

ISSN 2077-8325

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА

- ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

№1 (87) 2025

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (87) – 2025 г.

Душанбе – 2025

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 1 (87) – 2025 г.

Dushanbe – 2025

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования
«Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Файзулло Машраб Курбонали, доктор экономических наук

Редакционная коллегия:

Русакова Марина Васильевна, кандидат филологических наук,
заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Комилов Сироджиддин Джалалиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Амонова Дильбар Сабхоновна, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Ташбаева Рано Гайбуллаевна, кандидат экономических наук (Узбекистан)

Редактор: Р.В.Баратова

Технический редактор: Г.Х.Ташматова

Перевод на английский язык: С.У.Тагаева

Перевод на таджикский язык: К.Камолов

Компьютерная верстка: Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации №275/ЖР-97 от 08 февраля 2023 года.

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства
науки и высшего образования Российской Федерации

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица М. Турсунзаде,
д.30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 11

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) ежеквартально публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики и филологии. Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Материал, представляемый в редакцию журнала, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других научных изданиях.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом). Рецензия должна быть подписана рецензентом и заверена по месту его работы (требования к рецензированию см. на сайте РТСУ).

Авторы представляют свои работы в электронной и печатной версиях, оформленные в соответствии с требованиями, установленными Правилами для авторов.

Распечатка рукописи должна быть полностью идентична электронному варианту статьи.

К рукописи статьи обязательно прилагается справка о прохождении через систему «Антиплагиат». Оригинальность текста должна составлять не менее 70%.

Общий объем статьи без аннотации, ключевых слов и списка литературы – не менее 10 страниц, но не более 14 страниц.

В структурные элементы статьи входят (в порядке расположения): УДК, название статьи, ФИО автора/авторов (полностью) с указанием ученой степени, ученого звания (при наличии), должности, названия структурного подразделения, учреждения/организации, почтового адреса с индексом, номера телефона и E-mail; аннотация (150-200 слов) на русском, английском и таджикском языках; ключевые слова (не менее 7 слов и выражений через точку с запятой).

Название статьи должно отражать проблематику работы, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, определяющие основные аспекты работы.

Аннотация должна ясно излагать содержание статьи и быть пригодной для публикации отдельно от статьи. В аннотации необходимо кратко описать актуальность рассматриваемой проблемы, цель работы, элементы новизны, результаты исследования и общий вывод.

Статья должна носить проблемный характер, в ней должны отражаться научная новизна проблемы или новизна подходов к её решению, знание автором научных достижений в этой области, результаты исследования и чётко сформулированные выводы. Необходимо соблюдать точность цитирования, фактологическую достоверность, научный стиль изложения, ясность и последовательность выражения суждений (мыслей).

В статье обязательны ссылки на источники информации, в том числе на источник получения статистических данных. Рисунки, диаграммы, таблицы размещаются в соответствующем по смыслу фрагменте текста. Они должны быть озаглавлены, пронумерованы и сопровождаться ссылками на источник заимствования данных. Объем рисунков и таблиц не должен превышать 1/3 объема научного текста.

Разрешаются общепринятые сокращения. Аббревиатуры приводятся сначала полностью с указанием в скобках принятого сокращенного варианта для его дальнейшего использования в тексте (например, Российско-Таджикский (Славянский) университет) (далее – РТСУ).

Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р705-2008.

В списке должно быть представлено не менее 10 наименований только научной литературы, в том числе не менее 5 источников, опубликованных за последние 5 лет. При-

ветствуются материалы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях и за рубежом. Самоцитирование, использование учебников и учебных пособий строго ограничено. Список литературы располагается в алфавитном порядке, сначала указываются работы на русском языке, далее литература на иностранных языках. Работы отечественных ученых, опубликованные на таджикском языке, приводятся в переводе на русский язык в общем перечне с русскоязычными источниками с указанием языка оригинала (на тадж.яз.). В список литературы не должны включаться работы, ссылки на которые отсутствуют в тексте статьи.

При цитировании или при ссылке на ту или иную работу в тексте статьи используются квадратные скобки, в которых указаны номер источника в перечне литературы и цитированная страница (напр.: [7, с.20]).

Источники публицистического характера, в том числе из печатных и электронных СМИ, официальные документы, архивные материалы, статистические издания и т.д. указываются в постраничных сносках на языке оригинала.

Ответственность за достоверность и полноту описания библиографических данных несёт автор статьи.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и текст аннотации на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

Страницы статьи должны иметь сквозную нумерацию. Рукопись должна быть тщательно выверена и отредактирована автором.

Ответственный секретарь редакционной коллегии может самостоятельно отправить рукопись на доработку в случае, если её оформление не соответствует установленным правилам оформления.

Редакция оставляет за собой право вносить редакционные поправки, не искажающие основное содержание статьи.

Статьи, не отвечающие правилам оформления, к рассмотрению не принимаются, рукописи не возвращаются.

Доработанный вариант статьи с её электронной версией возвращается в редакцию вместе с первоначальной версией не позднее, чем через две недели после получения замечаний. В случае нарушения указанного срока, а также повторного обнаружения ошибок и недоработок дата опубликования статьи переносится на более поздний срок.

Датой поступления считается день поступления окончательного варианта текста статьи.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 12, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Комилов С.Дж., Шарипов Ф.Р. Цифровизация и региональная интеграция: новые тренды и риски взаимодействия	13
Шарипова А.Г., Солиева Л.Ф. Регулирование рынка труда и трудовой миграции в Таджикистане в условиях цифровизации.....	31
Мукимова Н.Р., Бердиева Н.Х. Экономико-математическое моделирование взаимосвязи конкурентных преимуществ промышленных предприятий с процессами цифровизации в экономике	42
Акрамова З.Б., Хасанзода Ф.А. Рынок труда и рынок образовательных услуг: механизм взаимодействия (на примере Согдийской области Республики Таджикистан).....	62
Назифов Ф.М. Цифровизация энергетической инфраструктуры как инструмент обеспечения энергетической безопасности в регионах.....	73
Джураева Г.А. Цифровая трансформация как способ повышения эффективности налоговой системы Республики Таджикистан.....	84
Сайфудинова М.И. Инвестиционные и управленческие механизмы повышения финансовой устойчивости предприятий энергетического сектора.....	94

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Шамбезода Х.Дж. К вопросу о формировании нормы в бесписьменных языках.....	109
Султанова Р.М., Усмонова Н.А. Проблемы функциональной омонимизации в рамках адвербиального класса слов.....	118
Шустова С.В., Нагзибекова М.Б. Когнитивный сценарий функционирования глагола <i>оскорблять</i> в русском языке.....	129
Брагина Э.Р. Экономический диалог: адаптация германизмов в русском языке сквозь призму фонетики и морфологии.....	140
Салоев А.Т. Сложноподчинённые предложения с придаточной частью места в русском и таджикском языках (сравнительный анализ).....	150
Имомзода М.М. Ассоциативное поле концепта “ <i>оила/семья</i> ” в языковом сознании таджикской молодежи.....	163
Гуломова Ф.А. О классификации военной терминологии в таджикском языке.....	177
Хурсанова Н.Н. К вопросу о таджикско-русском двуязычии.....	187
Мирзоева П.В. Фразеологические единицы с компонентом «сердце» в художественном произведении С.Айни и способы их передачи на английском языке.....	197
Холова Ш.О. История формирования некоторых терминов сферы образования в таджикском языке.....	207

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ЖУРНАЛИСТИКА

Абдуллозода М.А. Публицистическое творчество Али Исмоилзода в 30-е гг. XX в.	215
Салихов Н.Н. Нравственно-этические проблемы в очерках и повестях Ш.Мусо	227
Муллоев Ш.Б. Особенности отражения межрелигиозных отношений в СМИ Республики Таджикистан.....	237
Рахимов А.А. Освещение проблем гражданского общества через призму художественно-публицистических жанров журналистики	249
Салимзода О. СМИ и представительная власть в Таджикистане – ретроспектива и перспектива взаимодействия	259
Салимзода О. Правовая специфика становления института парламента в Республике Таджикистан.....	269
Аминов А.С. Художественный перевод как интерпретация (на примере русских переводов поэзии Рудаки, Хайяма и Саади).....	280
Сафарзода Х.Х. Освещение международных инициатив Таджикистана в рамках аналитических жанров прессы	291

CONTENTS

• ECONOMIC SCIENCES

Komilov S.J., Sharipov F.R. Digitalization and regional integration: new trends and interaction risks.....	13
Sharipova A.G., Solieva L.F. Regulation of the labor market and labor migration in Tajikistan in the context of digitalization.....	31
Mukimova N.R., Berdieva N.Kh. Economic and mathematical modeling of the relationship between competitive advantages of industrial enterprises and digitalization processes in the economy.....	42
Akramova Z.B., Hasanzoda F.A. Labor market and educational services market: interaction mechanism (on the example of Sughd region Republic of Tajikistan).....	62
Nazifov F.M. Digitalization of energy infrastructure as a tool for ensuring energy security in the regions.....	73
Juraeva G.A. Digital transformation as a way to increase the efficiency of the tax system of the Republic of Tajikistan.....	84
Sayfudinova M.I. Investment and management mechanisms for increasing financial stability of enterprises in the energy sector.....	94

• PHILOLOGICAL SCIENCES

LINGUISTICS

Shambezoda Kh.J. To the question of formation of the norm in unwritten languages.....	109
Sultanova R.M., Usmonova N.A. Problems of functional homonimization in the framework of the adverbial class of words.....	118
Shustova S.V., Nagzibekova M.B. Cognitive scenario of functioning of the verb <i>to insult</i> in the Russian language.....	129
Bragina E.R. Economic dialogue: adaptation of Germanisms in the Russian language through the prism of phonetics and morphology.....	140
Saloev A.T. Complex sentences with a subordinate clause of place in Russian and Tajik languages (comparative analysis).....	150
Imomzoda M.M. Associative field of the concept “ <i>oila/family</i> ” in the linguistic consciousness of Tajik youth.....	163
Gulomova F.A. Classification of military terminology in the Tajik language.....	177
Khursanova N.N. To the question of Tajik-Russian bilingualism.....	187
Mirzoeva P.V. Phraseological units with the concept of “heart” in Sadridin Aini’s literary works and the ways of their translation into English.....	197
Kholova Sh.O. History of the formation of some terms in the sphere of education in the Tajik language.....	207

LITERARY CRITICISM, JOURNALISM

Abdullozoda M.A. Journalistic work of Ali Ismoilzoda in the 30s of the XX century.....	215
Salikhov N.N. Moral and ethical problems in the essays and stories of Sherali Muso.....	227

Mulloev Sh.B. Features of reflection of interreligious relations in the media of the Republic of Tajikistan.....	237
Rahimov A.A. Covering the problems of civil society through the prism of fictional and journalism genres.....	249
Salimzoda O. Mass media and representative government in Tajikistan – retrospective and perspective of interaction	259
Salimzoda O. The legal features of Parliament institution formation in the Republic of Tajikistan.....	269
Aminov A.S. Literary translation as interpretation (on the example of Russian translations of Rudaki, Khayyam and Saadi's poetry).....	280
Safarzoda Kh.Kh. Coverage of international initiatives of Tajikistan in the framework of analytical genres of the press.....	291

МУНДАРИҶА

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ

Комилов С.Қ., Шарипов Ф.Р. Рақамгардонӣ ва ҳамгироии минтақавӣ: тамоюлҳои нав ва хатарҳои ҳамкорӣ.....	13
Шарипова А.Ғ., Солиева Л.Ф. Танзими бозори кор ва муҳоҷирати меҳнатӣ дар шароити рақамикунонӣ дар Тоҷикистон.....	31
Мукимова Н.Р., Бердиева Н.Х. Моделсозии иқтисодӣ-риёзӣ оид ба пайванди бартарихи рақобатии корхонаҳои саноатӣ бо равандҳои рақамикунонӣ дар иқтисод.....	42
Акрамова З.Б., Ҳасанзода Ф.А. Бозори кор ва бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ: механизми ҳамкорӣ (дар мисоли вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон).....	62
Назифов Ф.М. Рақамикунонии зерсохтори энергетикӣ чун воситаи таъмини амнияти энергетикӣ дар минтақаҳо.....	73
Ҷӯраева Г.А. Таҷдиди рақамӣ ҳамчун роҳи баланд бардоштани самарائي системаи андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	84
Сайфудинова М.И. Механизмҳои инвестиционӣ ва идоракунии баланд бардоштани пуркуvvатии молиявии корхонаҳои дар сектори соҳаи энергетика.....	94

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГӢ

ЗАБОНШИНОСӢ

Шамбезода Х.Қ. Баррасии шаклгирии одатҳо дар забонҳои беҳат.....	109
Султанова Р.М., Усмонова Н.А. Мушкilotи ҳамномии функционалӣ дар доираи синфи ибораҳои сифатӣ.....	118
Шустова С.В., Нағзибекова М.Б. Сенарияи маърифатии корбурди феъли “Оскорблять” («Таҳқир кардан») дар забони русӣ.....	129
Брагина Э.Р. Гуфтугӯи иқтисодӣ: мутобикшавӣ германизмҳо дар забони русӣ аз нигоҳи фонетика ва морфология.....	140
Салоев А.Т. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷузъҳои мавзӯи макон дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ (таҳлили муқоисавӣ).....	150
Имомзода М.М. Соҳаи ассоситативии концепсияи «оила» дар шуури забонии ҷавонони тоҷик.....	163
Ғуломова Ф.А. Хусусиятҳои тарҷумаи ҳарбӣ дар фаъолияти тарҷумони ҳарбӣ.....	177
Хурсанова Н.Н. Оид ба масъалаи дузабонии тоҷикию русӣ.....	187
Мирзоева П.В. Воҳидҳои фразеологӣ бо ҷузъи “дил” дар асарҳои С.Айнӣ ва тарҷумаи онҳо дар забони англисӣ.....	197
Холова Ш.О. Таърихи ташаккули баъзе мафҳумҳо дар соҳаи маориф дар забони тоҷикӣ.....	207

АДАБИЁТШИНОСӢ, ЖУРНАЛИСТИКА

Абдуллозода М.А. Эҷодиёти публитсисти Алӣ Исмоилзода дар даҳаи 30-уми асри XX.....	215
Салихов Н.Н. Проблемаҳои ахлоқ ва этика дар очеркҳо ва ҳикоятҳои Ш.Мусо.....	227
Муллоев Ш.Б. Хусусиятҳои инъикоси муносибатҳои байнидинӣ дар ВАОи Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	237
Рахимов А.А. Жанрҳои бадеӣ-ҷомеашиносии журналистика дар заминаи инъикоси мушкilotи ҷомеаи шаҳрвандӣ.....	249
Салимзода О. ВАО ва мақомоти намояндагӣ дар Тоҷикистон – ретроспектива ва дурнамои ҳамкорӣ	259
Салимзода О. Хусусияти ҳуқуқии ташаккули институти Парлумон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	269
Аминов А.С. Тарҷумаи адабӣ ҳамчун тафсир (дар намунаи тарҷумаҳои ашъори Рӯдакӣ, Хайём ва Саъдӣ ба забони русӣ).....	280
Сафарзода Х.Х. Ташаббусҳои байналхалқии Тоҷикистон дар доираи жанрҳои таҳлилии матбуот.....	291

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.1:004.9

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
НОВЫЕ ТРЕНДЫ И РИСКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Комилов Сироджиддин Джалалидинович

Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 917 50 54 01 (м.)
sirodi1950@mail.ru

Шарипов Фируз Рофеевич

Аспирант кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 29; (+992) 93 602 38 88 (м.)
firuz2292@mail.ru

Исследование посвящено анализу и оценке цифровой трансформации ключевых мировых экономик и их стратегий для достижения цифрового суверенитета, в рамках которого рассматриваются институциональные трансформации, обусловленные цифровизацией, и их влияние на процессы глобальной интеграции. Особое внимание уделяется вопросам развития цифровой инфраструктуры и обеспечения инклюзивного доступа к технологиям, а также уточнено, что переход к цифровой экономике усиливает необходимость пересмотра законодательных и нормативных инструментов с учётом новых реалий. На основе анализа практики успешных стратегий цифровой трансформации, осуществляемых в контексте региональных интеграционных объединений, рассмотрена роль цифровых платформ, искусственного интеллекта и больших данных как основных факторов инновационного развития. В работе обосновывается необходимость международного диалога для разработки как согласованных стандартов цифрового регулирования, так и всеобъемлющей цифровой стратегии на международном уровне, которая будет учитывать интересы всех стран и регионов и обеспечивать их гармоничное сосуществование.

Ключевые слова: цифровизация экономики; региональная интеграция; цифровой суверенитет; трансграничные данные; цифровое неравенство; международное сотрудничество.

Анализ теоретических основ исследования экономических отношений регионов в системе мирохозяйственных связей показал, что в условиях цифровой

трансформации экономики, происходящие в последние годы, оказывают большое влияние на изменение конфигурации международного пространства, что существенно влияет на характер взаимодействия между регионами. При этом следует учитывать, что активное использование преимуществ цифровизации экономики обеспечивает открытость экономики, национальные хозяйства становятся более открытыми для внешнего мира, и, следовательно, усиливаются интеграционные тенденции.

«Цифровизация становится основополагающей тенденцией развития мировой экономики, меняя ее структуру и переводя ее в новое качественное состояние, когда цифровые технологии доминируют во всех сферах экономики и общественной жизни. Экономический рост во все большей степени базируется на технологиях и знаниях, делая их главной производительной силой. Таким образом, цифровая экономика и ее достижения в перспективе станут ключевым источником обеспечения благосостояния субъектов мирового хозяйства» [8, с.554].

Цифровизация экономики является важной составляющей экономического развития большинства стран. Развитие практически всех отраслей экономики стран подвержено цифровизации в той или иной степени. В большей степени это проявляется в сфере финансовых услуг и торговли.

Цифровизация является как следствием, так и инструментом интеграции, поскольку она меняет структуру торговых потоков, открывает новые горизонты для трансграничного сотрудничества, в том числе в онлайн-пространстве, и требует тесного взаимодействия на уровне законодательства, стандартов и инфраструктуры. Современные интеграционные объединения вынуждены учитывать цифровой аспект как при формировании единого рынка, так и при разработке долгосрочных стратегий своего развития.

Развитие цифровых технологий предоставляет уникальные возможности для расширения и укрепления связей между регионами. Ключевые направления цифровой трансформации, поддерживающие эту интеграцию, включают:

- Создание общего цифрового рынка, который обеспечит свободный обмен информацией и беспрепятственное функционирование цифровых платформ и онлайн-сервисов. Цифровизация меняет подходы к международной торговле, облегчая выход на внешние рынки, и способствует формированию единого цифрового пространства в Евразии [4, с.166].
- Рост международной онлайн-торговли стимулирует увеличение объемов торговли между странами. Цифровизация, особенно в сфере электронной коммерции, позволяет малым и средним предприятиям стать частью глобальной экономики и участвовать в трансграничных цепочках создания стоимости, открывая новые рынки сбыта [9, с.3].
- Интеграция цифровых ресурсов, таких как совместное развитие сетей, дата центров и информационных платформ, позволяет государствам формировать более тесные технологические связи. По мнению исследователей, создание и совершенствование трансграничной цифровой инфраструктуры необходимо для

углубления экономического и технологического взаимодействия между странами Евразийского региона [10, с.125].

- Для того, чтобы цифровая экономика могла успешно функционировать и развиваться, необходимо согласовать правила и законы в сфере информационных технологий, в частности, унифицировать национальные законодательства, касающиеся преступлений в цифровой сфере [10, с.130].

- Объединение усилий для создания цифровых решений для образования, здравоохранения и научных исследований позволит расширить доступ к знаниям и культуре, создавая общее пространство для дальнейшего обучения и развития. Благодаря прогрессу науки и информационных технологий, формируется «умное» общество, основанное на новых ценностях, которое ориентируется на потребности человека, и обладает качествами гибкости.

Цифровизация кардинально влияет на все сферы жизнедеятельности – образование, здравоохранение, рынок труда [7, с.43]. Ярким примером является Европейский союз, где реализуется стратегия «Единый цифровой рынок», нацеленная на устранение барьеров в онлайн-пространстве. На Евразийском пространстве принят документ «Цифровая повестка до 2025 года», предусматривающий создание условий для цифровой трансформации экономики и запуску прорывных цифровых проектов¹.

Кроме того, внедрение инновационных цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и интернет вещей (IoT), открывает новые горизонты для интеграции. Например, использование блокчейн-технологий позволяет создавать прозрачные трансграничные логистические цепочки, тем самым упрощая таможенные процедуры и сокращая транзакционные издержки. Искусственный интеллект, в свою очередь, может значительно повысить точность анализа торговых данных и улучшить процесс принятия решений в рамках интеграционных органов.

Показательным примером является опыт Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), где реализуются цифровые инициативы в рамках концепции «Цифровой АСЕАН», направленные на развитие цифровой торговли, повышение уровня цифровой грамотности и обеспечение кибербезопасности. Аналогичные тенденции можно наблюдать в рамках других региональных объединений, таких как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР). В этих международных ассоциациях цифровая повестка становится ключевым элементом регионального взаимодействия.

Уровень развития цифровой экономики и рейтинг страны определяются с помощью композитных индексов, которые объединяют субиндексы, отражающие цифровую трансформацию различных секторов экономики и общественной жизни.

¹Евразийская экономическая комиссия. Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/413921522436739705/pdf/EAEU-Overview-Full-RUS-Final.pdf>.

В современном мире, где экономика становится все более глобальной и цифровой, конкурентоспособность страны в цифровой сфере оказывает существенное влияние на ее экономическое благополучие. Индекс мировой цифровой конкурентоспособности (IMD World Digital Competitiveness Index — WDCI), таким образом, не просто фиксирует текущую ситуацию, но и служит инструментом для прогнозирования будущих экономических трендов и разработки эффективных стратегий. Согласно комментариям официальных разработчиков (Швейцарская школа бизнеса, IMD) индекс мировой цифровой конкурентоспособности отражает «оценку возможностей и готовности стран адаптироваться к развитию цифровых технологий. WDCI базируется на 50 критериях, которые агрегируются в три субиндекса первого уровня (состоящие из трех субиндексов второго уровня): знания (таланты, образование, наука); технологии (регулирование, капитал, уровень развития связи, экспорт); готовность (адаптация, гибкость бизнеса, IT-интеграция бизнеса)» [3, с.8]. В таблице 1 представлены данные по странам, входящим в различные экономические союзы (ЕС, ЕАЭС, АСЕАН), включая их индексы и реализуемые инициативы.

Таблица 1 – Примеры стран с различным уровнем цифрового развития в рамках интеграционных объединений

Страна	Интеграционное объединение	Индекс цифровой конкурентоспособности (IMD, 2023)	Основные цифровые инициативы
Эстония	ЕС	86.35	Электронное правительство, цифровой паспорт
Германия	ЕС	91.12	Программа «Цифровая Европа»
Казахстан	ЕАЭС	58.40	Цифровой Казахстан, интеграция в ЕАЭС
Армения	ЕАЭС	48.75	Электронное управление, развитие IT-сферы
Индонезия	АСЕАН	55.90	Цифровая АСЕАН
Сингапур	АСЕАН	95.74	Smart Nation, e-Government

Источник: данные IMD World Digital Competitiveness Ranking 2023, официальная программа цифрового развития ЕС, ЕАЭС и АСЕАН. URL: <https://surl.li/vuxzrb>

В таблице 1 показано, насколько сильно отличаются страны из разных региональных объединений по уровню развития цифровых технологий. Для оценки этого уровня используется индекс цифровой конкурентоспособности

IMD 2023 года, который позволяет понять, насколько экономика страны готова к цифровой интеграции.

Высокие показатели индекса в таких странах, как Германия (91,12), Эстония (86,35) и особенно Сингапур (95,74), указывают не только на высокий уровень развития цифровой инфраструктуры и ИКТ-компетенций, но и на активную государственную политику в области цифровизации. Эти страны действительно служат цифровыми лидерами в своих регионах и союзах, устанавливая стандарты и определяя направления развития цифровой повестки.

В странах с умеренными или низкими значениями индекса – например в Армении (48,75), Казахстане (58,40) и Индонезии (55,90) – так же наблюдается прогресс в цифровой трансформации, но он существенно ограничен из-за нехватки квалифицированных специалистов, неравномерного развития IT-сектора, зависимости от импортных технологий и недостаточной нормативной базы. Тем не менее, эти страны разрабатывают собственные цифровые стратегии, что позволяет им постепенно встраиваться в интеграционные цифровые процессы.

Различные подходы к цифровизации, начиная от крупных национальных проектов, как например Smart Nation в Сингапуре, и заканчивая региональными инициативами, такими как Евразийская цифровая платформа в ЕАЭС, подчеркивает стремление государств и союзов не просто преодолеть цифровое неравенство, но и использовать цифровые технологии для углубления интеграции и повышения ее эффективности.

В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в настоящее время активно реализуется и подходит к своему завершению цифровая стратегия, рассчитанная до 2025 года. В нее включены развитие цифровой инфраструктуры для транспорта, создание единой цифровой платформы для стран-участниц и поддержку инновационных стартапов¹. Аналогичные крупные инициативы, такие как «Цифровая Европа» и «Единый цифровой рынок», также осуществляются и в Европейском союзе. Их цель заключается в устранении препятствий для цифрового развития внутри ЕС, привлечении инвестиций в цифровые технологии и создании согласованного цифрового пространства.

Что касается Республики Таджикистан, то она не вошла в рейтинге цифровой конкурентоспособности IMD за 2023 год. Однако, в 2024 году Всемирный банк выделил 39 миллионов долларов США на проект «Цифровые основы Таджикистана». Этот проект направлен на расширение доступа к цифровым услугам и повышение уровня цифровой грамотности населения, особенно в сельской местности. В рамках проекта планируется обучить более 28 000 человек базовым цифровым навыкам, а 2 000 человек пройдут углублённое обучение для повышения своей конкурентоспособности на рынке труда. Кроме того, не менее 100 школ и государственных учреждений получат доступ к стабильному и

¹ Евразийская экономическая комиссия. Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/413921522436739705/pdf/EAEU-Overview-Full-RUS-Final.pdf>

высокоскоростному интернету¹. Параллельно, при поддержке ЮНЕСКО и ЕС, Министерство образования и науки Таджикистана разработало стандарты цифровой компетентности для учителей, что является важным шагом на пути к цифровой трансформации системы образования.

В целом, таблица показывает существующий разрыв в цифровом развитии, но также подчёркивает наличие политической воли и необходимых инструментов для интеграции в цифровое пространство в рамках региональных объединений.

В условиях ускоренной цифровизации, развитие человеческого капитала, особенно в сфере ИКТ, является ключевым фактором для успешной интеграции Республики Таджикистан в мировую экономику. Таджикистан активно работает над повышением цифровой грамотности населения и подготовкой квалифицированных специалистов, внедряя соответствующие образовательные программы, в том числе с возможностью обучения за рубежом. Интеграция цифровых навыков в образовательные программы всех уровней и повышение осведомлённости населения о преимуществах цифровых технологий позволит Таджикистану эффективно использовать их потенциал для экономического и социального развития.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своём ежегодном обращении к Маджлиси Оли 28 декабря 2024 года заявил: «Период с 2025 по 2030 год объявляется Годом развития цифровой экономики и инноваций. Внедрение цифровых технологий имеет стратегическую значимость для повышения прозрачности, обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности нашей национальной экономики. Благодаря этим технологиям страна сможет использовать современные цифровые инструменты во всех сферах жизни, что принесёт заметные преимущества для общества и экономики в целом»².

Ключом к стабильному развитию Таджикистана и его активному участию в глобальной экономике является формирование цифровой грамотности у населения и подготовка высококвалифицированных ИТ-кадров. Инвестиции в развитие цифрового человеческого капитала не только повышают конкурентоспособность страны на международной арене, но и создают благоприятную среду для привлечения инвестиций, стимулирования инноваций и повышения уровня жизни граждан.

Кроме того, цифровизация становится мощным инструментом для укрепления интеграционных связей, предоставляя как инфраструктурную, так и институциональную основу для устойчивого развития региональных объединений.

¹ Всемирный банк укрепит цифровую государственную инфраструктуру и цифровые навыки в Таджикистане / ПРЕСС-РЕЛИЗ / 17.12.2024. URL: <https://www.vsemirnyibank.org/ru/news/press-release/2024/12/17/world-bank-to-strengthen-digital-public-infrastructure-and-digital-skills-in-tajikistan>

² Указ Президента Республики Таджикистан об объявлении 2025-2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций» URL: <https://narodnava.tj/2025/01/16/ukaz-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-2/>

В условиях стремительного распространения цифровых технологий Республика Таджикистан активно предпринимает шаги по усилению участия в региональных интеграционных процессах, акцентируя внимание на цифровом измерении экономического и институционального взаимодействия. Участие республики в таких региональных объединениях, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Центральноеазиатское региональное экономическое сотрудничество (CAREC), Организация экономического сотрудничества (ОЭС), а также диалог с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), создаёт институциональную и инфраструктурную основу для продвижения цифровых инициатив.

Особое значение приобретает сотрудничество в рамках ШОС, где Таджикистан участвует в формировании общего цифрового пространства государств-членов. Приоритетными направлениями здесь выступают развитие электронных платформ, обмен данными, кибербезопасность, цифровая трансформация, а также поддержка умных решений в городской и промышленной среде.

В рамках инициатив CAREC, при поддержке Азиатского банка развития, реализуются проекты по модернизации цифровой инфраструктуры, упрощению трансграничной цифровой совместимости, цифровизации логистики и таможенного администрирования. Подобные меры способствуют включению Таджикистана в цифровые цепочки добавленной стоимости и повышению конкурентоспособности экономики.

Несмотря на то, что Таджикистан не является полноправным членом ЕАЭС, он активно участвует в проектах цифрового взаимодействия с государствами-членами Союза. Это касается, в частности, электронного обмена данными в сфере миграционного учёта, цифровой сертификации и стандартизации, а также межведомственного сотрудничества по унификации цифровых платформ. Формат ЕАЭС, с учётом исторических и экономических связей, представляется перспективным направлением дальнейшего углубления цифровой интеграции.

В стратегическом документе «Цифровая экономика Республики Таджикистан до 2040 года» особый акцент сделан на развитии регионального цифрового сотрудничества, привлечении инвестиций в цифровую инфраструктуру, синхронизации национальных стандартов с международными и обеспечении технологической независимости.

На национальном уровне реализацию цифровой повестки курируют Министерство цифрового развития и связи, Министерство промышленности и новых технологий, а также Национальный банк и Агентство по инвестициям. Эти структуры координируют направления по повышению цифровой грамотности, созданию нормативной базы и развитию инфраструктурных решений, соответствующих международным требованиям.

В то же время на пути цифровой интеграции сохраняются вызовы, к числу которых относятся:

- необходимость масштабных инвестиций в ИКТ-инфраструктуру;
- дефицит квалифицированных ИТ-кадров;

- правовая несовместимость с наднациональными цифровыми нормами;
- риск цифровой зависимости от внешних поставщиков технологий;
- неоднородность уровня цифрового развития стран-партнёров.

Преодоление указанных барьеров возможно за счёт координированных усилий на государственном и межгосударственном уровнях, развития механизмов технической помощи и запуска совместных цифровых проектов. Важной задачей остаётся формирование трансграничных каналов цифрового обмена и выработка общего правового поля в цифровой сфере.

Дополнительно следует отметить участие Таджикистана в многостороннем торговом регулировании в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), что расширяет нормативные и институциональные горизонты цифровой трансформации. Членство в ВТО требует соблюдения норм, регулирующих международную электронную торговлю, включая недискриминационный доступ к цифровым рынкам, защиту персональных данных и прозрачность регулирования.

В контексте инициативы Joint Statement Initiative on E-Commerce, которая обсуждается в рамках ВТО, государства-члены стремятся выработать согласованные правила цифровой торговли, охватывающие трансграничную передачу данных, упрощение таможенных процедур, защиту цифровых прав. Несмотря на то, что Таджикистан пока не участвует в этой инициативе, присоединение к ней в перспективе может усилить конкурентные позиции страны в глобальной цифровой экономике.

Цифровизация в Таджикистане охватывает не только общегосударственный уровень, но и активно развивается в регионах. На региональном уровне цифровая трансформация мало чем отличается от общеэкономического контекста, то есть она охватывает такие мероприятия, как внедрение электронной формы документооборота, функционирование цифровых платформ в сферах образования, здравоохранения, сельского хозяйства, цифровизация деятельности органов власти на местах. Особое значение придается устранению уровня цифрового развития в разных регионах, в связи с чем осуществляется модернизация телекоммуникационных сетей и расширяется доступ к высокоскоростному интернету жителей отдаленных и горных регионов страны.

Успешному решению вышеуказанных задач содействуют пилотные проекты по внедрению цифровых сервисов для бизнес-структур и населения, реализуемые в двух крупнейших регионах страны — Согдийской и Хатлонской областях. Их цель — содействовать повышению качества госуслуг, оказать поддержку малому и среднему бизнесу, повысить имидж регионов для активизации их инвестиционной поддержки.

В рамках реализации Стратегии цифровой трансформации Таджикистана на период 2025-2030 годов, особое внимание уделяется развитию цифровой экономики и инноваций в регионах страны, включая Кулябский регион и Кулябскую зону. Эти усилия направлены на обеспечение равного доступа к

цифровым технологиям, повышение качества жизни населения и стимулирование экономического роста на местах.

В связи с этим Правительством Республики Таджикистан разработана Концепция цифровой экономики Республики Таджикистан, утверждённая в 2020 году, в которой цифровизация рассматривается как ключевой фактор модернизации национальной экономики. Концепция предусматривает создание современной цифровой инфраструктуры, развитие электронных государственных услуг и формирование цифрового предпринимательства. Особое внимание уделяется подготовке квалифицированных кадров в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечению кибербезопасности¹.

Внимание также акцентируется на формировании национальных баз данных, внедрении электронного правительства, а также стимулировании подготовки кадров и научных исследований в области цифровых технологий. Документ подчёркивает необходимость обеспечения кибербезопасности, развития цифрового предпринимательства и создания эффективных механизмов государственного регулирования цифровой среды [6, с.34-35].

Эти положения находят продолжение в новых инициативах, ориентированных на цифровизацию регионов страны, включая внедрение интеллектуальных систем управления и цифровых решений в образовании, здравоохранении, сельском хозяйстве и других секторах.

Существующие различия в уровне цифрового развития между странами-участницами создают дисбаланс в доступе к цифровым благам и технологическим возможностям, тем самым создавая цифровое неравенство. Это ограничивает участие отстающих стран в интеграционных инициативах и может усиливать экономическое и социальное расслоение внутри региона [2, с.15].

Согласно Концепции цифровой экономики Республики Таджикистан, приоритетным направлением заявлено формирование региональных центров обработки данных и совершенствование коммуникационной сети, обеспечивающей широкополосный и мобильный интернет-доступ, включая отдалённые и труднодоступные районы. Такая мера позволит расширить возможности использования цифровых сервисов и уменьшить неравенство в доступе к ним между различными регионами.

Таким образом, участие Таджикистана в региональных интеграционных объединениях всё более сопровождается цифровой составляющей, что позволяет стране компенсировать внутренние ограничения цифрового развития за счёт использования внешних технологических и институциональных ресурсов. В то же время остаются вызовы, связанные с цифровым неравенством, недостатком кадров и ограниченной пропускной способностью ИКТ-инфраструктуры, требующие координированных усилий как на национальном, так и на региональном уровнях.

¹Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан: утв. постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.12.2019г., №642. URL: <https://www.medt.tj/images/news/2020/15-01-2020-konsepsiva-rusi.pdf>.

Характерным является то, что цифровизация обладает огромным потенциалом для углубления интеграции, однако этот процесс сопряжён с серьёзными вызовами и рисками, требующими активного решения со стороны государств и интеграционных институтов:

- асимметрия доступа к цифровым ресурсам. Зависимость от зарубежных ИТ-компаний и технологических решений ограничивает цифровой суверенитет государств и делает их уязвимыми к внешнеполитическому давлению и киберугрозам [5, с.24];

- разнородность нормативно-правового регулирования. Отсутствие унифицированных стандартов и правовых норм в области цифровой экономики (таких как хранение и обработка персональных данных, трансграничная электронная торговля, электронная идентификация) мешает полноценной интеграции цифровых пространств [6, с.34-35];

- в условиях растущей киберпреступности, появления новых гибридных угроз и использования цифровых технологий в политических и экономических конфликтах вопросы обеспечения информационной безопасности становятся ключевыми при разработке интеграционной политики;

- фрагментация цифровых платформ. Соперничество между национальными платформами и нехватка взаимного признания технологий создают препятствия для трансграничного сотрудничества и могут привести к «цифровому протекционизму».

В рамках многих интеграционных объединений не хватает необходимых институтов. В частности, отсутствуют эффективные инструменты для координации цифровой трансформации, совместного управления и распределения ресурсов. Часто инициативы реализуются без должного системного подхода, что приводит к их неэффективности и неустойчивости.

Таблица 2 – Сравнение цифровых стратегий ЕАЭС и ЕС

Характеристика	ЕС («Цифровая Европа»)	ЕАЭС (Цифровая повестка до 2025 г.)
Основные цели	Развитие цифровой экономики и внутреннего цифрового рынка	Создание цифровой инфраструктуры и сервисов на базе ЕАЭС
Бюджет и инвестиции	€7.5 млрд (2021–2027 гг.)	Нет единого бюджета, финансирование по инициативам
Инфраструктура	Внедрение 5G, облачные сервисы, центры обработки данных	Развитие цифровых коридоров, трансграничные ИТ-сервисы
Регулирование	GDPR, цифровые акты, AI Act	Принципы координации, гармонизация без унификации

Уровень цифровой зрелости участников	Высокий	Разнородный

Источник: Европейская комиссия (2023), Евразийская экономическая комиссия (2023).

URL: <https://surli.cc/dgejap>

Подводя итог, можно сказать, что для успешной цифровой интеграции важно не только обеспечить техническую совместимость, но и достичь институциональной зрелости, политической решимости и взаимного доверия между государствами. Создание согласованных подходов регуляции цифровой среды, защите цифровых прав и обеспечению кибербезопасности становится ключевой задачей на пути к устойчивой и инклюзивной цифровой интеграции. Несмотря на имеющиеся трудности, цифровизация открывает новые возможности для совершенствования интеграционных механизмов, повышения эффективности взаимодействия и укрепления экономических связей между странами. Если удастся преодолеть цифровое неравенство и выработать общие стандарты цифровой политики, региональные объединения смогут получить значительный импульс для развития в условиях новой технологической реальности.

По мнению М.Ю.Архипова и В.П.Сиротина, развитие цифровых технологий на региональном уровне играет важную роль не только в модернизации инфраструктуры, но и в укреплении экономических связей между субъектами федерации. В статье «Региональные аспекты развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий в России» авторы отмечают: «Развитие цифровых технологий в регионах способствует сглаживанию цифрового неравенства и укреплению экономических связей между регионами»[1, с.15].

Цифровизация, безусловно, ставит перед нами ряд вызовов, но в то же время открывает значительные возможности для укрепления сотрудничества между государствами в рамках региональных интеграционных объединений. Эффективность интеграционных процессов во многом зависит от совместных усилий по согласованию и регулированию политических позиций и, конечно, активного сотрудничества в таких основополагающих направлениях, как законодательная база, технологии, инфраструктура, инновационные проекты цифрового сотрудничества, благодаря которым можно достичь стабильного развития. В первую очередь интеграционных объединений региона сюда можно отнести совершенствование трансграничной цифровой инфраструктуры, охватывающей как физические компоненты, так разработку цифровых платформ, без которых немыслим обмен информацией и в целом межгосударственное взаимодействие.

Примером может служить проект “Цифровая Европа”, наглядно демонстрирующий преимущества передовой инфраструктуры в работе по обмену данными и совместному использованию облачных технологий. Результатом внедрения подобных платформ в международное сотрудничество является сокращение расходов, ускорение обмена информацией и обеспечение

безопасных и надежных каналов для осуществления финансовых операций между странами-партнерами. Такая же работа ведётся в ЕАЭС по созданию общих цифровых коридоров для передачи данных, что дает возможность новым членам данного экономического союза интегрироваться в существующие цифровые сети. Другим ключевым компонентом цифровой кооперации является цифровой рынок, в рамках которого происходит свободное перемещение и обмен информацией, товарами и услугами. Однако для его усиленного функционирования необходимо достичь цифрового баланса, то есть установить различия в стандартах, правовых нормах и условиях трансграничной электронной торговли.

Европейский союз вносит весомый вклад в реализацию инициативы по созданию общего цифрового рынка, которая, прежде всего, призвана привести в соответствие нормативно-правовую базу стран-участниц в сфере цифровых технологий. Эта инициатива включает в себя такие аспекты как регулирование онлайн-торговли, обеспечение информационной безопасности, а также разработку цифровых идентификаторов и сервисов доверия. Основная цель заключается в обеспечении свободного доступа к цифровым услугам и товарам на территории ЕС, что, в свою очередь, должно способствовать расширению торговых операций и стимулированию экономического роста¹.

В свою очередь, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) также нацелен на создание единого цифрового пространства путем унификации различных аспектов цифровой экономики. Это подразумевает согласование национальных стратегий, создание общей цифровой инфраструктуры и гармонизацию законодательства в сфере ИКТ. Одним из ключевых направлений является развитие электронной торговли, в рамках которого предпринимаются меры по упрощению налогового администрирования, созданию единых платформ и взаимному признанию цифровых подписей. Также ведется работа по приведению к общему знаменателю технических стандартов и правил, регулирующих цифровые услуги и экосистемы в рамках Союза.

Для успешной реализации цифровой интеграции в ЕАЭС также необходима более тесная координация, политическая поддержка и согласованность между институтами. Важно создать наднациональные механизмы для мониторинга, стандартизации и финансирования совместных цифровых проектов.

Ключевым элементом цифрового сотрудничества является совместная работа над инновациями и научными исследованиями. В условиях жесткой конкуренции на мировом рынке технологий, важны не только инвестиции в инновации, но и обмен опытом, информацией и технологиями.

Например, в Европейском союзе разработаны программы «Горизонт» и «Цифровая Европа», в рамках которых реализуются научные проекты, связанные с искусственным интеллектом, машинным обучением и блокчейном. Ценность

¹ Евразийская экономическая комиссия. Стратегия цифровизации в рамках ЕАЭС до 2025 года. М.: ЕЭК, 2022. 48 с. URL: <https://eec.eaeunion.org/>

этих проектов заключается в том, что они формулируют, благодаря которой ускоряется внедрение инноваций в производство¹.

Что касается ЕАЭС, то, несмотря на его значительный потенциал для проведения искусственному интеллекту, вопросов информационной безопасности и блокчейна, следует констатировать наличие здесь серьезных проблем. Речь идет о необходимости устранения несоответствий и разобщенности в сферах образования и науки, а также об отсутствии единой стратегии и согласованности в подходах между странами, входящими в данный союз.

В связи с увеличением количества и сложности цифровых угроз и киберпреступлений требуется активизация международного сотрудничества в сфере кибербезопасности и защиты цифровых прав. Региональные интеграционные структуры, такие как ЕАЭС, обладают значительным потенциалом для гармонизации законодательства в области защиты данных, создания комплексных систем безопасности и обеспечения оперативного реагирования на киберинциденты.

В Европейском союзе действует Общий регламент защиты данных (GDPR), который служит примером эффективного регулирования использования персональных данных и защиты прав граждан в интернете. Эти меры направлены на укрепление доверия между пользователями и цифровыми платформами, а также на создание четких и согласованных правил для обмена данными между странами-членами ЕС².

В Евразийском экономическом союзе предпринимаются шаги к созданию единой нормативной базы для защиты персональных данных и кибербезопасности. Это крайне важно для полноценного функционирования общего цифрового пространства. Так, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) занимается унификацией национальных законодательств, особенно в отношении требований к хранению, обработке и передаче персональных данных за пределы страны. Основные направления работы направлены на разработку общих стандартов информационной безопасности и совместимости систем реагирования на киберугрозы в разных странах, в том числе создание механизмов оперативного обмена данными между компетентными органами стран-участниц³.

Имеющаяся на сегодняшний день фрагментация законодательства в области защиты персональных данных создаёт серьёзные трудности для гармонизации правового пространства ЕАЭС. В частности, обязательная локализация персональных данных граждан РФ, установленная Федеральным законом № 152-ФЗ⁴, существенно отличается от подходов, применяемых в Армении и Кыргызстане, где подобные требования либо отсутствуют, либо менее строги. Неоднородный уровень развития и компетенций в национальных центрах кибербезопасности также затрудняет формирования эффективной системы совместного мониторин-

¹ Программа Горизонт для исследований и инноваций. Европейский союз. Брюссель, 2018. 56 с.

² Европейская комиссия. Общий регламент защиты данных (GDPR). Брюссель, 2018. 56 с.

³ ЕЭК. Концепция формирования общего цифрового пространства ЕАЭС. Принята на заседании Совета ЕЭК 03.10.2018. URL: <https://eec.eaeunion.org/>

⁴ О персональных данных: Федеральный закон РФ от 27.07.2006 №152-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/

га и реагирования на киберугрозы в рамках ЕАЭС. К примеру, различия в законодательстве и регулировании цифровой сферы создают риски для безопасности онлайн-сервисов и, как итог, подрывают доверие пользователей. В этой связи важно укрепить межгосударственное и разработать общие стандарты в рамках ЕЭК и, возможно, учредить наднациональный орган для координации усилий в области цифровой безопасности¹.

Таким образом, важным аспектом для формирования единого цифрового пространства и региональной интеграции является переход от отдельных цифровых инициатив к единой, согласованной политике, основанной на принципах равенства, уважения цифрового суверенитета и прозрачности.

В рамках цифрового сотрудничества также важно предпринимать шаги к цифровой инклюзии – сокращению цифрового неравенства между различными регионами и группами населения, то есть необходимо обеспечить беспрепятственный доступ к цифровым технологиям не только крупным корпорациям, но и малому и среднему бизнесу, и социально уязвимым слоям населения. Например, Европейский союз успешно реализует программы обучения и повышения цифровой грамотности для всех категорий граждан, что способствует более широкому распространению и использованию технологий в повседневной жизни обычных людей. В ЕАЭС также ведется работа по обучению населения цифровым навыкам и поддержке стартапов и малых предприятий в процессе цифровой трансформации².

Цифровизация, охватывающая практически все сферы общественной жизни и оказывающая значительное влияние на них, является не просто важным, а необходимым условием для успешного экономического развития Таджикистана. В условиях глобализации и быстрого технологического развития способность страны эффективно адаптироваться и применять цифровые инновации становится залогом её конкурентоспособности и успешного участия в мировой экономике.

Региональное цифровое сотрудничество и использование новейших цифровые технологии дает возможность Таджикистану, расположенному в Центральной Азии, мощный импульс для развития, ускорения экономического роста, повышения эффективности государственного управления и расширения возможностей для экспорта. Интеграция в цифровое пространство позволит Таджикистану преодолеть географические препятствия и стать активным участником глобальных экономических процессов. Однако для успешной реализации этого потенциала необходимо модернизировать не только технические аспекты, но и усовершенствовать правовые вопросы, социальную инклюзивность и вопросы безопасности.

¹ Протокол совещания рабочей группы ЕЭК по цифровой безопасности от 14 декабря 2023 года / Архив ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/>

² Министерство цифрового развития Российской Федерации. Национальная программа «Цифровая экономика России» / Минцифры России. М., 2021. 120 с.

Утверждение государственной программы «Цифровая экономика Таджикистана до 2030 года» является важнейшим шагом на пути к цифровой трансформации. Программа определяет стратегический вектор развития цифровой экономики и способствует созданию благоприятной экосистемы для разработки и внедрения цифровых инноваций в различных отраслях¹. С целью поощрения цифрового предпринимательства и внедрения передовых технологий, предусмотрено формирование поддерживающей среды, которая будет включать в себя финансовые механизмы стимулирования, упрощение доступа к капиталу и рынкам сбыта, а также развитие специализированных центров для инноваторов и стартапов. Данные инициативы нацелены на повышение активности предпринимателей и применение интеллектуальных решений в различных отраслях экономики.

Вместе с возможностями, которые предоставляет цифровизация, появляются и серьёзные вызовы, одним из которых является защита интеллектуальной собственности, особенно в рамках международного сотрудничества. Разные подходы к авторскому праву, лицензированию программного обеспечения и патентной защите в различных странах создают правовые коллизии, что затрудняет свободный обмен цифровыми активами и тормозит развитие совместных инновационных проектов. Для формирования единого цифрового рынка необходимо разработать общие международные правила и механизмы разрешения споров в этой сфере.

Цифровая глобализация несет в себе также риск унификации цифрового контента и утраты культурной самобытности. Это в первую очередь касается небольших государств и региональных объединений, где доминирующее влияние цифровых платформ может привести к утрате специфических особенностей их культуры и языка. Таким образом, цифровой мир поднимает важные вопросы сохранения самобытности обществ и снижения влияния медиа и информационной политики на их идентичность. В целом для эффективной цифровой интеграции регионов необходима продуманная комплексная стратегия, предусматривающая унификацию нормативной базы, внедрение общей инфраструктуры, взаимобмен опытом и инновациями и содействие цифровому процессу в странах, которые все ещё отстают в данной сфере. Именно согласованная цифровизационная политика позволит использовать ее как надежный эффективный инструмент успешного регионального сотрудничества и эффективной конкурентоспособности интеграционных объединений как субъектов мировой экономики.

В заключение следует отметить, что реализация стратегии цифровой трансформации в регионах Таджикистана создаст прочную и инклюзивную цифровую экономику, обеспечив тем самым равные возможности для всех граждан и способствуя развитию регионов.

¹ Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан: утв. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 г., №642. URL: <https://www.medt.tj/images/news/2020/15-01-2020-konspsiva-rusi.pdf>

Литература

1. Архипова М.Ю., Сиротин В.П. Региональные аспекты развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий в России // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2019. – №1. – С.15-21.
2. Виноградова Н.А. Цифровая экономика как фактор трансформации глобальных и региональных рынков // Экономика и управление. – 2022. – №3. – С.12-17.
3. Головенчик Г.Г. Рейтинговый анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС // Цифровая трансформация. – 2018. – №2. – С.5-18.
4. Головкин Р.Б., Кирова И.О. Перспективы формирования единого цифрового пространства Евразийского экономического союза // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – №1(54). – С.164-169.
5. Данилин И.В. Цифровой суверенитет: новая парадигма технологической безопасности // Международные процессы. – 2023. – Т.21, №1. – С.20-30.
6. Комилов С.Дж., Тагаева С.А. Концепция цифровой экономики Республики Таджикистан (к проблеме цифрового развития) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. – №1(69). – С.31-38.
7. Постюшков А.В. Проблемы развития образования в условиях цифровой экономики: монография. – М.: МАО, 2021. – 169 с.
8. Смирнов Е.Н. Эволюция инновационного развития и предпосылки цифровизации и цифровых трансформаций мировой экономики // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Т.8, №4. – С.553-564.
9. Цакаев А.Х., Саидов З.А. Цифровая трансформация в региональных экономиках Российской Федерации // Финансовый бизнес. – 2018. – №4 (195). – С.3-20.
10. Чекушов А.А. Преступность в цифровой среде как фактор, ограничивающий развитие информационных технологий / А.А.Чекушов, Е.И.Гордеевцев, М.А.Чирков, М.С.Чистяков // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – №1(54). – С.125-133.

DIGITALIZATION AND REGIONAL INTEGRATION: NEW TRENDS AND INTERACTION RISKS

Komilov Sirojiddin Djalaliddinovich

Doctor of Economics,
professor of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 917 50 54 01 (m.)
sirodj1950@mail.ru

Sharipov Firuz Rofeevich

Postgraduate student of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 29; (+992) 93 602 38 88 (m.)
firuz2292@mail.ru

The research further analyzes the digital transformation of major global economies and their strategies for achieving digital sovereignty, highlighting the institutional transformations driven by digitalization and their influence on global integration processes. Special emphasis is placed on the development of digital infrastructure and the provision of inclusive access to technology. It is noted that the transition to a digital economy requires a revision of legislative and regulatory frameworks in line with emerging realities. Drawing on successful practices of digital transformation within regional integration associations, the paper considers the role of digital platforms, artificial intelligence, and big data as key drivers of innovative development. Finally, the study substantiates the need for international dialogue aimed at developing harmonized standards for digital regulation and a comprehensive international digital strategy that accommodates the interests of all countries and regions while ensuring their balanced coexistence.

Keywords: digitalization of the economy; regional integration; digital sovereignty; cross-border data; digital inequality; international cooperation.

РАҚАМГАРДОНӢ ВА ҲАМГИРОИИ МИНТАҚАВӢ: ТАМОҶУЛҲОӢ НАВ ВА ХАТАРҲОӢ ҲАМКОРӢ

Комилов Сирочиддин Ҷалолиддинович

Доктори илмҳои иқтисод,
профессори кафедраи назарияи иқтисод ва иқтисоди ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 917 50 54 01 (м.)
sirodi1950@mail.ru

Шарипов Фируз Рофеевич

Аспиранти кафедраи назарияи иқтисод ва иқтисоди ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 29; (+992) 93 602 38 88 (м.)
firuz2292@mail.ru

Таҳқиқот ба таҳлил ва арзёбии трансформатсияи рақамии иқтисодҳои калидии ҷаҳонӣ ва стратегияҳои онҳо барои ноил шудан ба истиқлолияти рақамӣ бахшида шудааст, ки дигаргунӣҳои институтсионалиро, ки дар натиҷаи рақамисозӣ ба вуҷуд омадаанд ва таъсири онҳо ба равандҳои ҳамгироии ҷаҳонӣ баррасӣ мекунад. Ба рушди инфрасохтори рақамӣ ва таъмини дастрасии фарогир ба технология тавачҷуҳи хоса зоҳир карда шуда, ҳамчунин таъкид шудааст, ки гузариш ба иқтисодиёти рақамӣ зарурати бознигарии санадҳои қонунгузорӣ ва меъёриро бо назардошти воқеияти нав зиёд мекунад. Дар асоси таҳлили таҷрибаи бомуваффақияти стратегияҳои табдилдиҳии рақамӣ, ки дар заминаи иттиҳодияҳои ҳамгироии минтақавӣ амалӣ мешаванд, нақши платформаҳои рақамӣ, зеҳни сунъӣ ва маълумоти калон ҳамчун омилҳои асосии рушди инноватсионӣ баррасӣ карда мешаванд. Мақолаи мазкур зарурати муколамаи

байналмилалиро барои таҳияи ҳам стандартҳои мувофиқашудаи танзими рақамӣ ва ҳам стратегияи ҳамачонибаи рақамӣ дар сатҳи байналмилалӣ, ки манфиатҳои ҳама кишварҳо ва минтақаҳо ба инобат мегирад ва ҳамзистии ҳамохангии онҳо таъмин мекунад, асоснок мекунад.

Калидвожаҳо: рақамикунони иқтисодиёт; ҳамгироии минтақавӣ; соҳибхитиёрии рақамӣ; маълумоти фаромарзӣ; нобаробарии рақамӣ; ҳамкориҳои байналмилалӣ.

УДК [331.5+331.556.4]:004.9(575.3)

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА И ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Шарипова Асиля Гулямовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 50 80 54 (м.)
gavhar.sharipova@bk.ru

Солиева Лола Фирузовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 98 785 55 55 (м.)
lola.solieva@bk.ru

В статье рассмотрены перспективы цифровизации рынка труда Республики Таджикистан на фоне демографического давления молодёжи и традиционной зависимости экономики от трудовой миграции. Проведён анализ динамики предложения рабочей силы и создания новых рабочих мест, дается оценка влияния государственных программ и инициатив донорских организаций на эти процессы. На примере национального портала *Kor.tj*, сервиса *mehnat.tj*, частных платформ (*CV.tj*, *Vazifa.tj*) и центров *impact sourcing* показано, как цифровые инструменты повышают эффективность подбора кадров и мониторинга рынка. Выявлены ключевые барьеры: региональные разрывы в цифровой инфраструктуре, нормативно-правовые ограничения и неформальные практики найма. Даны рекомендации по совершенствованию законодательной базы, расширению интернет-покрытия и развитию аналитических систем на основе *Big Data*.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; рынок труда; занятость; трудовая миграция; электронные биржи труда.

Современная цифровизация вносит существенные изменения в регулирование рынка труда и процессы трудовой миграции. Для Республики Таджикистан эта тема особенно актуальна по ряду причин. Во-первых, Таджикистан является «страной молодёжи» – свыше 70% населения моложе 35 лет [3]. Каждый год более 180 тысяч молодых граждан выходит на рынок труда, тогда как экономика способна создавать лишь около 100 тыс. новых рабочих мест в год, таким обра-

зом создается высокий демографический и социально-экономический прессинг на сферу занятости [3]. Во-вторых, экономика страны исторически зависит от внешней трудовой миграции. В-третьих, в связи с необходимостью расширения инновационных процессов и всестороннего использования возможностей цифровых технологий в различных сферах экономики и объявлением 2025-2030 гг. годами развития цифровой экономики и инноваций, поставлена задача перехода к цифровой экономике и электронным услугам, что подразумевает внедрение цифровых платформ и инструментов и в сфере занятости [6].

В исследовании применён комплексный методологический подход, сочетающий количественные и качественные методы анализа. Проведён анализ динамики предложения рабочей силы и создания рабочих мест, что позволило выявить основные тренды демографического давления и возможности экономики по обеспечению занятости молодёжи. Одновременно осуществлён системно-сравнительный анализ нормативно-правовой базы, проведён кейс-стади ведущих платформ: национального портала *Kor.tj*, сайта *mehnat.tj*, частных job-порталов (CV.tj, Vazifa.tj) и центров impact sourcing.

Национальный рынок труда Таджикистана характеризуется быстрым ростом предложения рабочей силы за счет молодежи [8; 9]. За последние десятилетия благодаря усилиям правительства и частных инвесторов создано свыше 1,15 млн рабочих мест, более 70% которых предоставляются именно молодежи. Президент Республики Таджикистан неоднократно подчеркивал необходимость расширения продуктивной занятости и профессионального обучения молодых граждан, поручая принять долгосрочные концепции и программы занятости [3; 6]. В 2022 году, например, утверждена Концепция развития продуктивной занятости населения в Республике Таджикистан на период до 2040 года, включающая меры по расширению продуктивной занятости, развитию навыков и технологий, поддержке предпринимательства и социальному партнёрству [4]. Разработанная концепция охватывает пять приоритетных векторов государственной стратегии в области занятости и социальной поддержки, в частности: укрепление сферы продуктивной занятости; формирование и развитие компетенций, внедрение современных технологий и расширение возможностей трудовой деятельности; стимулирование предпринимательской активности и формирование высокоэффективных рабочих мест; совершенствование институтов и реализация программ на рынке труда; углубление механизмов социального партнёрства.

В условиях постепенного роста экономики страны обеспечивается создание новых рабочих мест в разных секторах. Это, в свою очередь, способствует расширению возможностей трудоустройства граждан, улучшению их уровня жизни и социальной защищённости. Согласно данным Всемирного банка, уровень безработицы среди молодежи (15-24 лет) достигал 16,8% в 2023 гг., а доля незанятых и не учащих в этой группе еще выше – около 37%¹. Десятки тысяч моло-

¹ Приложения в Google Play – KOR.TJ. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.kor.tj&hl=ru>

дых людей ежегодно не могут найти достойную работу в стране, несмотря на полученное образование.

Избыток рабочей силы на внутреннем рынке традиционно выливается в массовую трудовую миграцию. В условиях значительного оттока трудовых ресурсов и нарастающих социально-экономических рисков традиционные механизмы регулирования занятости оказываются недостаточно эффективными. Формирование устойчивой и продуктивной занятости рассматривается в качестве стратегического приоритета государственной политики. В Послании Президента страны подчёркивается необходимость принятия отраслевых и региональных программ занятости, а также среднесрочных планов по её развитию [6].

Возникает необходимость перехода к новым научно обоснованным методам управления рынком труда, опирающимся на цифровые технологии. Цифровизация позволяет не только автоматизировать поиск и подбор персонала, но и обеспечить непрерывный мониторинг потребностей экономики, а также повысить оперативность и прозрачность взаимодействия государства, работодателей и соискателей [1; 10]. Такой подход создаёт предпосылки для более гибкой и адаптивной системы занятости, способной снижать миграционные и безработные риски.

Таджикистан начал внедрять цифровые решения в систему регулирования занятости и миграции [2]. В стране разработаны цифровые сервисы и определенные инициативы. Так, Министерство труда, миграции и занятости населения запустило национальный портал вакансий *Kor.tj* – бесплатную платформу для поиска работы и подбора персонала. Официальная презентация портала состоялась в июле 2024 года, и ему придан статус официального ресурса для публикации вакансий государственными органами. Сайт *Kor.tj* постоянно совершенствуется и наполняется базой данных вакансий; его использование автоматизировано и доступно как для соискателей, так и для работодателей. Цель – предоставить юридическим и физическим лицам возможность онлайн-размещения вакансий и поиска работы без посредников, свободно и без лишних затрат при наличии доступа в интернет. Портал позволяет наладить прямой контакт между работодателем и соискателем, что должно повысить эффективность трудоустройства и облегчить мониторинг рынка труда. Фактически, *Kor.tj* выступает в роли электронной биржи труда, интегрируя сведения от государственных служб занятости, частных агентств и работодателей. Для удобства граждан разработаны также мобильные приложения *Kor.tj* (например, в RuStore и Google Play)¹. Таким образом, государство делает определенные шаги к цифровой экосистеме занятости. В 2022-2023 гг. при поддержке ПРООН была начата разработка цифровой программы регистрации безработных. Этот проект предусматривал создание онлайн-портала для регистрации лиц, ищущих работу, с методиками разработки платформы. Так был создан официальный веб-сайт Министерства труда *mehnat.tj*, который выполняя информационную функцию, постепенно обрывает

¹ Приложения в Google Play – KOR.TJ. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.kor.tj&hl=ru>

интерактивными сервисами. Внедрение такой системы обеспечит дистанционный доступ безработных граждан к услугам службы занятости (подача заявления о поиске работы, получение статуса безработного, информация о вакансиях и т.п.). Такой сервис особенно важен для молодежи из отдаленных районов, у которых ограничен доступ к центрам занятости и через интернет они смогут зарегистрироваться, не выезжая в областной центр. Переход к электронному учету безработных создает предпосылки для более точного анализа рынка труда и формирования политики занятости на основе данных.

Постепенное развитие получили и частные онлайн-платформы вакансий. До недавнего времени в Таджикистане не было единого популярного job-портала, и поиск работы во многом происходил через разрозненные сайты и соцсети. Например, вакансии публикуются на общих классифайдах, например, *Somon.tj* – крупнейшей доске объявлений в стране, в группах Facebook («Работа, вакансии, резюме в Таджикистане» и др.), а также на нескольких коммерческих сайтах. Один из таких проектов – *Vazifa.tj*, частный портал вакансий с монетизацией от работодателей.

В 2022 году при содействии ПРООН инициирована разработка новой независимой платформы *CV.tj* для прямого диалога между работодателями и фрилансерами/соискателями. Рабочая группа (Бизнес Школа Таджикистана) изучила лучшие черты существующих решений: простоту *Somon.tj*, широкий функционал российского *hh.ru* и ориентацию на высококвалифицированные кадры, как на *un.tj* (нишевый портал для топ-менеджеров). На *CV.tj* планируется внедрить профили компаний, онлайн-шаблон резюме, поиск и фильтрацию вакансий по городам и отраслям. Предусмотрена интеграция с соцсетями: вакансии с сайта дублируются в популярных группах Facebook. Также ведется разработка мобильного приложения. В ходе запуска проекта команда проводила обучающие встречи в вузах (РТСУ, филиал МГУ и др.) для повышения грамотности студентов в составлении резюме и их вовлечения в онлайн-поиск работы. Параллельно организованы семинары для работодателей и HR-специалистов, где разъяснялись возможности платформы и современные методы е-рекрутинга. Такие инициативы показывают рост интереса к цифровым инструментам занятости в частном секторе.

Отдельного упоминания заслуживают сервисы, нацеленные на трудоустройство граждан за рубежом. В 2021 году при Федерации независимых профсоюзов Таджикистана создана «Биржа труда для мигрантов». Это скорее организационная структура, чем онлайн-платформа, хотя она может использовать цифровые каналы для взаимодействия. Цель – расширить занятость как внутри страны, так и за ее пределами, а также обеспечить защиту их трудовых прав. Биржа мигрантов сотрудничает с профсоюзами стран СНГ и зарубежными партнерами для организованной мобилизации рабочей силы. Кроме того, государственные органы занятости тоже стремятся использовать интернет для информирования потенциальных мигрантов. Например, на портале Агентства по труду и занятости периодически публикуются списки доступных вакансий за рубежом, условия контрактов и требования к кандидатам. В последние годы развивается концепция орга-

низованного найма – в сотрудничестве с российским порталом «Работа в России» (trudvsem.ru) таджикская сторона планирует направлять граждан на вакансии, проверенные российскими службами. Пока эти интеграционные проекты находятся на начальной стадии, но логично ожидать, что единые электронные базы вакансий ЕАЭС в перспективе будут связаны с таджикской системой.

Цифровизация открывает для таджикской молодежи новые возможности занятости вне традиционного локального рынка. Одно из перспективных направлений – *impact sourcing* (социально ориентированный аутсорсинг). В сотрудничестве с UNICEF и ЕС в Таджикистане идет работа по созданию Центров дистанционной занятости – учебно-производственные хабы, обучающие молодых людей цифровым навыкам и подключающие их к онлайн-работе на глобальном рынке. Первый такой центр был открыт в 2020 г. в Душанбе на базе Агентства по трудоустройству при поддержке ЮНИСЕФ [5].

Модель *impact sourcing* позволяет молодежи из уязвимых групп (не работающим и не учащимся, особенно девушкам и инвалидам) получать ИТ-навыки и выполнять удаленно микро-задачи для компаний внутри страны и за рубежом. Наблюдается высокий спрос на таких удаленных исполнителей – компании нуждаются в молодых сотрудниках для цифровой работы. Это выгодно для Таджикистана, где многие молодые люди живут в отдаленных районах с недостатком местной работы. Пилотный проект в Хороге успешно обучил свыше 80 человек, которые теперь оказывают цифровые услуги иностранным клиентам через интернет. В 2025 году открылся аналогичный центр в г.Бохтар Хатлонской области при финансировании ЕС – там молодежи предлагают возможность дистанционной занятости и укрепления цифровых навыков на постоянной основе. Согласно проекту за первые 3 года через эти центры пройдут не менее 8120 юношей и девушек, получив удаленную работу. Такие инициативы позволяют молодым специалистам зарабатывать конкурентоспособный доход, не покидая свои регионы, что снизит отток кадров и смягчит социальные проблемы миграции (разделенные семьи, дети без родителей). Таким образом, в Таджикистане формируется целый спектр цифровых платформ, нацеленных на преодоление информационного разрыва между работодателем и работником, сокращение транзакционных издержек на трудоустройство и расширение возможностей для молодежи.

Несмотря на несомненные плюсы, переход к цифровым механизмам на рынке труда Таджикистана сопряжен с рядом проблем и вызовов. Уровень проникновения интернета в городах достигает 70-80%, в сельской местности – 30-50%. Многие молодые люди в отдаленных кишлаках имеют ограниченный доступ к высокоскоростному интернету, компьютерам и даже смартфонам. Это мешает полной реализации потенциала онлайн-платформ занятости. Электронные биржи труда эффективны, когда большинство соискателей и работодателей подключены к сети. В Таджикистане же интернет-пользователи составляют лишь около 30-40% населения. Кроме того, стоимость связи и низкое качество подключения (особенно в горных районах) ограничивают частоту и объем использования онлайн-сервисов. Цифровая инфраструктура пока не охватывает равномерно всю рабочую силу.

Значительная доля безработных – люди из сельской местности, со средним или ниже среднего образованием, не обладающие навыками работы с компьютером. Для них регистрация на портале, составление электронного резюме, поиск вакансий в интернете представляют сложность. Даже молодые специалисты нередко нуждаются в обучении базовым навыкам е-рекрутинга. Именно поэтому команда *CV.tj* проводила семинары по составлению резюме в вузах столицы. Аналогично, службы занятости должны обучать обратившихся граждан пользоваться новым порталом регистрации. Без целенаправленного повышения часть целевой аудитории цифровых платформ останется за бортом.

Небольшие частные фирмы и предприниматели зачастую набирают персонал через личные связи, рекомендации. Молодежь также часто предпочитает поиск через социальные сети или мессенджеры, где живое общение. Государственные же сайты могут восприниматься как менее оперативные. Чтобы изменить ситуацию, госорганам следует активнее интегрировать свои сервисы с популярными площадками (к примеру, дублировать вакансии на тех же страницах Facebook, в Telegram-каналах по работе). Определенный прогресс в этом направлении есть – *CV.tj* заявляет о связке с Facebook-группами, Минтруд ведет страницы в соцсетях и публикует там объявления. Тем не менее, устоявшиеся неформальные практики найма и миграции (через друзей, посредников) – серьезный конкурент электронным биржам.

Внедрение электронных услуг требует обновления законодательства о занятости и миграции. Например, юридическую силу электронной регистрации безработного, процедуры дистанционного заключения трудовых договоров и т.д. нужно прописать в нормативных актах. В Постановлении правительства о Концепции продуктивной занятости до 2040 г. говорится о институтах и программах рынка труда, но конкретика цифровых сервисов еще формируется. Регулирование удаленной работы также становится вызовом – Трудовой кодекс Таджикистана лишь недавно начал учитывать дистанционные формы занятости, и вопросы налогообложения фрилансеров, учета их стажа, соцгарантий требуют внимания. Кроме того, трансграничный характер онлайн-занятости (например, когда таджикский специалист работает на иностранного заказчика через интернет) вызывает правовые коллизии – нужны соглашения об обмене данными, о признании доходов, уплате налогов и т.д.

С расширением использования интернет-ресурсов возникают риски для соискателей и мигрантов: появление фальшивых сайтов по трудоустройству, мошеннических объявлений о работе за границей, вымогательства за фиктивное трудоустройство. Поэтому усиление контроля качества информации на порталах – серьезный вызов. Государственным структурам нужно модерировать контент, подтверждать надежность работодателей.

Поскольку значительная часть трудовых ресурсов устремлена за рубеж, оптимальным решением была бы стыковка таджикских электронных систем с зарубежными. Например, обмен данными о вакансиях с Россией, Казахстаном, создание *единого окна* для мигранта (подача заявки на работу, оформление документов, проверка статуса онлайн). Пока такого межгосударственного цифрового вза-

имодействия нет – процессы организованного набора происходят оффлайн, через рабочие группы и подписанные протоколы. Вызов состоит в том, чтобы цифровые сервисы охватили и миграционную сферу, позволяя гражданину в родном городе найти легальную вакансию за рубежом через официальный портал. Для этого нужна политическая воля и техническая совместимость систем разных стран.

Государству следует продолжать инвестиции в расширение интернет-покрытия, особенно в сельских районах и горных сообществах. Программы развития связи (в том числе с привлечением частных операторов) должны ставить целью 100% охват населенных пунктов мобильным широкополосным интернетом. Необходимо включить в программы профессиональной подготовки и переподготовки молодежи модули по навыкам поиска работы онлайн, основам фриланса, удаленной работы. Службы занятости могут проводить регулярные тренинги для зарегистрированных безработных: как составить электронное резюме, как пользоваться порталом вакансий, как проходить онлайн-собеседования. В вузах и колледжах страны стоит ввести практические занятия по построению карьеры в цифровой экономике. Кроме того, нужно развивать цифровые навыки самой молодежи – программирование, дизайн, интернет-маркетинг – те области, где возможно дистанционное трудоустройство. Успешный опыт центров *impact sourcing* нужно масштабировать: создать подобные хабы во всех областях, подключить к ним больше партнеров из IT-бизнеса. Это поможет превратить демографический потенциал молодежи в реальный кадровый ресурс для цифровой экономики.

Порталу *Kor.tj* следует обеспечить широкую рекламную и информационную поддержку. Можно организовать национальную кампанию: объявить через СМИ, соцсети, мессенджеры о возможностях портала, его бесплатности. Рекомендуется связать *Kor.tj* с порталом госуслуг EGov.tj и мобильным приложением «Citizen» – чтобы пользователи одного ресурса знали о другом. Также целесообразно интегрировать авторизацию через единый электронный идентификатор (например, по номеру ID-карты или через номер телефона) для простоты регистрации на портале вакансий. Еще одна мера – обязательство для государственных и бюджетных организаций публиковать вакансии на *Kor.tj*. Это наполняет базу и повышает значимость портала. В перспективе, единая база вакансий должна агрегировать данные и от частных агентств занятости, что требует партнерства Минтруда с ними.

Министерству труда совместно с законодательными органами следует оперативно модернизировать нормативную базу под реалии цифровой занятости. В частности, прописать статус соискателя при электронной регистрации – например, считать онлайн-заявку в службу занятости равнозначной личному визиту, с теми же правами на пособие. В трудовом законодательстве – уточнить нормы дистанционной работы, определить, какие гарантии имеет дистанционный работник, как заключаются электронные трудовые соглашения. Это важно для защиты молодежи, которая все чаще занята вне офисов. Кроме того, межправительственные соглашения о трудовой миграции можно дополнить разделами об

обмене данными в электронном формате. Если Россия и Таджикистан создадут связку баз данных вакансий и претендентов, это ускорит организованный набор. В долгосрочной перспективе, участие Таджикистана в интеграционных цифровых платформах СНГ или ЕАЭС по труду было бы крайне полезно.

Чтобы сократить неорганизованную миграцию, нужно сделать официальные каналы более доступными и привлекательными. Для этого оцифровать процессы трудоустройства за рубежом: создать на базе Агентства по внешнему трудоустройству онлайн-портал, где граждане могли бы видеть актуальные вакансии от зарубежных партнеров (с указанием зарплаты, условий), подавать заявки, записываться на выезд. Такой портал можно интегрировать с *Kor.tj*, либо сделать отдельным разделом «Работа за рубежом». Предоставить возможность дистанционного консультирования мигрантов через чат-бот или горячую линию в мессенджерах, где специалисты Минтруда отвечают на вопросы о легальном оформлении, проверяют контракты и т.д. Также стоит сотрудничать с крупными зарубежными работодателями напрямую: например, организовать виртуальные ярмарки вакансий с участием российских, казахстанских компаний, которые в режиме онлайн проводят презентации и собеседования с таджикской молодежью. Это особенно актуально в постпандемийном мире, где удаленный найм стал нормой.

Цифровизация должна не только облегчить поиск работы, но и предоставить госорганам лучшее понимание ситуации. Рекомендуется наладить аналитическую систему на базе порталов: собирать анонимизированные данные о спросе и предложении рабочей силы, навыках соискателей, географии миграции. Методы *Big Data* позволят выявлять пробелы – какие профессии остаются невостребованными, какие регионы испытывают наибольшую безработицу среди молодежи. Интеграция данных с системой образования (сколько выпускников каких специальностей выходит) поможет корректировать квоты приема на обучение. В итоге, политика, основанная на данных, заменит частично интуитивные решения. Например, если портал фиксирует рост интереса молодежи к IT-вакансиям, стоит усиливать обучение IT-навыкам; если видно, что тысячи соискателей ищут работу за рубежом на стройке – можно создавать аналогичные рабочие места в стране через инвестпроекты.

Для успешной цифровой трансформации рынка труда необходимо продолжать координацию с международными партнерами. Донорские организации (ЕС, Всемирный банк, АБР, ПРООН и др.) уже участвуют в проектах службы занятости. Их поддержка в виде финансирования, экспертизы, обмена опытом должна быть использована максимально эффективной. В частности, полезно изучить опыт соседних стран Центральной Азии по созданию электронных бирж труда, а также практики стран с большим молодым населением (например, Узбекистан, Индия). Внутри страны целесообразно наладить диалог с IT-бизнесом и телеком-операторами, частно-государственное партнерство поможет быстрее развить инфраструктуру и запустить новые сервисы (например, мобильное приложение для сельской молодежи по обучению профессиям онлайн). Необходимо регулярно проводить координационные советы по цифровизации занятости. Такая плат-

форма должна отслеживать выполнение стратегии и оперативно решать возникающие сложности.

Реализация перечисленных мер будет способствовать тому, что молодое поколение таджикистанцев найдет применение своим способностям дома, не выезжая в поисках заработка, либо будет мигрировать легально и безопасно. Цифровые технологии при правильном внедрении могут стать ускорителем решения давних проблем рынка труда.

В условиях демографического давления и глобальных вызовов перед рынком труда Республики Таджикистан стоит задача обеспечить молодежи достойную работу и одновременно рационально управлять трудовой миграцией. Цифровизация предлагает новые инструменты для достижения этих целей. Таджикистан уже сделал первые шаги: разрабатываются национальные порталы вакансий и регистрации безработных, открываются дистанционные центры занятости, вводятся электронные услуги в сфере миграции. Эти инициативы соответствуют курсу на построение цифровой экономики и социально ориентированной политики занятости. В то же время, эффект от цифровых нововведений пока ограничен из-за инфраструктурных, социальных и правовых барьеров. Официальная статистика занятости не полностью отражает реальность, а значительная часть молодых граждан все еще уезжает за рубеж в поисках применения своим силам. Для преодоления разрыва между потенциалом цифровых технологий и текущей ситуацией необходим комплексный подход.

Цифровое регулирование рынка труда – не самоцель, а средство повышения прозрачности, скорости и удобства процессов трудоустройства и миграции. В идеале, поиск работы для выпускника или возвращение мигранта домой должны сопровождаться минимумом бюрократии и максимумом информации, доступной в несколько кликов. Опираясь на международный опыт и поддержку партнеров, Таджикистан может создать интегрированную цифровую экосистему занятости, которая охватит и города, и сельскую местность, и внутренний, и внешний рынок труда. Это станет фундаментом для устойчивого развития, снижения безработицы среди молодежи и более сбалансированной миграционной ситуации.

Литература

1. Ахмедова М.А. Факторы цифровизации экономики и их воздействие на процесс цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cvberleninka.ru/article/n/faktory-tsifrovizatsii-ekonomiki-i-ih-vozddevstvie-na-protsess-tsifrovov-transformatsii> (дата обращения: 18.06.2025).
2. Батуров Х.Д., Каримова М.Т. Институциональная база цифровой экономики // XV Ломоносовские чтения. Кооперация науки и национально ориентированных стратегий: цифровая модернизация и инновационное развитие: материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе, 2025. – С.198-202.
3. Выступление Президента Республики Таджикистан на встрече с молодёжью страны от 21.05.2021 11.25 город Душанбе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.tj/event/speeches/23252>

4. Концепция развития продуктивной занятости населения в Республике Таджикистан на период до 2040 года от 28 мая 2022 года, №263 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=142278
5. Новые возможности трудоустройства для уязвимой молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/tajikistan/ru>
6. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». 28.12.2024 г. Душанбе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.tj/event/missives/49237>
7. Уровень безработицы в Таджикистане (1991-2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/tjk/tajikistan/unemployment-202020>
8. Шарипова А.Г. Международная миграция населения и механизм ее регулирования // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2024. – №1(83). – С.40-49.
9. Шарипова А.Г., Солиева Л.Ф. Особенности миграционных процессов в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: Сино, 2014. – №2/7 (147). – С.241-245.

REGULATION OF THE LABOR MARKET AND LABOR MIGRATION IN TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Sharipova Asilya Gulomovna

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 919 50 80 54 (m.)
gavhar.sharipova@bk.ru

Solieva Lola Firuzovna

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 98 785 55 55 (m.)
lola.solieva@bk.ru

The article deals with the prospects for digitalization of the labor market of the Republic of Tajikistan against the backdrop of demographic pressure from youth and the traditional dependence of the economy on labor migration. An analysis of the dynamics of labor supply and the creation of new jobs is conducted, an assessment is given of the impact of government programs and donor initiatives on these processes. Using the example of the national portal *Kor.tj*, the *mehnat.tj* service, private platforms (*CV.tj*, *Vazifa.tj*) and *impact sourcing* centers, it is shown how digital tools improve the efficiency of recruitment and market monitoring. Key barriers are identified: regional gaps in the digital infrastructure, regulatory restrictions and informal hiring practices. Recommendations are given for improving the

legislative framework, expanding Internet coverage and developing analytical systems based on *Big Data*.

Keywords: Republic of Tajikistan; labor market; employment; labor migration; electronic labor exchanges.

ТАНЗИМИ БОЗОРИ КОР ВА МУҲОЧИРАТИ МЕҲНАТӢ ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИКУНОӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Шарипова Асиля Ғуломовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи менеҷмент ва маркетинг
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 919 50 80 54 (м.)
gavhar.sharipova@bk.ru

Солиева Лола Фирӯзовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи менеҷмент ва маркетинг
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 98 785 55 55 (м.)
lola.solieva@bk.ru

Дар мақола дурномаҳои рақамикунонии бозори кори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи фишори демографии ҷавонон ва вобастагии суннати иқтисод аз муҳочирати меҳнатӣ баррасӣ шудаанд. Тағйироти пешниҳод дар бозори меҳнат ва раванди таъсиси ҷойҳои нави корӣ таҳлил гардида, таъсири барномаҳои давлатӣ ва ташаббусҳои ташкилотҳои донорӣ ба ин равандҳо арзёбӣ мешавад.

Дар асоси таҷрибаи портали миллии *Kor.tj*, хидматрасонии *mehnat.tj*, платформаҳои хусусӣ чун *CV.tj*, *Vazifa.tj* ва марказҳои *impact sourcing* нишон дода мешавад, ки воситаҳои рақамӣ метавонанд самаранокии ҷалби кадрҳо ва назорат аз болои вазъи бозори меҳнатро ба таври назаррас беҳтар намоянд.

Дар ҷараёни таҳқиқ як қатор монсаҳои муҳими рушди рақамии бозори кор ошкор карда шудаанд, аз ҷумла: фарқиятҳои минтақавӣ дар зерсохтори рақамӣ, маҳдудиятҳои меъёриву ҳуқуқӣ ва роиҷ будани расмиятҳои ғайриқонунӣ ҳангоми ҷараёни қабул ба кор.

Дар ниҳоят, тавсияҳо оид ба такмили заминаи қонунгузорӣ, густариши шабакаи интернет дар минтақаҳо ва рушду татбиқи системаҳои таҳлилии нав бо истифода аз *Big Data* пешниҳод мегарданд.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон; бозори меҳнат; шуғл; муҳочирати меҳнатӣ; биржаҳои электронии кор.

УДК 620.9:336.7(575.3)

**ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ВЗАИМОСВЯЗИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
С ПРОЦЕССАМИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ**

Мукимова Наргис Рустамовна

Доктор экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления производством
Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими
734042, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. академиков Раджабовых, 10
Тел.: (+992) 900 25 18 01 (м.)
mnargis@vandex.ru

Бердиева Ниссо Хасановна

Докторант PhD кафедры экономики и управления производством
Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими
734042, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. академиков Раджабовых, 10
nisso98@mail.ru

В статье представлена количественная оценка влияния цифровизации на формирование конкурентных преимуществ промышленного сектора Республики Таджикистан. На первом этапе рассчитан интегральный показатель конкурентных преимуществ (ИПКП) на основе 14 нормированных экономических индикаторов, характеризующих производственные, инновационные и экологические параметры. Для стандартизации использованы схемы «стимулятор/дестимулятор» и геометрическое агрегирование, что позволило построить динамику ИПКП за 2010-2023 гг. Дополнительная проверка проведена методом потенциал-функции; полученные кривые подтвердили адекватность базового индекса.

На втором этапе выполнен корреляционный анализ 14 показателей, отражающих уровень развития цифровой среды. Наибольшую связь с ИПКП показали пять переменных, по которым построена модель множественной линейной регрессии. Модель объясняет 81,6 % вариации ИПКП ($R^2 = 0,816$) и статистически значима по F-критерию ($p = 0,008 < 0,05$). Наиболее значимым фактором оказался индекс онлайн-сервисов; остальные переменные продемонстрировали пограничную или нулевую значимость, что авторы объясняют ограниченностью выборки и несопоставимостью отдельных цифровых показателей.

Для прогноза на 2024-2030 гг. применены три подхода: ETS-модель Excel, ARIMA (1,1,1) и Gradient Boosting с бутстрэп-интервалом 80 %. Все методы показали умеренный восходящий тренд ИПКП, однако ширина доверительных интервалов указывает на высокую степень неопределённости. Полученные результаты целесообразно учитывать при разработке сценариев цифровой трансформации и промышленной политики. В дальнейшем рекомендуется расширить временной и факторный охват модели для повышения прогностической точности.

Ключевые слова: цифровизация; промышленность; конкурентные преимущества; интегральный показатель; множественная регрессия; ИКТ; цифровая экономика; прогнозирование; экономико-математическое моделирование; Таджикистан.

В последние годы промышленная отрасль переживает глубокие структурные изменения, обусловленные активным внедрением цифровых технологий. Эти преобразования охватывают все уровни производственной системы – от отдельных технологических процессов до стратегического управления, логистики и рыночных коммуникаций. Цифровизация меняет сами принципы ведения хозяйственной деятельности, смещая акценты с традиционных факторов конкурентоспособности, таких как масштабы производства и доступ к ресурсам, на гибкость, инновационность и способность оперативно адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды.

Особенно остро необходимость цифровой трансформации ощущается в странах с переходной экономикой. Для промышленных предприятий таких государств она становится не только актуальным вызовом, но и потенциальным источником устойчивого роста. Переосмысление стратегий развития с опорой на цифровые инструменты позволяет не только оптимизировать внутренние процессы, но и заново выстроить механизмы взаимодействия с партнёрами и рынком. Это требует научного анализа причинно-следственных связей между уровнем цифровизации и результативностью производственной деятельности.

В то же время цифровая модернизация промышленности в развивающихся странах, включая Республику Таджикистан, сталкивается с рядом ограничений. Среди них – недостаточная институциональная поддержка, слабо развитая инфраструктура и нехватка квалифицированных кадров. Эти факторы затрудняют целостную реализацию цифровых инициатив и способствуют фрагментарности результатов. В условиях недостаточной формализации процессов цифровой трансформации особую значимость приобретает исследование её влияния на ключевые экономические показатели, что требует системного и междисциплинарного подхода.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью количественной оценки степени влияния процессов цифровизации на формирование конкурентных преимуществ промышленных предприятий. Проблема заключается не только в выявлении корреляционных связей, но и в построении обоснованных прогнозов, учитывающих возможные сценарии цифрового развития и их последствия для промышленного сектора. Ограниченное использование комплексных оценок, учитывающих производственные, инновационные и институциональные факторы конкурентоспособности, значительно снижает эффективность стратегического планирования и усложняет разработку действенных мер в области промышленной политики.

Целью работы – формализация и апробация комплексного подхода к оценке влияния цифровой экономики на уровень конкурентных преимуществ промышленных предприятий, с построением экономико-математических моделей и про-

гнозом до 2030 года. Исследование предполагает не только выявление силы и направленности влияния цифровизации на ключевые индикаторы развития, но и моделирование возможных траекторий их изменения с использованием современных аналитических инструментов. Представленное исследование позволяет не только количественно оценить текущий уровень конкурентных преимуществ в промышленности Республики Таджикистан, но и выявить ключевые точки роста, зависящие от темпов цифровизации. Полученные выводы могут быть использованы в качестве основы для выработки рекомендаций в сфере промышленной политики, цифровой трансформации и стратегического развития производственного сектора.

Для анализа взаимосвязи между уровнем цифровизации и конкурентными преимуществами использован интегральный подход. В первую очередь был рассчитан интегральный показатель уровня конкурентных преимуществ на основе 14 экономических индикаторов (таблица 1), стандартизированных по отношению к эталонным значениям (таблица 2).

Таблица 1 – Динамика показателей, характеризующих уровень конкурентных преимуществ промышленных предприятий Республики Таджикистан

	Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
x1	Индексы промышленного производства, в % к предыдущему году	114,2	104,0	110,8	104,7	105,9	111,3	116	121,3	110,6	113,2	108,8	120,8	109,7	109
x2	Доля промышленности в валовом внутреннем продукте, в %	16,7	14,5	13,7	12,6	12,1	15,1	16,9	19,9	21,2	21,2	23,1	23,8	23,5	16,2
x3	Доля выданных патентов в общем числе поступивших патентных заявок	0,874	0,664	1,077	0,603	0,895	0,843	0,731	0,230	0,255	0,371	0,721	0,508	0,359	0,420
x4	Уд. вес капитальных вложений на техническое перевооружение и реконструкцию, в % к общему объему капиталовложений в производство	24,23	28,14	14,86	17,41	29,28	29,90	24,53	24,80	6,34	10,49	14,94	22,88	22,73	28,2
x5	Производительность труда по промышленности	106426	113763	119397	130433	128947	145364	186527	230749	279136	327945	366429	455205	498552	535509
x6	Фондоотдача по промышленности	0,82	0,52	0,57	0,56	0,55	0,55	0,61	0,55	0,68	0,71	0,74	0,78	0,79	0,83
x7	Фондовооруженность по промышленности	129539	220248	210475	232282	232350	266234	306637	420596	409940	460201	496829	585921	629723	645620

	Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
X8	Износ ОПФ по промышленности, в %	86,3	68,8	69,7	71,8	71,0	72,1	72,2	52,0	64,8	25,6	41,9	40,8	53,2	57,0
X9	Добавленная стоимость среднего и высокотехнологичного производства (% от добавленной стоимости)	2,60	3,65	3,65	2,95	2,49	1,86	2,19	2,83	2,80	2,58	2,82	2,82	2,82	2,82
X10	Добавленная стоимость обрабатывающей промышленности, в % от ВВП	19,18	11,63	12,22	9,00	8,77	10,08	12,17	14,08	14,79	15,41	18,74	18,29	18,62	19,53
X11	Выбросы CO ₂ от обрабатывающей промышленности на единицу добавленной стоимости (кг/долл. США)	0,00	0,00	0,12	0,11	0,07	0,07	0,69	0,88	1,00	0,88	0,59	0,60	0,59	0,52
X12	Научное производство, в %	0,00	0,00	2,40	2,40	2,40	5,80	0,00	0,00	0,00	2,80	2,80	2,60	2,60	2,60
X13	Экспорт высоких технологий, в % от общего экспорта	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,10	0,00	0,1
X14	Доля убыточных промышленных предприятий, в % к общему числу промышленных предприятий	31,70	29,53	31,58	37,02	41,52	29,45	31,27	12,46	12,22	21,77	20,81	19,90	16,17	11,24

Источник: составлено на основании [8; 10; 11]

Для каждого индикатора устанавливалось контрольное (эталонное) значение:

- для показателей с устойчивым положительным трендом принималось максимальное достигнутое значение за 2010-2023 гг.;
- для ряда социально-экономических показателей использованы уровни 1991 г.;
- когда требовалось ориентирование на международные пороги, бралось среднее значение для группы стран с доходом ниже среднего.

Таблица 2 – Динамика показателей, характеризующих уровень конкурентных преимуществ промышленных предприятий Республики Таджикистан

	Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Эталон
x1	Индексы промышленного производства в % к предыдущему году	0,94	0,86	0,91	0,86	0,87	0,92	0,96	1,00	0,91	0,93	0,90	1,00	0,90	0,90	121,3
x2	Доля промышленности в валовом внутреннем продукте, в %	0,70	0,61	0,57	0,53	0,51	0,63	0,71	0,84	0,89	0,89	0,97	1,00	0,99	0,68	23,8
x3	Доля выданных патентов в общем числе поступивших патентных заявок	0,81	0,62	1,00	0,56	0,83	0,78	0,68	0,21	0,24	0,34	0,67	0,47	0,33	0,39	1,077
x4	Уд. вес капитальных вложений на техническое перевооружение и реконструкцию, в % к общему объему капитальных вложений в производственный сектор	0,81	0,94	0,50	0,58	0,98	1,00	0,82	0,83	0,21	0,35	0,50	0,76	0,76	0,94	30
x5	Производительность труда по промышленности	0,20	0,21	0,22	0,24	0,24	0,27	0,35	0,43	0,52	0,61	0,68	0,85	0,93	1,00	535509
x6	Фондоотдача по промышленности	0,99	0,62	0,68	0,68	0,67	0,66	0,73	0,66	0,82	0,86	0,89	0,94	0,95	1,00	0,829
x7	Фондовооруженность по промышленности	0,20	0,34	0,33	0,36	0,36	0,41	0,47	0,65	0,63	0,71	0,77	0,91	0,98	1,00	645620
x8	Износ ОПФ по промышленности, в %	0,30	0,37	0,37	0,36	0,36	0,36	0,35	0,49	0,39	1,00	0,61	0,63	0,48	0,45	25,61

	Показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Эталон
x9	Добавленная стоимость среднего и высокотехнологичного производства (% от добавленной стоимости)	0,08	0,11	0,11	0,09	0,08	0,06	0,07	0,09	0,08	0,08	0,09	0,09	0,09	0,09	33
x10	Добавленная стоимость обрабатывающей промышленности, в % от ВВП	0,80	0,48	0,51	0,37	0,36	0,42	0,51	0,59	0,62	0,64	0,78	0,76	0,77	0,81	24,038
x11	Выбросы CO ₂ от обрабатывающей промышленности на единицу добавленной стоимости (кг/долл.США)	1,00	1,00	0,88	0,89	0,93	0,93	0,31	0,12	0,00	0,12	0,41	0,40	0,41	0,48	0,000
x12	Наукоемкое производство, в %	0,00	0,00	0,14	0,14	0,14	0,34	0,00	0,00	0,00	0,16	0,16	0,15	0,15	0,15	17,190
x13	Экспорт высоких технологий, в % от общего экспорта	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,03	0,00	0,03	3,069
x14	Доля убыточных промышленных предприятий, в % к общему числу промышленных предприятий	0,35	0,38	0,36	0,30	0,27	0,38	0,36	0,90	0,92	0,52	0,54	0,56	0,70	1,00	11,237

Оценка уровня конкурентных преимуществ промышленных предприятий за 2010-2023 годы основывается на стандартизации показателей, которая позволяет перейти к единой безразмерной величине. Для стандартизации показателей нами были выделены стимуляторы и дестимуляторы, с учетом которых и была составлена таблица 2. К стимуляторам относятся признаки, количественное увеличение которых положительно влияет на конкурентное преимущество промышленности страны; к дестимуляторам относят факторы, рост которых негативно влияет на уровень конкурентных преимуществ промышленных предприятий. Для расчета показателей стимуляторов и дестимуляторов использованы следующие формулы:

$$\text{Для показателей-стимуляторов: } S_{ij} = \frac{F_{ij}}{P_{ij}} \quad (1)$$

$$\text{Для показателей-дестимуляторов: } S_{ij} = \frac{P_{ij}}{F_{ij}} \quad (2)$$

где S_{ij} – стандартизированное значение j -го показателя, характеризующего конкурентное преимущество промышленных предприятий для i -го объекта исследования;

P_{ij} – пороговое значение показателя j -го показателя, характеризующего конкурентное преимущество промышленных предприятий для i -го объекта;

F_{ij} – фактическое значение j -го показателя, характеризующего конкурентное преимущество промышленных предприятий для i -го объекта.

Для обобщающей характеристики уровня конкурентного преимущества промышленных предприятий страны мы использовали интегральный показатель, в основе расчета которого лежит среднее геометрическое значение. Применение средней геометрической обосновано с математической точки зрения, поскольку средняя геометрическая обеспечивает тесные связи показателей, не находящихся в функциональной зависимости [1] (формула 3).

$$K = \sqrt[n]{S_1 \cdot S_2 \cdot \dots \cdot S_n} \quad (3)$$

где n – число показателей.

Интегральный показатель уровня конкурентных преимуществ промышленных предприятий Республики Таджикистан за 2010-2023 гг. представлен на рисунке 1.

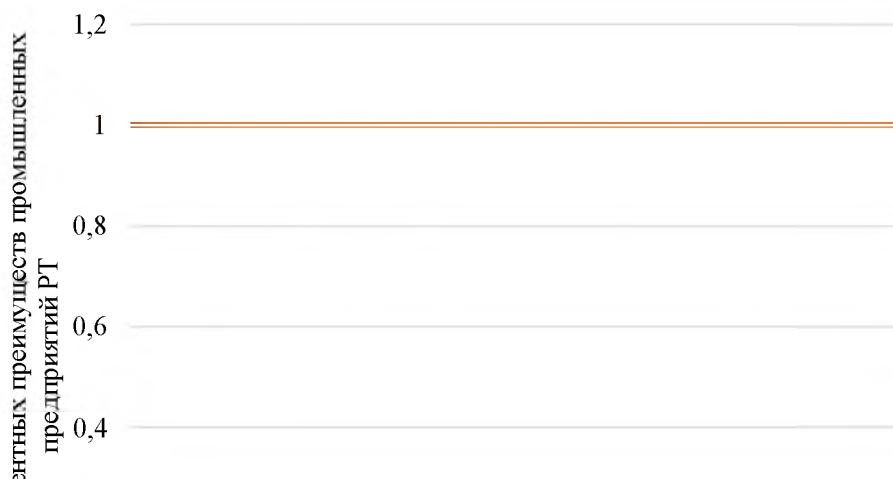

Рисунок 1 – Динамика уровня конкурентных преимуществ промышленных предприятий Республики Таджикистан, основанного на расчете стандартизированных интегральных индексов

Источник: составлено авторами.

Примечание: 1 характеризует пороговое значение показателя.

Дополнительно, для верификации уровня конкурентных преимуществ, был использован алгоритм интегральной потенциал-функции, основанный на стандартизации исходных индикаторов и расчёте взвешенной суммы их нормированных значений по методу В.М.Шаланова [7], описанный в диссертации Н.Р.Мукимовой [2] и основанный на наборе показателей, отражающих производственные, инновационные и экологические параметры. Хотя полученные значения демонстрировали схожую динамику (рис.2), в дальнейших расчетах использовались стандартизированные интегральные индексы, как более соответствующие поставленной задаче моделирования.

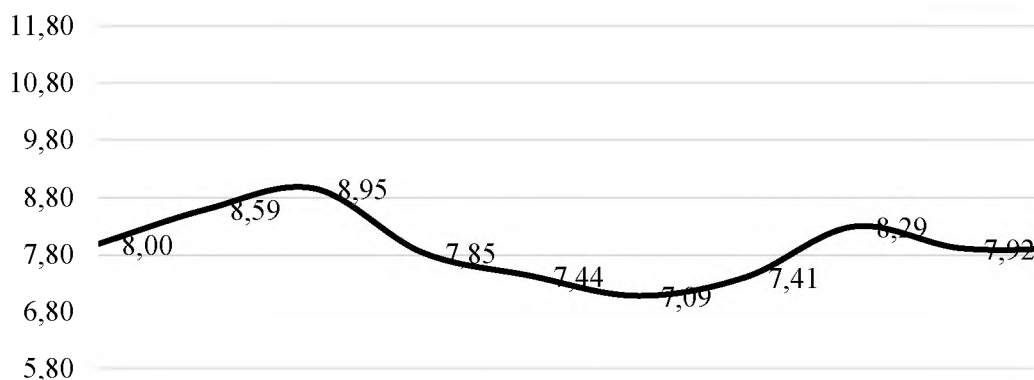

Рисунок 2 – Динамика уровня конкурентных преимуществ промышленных предприятий Республики Таджикистан на основе нормализованных показателей с применением потенциал-функции

Источник: составлено авторами.

Для оценки влияния цифровизации были отобраны ключевые факторы (переменные x_1 - x_{14}), отражающие уровень доступа к ИКТ, использование цифровых технологий, развитие инфраструктуры, цифровое управление, электронное участие и другие показатели (см. таблицу 3). С целью обеспечения сопоставимости данных во временном разрезе за 2010-2023 гг. отдельные индексы, первоначально представленные в шкале от 1 до 7, были преобразованы в унифицированный формат от 1 до 100, соответствующий действующей методике оценки цифровой зрелости.

Корреляционный анализ, проведённый на основе исходных данных за 2010-2023 гг., позволил выделить пять факторов с наибольшей степенью связи с интегральным показателем уровня конкурентных преимуществ промышленных предприятий Республики Таджикистан. Наиболее значимыми переменными по результатам парной корреляции оказались показатели x_1 , x_8 , x_{10} , x_{11} и x_{12} (табл.4).

При этом следует отметить, что значения коэффициентов корреляции в ряде случаев оказались либо низкими, либо отрицательными, что на первый взгляд может показаться статистически аномальным. Однако подобная разрозненность и противоречивость результатов обусловлена рядом объективных причин.

Во-первых, данные, использованные в исследовании, охватывают длительный временной период, в течение которого социально-экономическая ситуация в стране претерпела существенные изменения. Многие индексы цифрового развития, заимствованные из международных баз (например, Всемирного банка, ООН и других организаций), часто пересчитываются по новым методологиям, что влияет на их сопоставимость в динамике.

Таблица 3 – Динамика показателей, характеризующих уровень развития цифровой экономики Республики Таджикистан

	Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
у	Уровень конкурентного преимущества	0,0760	0,0755	0,1802	0,1668	0,1742	0,1944	0,0727	0,0737	0,0411	0,1866	0,2207	0,4446	0,2254	0,4555
х1	Доступ к ИКТ	19	19	21,25	23,5	25,75	28	30,25	32,5	34,75	37	41,4	66,7	49,1	42,7
х2	Использование ИКТ	3,2	3,2	4,675	6,15	7,625	9,1	10,575	12,05	13,525	15	15	15,6	12,70	12,70
х3	Готовность к переходу к цифровой экономике	37,17	36,5	38,17	37,42	36,67	38,33	37,19	36,04	34,9	34,14	34,55	34,73	33,75	33,75
х4	Доступ к цифровым технологиям	53,33	48,33	43,33	38,33	33,33	33,33	31,35	29,38	27,4	25,84	23,43	29,41	27,45	27,45
х5	Готовность населения, бизнеса и государства использовать цифровые технологии	50,33	45,67	41	36,34	31,67	31,67	29,04	26,4	23,77	30	26,48	26,89	25,89	25,89
х6	Институциональная готовность	40	42,08	44,17	46,25	48,33	53,33	49,46	45,59	41,72	37,87	35,05	34,69	34,64	34,64
х7	Влияние цифровизации	26,67	29,17	31,67	34,17	36,67	36,67	40,02	43,37	46,72	42,86	53,25	47,92	47	47

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
x8 Развитие электронного правительства	0,3477	0,3773	0,4069	0,3732	0,3395	0,3381	0,3366	0,3793	0,422	0,4435	0,4649	0,4844	0,5039	0,5322
x9 Электронное участие	0,0286	0,05	0	0,0588	0,1176	0,1605	0,2034	0,2955	0,3876	0,3664	0,3452	0,2976	0,25	0,262
x10 Индекс онлайн-онлайн-сервисов	0,0889	0,1654	0,2418	0,1524	0,063	0,0931	0,1232	0,2318	0,3403	0,357	0,3176	0,3572	0,3968	0,4222
x11 Индекс телекоммуникационной инфраструктуры	0,0615	0,1045	0,1474	0,189	0,2306	0,208	0,1866	0,205	0,2254	0,2875	0,3496	0,3638	0,377	0,479
x12 Процент пользователей интернета (%)	11,6	13	14,5	16	17,5	19	20,5	21,96	23	25	27,5	49,8	53,1	56,8
x13 Импорт товаров ИКТ (% от общего импорта)	49,8	38,2	7,3	1,2	1,1	1	0,5	0,4	0,2	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3
x14 Экспорт товаров ИКТ (% от общего экспорта)	56,5	43,8	37	2,1	2,6	3,8	0,6	0,5	0,3	0,3	0,08	0,3	0,1	0,1

Источник: составлено на основе [8; 9; 11]

Таблица 4 – Матрица коэффициентов парной корреляции между интегральным показателем конкурентных преимуществ промышленности (y) и показателями цифровизации (x1–x14)

	y	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9	x10	x11	x12	x13	x14
y	1														
x1	0,714	1													
x2	0,444	0,833	1												
x3	-0,470	-0,732	-0,761	1											
x4	-0,379	-0,687	-0,935	0,656	1										
x5	-0,361	-0,698	-0,900	0,606	0,970	1									
x6	-0,535	-0,639	-0,468	0,839	0,268	0,200	1								
x7	0,465	0,812	0,951	-0,780	-0,932	-0,914	-0,520	1							
x8	0,722	0,761	0,637	-0,856	-0,537	-0,503	-0,878	0,706	1						
x9	0,229	0,693	0,954	-0,769	-0,881	-0,851	-0,433	0,900	0,547	1					
x10	0,553	0,736	0,725	-0,867	-0,617	-0,588	-0,815	0,750	0,952	0,687	1				
x11	0,802	0,813	0,787	-0,796	-0,793	-0,765	-0,614	0,844	0,857	0,654	0,782	1			
x12	0,802	0,861	0,662	-0,772	-0,588	-0,619	-0,683	0,706	0,875	0,522	0,786	0,910	1		
x13	-0,363	-0,508	-0,707	0,301	0,866	0,875	-0,049	-0,709	-0,336	-0,583	-0,410	-0,636	-0,426	1	
x14	-0,344	-0,589	-0,804	0,458	0,927	0,934	0,027	-0,791	-0,342	-0,724	-0,402	-0,694	-0,498	0,920	1

Источник: составлено авторами

Во-вторых, для ряда показателей наблюдается неполная адаптация методик к национальной статистической системе Таджикистана, в результате чего значения индексов могут не отражать в полной мере реальное состояние процессов цифровизации на уровне промышленного сектора. Кроме того, в международных рейтингах ежегодно происходит обновление состава стран, что также искажает динамику относительных показателей для Таджикистана в сравнении с остальными государствами.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, для построения прогностической модели были отобраны те показатели, чья значимость и влияние на конкурентоспособность предприятий, по мнению авторов, являются экономически и логически обоснованными. Это позволило сформировать более устойчивую модель, пригодную для дальнейших расчётов и прогнозирования уровня конкурентных преимуществ в условиях цифровой трансформации экономики.

На основе выбранных переменных построена модель множественной линейной регрессии, где зависимой переменной (y) выступает рассчитанный интегральный индекс конкурентных преимуществ. Расчёты проводились по следующим переменным: доступ к ИКТ; развитие электронного правительства; индекс онлайн-сервисов; индекс телекоммуникационной инфраструктуры; процент пользователей интернета.

По результатам расчётов интегральный индекс конкурентных преимуществ y описывается следующей моделью:

$$y = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_8 + \beta_3 x_{10} + \beta_4 x_{11} + \beta_5 x_{12} + \varepsilon \quad (4)$$

$$y = -0,8971 + 0,0031 x_1 + 2,9998 x_8 - 1,4107 x_{10} + 0,3991 x_{11} - 0,00056 x_{12} + \varepsilon \quad (5)$$

где:

x_1 — доступ к ИКТ;

x_8 — развитие электронного правительства;

x_{10} — индекс онлайн-сервисов;

x_{11} — индекс телекоммуникационной инфраструктуры;

x_{12} — процент пользователей интернета;

ε — случайная погрешность.

Все коэффициенты представлены в той же системе измерения, что использовалась при нормализации исходных данных. Интерпретация статистических показателей модели представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Интерпретация статистических показателей модели

Показатель	Значение	Комментарий
Множественный R	0,9031	Корреляция между фактическими и прогнозными значениями индекса; указывает на высокую силу линейной связи.
R-квадрат	0,8156	Модель объясняет 81,6 % вариации уровня конкурентных преимуществ; высокая объяснительная способность.
Нормированный R-квадрат	0,7003	Учтено число регрессоров; значение выше 0,70 подтверждает надёжность модели при ограниченном объёме выборки (14 наблюдений).
Стандартная ошибка регрессии	0,0702	Среднее отклонение прогнозов от фактических значений; чем меньше, тем точнее прогноз.
F-критерий	7,075	Проверка общей значимости регрессии.
p-value(F)	$0,0082 < 0,05$	Гипотеза о том, что все $\beta_i = 0$ одновременно, отвергается; модель в целом статистически значима.

Источник: составлено авторами

Построенная множественная линейная регрессионная модель является статистически значимой на уровне значимости 0,05, что подтверждается сравнением наблюдаемого значения F-критерия ($F = 7,075$) с его критическим значением, равным 3,69 при 5 и 8 степенях свободы. Поскольку $F_{\text{набл}} > F_{\text{кр}}$, гипотеза о статистической незначимости модели отвергается, и можно утверждать, что совокупность включённых в модель цифровых факторов оказывает влияние на формирование интегрального показателя конкурентных преимуществ промышленного сектора.

R-квадрат модели составил 0,815, что свидетельствует о высокой степени объяснения вариации зависимой переменной — свыше 81% изменений уровня конкурентных преимуществ объясняются включёнными в модель факторами цифровизации. Построенная модель сопоставлена с фактическими значениями на рисунке 3.

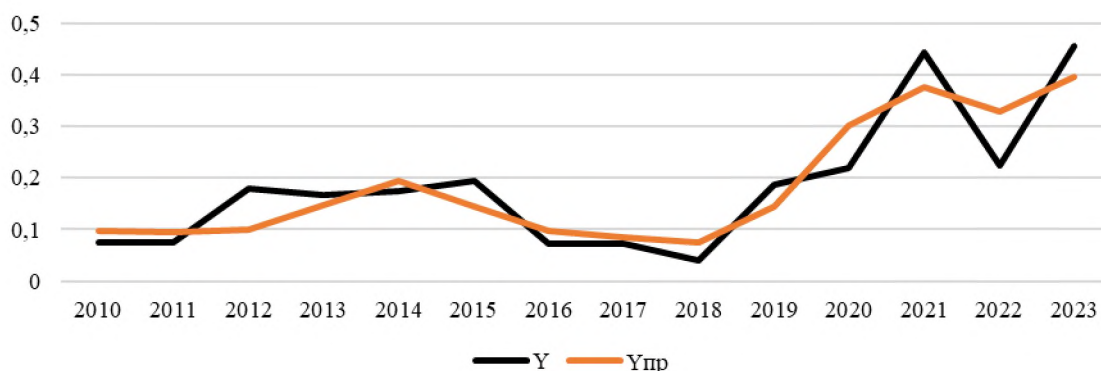

Рисунок 3 – Сравнение фактических и прогнозных значений интегрального показателя конкурентных преимуществ (ИПКП)

Источник: составлено авторами.

На следующем этапе исследования были применены различные методы прогнозирования на 2024-2030 годы, направленные на оценку будущих тенденций в развитии конкурентных преимуществ промышленного сектора. Каждый из них обладает своими теоретико-методологическими особенностями, что позволяет комплексно подойти к моделированию временного ряда. При этом предполагалось сохранение темпов роста цифровизации на уровне 2021–2023 гг.; стабилизация макроэкономических условий; рост онлайн-сервисов и цифрового управления. Ниже приведено краткое описание используемых методов и полученные результаты

1. *Описание метода прогнозирования, выполненного средствами Excel.* Для построения ряда прогнозных значений на 2024-2030 гг. была использована штатная функция Forecast Sheet, основанная на алгоритме экспоненциального сглаживания Хольта-Уинтерса (ETS) с автоматическим подбором параметров (рисунок 4). Данный подход входит в библиотеку forecast.ets Microsoft и реализует расширение классического метода Хольта, позволяя:

1. оценивать тренд и сезонность (если они присутствуют);
2. оптимизировать коэффициенты сглаживания α , β , γ через минимизацию квадратичной ошибки;
3. генерировать точечный прогноз и симметричный интервал доверия (по умолчанию = 95 %).

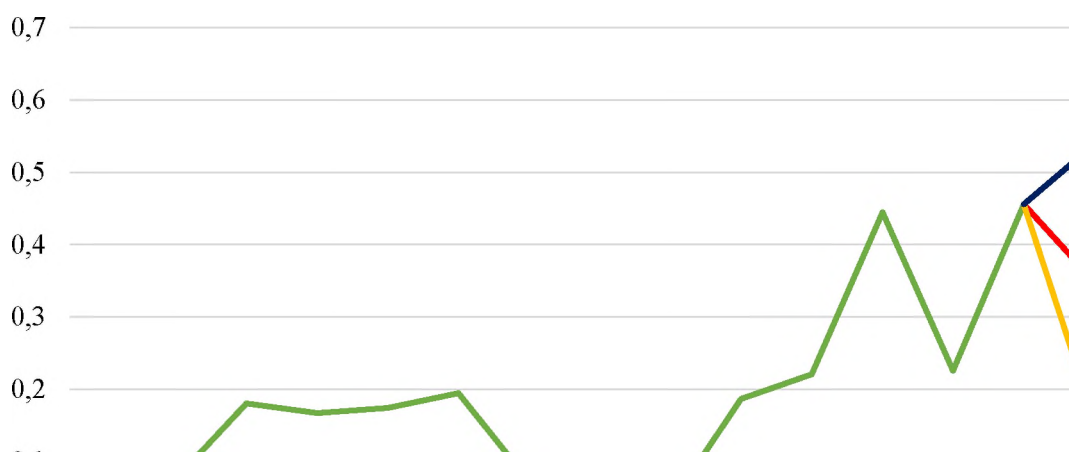

Рисунок 4 – Прогноз уровня конкурентных преимуществ промышленных предприятий по методу прогнозирования, выполненного средствами Excel

Источник: составлено авторами.

Реализованный в Excel алгоритм ETS (Exponential Triple Smoothing) обеспечивает инерционный прогноз поступательного роста уровня конкурентоспособности промышленных предприятий. При этом отмечается сравнительно широкий диапазон возможных колебаний прогнозируемых значений, что указывает на наличие определённой степени неопределённости и вариативности внешних факторов. Полученные результаты целесообразно учитывать при разработке стратегических сценариев и принятии управленческих решений в области промышленной политики.

2. *Описание метода ARIMA (AutoRegressive Integrated Moving Average)*. Модель ARIMA представляет собой классический инструмент анализа и прогнозирования временных рядов, который позволяет учитывать автокорреляции, тренды и (при необходимости) сезонные колебания. Автоматический подбор параметров модели (AR — авторегрессия, I — интегрированность, MA — скользящее среднее) позволяет адаптировать её к особенностям исходного ряда. Для анализа динамики интегрального индекса конкурентных преимуществ (ИПКП) была выбрана модель ARIMA (0,1,0) с дрейфом, что позволило учесть поступательное изменение уровня индекса без избыточной волатильности (рис.5).

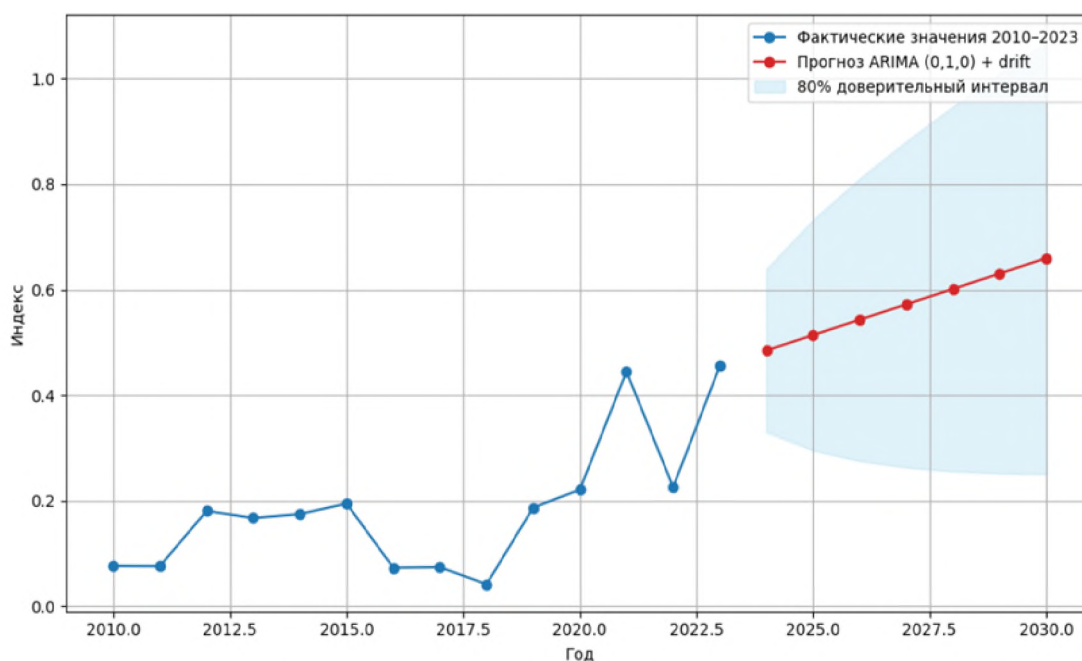

Рисунок 5 – Прогноз уровня конкурентных преимуществ промышленных предприятий по методу ARIMA (0,1,0) с дрейфом

Источник: составлено авторами.

Модель продемонстрировала хорошую аппроксимацию эмпирических данных и сгенерировала прогноз на период 2024-2030 гг., отражающий умеренный восходящий тренд. Значения прогноза увеличиваются плавно, без скачков, а доверительные интервалы (80 %) сохраняют допустимый уровень неопределённости. Выводы, полученные на основе модели, позволяют использовать её в качестве инструмента поддержки решений при формировании цифровой и промышленной стратегии.

2. Метод градиентного бустинга (Gradient Boosting) с построением доверительного интервала. Градиентный бустинг представляет собой мощный ансамблевый алгоритм машинного обучения, основанный на последовательной настройке слабых моделей (решающих деревьев), каждая из которых корректирует ошибки предыдущих. Метод эффективно выявляет нелинейные зависимости во временных рядах и обеспечивает высокую точность прогнозирования даже при ограниченном объёме наблюдений.

Для анализа применена модель Gradient Boosting с параметрами, обеспечивающими сглаженный прогноз и устойчивость к шумам. В качестве обучающей выборки использованы данные за 2010-2023 гг. Для оценки диапазона возможных отклонений дополнительно проведён бутстрэп-анализ (1000 итераций), позволивший построить 80%-доверительный интервал на прогнозируемый период 2024-2030 гг.

Результаты прогнозирования (рис.6) показали стабильную динамику интегрального индекса конкурентных преимуществ, без выраженного тренда на повышение или снижение. Это может свидетельствовать о вероятном выходе показателя на фазу относительного плато, требующего дополнительных факторов роста для перехода к устойчивому развитию. Доверительный интервал демонстрирует умеренный разброс возможных сценариев, что позволяет использовать полученные результаты для оценки рисков и обоснования стратегических решений в области промышленной политики.

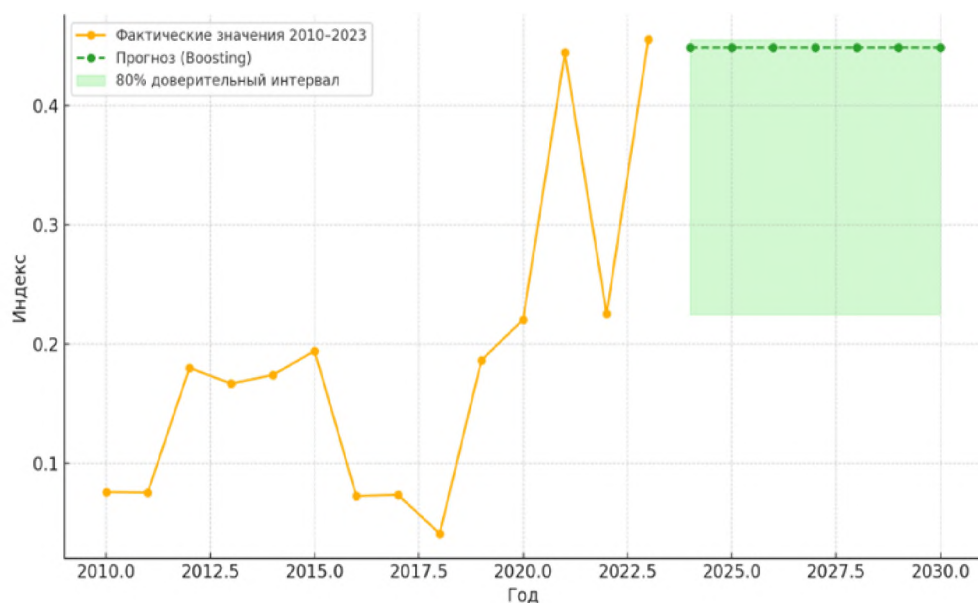

**Рисунок 6 – Прогноз уровня конкурентных преимуществ
промышленных предприятий по методу градиентного бустинга**

Источник: составлено авторами.

Таким образом, использование ARIMA и бустинга позволяет получить как классическую эконометрическую оценку, так и адаптивный прогноз с учётом сложной структуры данных. Применение данных методов в комплексе с ETS (Exponential Triple Smoothing) из Excel позволяет повысить достоверность прогнозов и обоснованность выводов для долгосрочного планирования в промышленной политике. Используемая методология и построенная модель могут быть применены для оценки региональных и отраслевых различий в уровне цифровой зрелости и конкурентоспособности.

Проведённый регрессионный анализ позволил выявить наличие статистически значимой зависимости между уровнем конкурентных преимуществ промышленных предприятий и рядом показателей, отражающих состояние цифровой среды в Республике Таджикистан. Построенная модель множественной линейной регрессии объясняет более 81% вариации целевого показателя, что свидетельствует о высоком потенциале предложенного подхода. Однако интерпретация

индивидуальных коэффициентов показала, что не все цифровые факторы оказывают однозначное и статистически достоверное влияние.

Кроме того, низкие значения парных корреляций и слабая выраженность индивидуальных регрессионных коэффициентов указывают на то, что влияние цифровизации на конкурентоспособность пока не носит устойчивого и линейного характера. Это может свидетельствовать о начальном этапе цифровой трансформации в промышленности страны, при котором позитивные эффекты цифровизации ещё не приобрели системный характер.

Таким образом, представленный метод анализа может служить эффективным инструментом для отслеживания тенденций и формирования ориентиров цифровой политики, однако требует дальнейшего совершенствования. Важно продолжать мониторинг цифровых показателей, обеспечивать полноту и сопоставимость статистических данных, а также расширять временной и содержательный охват модели. Только при наличии устойчивой и достоверной базы возможно более глубокое выявление закономерностей и построение надёжных прогнозов влияния цифровизации на конкурентоспособность промышленного сектора.

Литература

1. Мукимова Н.Р. Внешняя трудовая миграция в контексте экономической безопасности (на материалах Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Мукимова Наргис Рустамовна. – Душанбе, 2010. – 162с.
2. Мукимова Н.Р. Стратегия инновационного развития промышленности Республики Таджикистан: теория, методология и практика: дис. ... д-ра. экон. наук: 08.00.04.01 / Мукимова Наргис Рустамовна. – Душанбе, 2025. – 453 с.
3. Промышленность Республики Таджикистан / Статистический сборник. – Душанбе, 2024. – 94с.
4. Промышленность Республики Таджикистан. 30 – лет государственной независимости / Статистический сборник. – Душанбе, 2021. – 171 с.
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2024 г. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. – 429 с.
6. Таджикистан: 30 лет государственной независимости / Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. – 702с.
7. Шаланов Н.В. Системный анализ. Кибернетика. Синергетика: математические методы и модели. Экономические аспекты: монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – 288 с.
8. INSEAD (2011-2024): The Global Innovation Index 2011-2024 [Electronic resource]. – Access mode: www.globalinnovationindex.org/
9. Portulans Institute (2011-2024): The Network Readiness Index 2011-2024. [Electronic resource]. – Access mode: <https://networkreadinessindex.org/>
10. Sustainable Development Goal indicators website. [Electronic resource]. – Access mode: <https://unstats.un.org/sdgs/dataportal/countryprofiles/TJK#goal-9>
11. World Development Indicators Databank. [Electronic resource]. – Access mode: <http://databank.worldbank.org>

**ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING OF THE RELATIONSHIP
BETWEEN COMPETITIVE ADVANTAGES OF INDUSTRIAL
ENTERPRISES AND DIGITALIZATION PROCESSES IN THE ECONOMY**

Mukimova Nargis Rustamovna

Doctor of economical sciences,
associate professor of the chair of economics and production management
Tajik technical university of M.S.Osimi
734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, academician Radabov ave., 10
Ph.: (+992) 900 25 18 01 (m.)
mnargis@yandex.ru

Berdieva Nisso Khasanovna

PhD student of the chair of economics and production management
Tajik technical university of M.S.Osimi
734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, academicians Radjabovs ave., 10
nisso98@mail.ru

The article presents a quantitative assessment of the impact of digitalization on the formation of competitive advantages of the industrial sector of the Republic of Tajikistan. At the first stage, the integrated indicator of competitive advantages (ICA) was calculated based on 14 standardized economic indicators characterizing production, innovation and environmental parameters. For standardization, the "stimulator/destimulator" schemes and geometric aggregation were used, which made it possible to construct the dynamics of the ICA for 2010-2023. An additional check was carried out using the potential function method; the obtained curves confirmed the adequacy of the basic index.

At the second stage, a correlation analysis of 14 indicators reflecting the level of development of the digital environment was performed. Five variables showed the greatest connection with the ICA, for which a multiple linear regression model was built. The model explains 81.6% of the variation in the IPC ($R^2=0.816$) and is statistically significant according to the F-test ($p=0.008<0.05$). The most significant factor was the online services index; the remaining variables demonstrated borderline or zero significance, which the authors explain by the limited sample and the incomparability of individual digital indicators.

For the forecast for 2024-2030, three approaches were used: the Excel ETS model, ARIMA (1,1,1), and Gradient Boosting with an 80% bootstrap interval. All methods showed a moderate upward trend in the IPC, but the width of the confidence intervals indicates a high degree of uncertainty. It is advisable to take the obtained results into account when developing scenarios for digital transformation and industrial policy. In the future, it is recommended to expand the time and factor coverage of the model to improve the predictive accuracy.

Keywords: digitalization; industry; competitive advantages; integral indicator; multiple regression; ICT; digital economy; forecasting; economic and mathematical modeling; Tajikistan.

МОДЕЛСОЗИИ ИҚТИСОДӢ-РИЁӢӢ ОИД БА ПАЙВАНДИ БАҶРАӢӢ РАҚОБАТИИ ҚОРХОНАӢӢ САНОВАӢӢ БО РАВАНДӢӢ РАҚАМИКУНОӢӢ ДАР ИҚТИСОД

Муқимова Наргис Рустамовна

Доктори илмҳои иқтисод,
дотсенти кафедраи иқтисодиёт ва идоракунии дар истеҳсолот»
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ
734042, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёб. академик Раҷабовҳо, 10
Тел.: (+992) 900 25 18 01 (м.)
mnargis@yandex.ru

Бердиева Ниссо Хасановна

Докторанти кафедраи иқтисод ва идоракунии истеҳсолоти
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ
734042, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёб. академик Раҷабовҳо, 10
sayfudinovamavzuna@gmail.com

Дар мақола баҳодиҳии миқдории таъсири рақамисозӣ ба ташаққули афзалиятҳои рақобати бахши саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод шудааст. Дар марҳалаи аввал нишондиҳандаи интегралӣ афзалиятҳои рақобатӣ (НИАР) бо истифода аз 14 индикатори иқтисодии нормализатсияшуда, ки параметрҳои истеҳсолӣ, инноватсионӣ ва экологиро ифода мекунанд, ҳисоб карда шудааст. Барои стандартизатсияи схемаҳои «ангезиш/боздоранда» ва агрегатсияи геометрии истифода шуданд, ки имконияти сохтани динамикаи НИАР барои солҳои 2010-2023-ро фароҳам оварданд. Санҷиши иловагӣ бо усули функсияи-потенциал анҷом дода шуд; хати ҳосси бадастомада мутобикати индекси асосиро тасдиқ намуданд. Дар марҳалаи дуюм таҳлили коррелятсионии 14 нишондиҳанда, ки сатҳи рушди муҳити рақамиро ифода мекунанд, гузаронида шуд. Панҷ тағйирёбандаи дорои робитаи баландтарин бо НИАР муайян гардиданд ва бар асоси онҳо модели регрессияи хаттии сертағйирёбанда сохта шуд. Модел 81,6 % тағйироти НИАР-ро шарҳ медиҳад ($R^2 = 0,816$) ва аз рӯи меъёри F ба таври оморӣ мӯътамад аст ($p = 0,008 < 0,05$). Омилҳои муҳимтарин индекси хизматрасониҳои онлайн мебошанд; дигар тағйирёбандаҳо аҳамияти сарҳадӣ ё сифрӣ нишон доданд, ки аз ҷониби муаллифон бо маҳдудияти интиҳоб ва носозгории баъзе нишондиҳандаҳои рақамӣ шарҳ дода шудааст.

Барои пешгӯии солҳои 2024-2030 се усул истифода шуд: модели ETS-и Excel, ARIMA (1,1,1) ва Gradient Boosting бо фосилаи бутстреппи 80 %. Ҳамаи усулҳо тамоюли афзоишро мӯътадилӣ карданд, вале паҳноии интервалҳои эътимоднок ба дараҷаи баланди ноустуворӣ ишора мекунанд. Натиҷаҳои бадастомада дар таҳияи сценарияҳои трансформатсияи рақамӣ ва сиёсати саноатӣ муфид мебошанд. Дар оянда тавсия дода мешавад, ки фарогирии замони ва омилҳои модел васеъ карда шавад, то дурустии пешгӯӣ афзоиш ёбад.

Калидвожаҳо: рақамисозӣ; саноат; афзалиятҳои рақобатӣ; нишондиҳандаи интегралӣ; регрессияи сертағйирёбанда; ТТМ; иқтисоди рақамӣ; пешгӯӣ; моделсозии иқтисодӣ-математикӣ; Тоҷикистон.

УДК 331.5.024.54

**РЫНОК ТРУДА И РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ:
МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(на примере Согдийской области Республики Таджикистан)**

Акрамова Заррина Башировна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры инженерной экономики и менеджмента
Худжандский политехнический институт
Таджикского технического университета имени академика М.С.Осими
735700, Республика Таджикистан, Согдийская область, Худжанд,
пр. Исмоили Сомонӣ, 226
Тел.: (+992) 92 713 99 00 (м.)
zarrina_2309@mail.ru

Хасанзода Фаришта Акрамали

Ассистент кафедры инженерной экономики и менеджмента
Худжандский политехнический институт
Таджикского технического университета имени академика М.С.Осими
735700, Республика Таджикистан, Согдийская область, Худжанд,
пр. Исмоили Сомонӣ, 226
Тел.: (+992) 92 999 55 50 (м.)
farishta.hasanzoda@gmail.com

В условиях инновационного развития и цифровизации общества перемены в качественной подготовке рабочих кадров и квалифицированных специалистов неизбежны, что обусловлено необходимостью повышения эффективности взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг. В статье рассмотрен механизм такого взаимодействия на примере Согдийской области Республики Таджикистан, выявлены проблемы, провоцирующие дисбаланс спроса и предложений на рабочую силу на рынке труда, показана потребность работодателей региона в специалистах различных профилей с учетом требований к их профессиональным компетенциям. Проведённое авторами исследование институциональной структуры и роли рыночных механизмов на национальном рынке труда подтверждает необходимость усиления государственного регулирования как в сфере занятости, так и в системе профессионального образования. От субъектов рынка образовательных услуг требуется налаживание устойчивого и продуктивного взаимодействия с работодателями. Это предполагает своевременное реагирование на изменения в структуре спроса на рабочую силу, внедрение инновационных подходов в организацию учебного процесса, а также адаптацию образовательного содержания к запросам рынка.

Ключевые слова: рынок труда; рынок образовательных услуг; механизм взаимодействия; экономика региона; потребности рынка труда; профессиональная подготовка кадров; спрос и предложение.

Рынок труда выступает важнейшим сектором в экономике региона, а устойчивое развитие каждого региона зависит от эффективного функционирования рынка труда, в частности от его ключевых элементов – занятости населения и его трудового потенциала. Недостаточность оценки трудового потенциала региона отрицательно влияет на увеличение уровня безработицы, снижение дохода рабочей силы и, тем самым, оказывает отрицательное воздействие на уровень жизни населения, усиливая социальную напряженность. Наряду с важностью роли рынка труда в экономике возрастает и значимость рынка образовательных услуг. Особенно усиливаются социальные функции рынка образовательных услуг, когда знания становятся движущей силой общественного, технологического и инновационного развития экономики.

На современном этапе развития рыночных отношений и усовершенствования институционального подхода в экономике в структуре производительных сил и в социальной сфере общества под влиянием современной технологической революции происходят кардинальные изменения. С этой точки зрения, рынкам труда и образовательным услугам следует все больше направлять свои возможности на эффективное, рациональное взаимодействие во всех направлениях функционирования, с целью обеспечения его максимального эффекта и, конечно же, повышения благосостояния трудового населения и достижения устойчивого экономического развития.

В современной реальности принципиально меняются требования не только к трудовым категориям, но и ко всей системе трудовых отношений. В этой связи в деле обеспечения конкурентоспособности трудовых ресурсов возрастает роль рынка труда и рынка образовательных услуг, которые становятся ключевыми факторами развития как материального, так и духовного производства. На данный момент важными факторами, влияющими на изменение характера труда и развития образования, выступают инновационные процессы и цифровизация общества. В свою очередь, вследствие недостаточности их урегулирования и рационального, целенаправленного использования, бесспорно, возрастает дисбаланс на рынках труда и образовательных услуг. В таком разладе становится очевидным, что действующие механизмы взаимодействия рынков труда и образовательных услуг функционируют недостаточно эффективно, они также не могут гибко реагировать и приспосабливаться друг к другу при этих изменениях.

Влияние инновационных процессов и цифровизации общества, как неотъемлемый компонент развития современного мира, становится важным аспектом человеческой деятельности [1, с.133]. Развитие направлений в образовании, изменение характера труда, с учетом инновационных процессов и цифровизации, требуют постоянного совершенствования и развития рынка образовательных услуг и его согласованности с рынком труда. Меняются требования рынка труда к профессионально-квалификационным качествам и компетенциям работника. Например, требуется не только владение компьютером, а также использование информационных технологий и внедрение инноваций в процесс трудовой деятельности. Наряду с личностными качествами – исполнительностью, ответствен-

ностью и целеустремлённостью, наиболее ценным является творческое и креативное мышление. И такая потребность подталкивает к совершенствованию ключевых направлений в существующих механизмах взаимодействия рынков труда и образовательных услуг.

Под механизмом взаимодействия рынков труда и образовательных услуг подразумевается согласованность действий как целостная система, включающая в себя различные элементы, приводящие к единым результатам устойчивого развития – обеспечение полной занятости, уменьшение уровня безработицы с целью достижения баланса трудовых ресурсов на рынке труда. Существующие острые проблемы на рынках труда и образовательных услуг, такие как снижение качества образования и её конкурентоспособности на внутреннем, а также на мировом рынке, нехватка квалифицированных и компетентных специалистов, нескоординированность действий субъектов рынка труда и рынка образовательных услуг обуславливают проблему дисбаланса спроса и предложений на рынках [10, с.220].

В зарубежных и отечественных исследованиях, которые посвящены проблемам взаимодействия рынков труда и образовательных услуг, предложены различные механизмы взаимодействия определенного рынка, с учетом социально-экономических особенностей исследуемого региона. Так, в научных трудах Д.В.Филипповой [9, с.138] и И.С.Шамсова [11, с.156] предложенный механизм взаимодействия рынков труда и образовательных услуг основан на развитии организационно-экономических отношений и интересах субъектов управления на разных уровнях. В механизме взаимодействия рынков труда и образовательных услуг, предложенном Ю.В.Наурузбаевой [6, с.144], делается упор на стратегическое управление и планирование. В свою очередь, О.В.Бутенко [3, с.132], предлагает механизм взаимодействия вышеуказанных рынков на основе широкого применения социального партнерства государства и бизнеса. Г.Г.Саломова [8, с.15] и Л.М.Набиева [5, с.21] в своих исследованиях отмечают, что отношения на рынке труда требуют учёта институциональных особенностей его функционирования. В работах Ш.Мухитдиновой [4, с.111] предложен ряд рекомендаций для разработки прогнозных потребностей на конкретные виды специальностей и качества трудовых ресурсов для устранения диспропорций на рынке труда, однако отсутствуют методы и способы прогнозирования потребностей рынка труда. На основании изученных материалов можно заключить, что предлагаемые механизмы взаимодействия между рынком труда и рынком образовательных услуг лишь частично затрагивают проблему дисбаланса между ними и в недостаточной степени способствуют устранению несоответствий между спросом и предложением на этих рынках.

По нашему мнению, проблема согласованного и сбалансированного взаимодействия между рынком труда и рынком образовательных услуг представляет собой сложную социально-экономическую задачу, решение которой требует системного подхода. Такой подход предполагает комплексное рассмотрение ключевых компонентов системы – предложений на рынке образовательных услуг и спроса на рынке труда.

В рамках взаимодействия указанных рынков образовательные учреждения выступают в двойной роли: как поставщики образовательных услуг на соответствующем рынке и как источники кадров для рынка труда через выпускников. При этом потребителями на рынке образовательных услуг являются обучающиеся, а на рынке труда – работодатели.

С целью выявления проблем взаимодействия между рынками труда и образовательных услуг нами был разработан механизм их взаимодействия, основанный на анализе действующих форм и направлений взаимодействия субъектов этих рынков на примере Согдийской области (см. рис. 1).

В ходе исследования было выявлено, что на региональном уровне взаимодействие рынков труда и образовательных услуг организовано недостаточно и что отсутствует координация субъектов управления региональным рынком труда и рынком образовательных услуг и как следует из механизма, отраженного на рисунке 1, направления взаимодействий региональных рынков труда и образовательных услуг не содействуют решению проблем диспропорций спроса и предложений на исследуемых рынках.

Анализу процесса взаимодействия рынков труда и образовательных услуг также посвящены практические исследования правительственных и неправительственных организаций. Несмотря на то, что в Программе среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 годы стратегической целью обозначено обеспечение и расширение продуктивной занятости за счёт роста формальной занятости и повышения производительности труда, одной из ключевых проблем, препятствующих достижению этих целей, остаётся несоответствие содержания профессионального образования актуальным экономическим потребностям. В Программе также приведён перечень дефицитных специальностей, выявленных на основе анализа рынка труда. Нехватка предложений рабочей силы по этим направлениям указывает на необходимость повышения гибкости системы образования в части её адаптации к запросам рынка труда (см. рис. 2).

Рис.1. – Механизм взаимодействия рынков труда и образовательных услуг Согдийской области*

**разработано авторами*

Рис.2. Потребность в специалистах различных профилей в Республике Таджикистан [2, с.53]

Исследования, которые проведены в рамках Программы среднесрочного развития Республики Таджикистан и указаны на рисунке 2, свидетельствуют о том, что на рынке труда наблюдается избыток специалистов экономического профиля и области права, но недостаточность специалистов технического и медицинского профилей. Отмечается также, что главной задачей в решении проблем и достижений целей в направлении обеспечения спроса рынка труда на профессиональные кадры признается достижение соответствия профессионального образования потребностям рынка труда и экономики, а также содействие обеспечению свободной конкуренции на внутреннем рынке труда.

Известно, что на рынке труда потребителями трудовых ресурсов выступают работодатели, и одним из факторов, влияющих на дисбаланс спроса и предложений, является несоответствие компетенций выпускников вуза предъявленным требованиям работодателей. С этой позиции, для выявления предпочтений работодателей в аспекте профессиональных компетенций соискателей при приеме на работу, в рамках проекта ПРООН «Молодёжь за бизнес и инновации» проводятся анализ и картирование спроса на специалистов в пилотных секторах экономики Республики Таджикистан, проведен опрос работодателей, результаты которого отражены на рисунке 3.

Рис.3. – Предпочтения работодателей в профессиональных компетенциях соискателей [2, с.55]

По результатам данного опроса выявлено, что главными профессиональными компетенциями, по мнению большинства работодателей, являются «Профессиональные знания и навыки, работа с техникой и оборудованием» (43% всех опрошенных). Кроме того, 42% опрошенных отметили необходимость компетенции у соискателей навыков по «анализу и оценке новых технологий, продуктов и их свойств». Далее следуют «Развитие персонала» и «Планирование развития организации», оба варианта получили по 34% голосов опрошенных, следующим навыком было отмечено «Планирование развития (реализации) отдельных бизнес-процессов» – 30%. К сожалению, результаты ответов на первый вопрос говорят об острых проблемах рынка труда. В условиях инновационной индустриализации наличие профессиональных знаний и способностей к анализу, оценке и внедрению новых технологий является приоритетным для работодателей, что обусловлено требованиями времени, стратегическими целями компании и залогом будущего развития самой компании, общества, экономики региона и страны.

Следующим важным вопросом при проведении опроса работодателей в рамках анализа картирования спроса на специалистов в пилотных секторах экономики Республики Таджикистан является степень удовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускников вузов (рис.4).

Рис.4. – Степень удовлетворенности работодателей подготовкой выпускников системы профессионального образования [2, с.73]

Результат опроса, который отображён на рисунке 4, подтверждает, что большинство работодателей, исходя из уровня подготовки выпускников учебных заведений, оценивают результаты подготовки специалистов рынком образовательных услуг умеренно эффективным, а некоторые даже считают неэффективным. Степень неудовлетворенности работодателей уровнем подготовки выпускников системы профессионального образования должна служить сигналом субъектам рынка образовательных услуг для совершенствования процесса подготовки кадров с целью обеспечения квалифицированными и компетентными кадрами рынка труда и удовлетворения спроса на них работодателей.

Исходя из результатов наших исследований, следует выделить следующие проблемы в определении приоритетных направлений взаимодействия рынков труда и образовательных услуг с целью формирования эффективного механизма взаимодействия этих рынков:

1. На рынке труда наблюдаются избыток специалистов экономического профиля и области права и недостаток специалистов технического и медицинского профилей, что усиливает дисбаланс спроса и предложения специалистов на рынке.
2. Работодатели – компании не удовлетворены уровнем подготовки кадров субъектами рынков образовательных услуг, и соискатели на рынке труда не оправдывают ожидания и предпочтений работодателей – компаний.
3. Деятельность учебных заведений недостаточно ориентирована на потребности и требования рынка труда, они не решают проблемы нехватки компетентных кадров на удовлетворительном уровне.

4. Нехватка квалифицированных и компетентных кадров усугубляет положение работодателей на рынке труда.

Существующие социально-экономические проблемы указывают на низкую эффективность взаимодействия между рынком образовательных услуг и рынком труда. Рынок труда выступает основным потребителем результатов деятельности системы образования. Проведённое авторами исследование институциональной структуры и роли рыночных механизмов на национальном рынке труда подтверждает необходимость усиления государственного регулирования как в сфере занятости, так и в системе профессионального образования. Основной целью такого регулирования должно стать повышение эффективности функционирования как универсальных, так и специализированных институтов. С учётом того, что содержание образовательных программ должно формироваться на основе актуальных требований рынка труда — прежде всего потребностей работодателей, — от субъектов рынка образовательных услуг требуется налаживание устойчивого и продуктивного взаимодействия с работодателями. Это предполагает своевременное реагирование на изменения в структуре спроса на рабочую силу, внедрение инновационных подходов в организацию учебного процесса, а также адаптацию образовательного содержания к запросам рынка. Решение обозначенных проблем требует повышения уровня координации между участниками рынков труда и образования, в частности, в аспекте определения приоритетных направлений подготовки кадров, совершенствования форм сотрудничества и выработки эффективного механизма взаимодействия. Такой механизм должен быть ориентирован на устранение дефицита квалифицированных специалистов и минимизацию дисбаланса между спросом и предложением на рабочую силу в исследуемом регионе.

Литература

1. Акрамова З.Б., Файзуллоева Г.А. Основные направления развития человеческого потенциала в контексте устойчивого развития экономики Согдийской области Республики Таджикистан // Вестник ПИТТУ имени академика М.С.Осими. – 2020. – №1 (14). – С.132-140.
2. Анализ и картирование спроса на специалистов в пилотных секторах // Проект ПРООН «Молодежь за бизнес и инновации». – 2022 – 107с.
3. Бутенко О.В. Управление процессом взаимодействия рынков труда и образовательных услуг: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Бутенко Оксана Владимировна. – М., 2011. – 167с.
4. Мухитдинова Ш. Формирование и развитие национального рынка труда в условиях глобализации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Мухитдинова Шоирахон Саидусуфовна. – Худжанд, 2017. – 145 с.
5. Набиева Л.М. Основные направления государственного регулирования рынка труда: на примере Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Набиева Лола Мухаммедовна. – М., 2010 – 30с.
6. Науразбаева Ю.В. Управление взаимодействием субъектов рынков труда и образовательных услуг как социально-экономической системой: дис. ... канд. экон. наук: 05.13.10 / Науразбаева Юлия Викторовна. – Уфа: РГБ, 2006. – 197с.
7. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=139443

8. Саломова Г.Г. Институциональные основы формирования и развития рынка труда в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Саломова Гульнора Гулямовна. – Душанбе, 2006. – 28с.
9. Филиппова Д.Г. Взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг в трансформируемой экономике России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Филиппова ДДиана Григорьевна. – Воронеж, 2003. – 183с.
10. Хасанзода Ф.А. Оценка взаимодействия деятельности предприятий и вузов Согдийской области // Экономика Таджикистана. – 2021. – №1. – С.218-225.
11. Шамсов И.С. Механизм взаимодействия рынков труда и образовательных услуг в условиях переходного периода: на материалах Республики Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Шамсов Ильёсджон Сафарович. – Душанбе, 2011 – 181 с.

**LABOR MARKET AND EDUCATIONAL SERVICES MARKET:
INTERACTION MECHANISM
(on the example of Sughd region Republic of Tajikistan)**

Akramova Zarrina Bashirovna

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of engineering economics and management
Khujand polytechnic institute Tajik technical university of M.S.Osimi
735700, Republic of Tajikistan, Sughd region, Khujand, Ismoil Somoni ave., 226
Ph.: (+992) 92 713 99 00 (m.)
zarrina_2309@mail.ru

Hasanzoda Farishta Akramali

Assistant of the chair of engineering economics and management
Khujand polytechnic institute Tajik technical university of M.S.Osimi
735700, Republic of Tajikistan, Sughd region, Khujand, Ismoil Somoni ave., 226
Ph.: (+992) 92 999 55 50 (m.)
farishta.hasanzoda@gmail.com

In the context of innovative development and digitalization of society, changes in the quality training of workers and qualified specialists are inevitable, due to the need to improve the efficiency of interaction between the labor market and the educational services market. In the article, the mechanism of such interaction using the example of the Sughd region of the Republic of Tajikistan is considered, problems that provoke an imbalance in supply and demand for labor in the labor market are identified, the need of employers in the region for specialists of various profiles is shown, taking into account the requirements for their professional competencies. The study of the institutional structure and the role of market mechanisms in the national labor market conducted by the authors confirms the need to strengthen state regulation both in the field of employment and in the system of vocational education. The entities of the educational services market are required to establish sustainable and productive interaction with employers. This involves a timely response to changes in the structure of demand for labor, the introduction of innovative approaches to the organization of the educational process, as well as the adaptation of educational content to market demands.

Keywords: labor market; educational services market; interaction mechanism; regional economy; labor market needs; professional training; supply and demand.

**БОЗОРИ КОР ВА БОЗОРИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ТАҲСИЛОТӢ:
МЕХАНИЗМИ ҲАМКОРӢ
(дар мисоли вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон)**

Акрамова Заррина Башировна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
Дотсенти кафедраи иқтисоди муҳандисӣ ва менеҷмент
Пажӯҳишгоҳи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон
ба номи академик М.С.Осимӣ шаҳри Хучанд
735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, Хучанд,
ҳиёб. Исмоили Сомонӣ, 226
Тел.: (+992) 92 713 99 00 (м.)
zarrina_2309@mail.ru

Ҳасанзода Фаришта Акрамалӣ

Ассистенти кафедраи иқтисоди муҳандисӣ ва менеҷмент
Пажӯҳишгоҳи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон
ба номи академик М.С.Осимӣ шаҳри Хучанд
735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, Хучанд,
ҳиёб. Исмоили Сомонӣ, 226
Тел.: (+992) 92 999 55 50 (м.)
farishta.hasanzoda@gmail.com

Дар шароити рушди навоҷарона ва рақамизунонии ҷомеа, талабот ба таҳсилоти босифат ва омода кардани мутахассисони соҳибихтисос беш аз пеш афзоиш меёбад. Ин тағйирот зарурати беҳтарсозии ҳамохангсозии байни бозори кор ва низоми таҳсилоти касбиро тақозо мекунад.

Дар мақола роҳи усулҳои ҳамкории ин ду бозор дар мисоли вилояти Суғд таҳлил гардида, як қатор мушкилоти ҷойдошта баррасӣ мешаванд. Аз ҷумла, ба таври равшан нишон дода мешавад, ки чаро дар баъзе бахшҳо номувофиқатии байни талаботи кордихандагон ва сатҳи самти омода-созии мутахассисон вуҷуд дорад.

Муаллифон сохтори институтсионалӣ ва нақши механизмҳои бозорро дар ташаккули бозори меҳнати миллӣ мавриди омӯзиш қарор дода, ба хулосае меоянд, ки нақши давлат дар танзими соҳаи шуғл ва низоми таҳсилоти касбӣ бояд тақвият ёбад.

Аз муассисаҳои таълимии касбӣ интизор меравад, ки ҳамкории устувор ва судмандро бо кордихандагон ба роҳ монанд. Ин ҳамкорӣ бояд ҷавобгӯи тағйирот дар талаботи бозори меҳнат бошад, бо истифода аз усулҳои навини таълим, таҷдиди барномаҳои таълимӣ ва мутобиксозии онҳо ба ниёзҳои воқеии иқтисоди минтақа амалӣ гардад.

Калидвожаҳо: бозори меҳнат; бозори хизматрасониҳои таълимӣ; ҳамкорӣ; иқтисоди минтақа; эҳтиёҷоти бозори кор; омодагисозии касбӣ; талабот ва пешниҳод.

УДК 332.1

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНАХ

Назифов Фарход Мирзошоевич

Кандидат экономических наук, научный сотрудник
НИИ системного анализа развития сельского хозяйства
Таджикской академии сельскохозяйственных наук
735025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Айни, 53
(+992) 777 01 02 24 (м.)
fnazifov@gmail.com

Цифровизация энергетической инфраструктуры является важным фактором обеспечения энергетической безопасности в регионах. В условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, рост потребности в энергии и увеличение нагрузки на энергосистемы, цифровые технологии предоставляют новые возможности для повышения эффективности, устойчивости и гибкости энергетических систем. В статье рассматриваются ключевые аспекты цифровизации энергетической инфраструктуры, включая внедрение интеллектуальных сетей, систем автоматизированного управления, искусственного интеллекта, Big Data и других инновационных решений. Особое внимание уделяется применению этих технологий для обеспечения надежности энергоснабжения в удаленных и труднодоступных регионах, где традиционные методы управления не всегда эффективны. Анализируются примеры успешного применения цифровых решений в разных странах и регионах, что позволяет оценить их влияние на улучшение энергетической безопасности. Статья нацелена на демонстрацию важности цифровизации как стратегического инструмента для повышения устойчивости и безопасности энергетических систем на уровне регионов. Рассматриваются ключевые цифровые технологии, их влияние на управление энергоснабжением, а также примеры успешного применения цифровых решений для повышения устойчивости энергетических систем на региональном уровне.

Ключевые слова: энергетическая безопасность; цифровизация; региональная безопасность; возобновляемые источники энергии; системы хранения энергии; межрегиональное сотрудничество; энергетическая автономия; технологические инновации; устойчивость; международное сотрудничество.

Геополитическая напряженность и её эскалация в начале 2022 г., изменив международный энергетический ландшафт, скорректировала текущие и сформировала новые тенденции мирового энергетического сотрудничества. Энергетическая безопасность является основой устойчивого функционирования экономики и социальной инфраструктуры региона. В условиях глобальных изменений на энергетических рынках, изменения климата и роста геополитической напряженности обеспечение надежного и безопасного энергоснабжения

становится важной задачей для органов власти, бизнеса и общества. Одним из ключевых факторов достижения энергетической безопасности является эффективное управление и развитие энергетической инфраструктуры. Инфраструктурные аспекты охватывают широкий спектр технологий и решений, направленных на повышение устойчивости энергетических систем к внешним и внутренним угрозам, обеспечение диверсификации источников энергии и улучшение надежности транспортировки и распределения энергии. Важно отметить, что устойчивость региональных энергетических систем не ограничивается лишь традиционными источниками энергии, но также включает интеграцию возобновляемых источников и инновационные подходы, что требует значительных инвестиций и технологических решений.

Энергетическая безопасность является ключевым аспектом стабильного и устойчивого развития как отдельных регионов, так и всей страны в целом. В последние годы важную роль в обеспечении энергетической безопасности играет цифровизация энергетической инфраструктуры, которая открывает новые возможности для повышения эффективности управления энергоресурсами, мониторинга и прогнозирования потребности в энергии, а также оптимизации работы энергетических систем.

Цифровизация позволяет интегрировать современные технологии в процессы планирования, эксплуатации и мониторинга энергетических объектов, что значительно повышает оперативность реагирования на возможные сбои и улучшает предсказуемость работы энергосетей. Системы автоматизированного управления, интеллектуальные сети, Big Data, искусственный интеллект и блокчейн — все эти технологические решения открывают новые горизонты для повышения энергетической безопасности на уровне регионов.

Особенно актуально применение цифровых технологий для обеспечения надежности и устойчивости энергетической инфраструктуры в удаленных и малообслуживаемых районах, где традиционные методы управления и обеспечения энергетической безопасности могут быть неэффективными. Внедрение цифровых технологий позволяет не только повысить эффективность работы энергетических объектов, но и обеспечить своевременное выявление потенциальных угроз и их предотвращение.

Обеспечение региональной энергетической безопасности зависит от множества факторов, включая развитие электросетевой инфраструктуры, газовых магистралей, системы хранения энергии и интеграции возобновляемых источников. Электрические сети должны быть гибкими и адаптируемыми к изменениям спроса и предложения, что возможно благодаря внедрению технологий «умных сетей». Газовые поставки должны быть диверсифицированы для снижения зависимости от одного источника, а возобновляемые источники энергии требуют специальной инфраструктуры для их эффективной интеграции в энергосистему региона.

Модернизация энергетической инфраструктуры в рамках обеспечения безопасности региона также включает внедрение цифровых технологий, таких как системы мониторинга, автоматизации и управления энергетическими

потоками. Такие технологии позволяют повысить эффективность работы инфраструктуры, а также обеспечить её защиту от внешних угроз, таких как кибератаки или природные катастрофы.

Кроме того, важную роль в обеспечении региональной энергетической безопасности играет международное и межрегиональное сотрудничество. Создание взаимосвязанной энергетической сети между регионами и государствами позволяет эффективно управлять энергетическими ресурсами и снижать риски, связанные с энергетическими кризисами.

Отдельно целесообразно отметить, что для горных стран приоритетное развитие гидроэнергетики - стратегическая цель развития национальной экономики. Важно учесть, что в условиях отсутствия, как было выше сказано, доступных запасов нефти и газа приоритетное развитие гидроэнергетики для горных стран считается единственным способом достижения энергетической безопасности, а в перспективе – важнейшей статьёй экспорта в условиях крайне неоптимальной структуре внешнеторгового оборота. К тому же, ускоренная индустриализация экономики, возведенная в ранг стратегической цели развития экономики Таджикистана, остается практически невозможной без ввода в эксплуатацию новых энергетических мощностей. При этом, крайне ограниченные возможности горных стран относительно самостоятельного финансирования строительства крупных и средних гидроэлектростанций на своей территории актуализируют необходимость для увеличения объема привлечения иностранных инвестиций и расширения спектра водно-энергетического сотрудничества стран региона с приоритетами сохранения водных экосистем и преодоления дефицита питьевой воды для быстрорастущего населения [1, с.41].

Обеспечение региональной энергетической безопасности является важным компонентом стабильного развития экономики и социальной сферы в условиях глобальных вызовов и изменений в энергетических рынках. Одним из ключевых факторов достижения энергетической безопасности на региональном уровне является развитие и модернизация энергетической инфраструктуры. Это включает в себя создание эффективных систем производства, транспортировки и распределения энергии, а также внедрение технологий, обеспечивающих устойчивость к внешним и внутренним угрозам, таким как природные катастрофы, аварии и геополитические риски. Важнейшими элементами инфраструктуры являются электросети, газовые магистрали, системы хранения энергии, а также инновационные решения, связанные с интеграцией возобновляемых источников энергии. Оптимизация этих систем, в том числе с использованием цифровых технологий и умных сетей, способствует улучшению устойчивости региона к кризисным ситуациям и повышению его энергетической автономности. На уровне управления важно учитывать комплексный подход, включающий государственные инициативы, частные инвестиции и сотрудничество между регионами для создания межрегиональных и межгосударственных энергетических сетей, что существенно увеличивает гибкость и надежность энергоснабжения.

Обеспечение региональной энергетической безопасности является важнейшей задачей для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, повышения качества жизни населения и обеспечения национальной безопасности. Энергетическая безопасность региона, в первую очередь, связана с надежностью и устойчивостью энергетической инфраструктуры, которая должна эффективно работать в условиях изменяющихся внешнеэкономических и геополитических реалий, а также непредсказуемых природных катаклизмов и технологических аварий.

Анализ регионального и мирового развития показывает, что сохранение природоемкой (водоемкой) модели экономического развития в современных условиях тесно связано с крайне низкой эффективностью государственной водной политики, когда качество и доступность водных ресурсов и, особенно, способность извлекать из них социальные и экономические выгоды, часто ставятся под угрозу. Растущие в последнее время темпы спроса на пресную воду и несбалансированность наличия и потребления воды могут и далее привести к дальнейшему обострению проблемы нехватки воды, деградацию водных экосистем, росту бедности населения в различных странах и регионах мира [6, с.8].

Ключевым элементом обеспечения региональной энергетической безопасности является развитие комплексной энергетической инфраструктуры, включающей в себя не только традиционные системы производства, транспортировки и распределения энергии, но и инновационные решения, способствующие диверсификации источников энергоснабжения. Это подразумевает:

1. Развитие электросетевой инфраструктуры. Современные электрические сети должны быть способны обеспечить не только стабильное снабжение потребителей, но и гибкость, необходимую для интеграции различных типов энергии, в том числе возобновляемых источников. Умные электросети (smart grids) с использованием технологий цифровизации позволяют эффективно управлять потоками энергии, прогнозировать потребление и оптимизировать распределение, что повышает устойчивость системы к сбоям и способствует повышению её эффективности.

2. Газовая инфраструктура и её диверсификация. Региональная энергетическая безопасность зависит от надежности газовых поставок, что требует создания многообразных маршрутов транспортировки газа, а также стратегических запасов. Это снижает зависимость региона от одного источника или поставщика и повышает его устойчивость к внешним политическим или экономическим угрозам. Особое внимание следует уделить развитию инфраструктуры для импорта сжиженного природного газа (СПГ), что открывает новые возможности для обеспечения энергетической независимости.

3. Возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Интеграция ВИЭ (солнечной, ветряной, гидроэнергетики и биомассы) требует разработки соответствующих инфраструктурных объектов, таких как солнечные и ветряные станции, а также гибких систем хранения энергии. Внедрение этих технологий способствует диверсификации энергетических источников региона и уменьшению углеродных

выбросов, что, в свою очередь, способствует выполнению международных климатических обязательств.

4. Инфраструктура для хранения энергии. Для эффективного использования возобновляемых источников, работающих не круглосуточно, необходимы решения для хранения избыточной энергии, например, аккумуляторные и гидроаккумулирующие электростанции. Развитие технологий хранения энергии становится важным направлением для повышения гибкости и надежности региональных энергетических систем.

5. Транспортировка и распределение энергии. Эффективная и безопасная транспортировка энергии через развитую сеть магистральных трубопроводов, линий электропередач и других объектов инфраструктуры — это основной элемент, определяющий надежность энергетического обеспечения региона. Важно создавать резервные и многоканальные маршруты для транспортировки энергии, а также использовать высокотехнологичные решения для минимизации потерь и повышения безопасности.

6. Цифровизация и управление. Важнейшим направлением для повышения эффективности региональной энергетической инфраструктуры является внедрение современных информационно-коммуникационных технологий, включая системы мониторинга и управления. Цифровизация позволяет оптимизировать работу всех элементов инфраструктуры, улучшить предсказуемость и управление энергопотоками, а также повысить уровень автоматизации и защиты от внешних угроз, таких как кибератаки.

7. Межрегиональное и международное сотрудничество. Энергетическая безопасность региона напрямую зависит от уровня взаимодействия с соседними регионами и государствами.

Создание межрегиональных энергетических хабов, объединение энергетических рынков, развитие трансграничных линий электропередач и газопроводов позволяют эффективно распределять энергоресурсы и минимизировать риски, связанные с внешними потрясениями. Региональная кооперация в области энергетики способствует улучшению надежности, снижению стоимости и обеспечению бесперебойного снабжения.

Кроме того, развитие инфраструктуры для обеспечения энергетической безопасности требует целенаправленных усилий в сфере нормативно-правового регулирования, формирования эффективной политики на всех уровнях власти (от федерального до муниципального), а также привлечения частных инвестиций для модернизации существующих объектов и строительства новых энергетических мощностей. Важным аспектом является также разработка и реализация стратегий защиты энергетической инфраструктуры от угроз, таких как террористические акты, кибератаки и природные катастрофы, что требует создания комплексных систем мониторинга, аварийного реагирования и восстановления работы системы.

«Наиболее выгодной и перспективной с эколого-экономической позиции формой налаживания взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества для стран Центральной Азии, - считает отечественный исследователь

Х.А.Одинаев, является развитие горной гидроэнергетики и расширение и углубление на этой базе водно-энергетической интеграции, направленной на усиление совокупного регионального потенциала, формировании огромного общего (аграрного, энергетического и др.) рынка с устойчивыми и предсказуемыми параметрами развития, а также оптимизации межгосударственных водно-энергетических отношений. Целью создания общего рынка является достижение еще большей эффективности и устойчивости национальных экономик за счет оптимального размещения капитала и ресурсов в пределах Центральной Азии» [5, с.81].

Таким образом, инфраструктурные аспекты обеспечения региональной энергетической безопасности предполагают создание многоуровневой системы, которая включает в себя как традиционные, так и инновационные подходы, способствующие обеспечению энергетической независимости, устойчивости к внешним угрозам и оптимизации работы энергетических сетей. Также стоит отметить, что инфраструктурные аспекты обеспечения региональной энергетической безопасности являются многогранными и включают в себя как технические, так и организационные элементы. Создание устойчивых и гибких энергетических систем, интеграция возобновляемых источников энергии, развитие цифровых технологий, а также международное сотрудничество являются важными направлениями в обеспечении энергетической безопасности региона. Проблемы, связанные с модернизацией энергетической инфраструктуры, требуют комплексного подхода, государственного регулирования и привлечения частных инвестиций. Только в условиях эффективного взаимодействия всех заинтересованных сторон можно обеспечить энергетическую независимость и устойчивость региона к возможным внешним угрозам.

Считаю будет полезным и информативным, если сказать несколько слов об инфраструктуре энергетики Таджикистана. Таджикистан является одной из стран Центральной Азии, где энергетическая инфраструктура играет ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического роста и социальной стабильности. Страна обладает значительными природными ресурсами, в первую очередь гидроэнергетическим потенциалом, который составляет основу национальной энергетической системы. Однако инфраструктура энергетики Таджикистана сталкивается с рядом вызовов, которые требуют комплексного подхода к модернизации и развитию сектора. Гидроэлектростанции составляют более 90% всего производства электроэнергии в стране, что делает Таджикистан одним из лидеров региона по использованию водных ресурсов. Основными объектами являются Нурекская, Сангтудинская и Рогунская ГЭС. Тем не менее, страна сталкивается с проблемой сезонных колебаний водных ресурсов, что ограничивает возможность стабильного производства энергии в зимний период. Устойчивое управление водными ресурсами и строительство новых ГЭС являются важнейшими задачами для обеспечения энергетической безопасности. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш особо выделил лидерство Таджикистана в управлении водными ресурсами, высоко оценив вклад страны в организацию третьей Душанбинской водной конференции, Конференции ООН по водным ре-

сурсам и предстоящей первой Международной конференции по сохранению ледников, запланированной на 2025 год. Это подчеркивает значимость Таджикистана как важного участника в решении вопросов устойчивого использования и управления водными ресурсами на глобальном уровне [3, с.74].

В дополнение к гидроэнергетике, в Таджикистане имеются тепловые электростанции (ТЭЦ), которые используются для покрытия пиковых нагрузок в зимнее время, когда гидроэнергетика не может обеспечить все потребности. Однако существующие ТЭЦ используют уголь и газ, что увеличивает выбросы углекислого газа и других загрязняющих веществ в атмосферу. Более того, значительная часть электрических сетей страны, включая трансформаторные подстанции и линии электропередачи, имеет высокий уровень износа, что приводит к потерям электроэнергии и снижению надежности энергоснабжения. Таджикистан имеет значительный потенциал для развития солнечной и ветровой энергетики, особенно в южных и центральных районах страны. Однако внедрение альтернативных источников сталкивается с рядом трудностей, таких как ограниченная инфраструктура, высокая стоимость технологий и отсутствие достаточных инвестиций в сектор. Развитие солнечной энергетики и малых ветровых установок могло бы снизить зависимость от традиционных источников энергии и улучшить энергетическую безопасность, особенно в сельских районах. Таджикистан имеет значительные энергетические ресурсы, однако его энергетическая безопасность остается под угрозой из-за зависимости от внешних поставок топлива, а также уязвимости своей энергосистемы от внешних политических и экономических факторов. Развитие трансграничных энергетических связей, в том числе с соседними странами (Казахстан, Узбекистан, Афганистан), может обеспечить диверсификацию источников энергии и повысить устойчивость к внешним шокам. Для обеспечения устойчивого развития энергетической инфраструктуры Таджикистану необходимо провести комплексную модернизацию существующих объектов, обновление электросетей и строительство новых гидроэлектростанций. Важным шагом является внедрение «зеленых» технологий и повышение энергоэффективности в промышленности и жилом секторе. Республика Таджикистан обладает огромными запасами гидроэнергетических ресурсов и пресной воды, а также многообразием полезных ископаемых, благоприятными условиями для выращивания продуктов питания, а также реальными возможностями для активного развития туризма. По абсолютным показателям запасов гидроэнергетических ресурсов страна занимает восьмое место в мире [2, с.40].

Привлечение иностранных инвестиций и улучшение законодательства в сфере энергетики способствуют ускорению этих процессов. Инфраструктура энергетики Таджикистана нуждается в значительных реформах и модернизации для обеспечения энергетической безопасности, устойчивого роста и минимизации воздействия на окружающую среду. Для обеспечения и привлечения внешних инвестиций в энергетический сектор правительство Таджикистан расширяет дипломатические связи и принимает экономические меры, обозначив развитие энергетической отрасли приоритетным направлением своей политики.

В нынешних условиях и при существующих возможностях реализации ее стратегических приоритетов особую актуальность и значимость приобретает не только адекватная оценка рыночной стоимости энергетических предприятий, но и проблема управления ею [4, с.57]. Внедрение альтернативных источников энергии, развитие современных технологий и международное сотрудничество в области энергетики являются важнейшими направлениями для обеспечения устойчивого будущего энергетической отрасли страны. В заключении для общего обзора ниже приведена таблица анализа инфраструктуры энергетики Таджикистана.

Таблица 1 – Анализ инфраструктуры энергетики Таджикистана

Категория	Описание	Основные объекты/системы	Проблемы/Вызовы
Источники энергии	Добыча и производство энергии	Гидроэлектростанции, тепловые электростанции, солнечные и ветровые установки	Зависимость от гидроэнергии, ограниченные возможности для альтернативных источников
Гидроэнергетика	Основной источник энергии в стране	ГЭС: Нурекская, Сангтудинская, Рогунская ГЭС	Сезонные колебания водных ресурсов, износ оборудования
Тепловая энергетика	Тепловые электростанции для покрытия пиковых нагрузок	ТЭЦ в Душанбе, Бохтаре и других крупных городах	Высокие выбросы CO ₂ , старение оборудования
Ветро- и солнечная энергетика	Развитие альтернативных источников энергии	Малая солнечная энергетика в сельских районах, ветровые установки	Недостаточная инфраструктура для массового внедрения
Энергетическая передача	Системы электросетевого транспорта и распределения энергии	Электрические сети 220/500 кВ, трансформаторные подстанции	Проблемы с потерями энергии, необходимость модернизации инфраструктуры
Энергетическое потребление	Сектора потребления энергии в стране	Жилые дома, промышленные предприятия, сельское хозяйство	Неэффективное потребление, высокая зависимость от

			внешних источников
Энергетическая безопасность	Обеспечение надежности и стабильности энергоснабжения	Резервные источники, аварийные системы	Недостаток инвестиций в модернизацию, уязвимость от внешних факторов
Нормативная и правовая база	Законодательные и регуляторные меры для управления энергетикой	Закон о энергетике, энергорегуляторы	Недостаточная нормативная база для альтернативных источников

Составлено автором по: Всемирный банк. 2020; Энергетическая безопасность Центральной Азии: проблемы и решения. Вашингтон: Всемирный банк; Азиатский банк развития (ADB). 2021; Проблемы устойчивого энергоснабжения в Центральной Азии: Таджикистан и соседние страны. Манила: Азиатский банк развития; Международное энергетическое агентство (IEA). 2022; Глобальный энергетический обзор: Таджикистан и регион Центральной Азии. Париж: IEA; Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан. 2023; Отчет о состоянии энергетической инфраструктуры Таджикистана. Душанбе: Министерство энергетики и водных ресурсов РТ; Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2022; Статистический годовой отчет 2022. Душанбе: Агентство по статистике. 2023.

Литература

1. Давлатзода К.К., Файзулло М.К. Энергетика и сельское хозяйство: сочетание интересов, выгоды интеграции и риски // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук». №4. Специальный выпуск, посвященный II Международной конференции ООН по водным ресурсам (г.Нью-Йорк, США, 22-24 марта 2023 г.). – Душанбе, 2023. С.39-43.
2. Назифов Ф.М. Вопросы обеспечения энергетической независимости в Таджикистане // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2024. – №10, ч.I. – С.39-45.
3. Назифов Ф.М. Энергетический сектор экономики Таджикистана: вызовы и перспективы развития // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2024. – №2 (84). – С.73-83.
4. Одинаев Х.А., Назифов Ф.М. Инвестиции в энергетическом комплексе Таджикистана: формирования и современное состояние // International center of scientific research and development «scientific view»; Collection of articles XXXIII international scientific and practical conference; interdisciplinary research: past experience, present opportunities, strategies the future., ICSRD // Scientific View. – Melbourne, Australia, 2023. – P.54-61.
5. Одинаев Х.А. Развитие гидроэнергетики и перспективы водно-энергетической интеграции в Центральной Азии // Водные ресурсы, энергетика и экология / Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии Национальной Академии наук Таджикистана. – Душанбе, 2023. – №3 (4). – С.81-93.
6. Хушвахтзода К.Х., Рахими Ф.К. Национальная водная политика и глобальные водные инициативы // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук». №4. Специальный выпуск, посвященный II Меж-

дународной конференции ООН по водным ресурсам (г.Нью-Йорк, США, 22-24 марта 2023 г.). – Душанбе, 2023. – Душанбе, 2023. – С.5-13.

DIGITALIZATION OF ENERGY INFRASTRUCTURE AS A TOOL FOR ENSURING ENERGY SECURITY IN THE REGIONS

Nazifov Farhod Mirzoshoevich

Candidate of economical sciences, researcher
Research Institute for systems analysis of agricultural development
Tajik Academy of agricultural sciences
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Aini ave., 53
Ph. (+992) 777 01 02 24 (m.)
fnazifov@gmail.com

Digitalization of energy infrastructure is an important factor in ensuring energy security in the regions. In the context of global challenges such as climate change, growing energy demand and increasing load on energy systems, digital technologies provide new opportunities to improve the efficiency, sustainability and flexibility of energy systems. The article deals with the key aspects of digitalization of energy infrastructure, including the introduction of smart grids, automated control systems, artificial intelligence, Big Data and other innovative solutions. Particular attention is paid to the use of these technologies to ensure reliable energy supply in remote and isolated regions, where traditional management methods are not always effective. Examples of successful application of digital solutions in different countries and regions are analyzed, which allows us to assess their impact on improving energy security. The article aims to demonstrate the importance of digitalization as a strategic tool for increasing the sustainability and security of energy systems at the regional level. Key digital technologies, their impact on energy supply management are considered, as well as examples of successful application of digital solutions to increase the sustainability of energy systems at the regional level.

Keywords: energy security; digitalization; regional security; renewable energy sources; energy storage systems; interregional cooperation; energy autonomy; technological innovations; sustainability; international cooperation.

РАҚАМИКУНОНИИ ЗЕРСОХТОРИ ЭНЕРГЕТИКӢ ЧУН ВОСИТАИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ЭНЕРГЕТИКӢ ДАР МИНТАҚАҲО

Назифов Фарход Мирзошоевич

Номзади илмҳои иқтисодӣ, корманди илмӣ
Институти таҳлили системавии рушди кишоварзӣ
Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёб. Айни, 53
Тел.: (+992) 777 01 02 24 (м.)
fnazifov@gmail.com

Ракамикунонии зерсохтори энергетикӣ яке аз омилҳои муҳими таъмини амнияти энергетикӣ дар минтақаҳо мебошад. Дар шароити таҳдидҳои глобалӣ, монанди тағйири иқлим, афзоиши талабот ба энергия ва болоравии бор дар системаи энергетикӣ, технологияҳои рақамӣ имкониятҳои нав барои беҳтарсозӣ, устуворӣ ва таҳаммулпазирии системаҳои энергетикӣ фароҳам меоранд.

Дар мақола масъалаҳои асосии рақамисозии зерсохтори энергетикӣ баррасӣ мешаванд, ки дар бар мегиранд қорӣ намудани шабакаҳои интеллектуалӣ, системаҳои идоракунии автоматӣ, истифодаи зеҳни сунъӣ, Big Data ва дигар ҳалли навоарона. Ҷиҳати таъмини боварнокии таъминоти энергетикӣ дар минтақаҳои дур ва ҷудогона, ки усулҳои анъанавии идоракунии ҳамеша самаранок нестанд, таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда шудааст.

Мисолҳои муваффақи истифодаи ҳалли рақамӣ дар кишварҳо ва минтақаҳои гуногун таҳлил гардида, таъсири онҳо ба беҳтарсозии амнияти энергетикӣ арзёбӣ мешавад. Мақола ба нишон додани аҳамияти рақамисозӣ ҳамчун воситаи стратегӣ барои баланд бардоштани устуворӣ ва амнияти системаҳои энергетикӣ дар сатҳи минтақавӣ нигаронида шудааст.

Дар он технологияҳои рақамии асосӣ, таъсири онҳо ба идораи таъминоти энергия ва намунаҳои муваффақи татбиқи ҳалли рақамӣ барои устувории системаҳои энергетикӣ дар сатҳи минтақавӣ баррасӣ мешаванд.

Калидвожаҳо: амнияти энергетикӣ; рақамисозӣ; амнияти минтақавӣ; манбаъҳои барқароршавандаи энергия; системаҳои нигоҳдории энергия; ҳамкории байниминтақавӣ; худмухтории энергетикӣ; навоариҳои технологӣ; устуворӣ; ҳамкории байналмилалӣ.

УДК 336.2:621.3 (575.3)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Джураева Гульчехра Акрамовна

Старший преподаватель кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 985 79 16 33 (м.)
gul_dj69@mail.ru

Плоды цифровизации в последнее время все активнее внедряются в жизнь любого человека и страны в целом. Эффективность процесса цифровизации обусловлена появлением новых рыночных возможностей, повышением степени удовлетворенности клиентов благодаря совершенствованию сервиса, а также возможностью оптимизации и ускорения бизнес-процессов. Статья посвящена процессу перехода налоговой системы Республики Таджикистан к цифровой экономике.

В Таджикистане стратегия цифрового развития определена как высокоприоритетная, приняты соответствующая концепция и программа развития цифровой экономики. Процесс внедрения цифровых технологий запущен также и в налоговой системе страны: создан сайт налогового комитета с более чем 80 электронными услугами, включая личный кабинет налогоплательщика, разработано мобильное приложение «Андози ман». Все это способствует реализации концепции электронного правительства и постепенному переходу к цифровой экономике.

Отмечается, что «Планом мероприятий по реализации Программы развития налогового администрирования на 2020-2025 годы» предусмотрены необходимые действия в области развития налогового администрирования, его автоматизированной системы, в области повышения качества деятельности налоговых органов, налоговой дисциплины.

Делается вывод о необходимости решения следующих вопросов: дальнейшая цифровизация процессов сферы налогообложения (с целью повышения эффективности планирования, регулирования и контроля, а также системы обмена данными между государственными органами – участниками налогового процесса; предоставление необходимой помощи плательщикам; расширения доступа населения к цифровым услугам, повышение) с одновременным повышением налоговой и информационной грамотности населения.

Ключевые слова: налоговая система; налоговое администрирование; цифровая экономика; стратегия развития; оптимизация; электронные услуги; современные технологии.

Как известно, цифровая трансформация производственного и управленческого процессов преследует такие цели, как:

✓ снижение затрат, сопутствующих работе с числовыми сведениями организации;

- ✓ упрощение процесса обмена информацией между различными субъектами хозяйствования;

- ✓ создание системы взаимодействия между работниками и всеми процессами, протекающими в организации.

Вышерассмотренные цели, в конечно итоге, представляют собой возможности для роста национальной экономики – сокращение издержек, ускорение процессов производства и реализации, повышение качества продукции, расширение возможностей выхода на внешний рынок и т.д. [4, с.199-200].

Уровень же инновационного развития экономики страны, как отмечает Я.П.Довгялло, исследуя вопросы развития информационно-коммуникационных технологий в Таджикистане, «на сегодняшний день определяется также таким показателем, как уровень развития информационно-коммуникационных технологий или уровень цифровых технологий в экономике» [3, с.94].

Ожидаемая эффективность от внедрения цифровых технологий заключается в следующем. «Во-первых, напрямую получая цифровые сигналы извне, предприятие может быстрее использовать новейшие достижения рыночной экономики. Во-вторых, цифровизация напрямую влияет на качество обслуживания клиентов, что связано, как было отмечено выше, со снижением затрат по работе с данными. В-третьих, данный процесс дает возможность оптимизировать (упростить и ускорить) отдельные процессы, протекающие в организации» [7, с.49-50].

Распространение цифровых технологий предопределяет приоритетные направления развития истории, общества и экономики большинства государств. В то же время в информационно-коммуникационном пространстве наблюдается широкомасштабная революция. Стремительная цифровизация коснулась всех аспектов жизнедеятельности человека. Это означает, что она также оказала свое влияние и на государство в политическом, культурном, экономическом, финансовом, социальном аспектах.

Актуальность проблем формирования цифровой экономики обусловлена, во-первых, ростом масштабов социальных коммуникаций посредством социальных сетей. Так, по данным Международного союза электросвязи, «число пользователей Интернета увеличилось с 1 миллиарда в 2005 году до 5,4 миллиарда в 2023 году. В период с 2010 по 2023 год ежегодные поставки смартфонов выросли более чем в два раза – с 500 миллионов до примерно 1,2 миллиарда»¹. Во-вторых, эффективностью цифровых платформ, увеличивающих скорость и многообразие обменов, что предоставляет новые возможности увеличения эффективности общественного производства, социально-экономического развития.

Стратегия цифрового развития во многих государствах в настоящее время является приоритетной, разрабатывается система мероприятий по цифровизации экономики и общества.

¹ Конференция ООН по торговле и развитию: Доклад о цифровой экономике «Формирование экологически устойчивого и инклюзивного цифрового будущего», 2024 год. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2024_overview_ru.pdf

Цифровая трансформация нацелена на приспособление к глобальным вызовам и создание условий для устойчивого развития. Республика Таджикистан ставит перед собой цель построения конкурентоспособной экономики, базирующейся на знаниях и технологиях, что открывает путь для интеграции в мировое цифровое сообщество. Внедрение современных решений в управление, образование, здравоохранение и финансовый сектор не только улучшает качество жизни граждан, но и повышает эффективность государственного управления и предпринимательства. Это способствует расширению международного сотрудничества и привлечению инвестиций. О необходимости ускорения реформ, нацеленных на обеспечение перехода к цифровой экономике, неоднократно отмечалось главой республики¹.

Так, в 2019 году постановлением Правительства Республики Таджикистан была утверждена «Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан», основывающаяся на Национальной стратегии развития на период до 2030 года – основа цифровизации национальной экономики.

В данной Концепции подчеркивается необходимость и важность цифровой трансформации: «внедрение цифровых технологий во всех сферах экономики позволит создать новую модель экономического роста, привлечь международные инвестиции, дать толчок трансформации существующих и развитию новых видов производства»².

В данном документе указаны основные укрупненные этапы перехода к цифровой экономике:

- до 2025 года;
- до 2030 года;
- до 2040 года.

Каждый из вышеперечисленных этапов подразумевает разработку программы и плана ее реализации.

Так, в «Среднесрочной программе развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021-2025 гг.», на основе которой реализуется первый этап перехода к цифровой экономике, определены основные цели и задачи по восьми основным направлениям развития цифровой экономики на данный промежуток времени³.

В данном документе произведен анализ развития цифровой экономики в мире, текущего состояния цифровых технологий в Таджикистане. Необходимое внимание уделено также и вопросам информационной безопасно-

¹ Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан»: от 21 декабря 2021 года, г. Душанбе. URL: www.prezident.tj

² Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан: утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 года, №642. URL: <https://www.medt.tj/images/news/2020/15-01-2020-konsepsiya-rusi.pdf>

³ Среднесрочная Программа развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021-2025 гг.: утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 октября 2021 года, №460.

сти: в этой связи были приняты такие законодательные акты, как «О защите персональных данных» (8 июня 2018 года), «Об электронном документе и электронной подписи» (15 марта 2023 года), «Об информации» (3 июля 2012 год, с внесением в него изменений в 2014 году), «О криптографии» (3 июля 2012 года), «О защите информации» (26 декабря 2005 год).

Необходимо отметить, что цифровизация не обошла стороной и сферу налоговой системы и налогообложения, играющей важнейшую роль в процессе развития экономики и достижения стабильности жизнедеятельности любого государства. Цифровизация налоговой системы – это процесс внедрения современных технологий для улучшения администрирования налогов, повышения прозрачности и эффективности взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками.

Цифровизация налоговой системы соответствует ее основным принципам: государственного регулирования (цифровизация дает возможности для быстрого и единовременного введения новшеств для всех участников налоговой системы - администраторов (операторов) налогов и сборов, и их плательщиков), системности (цифровизация создает возможности для создания единой системы сборов налогов в условиях современных требований финансовой системы) [6, с.439].

Параграф 6 Среднесрочной программы развития цифровой экономики в Республике Таджикистан освещает меры, принятые в этой области, а также существующие проблемы. Для налогоплательщиков был создан электронный портал, включающий 36 видов электронных услуг, таких, как например, представление документов для регистрации субъектов предпринимательства, подача налоговых деклараций, предоставление отчетности, уплата налогов в безналичном порядке с использованием национальных платежных карт и другие консультационные и информационные услуги.

Наряду с указанными достижениями в области цифровизации сферы налогообложения, существует ряд пока еще не решенных проблем, которые в основном связаны с ограниченными техническими возможностями.

Для решения указанных проблем Программой определена необходимость принятия следующих мер:

- «- полный переход от предоставления налоговых деклараций на бумажных носителях к их представлению в электронном виде, обеспечение широкого применения налоговых процедур в режиме реального времени;

- масштабное внедрение механизма электронного возмещения НДС хозяйствующим субъектам путем внедрения специальных электронных программ с указанием методов и критериев отчетности по видам налогов для налогоплательщиков;

- разработка электронного реестра налоговых проверок предприятий и организаций и совершенствование системы управления рисками по определенным вопросам в соответствии со специальными электронными программами;

- повышение эффективности налогового администрирования, расширение видов, разработка несложных и доступных цифровых услуг для плательщиков налогов;

- создание специальной технологической среды и автоматизированной базы данных для электронного обмена информацией с Налоговым комитетом при Правительстве Республики Таджикистан;
- внедрение налогового контроля в форме горизонтального мониторинга посредством интеграции электронных систем между налоговыми органами и налогоплательщиками;
- разработка и внедрение системы налогообложения электронных услуг, в том числе купли-продажи товаров и услуг через электронные социальные сети;
- установление контроля двойного налогообложения в электронном виде с учетом международных стандартов;
- автоматизация процесса получения свидетельства, патента, идентификационного номера»¹.

Вместе с тем, необходимо отметить, что «Планом мероприятий по реализации Программы развития налогового администрирования на 2020-2025 годы» в различных областях налоговой сферы уже поставлены задачи, направленные на обеспечение процесса цифровизации налоговой системы².

Так, в области развития налогового администрирования:

- совершенствование налогового администрирования, ожидаемым результатом чего должно стать увеличение количества дистанционных и экстренных услуг;
- увеличение сбора налогов посредством расширения безналичных платежей;
- дальнейшее усиление контроля за обязательным использованием контрольно-кассовых машин с фискальной памятью;
- разработка инструментария учета, контроля и обложения налогами электронной торговли.

В части развития автоматизированной системы налогового администрирования и введения дистанционного сотрудничества с плательщиками налогов:

- разработка специальной технологической среды и автоматизированной базы данных, аккумулирующей сведения от различных субъектов для установления достоверности сведений о налогоплательщиках и решения аналитических задач;
- масштабное использование комплексной системы электронной обработки данных в деятельности налоговых органов, разработанных на основе информационных технологий.

В области повышения налоговой дисциплины плательщиков данной среднесрочной Программой развития налогового администрирования в рамках цифровизации налоговой система поставлена задача создания системы непрерывной и независимой общественной оценки качества налоговых услуг.

¹ Среднесрочная программа развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021-2025 гг.: утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 октября 2021 г., №460.

² Приложение 2 Программы развития налогового администрирования на 2020-2025 годы: утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 г., №643.

А также, с целью повышения качества деятельности самих налоговых органов в Программе поставлена задача внедрения новой формы налогового контроля и мониторинга, результатом решения которой станет расширение обмена информацией между налоговыми органами и налогоплательщиками.

Как отмечает Налоговый комитет республики, основной целью Налогового кодекса в новой редакции (2022 г.) является¹:

- Поддержка бизнеса за счет развития налогового администрирования;
- Совершенствование и расширение электронных услуг гражданам и налогоплательщикам;
- Цифровизация деятельности налоговых органов;
- Реализации общегосударственных стратегических целей.

О процессе цифровизации деятельности органов налоговой администрации свидетельствует наличие в налоговых инспекциях информационных систем, призванных повысить эффективность деятельности их сотрудников, «однако, сложность и неустойчивость налогового законодательства снижают его результативность» [5, с.202].

Как отмечает российский ученый-исследователь М.К.Артамонова, «цифровизация предлагает новые способы взаимодействия с налогоплательщиками. Это позволяет налоговым органам использовать технологии для предоставления клиентам различных услуг» [1, с.65]. Отметим, что официальный сайт налогового органа республики Таджикистан andoz.tj был создан ещё в 2007 году. На нем размещены все виды услуг налоговых органов для налогоплательщиков и граждан, направленные на упрощение исполнения налоговых обязательств, и в целом способствующие реализации концепции электронного правительства и переходу к цифровой экономике.

Электронные сервисы сайта включают²: личный кабинет налогоплательщика; личный кабинет грантовых проектов; электронная подача документов для иностранных лиц; регистрация на подписку «Бочи хироч»; официальная библиотека налогового комитета; узнать ИНН; единый государственный регистр; проверка документов; электронная счет-фактура НДС; онлайн-консультант; оценка качества обслуживания; уплата налогов; онлайн-запись; налоговый калькулятор; мнение о сайте; книга жалоб; проблемы, связанные с TMIS; электронная справка; заявление для льгот ИП; проверка статуса безналичных платежей; регистр ИНН. Число подобных услуг сайта, превышающее 80 наименований, будет постоянно увеличиваться. Все они направлены на оптимизацию исполнения налогоплательщиками своих обязательств, и в целом способствуют реализации концепции электронного правительства и переходу к цифровой экономике.

Также Налоговым комитетом (ГУП «Центр программирования налогового администрирования») было создано мобильное приложение «Андози ман», которое по праву считается персональным цифровым «помощником» для решения налоговых задач. Для входа в персональный налоговый кабинет используется

¹ www.andoz.tj

² <https://andoz.tj/ForTaxpayer>

двухфакторное распознавание – логин/пароль, а также код, отправляемый на мобильный телефон налогоплательщика, – такая же система введена в Австралии [10, с.128]. Это предоставляет возможность каждому пользователю получить информацию об уплате налогов, задолженности по налогам, переплате налогов, акте сравнения, информацию об объектах недвижимости, транспорте и аренде и других услугах в одном приложении¹.

Как отмечает А.М.Солехзода – ученый-исследователь и, одновременно, практический работник руководящего состава в области налогового администрирования Республики Таджикистан, основными направлениями цифровой трансформации, повышающей эффективность рассматриваемого процесса, являются:

«1. Увеличение уровня открытости налоговых органов, а также качества и доступности оказываемых налоговых услуг. Здесь подразумевается фактический перевод в электронный вид процедур информационного обслуживания.

2. Оптимизация выполнения налоговых процессов за счет увеличения уровня автоматизации налогового администрирования и формирования в налоговых органах подгрупп по определенным вопросам обработки и подготовки информации.

3. Комплексное использование информации, которой уже обладают налоговые органы. Для этого требуются механизмы интеграции и анализа данной информации, в том числе для выявления зависимостей, важных для осуществления контрольных мероприятий и других элементов процесса налогового администрирования.

4. Увеличение уровня внутреннего аудита деятельности органов налогового администрирования, для чего необходимо обеспечение соблюдения регламентных процедур и сроков, установленных законодательством, а также регулярный мониторинг индикаторов, характеризующих эффективность деятельности налоговых органов» [8, с.159].

Кроме того, считаем справедливым выделить российским ученым О.В.Старовойтовой еще одной немаловажной задачи – «разработки эффективных и продуманных мер налогового стимулирования организаций, занимающихся, например, развитием цифровых услуг, разработкой программного обеспечения и т.д.» [9, с.341] для ускорения разработки новых, необходимых цифровых услуг и, тем самым, ускорения вхождения страны в цифровое пространство.

В связи с этим, отметим, что в целях формирования и укрепления электронного правительства, в дополнение к льготам, действующим в соответствии с положениями предыдущего Налогового кодекса, в новом кодексе предусмотрен упрощенный режим налогообложения инновационно-технологической деятельности с предоставлением налоговых и таможенных льгот сроком на 5 лет.

Е.Е.Голова и И.В.Баранова в своей работе, посвященной исследованию цифровизации процесса налогообложения в Российской Федерации, отмечают, что внедрение информационных технологий «позволит в будущем создать систему

¹ https://play.google.com/store/apps/details?id=ti.tax.my_tax

добровольного соблюдения налогового законодательства, которая будет заключаться в:

- налоговом администрировании на основе данных и сервисности;
- полной интеграции налоговых сервисов в естественную среду;
- автоматическом выполнении налоговых обязательств без особых усилий;
- прозрачности экономики;
- новом уровне доверия между государством и обществом» [2, с.34].

В заключение обозначим основные вопросы, требующие решения для достижения цели повышения эффективности налоговой системы Республики Таджикистан посредством ее цифровизации: дальнейшая автоматизация процессов; улучшение доступа к электронной информации; повышение эффективности в области аналитики и прогнозирования; повышение налоговой и информационной грамотности, создание онлайн-чатов для оперативной помощи налогоплательщикам; повышение эффективности системы обмена данными между различными государственными учреждениями (например, регистрация бизнеса, социальное обеспечение) для уменьшения бюрократии и упрощения процессов.

Цифровизация налоговой системы не только повышает ее эффективность, но и способствует созданию более благоприятной среды для ведения бизнеса. При этом «важно уделять необходимое внимание вопросам кибербезопасности и защиты персональных данных, в целях обеспечения и укрепления доверия населения к новым информационным технологиям» [11, с.615].

Литература

1. Артамонова М.К. Налоговый контроль в условиях цифровой экономики // Проблемы и перспективы развития современной России: мнения нового поколения: труды Всероссийской научно-практической конференции. – Брянск, 2023. – С.65-66.
2. Голова Е.Е., Баранова И.В. Цифровизация налоговых процессов как способ повышения эффективности налоговой системы России [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. – 2021. – №4. – С.30-34. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42996> (дата обращения: 25.02.2025).
3. Исследование вопросов инновационного развития экономики Республики Таджикистан: монография / Я.П.Довгялло, М.Т.Каримова, Д.Т.Назаров, Б.М.Шарифзода, Ф.С.Холбобоев, М.А.Юсупова; НАНТ Ин-т экономики и демографии. – Душанбе: Дониш, 2024. – 627 с.
4. Каримова А.Б., Одишелидзе М.Л. Трансформация системы налогообложения в условиях цифровизации экономики // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. – 2022. – №2. – С.197-206.
5. Касирова Ф.Д., Алиев О.М. Теоретические и методологические вопросы системы налогообложения в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс] // ТГФЭУ. – 2022. – №1 (30). – С.198-205. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-metodologicheskie-voprosy-sistemv-nalogooblozheniya-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 11.03.2025).
6. Левшукова О.А. [Цифровизация и налоги: какие вызовы стоят перед налоговыми системами в эпоху цифровой экономики](#) / О.А.Левшукова, Г.А.Глебов, А.И.Мысина // [Естественно-гуманитарные исследования](#). – 2024. – №3(53). – С.439-442.

7. Паньшин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития [Электронный ресурс] // Наука и инновации. – 2019. – №3 (193), март. – С.48-55. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-ponyatiya-i-napravleniya-razvitiya/viewer>
8. Солексода А.М. Направления модернизации систем налогового администрирования в условиях применения современных информационных технологий // Вестник НГУЭУ. – 2019. – №2. – С.155-161.
9. Староверова О.В. Цифровые технологии в налогообложении // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – №5. – С.339-342.
10. Стельмахова Н.В. Цифровизация налоговых отношений: зарубежная практика // Форсайт-инновационного развития экономики в условиях цифровизации: монография / А.В.Половян, Р.Н.Лепа, Н.В.Шемякина и др. под науч. ред. А.В.Половяна. – Донецк: ГБУ «Институт экономических исследований», 2022. – С.120-134.
11. Черникова А.В. Изменение системы налогообложения России в условиях цифровизации // Державинский форум. – 2023. – Т.7, №4 (28). – С.610-616.

DIGITAL TRANSFORMATION AS A WAY TO INCREASE THE EFFICIENCY OF THE TAX SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Juraeva Gulchekhra Akramovna

Senior lecturer at the chair of finance and credit

Russian-Tajik (Slavonic) university

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

Ph.: (+992) 985 79 16 33 (m.)

gul_dj69@mail.ru

The fruits of digitalization have recently been increasingly being introduced into the lives of any person and the country as a whole. The effectiveness of the digitalization process is due to the emergence of new market opportunities, increased customer satisfaction due to improved service, as well as the ability to optimize and accelerate business processes. The article is devoted to the process of transition of the tax system of the Republic of Tajikistan to the digital economy.

In Tajikistan, the digital development strategy has been identified as a high priority, and a corresponding concept and program for the development of the digital economy have been adopted. The process of introducing digital technologies has also been launched in the country's tax system: the website of the tax committee with more than 80 electronic services, including the taxpayer's personal account, has been created, and the Andozi Man mobile application has been developed. All this contributes to the implementation of the e-government concept and the gradual transition to the digital economy.

It is noted that the "Action Plan for the implementation of the Tax Administration Development Program for 2020-2025" provides for the necessary actions in the field of tax administration development, its automated system, in the field of improving the quality of tax authorities, and tax discipline.

The conclusion is drawn about the need to address the following issues: further digitalization of tax processes (in order to improve the efficiency of planning, regulation and control, as well as the data exchange system between government agencies involved in the tax process; providing necessary assistance to taxpayers; expanding public access to digital services, increasing) while increasing tax and information literacy of the population.

Keywords: tax system; tax administration; digital economy; development strategy; optimization; electronic services; modern technologies.

ТАҶДИЛИ РАҚАМӢ ҲАМЧУН РОҶИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ САМАРАӢ СИСТЕМАӢ АНДОЗИИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҷӯраева Гулҷеҳра Акрамовна

Муаллими калони кафедраи молия ва кредит
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 985 79 16 33 (м.)
gul_dj69@mail.ru

Самараҳои рақамисозӣ дар охир ба ҳаёти ҳар як шахс ва дар маҷмӯъ кишвар бештар ворид карда мешаванд. Самаранокии раванди рақамисозӣ бо пайдоиши имкониятҳои нави бозор, баланд бардоштани сатҳи каноатмандии муштариен тавассути тақмили хидмат, инчунин имконияти оптимизатсия ва суръат бахшидани равандҳои тижоратӣ вобаста аст. Мақола ба инъикоси раванди гузариши низоми андози Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иқтисоди рақамӣ бахшида шудааст. Дар Тоҷикистон стратегияи рушди рақамӣ ҳамчун афзалияти баланд муайян гардида, консепсия ва барномаи дахлдори рушди иқтисоди рақамӣ қабул гардидааст.

Раванди татбиқи технологияҳои рақамӣ инчунин дар системаи андози кишвар оғоз ефт: сайти кумитаи андоз бо зиёда аз 80 хидмати электронӣ, аз ҷумла кабинети шахсии андозсупоранда таъсис дода шуд, замиаи мобилии Андози ман таҳия карда шуд. Ҳамаи ин ба татбиқи консепсияи ҳукумати электронӣ ва тадриҷан ба иқтисоди рақамӣ гузаштан мусоидат мекунад.

Қайд карда мешавад, ки "Нақшаи чорабиниҳо оид ба Татбиқи Барномаи рушди маъмурияти андоз барои солҳои 2020-2025" амалҳои заруриро дар соҳаи рушди маъмурияти андоз, низоми автоматикунонидашудаи он, дар соҳаи баланд бардоштани сифати фаъолияти мақомоти андоз, интизоми андоз пешбинӣ менамояд.

Хулоса бароварда мешавад, ки ҳалли масъалаҳои зерин зарур аст: рақамикунонии минбаъдаи равандҳои соҳаи андозбандӣ (бо мақсади баланд бардоштани самаранокии банақшагирӣ, танзим ва назорат, инчунин системаи мубодилаи маълумот байни мақомоти давлатӣ – иштирокчии раванди андоз; расонидани кӯмаки зарурӣ ба пардохткунандагон; васеъ намудани дастрасии аҳоли ба хизматрасониҳои рақамӣ, баланд бардоштани) ва ҳамзамон баланд бардоштани саводнокии андоз ва иттилоотии аҳоли.

Калимаҳои калидӣ: системаи андоз; маъмурияти андоз; иқтисоди рақамӣ; стратегияи рушд; оптимизатсия; хидматҳои электронӣ; технологияҳои муосир.

УДК 336:336.7:621.311(575.3)

**ИНВЕСТИЦИОННЫЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА**

Сайфудинова Мавзуна Ильёсовна

Докторант PhD кафедры экономики и управления производством
Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими
734042, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. академиков Раджабовых, 10
sayfudinovamavzuna@gmail.com

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты обеспечения финансовой устойчивости в энергетическом секторе Республики Таджикистан. Особое внимание уделено анализу структуры долговых обязательств ОАО «Барки Точик» за 2018-2023 гг., выявлению ключевых рисков и факторов, ограничивающих инвестиционные возможности предприятия. На основе анализа отечественной и зарубежной практики, включая кейсы Eskom (ЮАР), NTPC (Индия) и Enerjisa (Турция), обоснована необходимость перехода от реактивного к стратегическому управлению задолженностью. В числе приоритетных направлений предложены внедрение ERP- и BI-систем, развитие облигационного и проектного финансирования, цифровизация финансового контроля, а также использование механизмов хеджирования валютных и процентных рисков.

Согласно выводам автора, текущее преобладание краткосрочных обязательств снижает ликвидность, повышает уязвимость к макроэкономическим шокам и препятствует устойчивому развитию энергетики. Подчеркивается, что укрепление финансовой устойчивости энергетических предприятий требует комплексных институциональных реформ, цифровых решений и адаптации лучших международных практик с учётом особенностей национальной экономики, нормативного поля и текущих инфраструктурных вызовов.

Ключевые слова: финансовая устойчивость; энергетический сектор; ОАО «Барки Точик»; структура задолженности; цифровизация; проектное финансирование; международный опыт; стратегическое управление долгом.

Финансовая устойчивость является одной из важнейших характеристик, определяющих способность предприятия функционировать в долгосрочной перспективе, своевременно выполнять свои обязательства, привлекать инвестиции и обеспечивать устойчивое развитие. В энергетическом секторе эта категория приобретает ещё большее значение: надёжность и бесперебойность энергоснабжения напрямую зависят от стабильности деятельности энергокомпаний.

Предприятия энергетической отрасли, как правило, обладают рядом особенностей, усложняющих управление их финансовым состоянием. Это, прежде всего, высокая капиталоемкость, длительные инвестиционные циклы, высокая технологическая сложность производственных процессов, зависимость от мировых цен на энергоносители, инфраструктурные риски, а также необходимость выпол-

нения значимых социальных и стратегических функций. Учитывая эти обстоятельства, обеспечение финансовой устойчивости в энергетике требует особых подходов – не только стандартных методов финансового анализа, но и специально адаптированных инвестиционных и управленческих механизмов, учитывающих специфику сектора.

На сегодняшний день в мировой практике сформировался широкий спектр инструментов для повышения устойчивости энергетических компаний. Они охватывают как инвестиционные меры (диверсификация источников капитала, привлечение стратегических инвесторов, выпуск зелёных облигаций), так и управленческие механизмы (оптимизация структуры капитала, цифровизация процессов управления, внедрение систем мониторинга и риск-менеджмента). Ведущие зарубежные компании активно используют интеграцию цифровых платформ (ERP, Big Data, AI) для оперативного контроля и планирования финансовых потоков.

Для энергетических предприятий Республики Таджикистан проблема повышения финансовой устойчивости особенно актуальна. В условиях ограниченного доступа к внешнему финансированию, изношенности инфраструктуры и растущих обязательств перед потребителями необходим пересмотр существующих подходов к управлению финансовыми рисками. Также важно учитывать опыт развитых стран и адаптировать его к отечественным условиям с учётом макроэкономической нестабильности, валютных рисков и особенностей регулирования отрасли.

Целью настоящей статьи является всесторонний анализ инвестиционных и управленческих механизмов, способствующих укреплению финансовой устойчивости предприятий энергетического сектора. В рамках исследования рассматриваются как общетеоретические основы устойчивости, так и практические инструменты, применяемые в международной и национальной практике. Особое внимание уделено возможностям адаптации этих механизмов в контексте Таджикистана, с опорой на актуальные вызовы и долгосрочные стратегические приоритеты развития отрасли.

Финансовая устойчивость в капиталоемких отраслях, таких как энергетика, трактуется исследователями как ключевое условие долгосрочной стабильности и инвестиционной привлекательности. Так, Брингем и Эрхардт [9] рассматривают финансовую устойчивость как комплексное управление долговыми обязательствами, структурой капитала и денежными потоками, что позволяет предприятиям сохранять стабильность и инвестиционную привлекательность. А. Дамодаран [11] подчёркивает важность оптимизации структуры капитала, оценки рисков и выстраивания долгосрочной стратегии финансирования для повышения финансовой стабильности компаний.

Анализ теоретических источников показывает, что финансовая устойчивость — это одно из ключевых условий жизнеспособности предприятия и его способности эффективно функционировать на долгосрочной основе. Например, Н.В. Рознина и соавторы отмечают, что основной задачей руководства предприятия является обеспечение устойчивости финансов, что является базисом для

успешной хозяйственной деятельности [5, с.226]. В.Н.Сеничкин определяет финансовую устойчивость как состояние предприятия, при котором оно является платежеспособным, способным своевременно выполнять свои обязательства [6, с.105]. Р.М.Жунусова рассматривает финансовую устойчивость как показатель способности предприятия расплачиваться с кредиторами и оставаться стабильным в длительном периоде [2, с.46].

По мнению О.В.Титовой и А.С.Загорской, термин «финансовая стабильность» отражает оптимальное состояние активов и пассивов, а также уровень финансовой независимости предприятия [7, с.143]. В целом, финансовая устойчивость представляет собой такое состояние баланса активов и пассивов, которое обеспечивает платежеспособность в среднесрочной и долгосрочной перспективе, тесно связанное с ликвидностью предприятия.

Для практического управления устойчивостью необходимо объективно оценивать финансовое состояние компании. С.Дробязко указывает, что анализ финансового состояния позволяет выявить проблемные зоны в структуре активов и пассивов и на этой основе разрабатывать меры по повышению устойчивости [13]. Основой для такого анализа служит финансовая отчетность, которая должна содержать точные и прозрачные данные, обеспечивающие надежность принимаемых управленческих решений.

Значительный вклад в исследование финансовой устойчивости в энергетическом секторе Таджикистана внесли таджикские авторы А.Ахророва и Н.Камилова. В своей работе [8] они подчёркивают, что финансовая устойчивость напрямую влияет на рыночную стоимость энергетических предприятий. Особое внимание уделено ситуации с ОАО «Барки Точик», где высокая долговая нагрузка и ограниченные финансовые ресурсы делают управление устойчивостью критически важным фактором. Авторы обосновывают необходимость системного подхода к финансовому планированию и повышению прозрачности отчетности для стабилизации положения компании.

На фоне растущего интереса к экологически ориентированной модели развития, формирование «зелёной экономики» в Таджикистане рассматривается как один из ключевых векторов устойчивого экономического роста. Как подчёркивают Х.Р.Исайнов и соавторы [1], страна обладает значительным потенциалом в сфере возобновляемых источников энергии, прежде всего гидроэнергетики, что открывает возможности для привлечения инвестиций и модернизации базовых отраслей экономики. Внедрение «зелёных» технологий, энерго- и ресурсосберегающих решений в таких секторах, как энергетика, сельское хозяйство и строительство, не только способствует улучшению экологической ситуации, но и оказывает прямое влияние на финансовую устойчивость предприятий – за счёт снижения издержек, повышения эффективности использования ресурсов и формирования новых источников доходов. Реализация «зелёной» повестки требует создания стабильных финансовых механизмов поддержки, включая налоговые льготы, «зелёные» субсидии, преференциальные кредиты и развитие устойчивого инвестиционного климата

Что касается инвестиционных и управленческих механизмов, следует отметить их ключевую роль в обеспечении финансовой устойчивости предприятий. Эти механизмы включают комплекс мер и инструментов, направленных на привлечение и эффективное использование капитала, управление долгами, снижение финансовых рисков и повышение общей эффективности деятельности. Именно через их внедрение возможно создать условия для стабильного развития и адаптации компаний к современным экономическим и экологическим вызовам.

Инвестиционные механизмы представляют собой совокупность инструментов и методов привлечения финансовых ресурсов, которые обеспечивают развитие и модернизацию предприятий энергетического сектора. В современном контексте они включают такие формы, как выпуск корпоративных облигаций, получение льготных и долгосрочных кредитов, использование механизмов государственно-частного партнёрства, а также активное участие в международных программах финансирования и грантовых проектах. Особое значение имеет доступ к ресурсам международных финансовых организаций – таких как Всемирный банк, Азиатский банк развития или Европейский банк реконструкции и развития, которые предоставляют не только долгосрочные кредитные линии, но и консультативную поддержку.

Применение инвестиционных механизмов в энергетике имеет стратегический характер: предприятия получают возможность не только расширять производственные мощности, но и внедрять новые технологические решения, направленные на повышение энергоэффективности и снижение эксплуатационных затрат. В результате такие инвестиции формируют предпосылки для долгосрочной финансовой устойчивости, а также укрепляют конкурентоспособность отрасли в условиях глобальной энергетической трансформации.

Управленческие механизмы, в свою очередь, отражают внутренние инструменты контроля и оптимизации финансовых процессов в деятельности энергетических компаний. Они охватывают планирование и распределение бюджетных ресурсов, управление долговыми обязательствами, формирование систем внутреннего контроля, а также использование современных цифровых технологий в управлении финансами. На практике это выражается во внедрении систем класса ERP (Enterprise Resource Planning) для комплексного управления ресурсами предприятия и CRM (Customer Relationship Management) для взаимодействия с потребителями. Дополнительно применяются цифровые платформы анализа больших данных, что позволяет более точно прогнозировать денежные потоки (cash flow) и выстраивать долгосрочные стратегии развития.

Эффективные управленческие механизмы способствуют снижению валютных и процентных рисков, позволяют минимизировать уровень просроченной задолженности и обеспечивают прозрачность финансовой отчётности. Более того, они создают основу для принятия решений, основанных на точной аналитической информации, что особенно важно в условиях высокой долговой нагрузки и ограниченных инвестиционных ресурсов.

Сочетание инвестиционных и управленческих механизмов играет ключевую роль в формировании устойчивой модели развития энергетического сектора. Ес-

ли первые обеспечивают приток необходимых финансовых ресурсов, то вторые — грамотное их использование и эффективное распределение, что в конечном счёте определяет устойчивость всей энергетической системы страны.

Однако эффективное сочетание инвестиционных и управленческих механизмов позволяет не только стабилизировать финансовое положение предприятий, но и формировать устойчивую основу для их долгосрочного развития. В современных условиях цифровизация и инновационные подходы к управлению долгом становятся ключевыми факторами, обеспечивающими адаптацию компаний к быстро меняющейся экономической среде.

Так, в современных исследованиях энергетического сектора особое внимание уделяется цифровизации финансового контроля и управлению долговой нагрузкой, что подтверждается практикой таких крупных компаний, как Eskom (ЮАР) и NTPC (Индия) [15; 17]. Эти примеры служат основой для анализа финансового состояния ОАО «Барки Точик» и поиска эффективных инвестиционно-управленческих механизмов, применимых в условиях Таджикистана.

На основе анализа финансовой отчётности ОАО «Барки Точик» за 2018-2023 гг., можно проследить динамику изменения структуры обязательств, которая оказывает ключевое влияние на финансовую устойчивость предприятия. Ниже представлена сводная таблица по обязательствам за каждый год.

Таблица 1 – Динамика финансовых обязательств ОАО «Барки Точик» за 2018-2023 гг. (в тыс. сомони)

Год	Торговая и прочая кредиторская задолженность	Краткосрочные займы	Долгосрочные займы	Прочие обязательства	Итого обязательства
2018	3 016 687	7 294 908	17 158 529	3 758 358	32 133 961
2019	3 745 524	8 311 562	18 476 940	4 889 178	36 328 683
2020	5 593 412	5 904 616	12 809 671	6 318 225	31 531 403
2021	6 933 688	8 573 765	10 027 216	8 546 165	34 140 834
2022	9 936 216	8 220 557	9 511 557	1 203 130	28 871 460
2023	9 009 839	8 335 644	13 824 312	2 784 808	33 954 603

Источник: составлено по [4]

Данные таблицы демонстрируют устойчиво высокий уровень обязательств, превышающий 30 млрд сомони во все исследуемые годы, при этом наблюдается структурная трансформация долговой нагрузки. Если в 2018-2019 гг. доминировали долгосрочные заимствования (более 17 млрд сомони), то к 2022-2023 гг. выросла доля краткосрочной кредиторской задолженности (до 9,9 млрд сомони), что указывает на значительное давление ликвидности.

Снижение долгосрочных займов в 2020–2022 гг. сопровождалось ростом краткосрочных обязательств и прочих начисленных расходов, что указывает на повышенную зависимость от текущих финансовых ресурсов и снижение инве-

стиционной гибкости, а при отсутствии стабильных внешних источников финансирования может привести к рискам неплатёжеспособности.

С целью более глубокого анализа была рассчитана доля краткосрочных и долгосрочных обязательств в общем объёме долговых обязательств (табл.2).

**Таблица 2 – Структура обязательств ОАО «Барки Точик»
(в % к итогу обязательств)**

Год	Краткосрочные обязательства*	Долгосрочные займы	Прочие обязательства
2018	32,2%	53,4%	11,7%
2019	33,2%	50,9%	13,5%
2020	36,4%	40,6%	20,0%
2021	45,5%	29,4%	25,0%
2022	63,4%	33,0%	4,2%
2023	51,2%	40,7%	8,2%

*Сумма торговой и прочей кредиторской задолженности и краткосрочных займов.

Источник: составлено по [4]

Как видно из таблицы 2, начиная с 2020 года наблюдается заметный рост удельного веса краткосрочных обязательств, особенно в 2022 году, когда их доля достигла 63,4 %. Это говорит о смещении финансовой стратегии компании в сторону покрытия текущих обязательств за счёт краткосрочных источников, что снижает финансовую устойчивость и увеличивает чувствительность к колебаниям денежного потока.

Для оценки долговой нагрузки был рассчитан показатель соотношения общего объёма обязательств к выручке за соответствующий год (таблица 3).

Таблица 3 – Обязательства на 1 сомони выручки

Год	Итого обязательства, тыс. сомони	Выручка, тыс. сомони	Обязательства / Выручка
2018	32 133 961	2 684 735	12,0
2019	36 328 683	3 262 951	11,1
2020	31 531 403	3 303 509	9,5
2021	34 140 834	3 935 939	8,7
2022	28 871 460	3 302 795	8,7
2023	33 954 603	3 694 540	9,2

Источник: составлено по [4]

Представленные данные свидетельствуют о чрезмерной долговой нагрузке, особенно в 2018-2019 гг., когда на каждый сомони выручки приходилось свыше 11-12 сомони обязательств. Несмотря на некоторое снижение показателя в 2020-2022 гг., уровень долгов остаётся крайне высоким, а в 2023 году наблюдается его

повторный рост. Это указывает на нестабильность финансового положения и неспособность компании обеспечить устойчивое снижение долговой зависимости.

Таким образом, анализ динамики и структуры обязательств ОАО «Барки Точик» демонстрирует высокую степень финансовой зависимости, особенно за счёт краткосрочных источников. Такая структура долгов ограничивает инвестиционные возможности предприятия, усиливает риски неплатёжеспособности и делает его уязвимым к внутренним и внешним шокам – включая валютные колебания, рост процентных ставок и сезонные провалы в выручке.

Выявленные тенденции в динамике обязательств ОАО «Барки Точик» указывают на необходимость глубокого пересмотра действующей финансовой политики предприятия. Финансовая устойчивость компании в современных условиях требует не отдельных мер, а комплексного подхода, включающего как внутренние управленческие преобразования, так и активное взаимодействие с внешними партнёрами. В числе приоритетных направлений можно выделить следующие:

- *Оптимизация структуры капитала.* Для снижения зависимости от краткосрочных источников заимствований необходима диверсификация финансирования с увеличением доли собственных средств. Такой подход снижает риск ликвидности, обеспечивает более стабильный баланс и создаёт основу для устойчивого развития. Особое значение имеет привлечение долгосрочного стратегического капитала, позволяющего разгрузить оборотные ресурсы и укрепить финансовую устойчивость;

- *Совершенствование управления дебиторской и кредиторской задолженностью.* Эффективное управление расчётами является ключевым условием укрепления финансовой устойчивости предприятия. В современных условиях целесообразно внедрять цифровые инструменты контроля за движением обязательств и платежей, включая ERP-системы (Enterprise Resource Planning) и CRM-системы (Customer Relationship Management). ERP-системы позволяют интегрировать все финансовые и производственные процессы компании в единую информационную платформу, обеспечивая прозрачность операций, автоматизацию учёта и контроль за сроками погашения обязательств. CRM-системы, в свою очередь, ориентированы на управление взаимоотношениями с клиентами и контрагентами, что способствует снижению просроченной дебиторской задолженности и повышению дисциплины расчётов.

Важным направлением становится переход к модели управления на основе прогнозирования и анализа денежных потоков (cash flow). Такая модель предполагает не только фиксацию текущих расчётов, но и разработку сценариев движения денежных средств, что позволяет точнее планировать потребности в оборотных ресурсах, своевременно выявлять риски дефицита ликвидности и принимать управленческие решения по их минимизации.

- *Рефинансирование и реструктуризация долговых обязательств.* В условиях высокой доли краткосрочной задолженности крайне важно снизить долговое давление на компанию. Для этого целесообразно расширять сотрудничество с международными финансовыми организациями, такими как Азиатский банк раз-

вития (АБР) и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР). Привлечение доступных долгосрочных ресурсов позволит не только рефинансировать текущую задолженность, но и сформировать основу для новых инвестиционных проектов.

- *Инвестиции в энергоэффективность и технологическую модернизацию.* Модернизация производственных мощностей и внедрение энергоэффективных решений являются стратегическим направлением снижения издержек. Экономия на операционных расходах создаёт «финансовый резерв» внутри компании, который может быть направлен как на сокращение долговой нагрузки, так и на реализацию проектов по развитию инфраструктуры и повышению качества энергообеспечения.

Для более глубокого понимания возможных направлений стабилизации финансового положения целесообразно обратиться к международному опыту. Практика ведущих энергетических компаний в странах с сопоставимыми проблемами – таких как ЮАР, Индия и Турция – демонстрирует успешные примеры применения инвестиционных и управленческих механизмов, направленных на реструктуризацию задолженности, диверсификацию источников финансирования и цифровизацию финансового контроля. Ниже приведено сравнительное представление этих подходов и выводы, которые могут быть адаптированы в контексте энергетического сектора Таджикистана.

В зарубежной практике большое значение придается комплексному управлению финансовыми рисками и инвестиционными потоками, особенно в капиталоемких отраслях, таких как энергетика. Одним из ключевых направлений повышения финансовой устойчивости является *грамотная работа с долговой нагрузкой* – её структурирование, реструктуризация и стратегическое планирование. Современные энергетические компании активно внедряют *цифровые инструменты*, используют *многоуровневые источники финансирования*, а также опираются на *механизмы партнёрства* с государством и частными инвесторами.

Так, в Южно-Африканской Республике национальная энергетическая компания *Eskom* реализовала масштабную программу по реструктуризации государственного долга на сумму более 25 млрд долл США. Параллельно была внедрена цифровая система внутреннего контроля за ликвидностью на базе SAP-платформы, обеспечивающая ежедневный мониторинг обязательств. Это позволило сдерживать рост краткосрочной задолженности и повысить прозрачность отчётности перед государством и международными донорами.

Опыт Индии демонстрирует альтернативный подход – компания *NTPC Limited* активно использует инструмент облигационного финансирования, включая так называемые «зелёные» и инфраструктурные облигации, что позволяет привлекать долгосрочные инвестиции в развитие возобновляемых источников энергии без увеличения краткосрочной долговой нагрузки. В качестве элемента стратегического управления применяется методология PEST-анализа, направленная на оценку макроэкономических рисков и адаптацию инвестиционных решений к внешней среде.

В Турции ведущая энергетическая компания *Enerjisa* успешно применяет проектное финансирование, сопровождаемое частичными государственными гарантиями. В процессе управления задолженностью активно учитываются валютные риски, используется сценарное моделирование, а особое внимание уделяется прозрачности финансовой отчётности, что способствует укреплению доверия со стороны международных партнёров и облегчает доступ к внешнему капиталу.

Представленные примеры демонстрируют разнообразие инструментов управления долговой нагрузкой, используемых на международной арене. Эти подходы сопоставимы с текущей ситуацией в Таджикистане, где энергетические предприятия, включая ОАО «Барки Точик», сталкиваются с аналогичными вызовами в части высокой доли краткосрочных обязательств и ограниченного доступа к долгосрочному финансированию. Для системного анализа этих различий представлена сравнительная таблица (таблица 4), обобщающая ключевые аспекты инвестиционно-управленческих подходов к управлению долговой нагрузкой в сфере энергетики.

Таблица 4 – Сравнение инвестиционно-управленческих подходов к управлению долговой нагрузкой в энергетике*

Механизм / Страна	ЮАР (Eskom)	Индия (NTPC)	Турция (Enerjisa)	Таджикистан (ОАО «Барки Точик»)
<i>Тип долга</i>	Госдолг с реструктуризацией	Долг через «зелёные» облигации	Коммерческое и проектное финансирование	Внешний и внутренний кредит, задолженность
<i>Подход к управлению</i>	SAP-мониторинг, согласование с Минфином	Многоуровневое моделирование и рейтингование	Хеджирование валютных рисков, диверсификация	Частичный контроль, высокая краткосрочная нагрузка
<i>Источники финансирования</i>	Бюджет, IFI, облигации	ESG-инвесторы, банки, ADB	Банки, гарантии правительства, EBRD	Государство, кредиты, межправительственные соглашения
<i>Цифровизация</i>	Полная интеграция ERP	Автоматизированная модель IRP	Финансовые дашборды, интеграция отчётности	Переход к цифровым решениям

Эффект на устойчивость	Сдерживание роста долгов, повышение доверия	Рост долгосрочной устойчивости	Прозрачность, снижение стоимости привлечений	Уязвимость из-за долговой перегрузки

Источник: составлено на основе [10; 12; 14; 15; 16; 18; 19].

*Примечание: SAP — международная цифровая система управления; ERP — система планирования ресурсов предприятия; IFI — международные финансовые институты; ADB — Азиатский банк развития; EBRD — Европейский банк реконструкции и развития; ESG — устойчивое инвестирование с учётом экологических, социальных и управленческих факторов; IRP — интегрированное ресурсное планирование.

Сравнительная таблица демонстрирует, что эффективное управление долговой нагрузкой в энергетике возможно при комплексном сочетании цифровых решений, разнообразных источников финансирования и стратегических механизмов оценки рисков. Несмотря на различия в институциональной и экономической среде, общий вектор для стран с устойчивыми энергетическими системами — это ориентация на долгосрочные инструменты, интеграцию цифрового мониторинга и усиление прозрачности.

Южноафриканская и индийская модели показывают важность баланса между государственным участием и рыночными механизмами. При этом цифровые платформы играют не только техническую, но и управленческую роль — они становятся основой для ежедневного контроля, стратегического планирования и коммуникации с инвесторами.

Турецкий опыт подчёркивает значимость адаптивных моделей управления, включающих хеджирование, сценарный анализ и гибкие формы заимствований. При этом особое внимание уделяется формированию доверия со стороны внешних кредиторов — через отчётность, прогнозируемость и институциональную поддержку.

Контраст с международной практикой управления задолженностью в энергетическом секторе заключается не столько в абсолютных объёмах долгов, сколько в их качественном составе и способах управления. В Таджикистане преобладание краткосрочных обязательств — особенно в виде просроченных расчетов и коммерческих займов — создаёт нагрузку на текущую ликвидность и делает систему финансово нестабильной. При этом ограниченный уровень цифровизации, выражающийся в отсутствии полноценных ERP- и BI-систем, снижает точность и скорость финансового анализа, затрудняя принятие обоснованных управленческих решений. Кроме того, невозможность привлечения финансирования через фондовый рынок, в том числе с помощью выпуска облигаций, ограничивает инструментарий долгосрочного рефинансирования. В совокупности эти факторы затрудняют стратегическое планирование, усиливают зависимость от административных мер и повышают уязвимость энергетических компаний перед внешними экономическими шоками.

С учётом обозначенных проблем и опираясь на международный опыт управления долговой нагрузкой в энергетическом секторе, можно выделить несколько приоритетных направлений, реализация которых может существенно повысить финансовую устойчивость ОАО «Барки Точик» и других профильных предприятий Таджикистана с последующим переходом от реактивного обслуживания долга к стратегическому управлению задолженностью.

1. Внедрение централизованной системы управления долгами с использованием цифровых платформ.

Речь идёт о необходимости создания единой цифровой системы контроля за обязательствами предприятия, основанной на современных технологиях управления ресурсами. Прежде всего, это ERP-системы (Enterprise Resource Planning) – программные решения для комплексного планирования ресурсов предприятия, включающие модули по финансам, закупкам, логистике, учёту и другим направлениям. Дополнительно могут применяться BI-инструменты (Business Intelligence) – интеллектуальные аналитические платформы, позволяющие в режиме реального времени обрабатывать большие объёмы финансовых данных, выявлять отклонения от плановых показателей и принимать обоснованные управленческие решения. Такие системы обеспечивают прозрачность, контроль и прогностическую силу в управлении долговой нагрузкой.

2. Разработка и запуск программы отраслевых облигаций при поддержке государства.

Учитывая ограниченные возможности получения традиционных банковских кредитов, особенно на длительный срок, целесообразным представляется переход к практике целевого облигационного финансирования. Это предполагает выпуск ценных бумаг (облигаций) под конкретные инфраструктурные проекты – с привлечением государственных гарантий и участием международных финансовых организаций, таких как Азиатский банк развития (ADB) и Европейский банк реконструкции и развития (EBRD). Подобный механизм широко используется в других странах для привлечения недорогих и долгосрочных ресурсов. Однако для его реализации потребуется создание прозрачной и соответствующей международным стандартам финансовой отчётности, а также развитие нормативно-правовой базы на национальном уровне.

3. Переход от краткосрочного заимствования к проектному и партнёрскому финансированию.

Эффективной альтернативой классическим займам выступают схемы проектного финансирования, при которых средства предоставляются под залог будущих доходов от конкретного инвестиционного проекта. В мировой практике это сопровождается участием частных стратегических партнёров, государственно-частных консорциумов и международных институтов развития. Такой подход позволяет снизить нагрузку на баланс компании, повысить дисциплину в расходовании средств и минимизировать финансовые риски за счёт более сбалансированной структуры капитала.

4. Применение механизмов хеджирования валютных и процентных рисков.

Учитывая значительную долю внешней задолженности в общем долговом портфеле ОАО «Барки Точик», предприятие подвержено валютным рискам – то есть изменениям обменных курсов, способным резко увеличить реальные объёмы выплат по долгам. Аналогично, изменение процентных ставок по плавающим займам может привести к росту стоимости обслуживания долга. В этих условиях важно использовать инструменты хеджирования – например, заключать форвардные контракты на валюту или фиксировать процентные ставки через свопы. Эти механизмы позволяют заранее застраховать предприятие от колебаний внешней среды и обеспечить стабильность бюджета.

Таким образом, формирование зрелой и устойчивой финансовой модели энергетических компаний невозможно без внедрения современных управленческих инструментов, цифровизации отчётности, диверсификации источников финансирования и активного взаимодействия с международными финансовыми институтами. Однако эти процессы должны быть реализованы с учётом национальной специфики, действующих нормативных ограничений и институциональных особенностей.

Финансовая устойчивость в энергетике – это не только вопрос текущей платёжеспособности компаний. Она выступает фундаментом для проведения долгосрочной модернизации инфраструктуры, внедрения энергоэффективных технологий, а также обеспечения стратегической энергетической безопасности страны. В этом контексте грамотное и системное управление долгом следует рассматривать как ключевой элемент корпоративной и отраслевой политики.

Важно подчеркнуть, что для Таджикистана устойчивость энергетического сектора имеет особое значение: именно он формирует основу экономического развития, инвестиционной привлекательности и социальной стабильности. Поэтому переход к новой финансовой модели должен сочетать международный опыт и практики с адаптацией к национальным реалиям. Это позволит не только укрепить финансовые позиции отрасли, но и создать условия для устойчивого роста экономики страны в целом.

Литература

1. Исайнов Х.Р. «Зеленая экономика» Таджикистана: проблемы формирования и перспективы развития [Электронный ресурс] / Х.Р.Исайнов, А.Р.Исраилова, У.Х.Казокзода // ТГФЭУ. – 2024. – №1 (40). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-tadzhikistana-problemy-formirovaniya-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 04.03.2025).
2. Жунусова Р.М. Вопросы методики оценки финансовой устойчивости предприятия // Экономика, бизнес, инновации. – 2021. – С.46-48.
3. Консолидированная финансовая отчетность ОАО «Барки Точик» за 2019, 2021, 2023 гг. – Душанбе, 2020-2024.
4. ОАО «Барки Точик». Консолидированная финансовая отчетность за 2019, 2021, 2023 гг. – Душанбе, 2020-2024.

5. Рознина Н.В. Анализ устойчивости финансового состояния организации / Н.В.Рознина, М.В.Карпова, С.Г.Дуничева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – №3. – С.226-235.
6. Сеничкина В.Н. Финансовая устойчивость предприятия и пути ее обеспечения // Научный журнал молодых ученых. – 2021. – №1. – С.105-109.
7. Титова О.В., Загорская А.С. Теоретические подходы к определению финансовой устойчивости организации // Научные междисциплинарные исследования. – 2021. – №1. – С.143-148.
8. Akhrorova A., Kamilova N. Financial stability and its impact on the market value of an energy company // WIT Transactions on Ecology and the Environment. Vol. 246. – Southampton: WIT Press, 2020. – P.137–141. doi: 10.2495/EPM200131.
9. Brigham E.F., Ehrhardt M.C. Financial Management: Theory & Practice. – 16th ed. – Boston: Cengage Learning, 2021. – 816 p.
10. Climate Bonds Initiative. NTPC Green Masala Bond. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.climatebonds.net/certification/ntpc> (дата обращения: 04.03.2025).
11. Damodaran A. Corporate Finance: Theory and Practice. – Hoboken: Wiley, 2019. – 720 p.
12. DFC. Enerjisa Wind Power Project Overview. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.dfc.gov/our-projects/enerjisa-wind-turkey> (дата обращения: 04.03.2025).
13. Drobyazko S., Barwinska-Malajowicz A., Slusarczyk B., Chubukova O., Bielialov T. Risk Management in the System of Financial Stability of the Service Enterprise [Electronic resource // Journal of risk and financial management. – 2020. – №13(12):300]. – Access mode: <https://doi.org/10.3390/jrfm13120300>
14. EBRD supports Turkish renewables through Enerjisa Üretim. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ebrd.com/news/2022/ebrd-and-ifc-invest-in-enerjisa-renewables.html> (дата обращения: 04.03.2025).
15. Eskom Holdings SOC Ltd. Integrated report 2023/2024. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.eskom.co.za/wp-content/uploads/2024/12/Eskom-integrated-report-2024.pdf> (дата обращения: 03.03.2025).
16. GIHUB. India Green Finance. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gihub.org/resources/publications/green-financing-case-studies/india/> (дата обращения: 14.07.2025).
17. NTPC Limited. Sustainability Report 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ntpc.co.in/en/investors/sustainability-report> (дата обращения: 04.03.2025).
18. Reuters. South African government supports Eskom's green transition. – 2023. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.reuters.com/sustainability/south-africa-seeks-way-allow-eskom-take-green-debt-2023-06-15/> (дата обращения: 07.03.2025).
19. World Bank. South Africa Eskom Just Energy Transition Project (P177398). Project appraisal document. [Electronic resource]. – Access mode: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099833112062234540/pdf/P17739808f7b100c508de50cdd1ff5a0c5.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

INVESTMENT AND MANAGEMENT MECHANISMS FOR INCREASING FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISES IN THE ENERGY SECTOR

Sayfudinova Mavzuna Ilyosovna

PhD student of the chair of economics and production management
Tajik technical university of M.S.Osimi
734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, academician Rajabov ave., 10
sayfudinovamavzuna@gmail.com

The article deals with the theoretical and practical aspects of ensuring financial stability in the energy sector of the Republic of Tajikistan. Particular attention is paid to the analysis of the structure of debt obligations of Barki Tojik OJSC for 2018-2023, identifying key risks and factors limiting the investment opportunities of the enterprise. Based on the analysis of domestic and foreign practice, including the cases of Eskom (South Africa), NTPC (India) and Enerjisa (Turkey), the need for a transition from reactive to strategic debt management is substantiated. The priority areas include the implementation of ERP and BI systems, the development of bond and project financing, the digitalization of financial control, and the use of mechanisms for hedging currency and interest rate risks.

According to the author's conclusions, the current prevalence of short-term liabilities reduces liquidity, increases vulnerability to macroeconomic shocks and hinders the sustainable development of the energy sector. It is emphasized that strengthening the financial stability of energy enterprises requires comprehensive institutional reforms, digital solutions and the adaptation of best international practices, taking into account the specifics of the national economy, the regulatory environment and current infrastructure challenges.

Keywords: financial stability; energy sector; Barqi Tojik OJSC; debt structure; digitalization; project financing; international experience; strategic debt management.

МЕХАНИЗМХОИ ИНВЕСТИТСИОНӢ ВА ИДОРАКУНИИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ ПУРҚУВВАТИИ МОЛИЯВИИ КОРХОНАХОИ ДАР СЕКТОРИ СОҲАИ ЭНЕРГЕТИКА

Сайфудинова Мавзуна Илёсовна

Докторанти PhD кафедраи иқтисод ва идоракунии истеҳсолоти
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ
734042, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёб. академик Раҷабовҳо, 10
sayfudinovamavzuna@gmail.com

Дар мақола ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии таъмини суботи молиявӣ дар соҳаи энергетикаи Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Ба таҳлили сохтори ӯҳдадорихои қарзии ҚСҚ «Барки тоҷик» барои солҳои 2018-2023, муайян намудани хавфҳои асосӣ ва омилҳои маҳдудкунандаи имкониятҳои сармоягузори корхона таваҷҷӯҳи махсус дода мешавад. Дар асоси таҳлили таҷрибаи дохилӣ ва хориҷӣ, аз ҷумла ҳолатҳои Eskom (Африқои Ҷанубӣ), NTPC (Ҳиндустон) ва Enerjisa (Туркия), зарурати гузариш аз идоракунии реактивӣ ба идоракунии қарзи стратегӣ асоснок карда шудааст. Самтҳои афзалиятнок татбиқи системаҳои ERP ва BI, рушди вомбаргҳо ва маблағгузориҳои лоиҳаҳо, рақамикунонии назорати молиявӣ, инчунин истифодаи механизмҳои муҳофизати хавфҳои асъорӣ ва фоидаи мебошанд.

Тибқи ҳуҷҷаҳои муаллиф, бартарияти кунунии ӯҳдадорихои кӯтоҳмуддат пардохтпазирро қоиш дода, осебпазирро ба зарбаҳои макроиқтисодӣ афзоиш дода, ба рушди устувори соҳаи энергетика ҳалалдор мекунад. Таъкид карда мешавад, ки таҳкими суботи молиявии корхонаҳои энергетикӣ ислоҳоти ҳамаҷонибаи институтсионалӣ, ҳалли қарорҳои рақамӣ ва мутобиксозии таҷрибаи намунавии байналмилалӣро бо дарназардошти виаҷаҳои иқтисоди миллӣ, муҳити метёрию ҳуқуқӣ ва ҷолишҳои кунунии инфрасохтор тақозо менамояд.

Калидвожаҳо: устувори молиявӣ; бахши энергетика; ҚСҚ «Барки тоҷик»; сохтори қарз; рақамикунонӣ; маблағгузориҳои лоиҳа; таҷрибаи байналмилалӣ; идоракунии қарзи стратегӣ.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.221.32

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОРМЫ
В БЕСПИСЬМЕННЫХ ЯЗЫКАХ**

Шамбезода Хусрав Джамshedович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09
Shambezade56@mail.ru

Возникновение литературных нормированных языков обусловлено определенными условиями, способствующими формированию на основе общенародного языка его литературного варианта. Сложнее данный процесс проходит в условиях отсутствия письменности. Как можно объяснить такой интересный факт языка, когда при отсутствии письменности создаются литературные произведения, что становится в последние 50-60 лет достаточно распространенным явлением для шугнанцев. Передача различных литературных произведений происходит уже не устным путем, а через письменную фиксацию с использованием различных графических основ с определенными добавлениями дополнительных диакритических знаков. Таким образом наблюдается некоторое состояние сосуществования общенародного языка и языка художественной литературы. Последний, как правило, стремится выработать некоторые правила и в определенной степени стилистику, отличающую его от общенародного языка. Данный процесс представлен большим объемом материала и ждет своего подробного анализа. В статье поставлен вопрос: происходит ли формирование литературной нормы на раннем этапе ее становления, когда на шугнанском языке продолжают появляться не только многосменные поэтические произведения, но и предприняты попытки создания прозаических произведений. Не вызывает сомнения, что любой язык системен, независимо от того, письменный он или нет. А коль скоро о системности приходится говорить независимо от наличия письменности, а норма является одним из главных признаков системы, говорить о норме следует безотносительно к наличию или отсутствию письменности.

Ключевые слова: литературная форма; бесписьменные языки; шугнанский язык; литература на шугнанском языке.

Разговор о норме как в письменных, так и в бесписьменных языках хотелось бы начать с рассуждений Ф.И.Рожанского и Е.Б.Маркуса, которые не без основания утверждают, что «норма относится к числу наиболее неприятных для исследователя объектов. Во-первых, норма очень многообразна в своих проявлениях. Во-вторых, она не только затрагивает все уровни языка, но и оказывается свя-

занной с экстралингвистическими факторами. В-третьих, представления о норме существуют в том или ином виде практически у всех людей, что выводит это понятие из сферы лингвистики в область общественного дискурса» [9, с.339]. Особенно трудной задачей представляется определение нормы в бесписьменных языках, хотя нас не покидает ощущение, что норма в них все же присутствует и формируется в большей степени под влиянием экстралингвистических факторов.

Все размышления над данной проблемой будут вестись вокруг шугнанского языка, на котором в 30-х годах была предпринята достаточно успешная попытка создания письменности, что непременно повлекло за собой зарождение нормы. Но очень скоро письменность была упразднена, и шугнанский язык вновь становится языком семьи, неофициальной сферы общения и быта. Шугнанцы получают образование в основном на таджикском языке, и представление о норме в сознании шугнанцев формируется на базе нормированного литературного таджикского языка, а затем проецируется на родной шугнанский язык. Самым важным экстралингвистическим фактором, на наш взгляд, представляется уровень образованности населения. ГБАО в советский период занимала первое место в стране по численности людей с высшим образованием на 1000 человек. Все население в официальной сфере использовало литературный таджикский язык, так как диалекты на территории области распространены не были (жители с трудом воспринимали диалектную речь и во многом не могли понять, о чем говорят). Поэтому они легко сформировали представление о правильной и неправильной речи, что потом переносили и на родной язык (в шугнанском языке легко различить хорогское койне – язык центра – и несколько диалектов и говоров шугнанского языка. Мы указанную проблему не рассматриваем, так как она требует отдельного исследования). Чаще всего использование диалектизмов наталкивает носителей языка на разграничение правильности-неправильности употребления отдельных лексических единиц. Интересным представляется то, что носители шугнанского языка не испытывают ревностных чувств при обильном заимствовании лексики, несмотря на наличие соответствующих слов родного языка (вся заимствованная лексика адаптируется в шугнанском по законам заимствующего языка. Заимствования из таджикского языка менее заметны и часто воспринимаются как исконные или общий лексический фонд близкородственных языков, русские лексические заимствования, несмотря на их «обработку», более заметны). Более того, при существующем достаточно развитом шугнано-таджикско-русском многоязычии (особенно среди интеллигенции) в устной речи в диалогической речи наблюдаются достаточно свободное использование заимствований и свободный переход с языка на язык. В монологической речи ощущается некоторое напряжение в части чистоты языка.

Вопрос о нормированном литературном языке всегда вызывал споры и сомнения даже у известных лингвистов. От младограмматиков до первой четверти XX века в лингвистике нормированный язык вводили в категорию искусственных языков. А.И.Томсон и Ж.Вандриес сравнивали литературные языки с жаргонами. А.М.Пешковский сравнивал литературный язык с оранжереей. Идею младограмматиков в определенной степени поддерживал даже академик

А.А.Шахматов. По отношению к лингвистической норме возникло даже такое выражение, как «диктатура в языке».

Литературные нормированные языки не возникают на пустом месте. Существуют определенные условия создания на основе общенародного языка его литературной формы. Следует обратить внимание на такой интересный факт языка, когда при отсутствии письменности создаются литературные произведения. Затем происходит письменная фиксация с использованием различных графических основ с определенными добавлениями дополнительных диакритических знаков. «Происходит некоторое состояние сосуществования общенародного языка и языка художественной литературы. Последний, естественно, стремится выработать некоторые правила и в некоторой степени стилистику, отличающие его от общенародного языка. История многих литературных языков подтверждает факт того, что литературный нормированный язык как раз происходит из языка художественной литературы и развивается на его базе» [3, с.37]. Чуть позже литературный язык распространяется на другие области: науку, в сферы официального общения, делопроизводство и другие сферы. Исследование литературных языков не может быть осуществлено без обращения к материалу и функционированию конкретного языка. Не вызывает сомнения то, что любой язык системен, независимо от того, письменный он или нет. А коль скоро о системности приходится говорить независимо от наличия письменности, а норма является одним из главных признаков системы, говорить о норме следует безотносительно к наличию или отсутствию письменности. В отношении к бесписьменному языку никак не меньше признание носителями языка важности проблемы культуры языка, что определяет отношение носителей языка к своему родному языку. Культура языка все больше проявляется через деятельность носителей, что объяснимо социальными причинами: повышением образовательного уровня населения, общей культуры общения, повышением требований социума к культуре коммуникаций во всех сферах общения.

Следует привести понятия *нормативность* и *норма*. Первое присутствует в любом языке, ибо без наличия нормативности носители языка не могли бы достичь взаимопонимания. Под нормативностью понимается, во-первых, совокупность используемых языковых единиц и, во-вторых, набор языковых конструкций и языковых средств, используемых по установленным правилам и нормам конкретного языка. Второе понятие – норма – более категорично и связано, прежде всего, с обработанностью языка, выраженной в наличии описания правил употребления, закрепленных в различных типах словарей, через которые разграничивают правильное и неправильное использование конкретных форм слова и синтаксических структур.

Понятие «языковая норма» в широком смысле означает «такие средства и способы речи, которые стихийно, спонтанно формировались в течение многих веков и которые обычно отличают одну разновидность языка от других» [7]. В узком употреблении данный термин означает «результат целенаправленной деятельности общества по отбору и фиксации определенных языковых средств в качестве образцовых, рекомендуемых к употреблению» [6, с.175]. Достаточно пол-

ное определение данного понятия дано в «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило: «1) Общепринятое, закрепившееся в языке употребление. 2) Употребление, рекомендованное грамматикой, словарем, справочником, подкрепленное авторитетом известного писателя, поэта и т.д. 3) Общепринятое и узаконенное употребление. 4) Употребление языковых единиц, обусловленное языковой системой какого-либо языка в отличие от систем других языков. 5) Употребление языковых средств, определяемое структурой языка. 6) Совокупность наиболее устойчивых, традиционных реализаций элементов языковой структуры, отобранных и закрепленных общественной языковой практикой (Э.Косериу). 7) Исторически принятый в данном языковом коллективе (предпочтенный) выбор одного из функциональных парадигматических и синтагматических вариантов языкового знака» [4, с.222].

С.И. Ожегов дал этому термину следующее определение: «Норма – это совокупность наиболее пригодных для обслуживания общества средств языка, складывающихся как результат отбора языковых элементов из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» [8, с. 260].

К.С.Горбачевич утверждает, что норма – «это относительно устойчивый способ (или способы) выражения, отражающий исторические закономерности развития языка, закрепленный в лучших образцах литературы и предпочитаемый образованной частью общества» [2, с.19].

Влияние общества на создание и закрепление норм языка отмечается практически всеми исследователями в данной области, которые выделяют три аспекта в данном процессе: «1) определение норм; 2) собственно кодификация норм, то есть закрепление норм в грамматиках и словарях; 3) внедрение и культивирование норм» [10, с.61]. Следует отметить, что, несмотря на то, что о норме заговорили давно, понятие нормы, широкое изучение и теоретическое обоснование оно получило только в XX веке. «От объективно существующей нормы языка следует отличать ее кодификацию, т.е. установление правил употребления слов, правил словообразования, словоизменения, правил построения словосочетаний и предложений. [...] норма существует в любом коллективе. Кодификация же, осознанная и зафиксированная норма, – явление, свойственное только литературному языку» [5, с.7]. Данная цитата как никакая другая развязывает нам руки относительно утверждения о том, что нормализующие процессы в языке существуют даже тогда, когда нет письменности.

Интересным представляется шугнанский, на котором напечатано множество различных текстов и даже словарей. Первым этапом кодификации шугнанского языка следует считать период создания письменности в 1938 году и незначительный этап его функционирования как письменного языка. Именно это время является временем формирования нормированного языка. 30-е годы прошлого века считаются расцветом языковой политики Советского Союза, когда за очень короткий исторический период были созданы письменности для более чем 50 ранее

бесписьменных языков и практически ликвидирована сплошная безграмотность населения.

Возникает вопрос: считается ли нормативным 3-х томный «Шугнано-русский словарь» Д.Карамшоева?

Как классифицировать Национальный корпус шугнанского языка?

Некогда в США значимость словарей настолько выросла, что издательства, которые выпускали словари, практически становились реализаторами языковой политики. Словари и справочники вносят и утверждают правила употребления языковых средств, то есть они кодифицируют язык. Так, например, известный словарь Исаака Фанка предложил интересную структуру словарной статьи, которая могла в одном словаре вместить информацию нескольких словарей: «1) орфография слова; 2) орфоэпия; 3) система значений (причем значения даются не в историческом, а в актуальном порядке); 4) этимология; 5) производные заглавного слова, имеющие идентичную семантику с заглавием» [11, с.96]. Следует отметить, что не только в США, но и во всех странах, где проблеме совершенствования нормы в языке уделяется достаточное внимание, лексикография становится основным проводником данной политики.

В языках с письменной традицией норма предписывается различными нормативными словарями и грамматиками. Все, что находится за пределами предписанных норм, считается ошибкой. Возникает закономерный вопрос относительно того, как складывается представление о норме у носителей бесписьменных языков, и если такое представление существует, на чем оно основано.

На наш взгляд, бесписьменные языки памирских народностей находятся на продвинутой стадии указанного процесса, когда появляются и уже достаточно широко распространяются в языковой среде в основном поэтические произведения известных поэтов. Тем более что исторический анализ установления языковых норм показывает, что нормирование языка всегда ориентировалось на произведения, прежде всего, художников слова, писателей и поэтов. Приведем краткие строки из произведений известных шугнаноязычных поэтов, творчество которых неоднократно издавалось отдельными сборниками, стихи их знают наизусть, часто цитируют, на стихи этих поэтов сложены многочисленные песни, которые часто передаются по республиканскому радио и телевидению. Это, прежде всего, основоположник шугнаноязычной литературы Д.Шамбезода и известный поэт-песенник Лидуш Абиб.

*Мурд чиўнтур ас башанденанд ба ғайр ас Зулхумор,
Йусуфистўн мис ҷа сўд динӣю, йичайатъ нист бакор.
Йик ди мақсад-тир, набод, йакбор бараматъ тар му чост,
Шиггулак рангтир Рихъўн вьэдъгалва нахътӣм ар буор.
Пиц лу хӣр, шанден фатир, ҷем-ат вирӯгъен арца гъэзъ,
Сабр дар баста, му ҷўн гъэзътӣр кабоб-ат вьуз қарор.
Бе вьаматъ йухък ар му тиц Хўф чахъмайен рангтӣр равъўн,
Бе гул-атъ булбул амехъа сузахъ-ат дардъард дичор.
Шерата, йурхъат, паланген ас му дилкаф вад мудўм,
Живъчгэ чангандум хъитумбуц рангти шич судъч бемадор.*

Д.Шамбезода.

*Ику богат ика дарахт, аммо тут дунд уаманд нист,
Ику чак-чакат ику бахт, аммо тут дунд йаманд нист.
Ика ригуват ика хъац ику чид, ику даргох,
Ика рузата ику въахт, аммо тут дунд йаманд нист.
Якбори ар ту бог самат чисум тут дунд йаманд нист,
Фукатъ дасторхунти чамат, чисум тут дунд йаманд нист.
Йунди чинийен сенам, чисум йи чини холи,
Йи одамдунд йаманд камат, чисум тут дунд йаманд нист.*

Лидуш Хабиб

Лирическое стихотворение Д.Шамбезода по своей стилистической окраске существенно отличается от стихотворения Лидуша, написанного специально для переложения на мелодию. Можно смело утверждать, что стилистическое различие свидетельствует об определенной ступени (не первой) формирования нормы в бесписьменном языке.

Часто говорящие на шугнанском языке поправляют друг друга, мол, «так нельзя говорить, следует говорить...!». Откуда у одного носителя языка правильная, а у другого неправильная форма? Чаше всего подобные споры возникают от услышанного, как правило, они сводятся к употреблению в разных регионах и диалектах, так как других значимых аргументов в доказательство правоты просто нет. Упомянутый словарь Д.Карамшоева содержит много диалектных слов. «Социальный аспект нормы проявляется не только в отборе и фиксации языковых явлений, но и в системе их оценок [«правильно – неправильно», «уместно – неуместно»], причём эти оценки включают и эстетический компонент [«красиво – некрасиво»]. В качестве социально-исторической категории языковая норма входит в ряд норм и обычаев, представленных в обществе в разные периоды его развития» [1, с. 78].

Понятие языковой нормы в бесписьменных языках представляет собой интересный и сложный вопрос. В традиционных письменных языках языковая норма фиксируется в письменных источниках – словарях, грамматиках и других официальных документах.

Формирование языковой нормы в бесписьменных языках – это процесс, который происходит через устную традицию и коллективное использование языка, без фиксации его в письменной форме. Он включает несколько этапов, которые могут варьироваться в зависимости от конкретного языка и его социокультурного контекста. Однако основные этапы можно выделить следующим образом:

1. *Начальная стадия стабилизации языка.* На этом этапе язык используется для ежедневного общения в обществе, но не существует строгих правил или стандартов. Язык может изменяться под воздействием различных факторов, таких как взаимодействие с соседними культурами, заимствования, изменения в обществе.

2. *Устная традиция и передача нормы.* В бесписьменных языках нормы часто передаются через устную традицию. Это может включать в себя рассказы, эпосы, песни, заклинания и другие формы народного творчества. В этой стадии можно выделить некоторую консолидацию грамматических и лексических единиц, которые сохраняются и передаются от поколения к поколению.

3. *Формирование устойчивых языковых моделей.* В дальнейшем возникают определенные устойчивые модели произношения, синтаксиса, морфологии, которые начинают восприниматься как «правильные» или нормативные. Эти нормы могут варьироваться в зависимости от региона, социального статуса, возраста и других факторов, но в целом возникает некое общее представление о языке.

4. *Социальное признание и нормализация.* Со временем язык начинает стабилизироваться в сознании носителей, и общественные нормы начинают формировать идею о том, что «правильным» является определенное использование языка. Это может происходить через влияние определенных социальных групп (например, старейшин или культурных лидеров).

5. *Появление элементов стандартизации (в отсутствие письма).* Хотя в бесписьменных языках нет письменной традиции, могут возникать попытки стандартизировать язык через устные практики. Это может быть связано с необходимостью обеспечения общего взаимопонимания в определенных ситуациях, например, в ритуалах, судебных разбирательствах или официальных встречах.

6. *Контроль и поддержание нормы.* В устной традиции сохранение языковой нормы осуществляется через механизмы контроля и санкции. Например, ошибки в произношении или грамматике могут быть замечены и исправлены членами сообщества, что помогает поддерживать стабильность языка.

7. *Влияние внешних факторов.* В процессе формирования языковой нормы могут играть роль внешние влияния, такие как контакты с другими народами, заимствования слов и понятий, что также может влиять на язык и его нормы.

Для бесписьменных языков ключевым моментом является передача языка через устную традицию, где нормы формируются и поддерживаются через коллективное использование, общение и социальные механизмы.

Литература

1. Богданова Н.В. Живые фонетические процессы русской речи. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – 186 с.
2. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. – М.: Наука, 1978. – 238 с.
3. Грешнерова А. Ассимилятивное смягчение русских согласных в свете новых тенденций изменения произносительной нормы: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Грешнерова Ашннамари. – М., 2004. – 173 с.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
5. Ицкович В.А. Языковая норма. – М.: Просвещение, 1968. – 94 с.

6. Косэриу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике / сост., ред. и вступ. ст. В.А.Звегинцева. – М., 1960. – Вып.3. – С.143-343.
7. Крысин Л.П. Языковая норма и речевая практика [Электронный ресурс] // Отечественные записки: сетевой журн. – 2005. – №2. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/vazykovaya-norma-i-rechevaya-praktika> (дата обращения: 19.05.2015).
8. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М.: Высшая школа, 1974. – 350 с.
9. Рожанский Ф.И., Маркус Е.Б. О норме в бесписьменных языках (на примере водского и ижорского) // Друзья, слова, таблицы: сб. статей в честь 75-летия А.К.Поливановой / под ред. А.В.Кейдана. – М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2020. – С.338-352.
10. Ступин Л.П. Лексикография английского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 167 с.
11. Селиверстова О.А. Языковая политика в области нормирования и кодификации: сравнительно-сопоставительный аспект // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И.Вернадского. – 2015. – №4(58). – С.60-67.

TO THE QUESTION OF FORMATION OF THE NORM IN UNWRITTEN LANGUAGES

Shambezoda Khusrav Jamshedovich

Doctor of philological sciences,
professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 09
Shambezade56@mail.ru

The emergence of literary standardized languages is due to certain conditions that contribute to the formation of a literary version of the vernacular language. This process is more difficult in the absence of writing. How can one explain such an interesting fact of the language, when in the absence of writing literary works are created, which has become quite a common phenomenon for the Shughni people in the last 50-60 years. The transmission of various literary works occurs no longer orally, but through written recording using various graphic bases with certain additions of additional diacritics. Thus, a certain state of coexistence of the national language and the language of fiction is observed. The latter, as a rule, strives to develop some rules and, to a certain extent, stylistics that distinguishes it from the national language. This process is represented by a large volume of material and awaits its detailed analysis. The article raises the question: does the formation of a literary norm occur at an early stage of its formation, when not only multi-shift poetic works continue to appear in the Shughni language, but attempts have also been made to create prose works. There is no doubt that any language is systematic, regardless of whether it is written or not. And since we have to talk about systematicity regardless of the presence of writing, and the norm is one of the main features of the system, we should talk about the norm regardless of the presence or absence of writing.

Keywords: literary form; unwritten languages; Shughni language; literature in the Shughni language.

БАРРАСИИ ШАКЛГИРИИ ОДАТҲО ДАР ЗАБОНҲОИ БЕХАТ

Шамбезода Хусрав Чамшедович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09
Shambezade56@mail.ru

Маълуми ҳамагон аст, ки забонҳои адабӣ одатан дар шароити муайян ва заминаи фарохи забони гуфтугӯии мардум ба вучуд меоянд. Аммо дар ҳолате ки ҳатт вучуд надорад, ин раванд бо мушкилоти бештар ру ба ру мешавад.

Бо вучуди ин, як падидаи ҷолиб дида мешавад: дар чанд даҳсолаи охир дар байни шуғнониён навиштани осори адабӣ маъмул шудааст, ҳарчанд забон ҳатти расмӣ надорад. Ин навиштаҳо дигар танҳо ба шифоҳӣ маҳдуд намешаванд, балки бо шаклҳои гуногуни ҳатт, бо истифода аз алифбоҳои гуногун ва баъзан аломатҳои махсус, сабт мешаванд.

Дар натиҷа, метавон гуфт, ки ду шеваи гуфтор – гуфтори мардумӣ ва гуфтори адабӣ – якҷоя амал мекунанд. Забони осори адабӣ, ҳатто дар марҳилаи аввалини рушдаш, қўшиш дорад равшантар, ботартибтар ва услубдор бошад, то аз гуфтори оддӣ фарқ намояд.

Ҳамин раванд, ки ҳоло аллакай намунаҳои зиёди шеър ва ҳатто наср ба вучуд овардааст, бояд амиқ таҳқиқ карда шавад. Савол ин аст: оё мо аллакай метавонем бигӯем, ки гуфтори шуғнонӣ ба як забони ҳудогоҳ ва равшантабъ табдил ёфта истодааст?

Маълум аст, ки ҳар забон як низом дорад, ҳоҳ ҳатт дошта бошад, ҳоҳ не. Ва агар забон бо тартиб ва мантиқ рушд кунад, пас табиист, ки тарзи дурусти истифодаи калимаҳо, гуфтор ва навишт низ ба вучуд меояд – на ба хотири пайравӣ аз қоидаҳои ҳаттӣ, балки барои беҳтар фаҳмондани маъно ва фикр.

Калидвожаҳо: шеваи гуфтори равшан; забонҳои беҳат; забони шуғнонӣ; навиштаи адабӣ ба шуғнонӣ.

УДК 81'373.423=161.1=222.8

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ОМОНИМИЗАЦИИ В РАМКАХ АДВЕРБИАЛЬНОГО КЛАССА СЛОВ

Султанова Рафохат Мирзоевна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры современного русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 80 666 66 68 (м.)
rafoat10@mail.ru

Усмонова Нигина Азимовна

Кандидат филологических наук,
ведущий специалист отдела социально-образовательных проектов
Закрытое акционерное общество «Коиноти нав»
734064, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Шамси, 2/5
Тел.: (+992) 91 905 13 85 (м.)
kadirova-78@mail.ru

Статья посвящена сопоставительному исследованию феномена функциональной омонимии – совпадения словоформ разных частей речи при сохранении, частичной перестройке или полном изменении их семантико-грамматических характеристик – на материале современного русского и таджикского языков. Цель работы состоит в систематизации типов конверсии и выявлении общих/частных закономерностей перехода слов из одной морфологической категории в другую. Методологическая база включает критический анализ лингвистических источников, структурно-типологическое сопоставление и авторское описание переходных явлений. Обосновано использование понятий «эмиграционной» и «иммиграционной» трансформации, иллюстрирующих омонимизацию в рамках адвербиального класса. Выявлено, что адвербиальный класс образует ядро наиболее разветвлённой системы омонимичности: наречия обладают высоким иммиграционным потенциалом (адвербиализация имён существительных, прилагательных, деепричастий, местоимений) и выраженным эмиграционным потенциалом, превращаясь в слова категории состояния, предлоги, союзы, частицы, модальные и вводные элементы в русском языке, а в таджикском – преимущественно в предлоги и частицы. Неизменяемость словоформ и аналитический характер таджикской морфологии повышают частотность омонимичных конструкций и усложняют их классификацию. Авторы приходят к выводу, что функциональная омонимия является универсальной, системообразующей особенностью исследуемых языков; она служит индикатором динамики их словообразовательной системы и требует дальнейшего многоуровневого комплексного анализа, особенно в контексте морфологической системы таджикского языка.

Ключевые слова: функциональная омонимия; адвербиальный класс слов; иммиграционный потенциал наречий; эмиграционный потенциал наречий; конверсия; адвербиализация; знаменательные и служебные части речи.

В современном мире изменения социальных, политических и экономических приоритетов обуславливают обновление культурных и нравственных представлений и традиций, что неизбежно влечёт за собой динамические трансформации в языке, отражающиеся на его роли в обществе. В первую очередь преобразования затрагивают лексический состав языка, его внутреннюю системную организацию, а также структуру понятий и знаний носителей языка об окружающей действительности.

Одним из проявлений указанных процессов является феномен омонимии, выступающий одной из ключевых теоретических проблем, связанных с установлением границ лексической единицы. Несмотря на многочисленные исследования в этой области, единое мнение о природе и значении омонимии не сформировано. В настоящее время представлены различные, зачастую противоречивые взгляды на данный языковое явление. Одни исследователи, например, О.С.Ахманова, Р.А.Будагов, интерпретируют омонимию как естественный и распространённый во всех языках процесс, обогащающий лексический состав языка. Другие учёные, такие как А.А.Реформатский и А.Н.Гвоздев, рассматривают омонимию как «помеху для понимания» и даже как «дефект языка».

Проведённый обзор и систематизация существующих исследований показали отсутствие единого терминологического аппарата для описания омонимии, а также расхождения в трактовке терминов «лексическая омонимия», «функциональная омонимия» и «грамматическая омонимия». Традиционно выделяют два основных вида омонимов: 1) лексические омонимы – «одинаково звучащие слова, не имеющие общих семантических элементов и не связанные ассоциативно» [8, с.234], совпадающие во всех грамматических формах и относящиеся к одной части речи; 2) функциональные омонимы — «этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию, но относящиеся к разным частям речи» [8, с.235]. Такие омонимы, характеризующиеся грамматической неустойчивостью и подверженные процессу переходности, В.В.Бабайцева относит к грамматическим, отмечая, что различия в грамматическом значении у них явно преобладают над различиями в лексическом значении [1, с.201]. Она также приводит исторический обзор терминологических обозначений подобных омонимов у разных исследователей: «Л.А.Булаховский выделял омонимы, относящиеся к разным частям речи; В.В.Виноградов сначала называл их грамматическими, позднее – лексико-морфологическими; Р.А.Будагов – морфологическими; А.И.Смирницкий – лексико-грамматическими; О.М.Ким – транспозиционными; О.С.Ахманова – функциональными» [1, с.193].

В настоящем исследовании базовым понятием является «функциональная омонимия», признаки которой были определены В.Н.Мигириным следующим образом: «1) изменение синтаксической функции слова; 2) изменение категори-

ального значения; 3) возможное изменение лексического значения; 4) изменение морфологических характеристик; 5) возможное изменение морфемного состава и словообразовательного потенциала; 6) возможные фонетические изменения» [5, с.150].

Функциональная омонимичность является следствием процесса перехода слов из одной части речи в другую. Этот процесс А.И.Головня определяет как «омонимизацию», подчёркивая, что «ничего другого, кроме появления новых системно-омонимичных форм, при этом не возникает» [2, с.83].

Проблемы частеречной переходности стали предметом изучения специального направления морфологии – трансформациологии. Наиболее детально и последовательно феномены переходности исследованы в трудах В.В.Виноградова, В.В.Бабайцевой, В.Н.Мигирова, Е.Н.Сидоренко, А.А.Шахматова и др. Терминологический аппарат для обозначения процессов частеречной переходности был предложен А.А.Шахматовым: «Процессы перехода одной части речи в другую обозначаются латинскими терминами: субстантивация, адъективация, вербализация, прономинализация, адвербиализация, конъюнкционализация и т.д.» [12, с.37].

Следует отметить, что указанные языковые процессы также изучаются и в рамках словообразования, как одна из неморфологических разновидностей деривации, именуемая морфолого-синтаксическим способом или конверсией.

Выявляя закономерности переходных процессов в морфологии, В.Н.Мигиринов ввёл понятия «трансформация» и «трансформант». Трансформационные возможности определённой части речи исследователь обозначил как эмиграционную трансформацию, в то время как пополнение за счёт других частей речи он квалифицировал как иммиграционную трансформацию [5, с.133].

Поскольку в современной лингвистике феномен функциональной омонимии не получил всестороннего и системного освещения, в настоящей статье внимание сосредоточено на значительной группе функциональных омонимов, исходным элементом которых выступает наречие. Наречие, будучи одной из наиболее трудных для изучения и усвоения частей речи, представляет значительные сложности в аспекте разграничения с другими грамматическими классами в силу своей омонимичности с многочисленными частями речи.

Наречие в русском языке может проявлять полную тождественность по плану выражения с такими частями речи, как имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, слова категории состояния, деепричастия, предлоги, союзы и частицы. В рамках проведённого анализа установлено, что трансформационные возможности наречия заключаются, с одной стороны, в его иммиграционном потенциале (при переходе в разряд наречий существительных, прилагательных, деепричастий), а с другой – в эмиграционном потенциале, выражающемся в переходе адвербиальных единиц в слова категории состояния, предлоги, союзы, частицы, модальные и вводные слова.

Одним из наиболее распространённых примеров конверсии в системе функциональных омонимов является адвербиализация прилагательных. Качественные прилагательные, выступая в роли мотивирующих основ для образования качественных наречий, демонстрируют омонимичность наречиям: *небо (каково?) вы-*

соко – *подняться (как?) высоко*. В обоих случаях лексема *высоко* обозначает признак, однако в первом примере это признак предмета, а во втором – действия. При этом наблюдаются следующие изменения: 1) частичное изменение лексического значения; 2) изменения в морфемном составе (в первом случае – корень + окончание, во втором – корень + суффикс); 3) смена синтаксической функции (именная часть составного сказуемого → обстоятельство); 4) замена грамматических категорий (наличие грамматических признаков краткой формы среднего рода → их отсутствие).

Благодаря своей морфологической соотнесённости с краткими прилагательными и наречиями, слова категории состояния с суффиксом *-о*, также называемые предикативными наречиями, могут выступать в качестве функциональных омонимов наречий. Пример: *петь (как?) тихо* – *сегодня (каково?) тихо*. В первом случае слово *тихо* описывает образ действия, во втором – состояние окружающей среды. Таким образом, фиксируется изменение синтаксической функции слова: обстоятельство → сказуемое.

Тождественность плана выражения характерна также для компаративных форм этих частей речи: *комната (какова?) светлее* – *покрасить (как?) светлее* – *в комнате (каково?) светлее*.

Широкое распространение в русском языке получили и другие случаи адвербиализации, связанные с переходом имени существительного в разряд наречий. В наибольшей степени в этом процессе участвуют формы творительного падежа, например: *осенью, днём, толпой, шагом, рысью*. Сравним: *окружён (чем?) толпой* – *идти (как?) толпой*. Объектное значение лексемы *толпой* трансформируется в значение образа действия. При этом происходит: 1) изменение синтаксической функции (дополнение → обстоятельство); 2) изменение морфемного состава (корень + окончание → корень); 3) потеря грамматических признаков, ранее свойственных существительному женского рода, единственного числа, творительного падежа.

Менее продуктивными в русском языке являются процессы адвербиализации глаголов и глагольных форм. Так, сравнительно немногочисленная группа адвербиальной лексики с суффиксом *-л-* в мотивирующей основе и окончанием *-о* демонстрирует формальное сходство с глаголами прошедшего времени среднего рода: *молоко (что делало?) кисло* – *усмехнуться (как?) кисло*.

Наблюдается целый ряд отличительных признаков употребления лексемы *кисло*, которые проявляются прежде всего в семантике: в первом случае имеем дело с процессом, тогда как во втором – прослеживается семантика образа действия. Очевидны преобразования на уровне синтаксиса: сказуемое → обстоятельство; на морфемном уровне – корень + окончание → корень + суффикс; с точки зрения морфологии – грамматическое значение глагола изъявительного наклонения прошедшего времени среднего рода преобразовано в морфологическую аморфность наречий.

Деепричастия также демонстрируют омонимичность с ограниченной группой отглагольных наречий. Семантическая разница заключается в том, что деепричастия выражают добавочное действие, в то время как наречия указывают на

образ действия. Кроме того, деепричастия чаще располагаются в препозиции к основному глаголу и могут включать зависимые слова в составе деепричастного оборота: *Она отвечала (как?) не думая. – Не думая о последствиях своего поведения, она стала кричать.*

Установлены единичные случаи адвербиализации числительных. Так, в выражении *пятью пять* слово *пятью*, являясь формой творительного падежа, функционирует как наречие.

Функциональная омонимия играет значительную роль в расширении состава не только знаменательных, но и служебных частей речи. В ходе исследования зафиксированы случаи омонимичности адвербиальной лексики различного происхождения с предлогами, союзами, частицами, междометиями. Такая омонимичность реализуется посредством препозиционализации, конъюнкционализации, партикуляции, интеръективации. Очевидно, что степень динамичности указанных процессов варьируется. В ряде случаев наблюдается утрата как лексического, так и грамматического значения, включая синтаксическую функцию и морфологические характеристики. Иначе говоря, отличительной особенностью омонимичных единиц, представляющих служебные части речи, является их незначительность и невозможность постановки вопросов обстоятельства места, времени, образа действия, причины и др.

Наиболее продуктивным является процесс препозиционализации, при котором знаменательные части речи переходят в предлоги. Этот процесс особенно ярко выражен в эмиграционном потенциале наречий. По подсчётам Я.И.Сидоренко, в русском языке насчитывается около 70 подобных предлогов: *внутри, рядом, наверх, накануне, напротив, согласно, вдоль, поперёк* и др. Сравним: *светло (где?) вокруг – вокруг (чего?) дома; встретиться (когда?) накануне – накануне (чего?) праздника* [7, с.12].

Чуть менее представлено явление партикуляции, заключающееся в трансформации наречий в частицы. Тому примером могут служить такие лексемы русского языка, как *ладно, точно, ровно, просто, хорошо, уже, ещё, совершенно* и др.: *Дышать (как?) ровно – Это ровно ничего не значит; Жить (как?) мирно и ладно – Ладно, я согласен.*

Невелик также круг адъективов, подвергшихся конъюнкционализации. Перешедшие в союзы наречия преимущественно относятся к группе подчинительных и реализуются более в структуре придаточной части сложноподчиненного предложения. Это такие лексемы, как *точно, словно, пока, едва, только*: *сформулировать мысль (как?) ясно и точно – петь так, точно соловей; солнце не взошло (когда? В течении какого времени?) пока – роса не высохнет, пока (до того времени как) не взойдет солнце.*

Единичными примерами представлен в русском языке процесс интеръективации наречий. Эмиграционная трансформация адвербиальных единиц в междометия реализуется на уровне таких лексем, как *хорошо, отлично, горько, вперёд, полно, довольно, прямо*: *выполнить работу хорошо — Хорошо, я вам верю.*

В русском языке зафиксированы также случаи перехода наречий в модальные слова, или так называемая модалация: *естественно, определённо, бесспорно,*

безусловно. Например: *Несомненно важное качество. – Это, несомненно, очень важное качество.*

В отечественной лингвистике проблема функциональной омонимии пока не становилась самостоятельным предметом исследований, несмотря на наличие отдельных работ, посвящённых переходным явлениям в морфологической системе таджикского языка. В сопоставительно-типологическом аспекте вопросы функциональной омонимии наречий и других частей речи частично рассматривались в нашем диссертационном исследовании «Сопоставительно-типологическое исследование наречий: структура, семантика и функционирование (на материале русского и таджикского языков)». В рамках анализа деривационного потенциала наречий установлено, что адвербиальный класс пополняется за счёт адвербиализации имён существительных и имён прилагательных. В частности, подчёркивается, что «поскольку таджикский язык по своему грамматическому строю относится к аналитическим языкам (по некоторым данным к флективно-аналитическим), неизменяемость лексических единиц вызывает так называемую функциональную омонимию. Действительно, представляет большую сложность определение частеречной принадлежности следующих непроеизводных лексем таджикского языка, таких как *хуб, нагз, тез, рост, сахт, аввал, аён, аниқ, арзон, кӯтоҳ, қариб* и мн.др. ... Функциональная омонимичность наречий проявляется также и в отношении имен существительных, так, например, лексические единицы *боло, пеш, қафо, поён, галат, қимат, субҳ, гоҳ, охир* и многие другие могут быть представлены в зависимости от лексического окружения в контексте как наречиями, так и именами существительными и прилагательными» [10, с.18-19].

Феномен функциональной омонимии рассматривался также в исследованиях таджикского лингвиста Ш.Р.Хасановой, отметившей тождественность плана выражения адъективной и адвербиальной лексики. По её словам, «в силу своей аморфности имена прилагательные таджикского языка характеризуются функциональной омонимичностью. Омонимичность прилагательных проявляется прежде всего с единицами адвербиального класса слов. Процесс дифференциации имен прилагательных от омонимичных им наречий осложняется ввиду тождественности выполняемой ими семантической нагрузки. Фактически весьма сложно определить частеречную принадлежность подобных омонимов, например, таких непроеизводных лексем таджикского языка, как *аввал, арзон, рост, хуб, қариб, кач, зич, зиёд, зарур, суст, сахт, ҷудо, ҷим, ҷуқур, ҷап, хуш, фош, тез, танг, нур, охир, озод, ором, нав, муфт* и др.» [11, с.78]. Более того, Ш.Р.Хасанова устанавливает наличие функциональной омонимичности одновременно у трёх частей речи: «Небольшая часть лексем таджикского языка, а именно 25 единиц в качестве своих лексико-семантических вариантов имеет денотаты, которые являются обозначением предметов, признаков предметов и признаков действий. Например: *аввал, ақиб, бараҳнапой, бутун, қимат, қин, майда, мушкил, мӯл, нек, ноком, пагоҳӣ, пагоҳирузӣ, пайваста, пеш, тинҳонӣ, сахл, соз, танг, хато, хомуш, ҳамзамон, чет, чорсола, шогирдона, якмоҳа, яктой*» [11, с.83].

Таким образом, функциональная омонимичность наречий, имен существительных и прилагательных в таджикском языке очевидна. Например, лексема *пайваста* – *соединение, связанный, постоянно*: *абрувони пайваста* – *сросшиеся брови*; *пайвастаҳои алкалоидӣ* – *алкалоидные соединения*; *пайваста таъкид кардан* – *постоянно напоминать*. Или слово *хато* – *ошибка, ошибочно, ошибочный*: *иншо нур аз саҳву хато аст* – *сочинение полно ошибок и погрешностей*; *бо роҳи хато рафтан* – *идти неправильным путем*; *хато шумурдан* – *считать неправильно*.

Менее распространенным случаем конверсии в системе функциональных омонимов можно считать адвербиализацию деепричастий. Исследуя данное явление в таджикском языке, В.С.Расторгуева отмечает, что «глагольная природа деепричастий настоящего времени сохраняется значительно в меньшей степени...она имеет более служебный характер и используется не для выражения самостоятельного действия, одновременного с действием главного глагола, а для указания на способ или образ этого действия: *Духтар ин суханонро хандакунон гуфт*. – *Девушка сказала эти слова смеясь*. С этой точки зрения они в очень значительной степени сближаются с наречием, обнаруживая тенденцию к полному переходу в эту категорию» [6, с.217].

Адвербиализованные деепричастия представлены в таджикском языке малым количеством, например: *давон, равон, кашолакунон, гирякунон, хандакунон*.

Процесс адвербиализации затронул также отдельные местоимения таджикского языка. По данному факту примечательно высказывание И.Исмаилова, который отмечает: «Ряд лексических единиц, относящихся к различным частям речи, в таджикском языке функционируют в качестве наречий. Это в основном качественные прилагательные, существительные-обозначения места и направления, местоимения *чанд, кай, кучо*, которые наряду со своими основными функциями выполняют и функции наречия. Данные слова проявляют общность с адвербиальными единицами в плане семантики – обозначения признака действия, вследствие чего их использование в качестве наречия является не временным явлением, а закономерностью» [4, с.17].

Как и в русском языке, наречия в таджикском языке также служат основой для эмиграционной трансформации в служебные части речи, в частности в предлоги и частицы.

Так, согласно данным «Грамматики таджикского современного языка», «к первообразным предлогам следует отнести преимущественно существительные и наречия с пространственной и временной семантикой, например: *ақиб, боло, баъд, байн, берун, дарун, баъд, пеш, тараф, суӣ, таг, гирд, назд, қариб, зер, миён, паҳлу, бар, рӯ, даст, пушт* и др.» [3, с.294]. Более того, часть из перечисленных предлогов таджикского языка проявляет омонимичность одновременно и с именами существительными, и с именами прилагательными, и наречиями. Так, «Таджикско-русский словарь» в качестве соответствий лексемы *ақиб* приводит три эквивалента, представляющих данные части речи: «1. зад, тыл, задняя часть чего-л.; 2. задний; 3. сзади, позади, назад» [9, с.54]. Морфологическая природа данного слова, использованного в третьем значении, всецело будет зависеть от его лек-

сической сочетаемости и выполняемой им синтаксической функции: *ақиб баргашт* (вернулся назад) – наречие и *ақиб хона* (позади дома) – предлог.

В процессе анализа также были выявлены случаи перехода наречий в частицы. Авторы «Грамматики современного таджикского языка» указывают, что «частицы неоднородны по происхождению: некоторые изначально выполняли эту функцию, другие возникли в результате партикуляции прилагательных (хуб, махз, охир, танхо, рост, хақ), местоимений (чӣ, ана, мана) и наречий (боз, зотан, феълан, зоҳирон)» [3, с.321]. Например: *Вай боз ба Москва рафт* (он снова уехал в Москву). – *Вай боз ханда ҳам мекунад* (он ещё и смеётся). Следует отметить, что лексемы *зотан*, *феълан*, *зоҳиран* как знаменательные части речи обладают высокой продуктивностью, однако в качестве частиц они употребляются преимущественно в книжном стиле.

Подводя итоги исследования, можно заключить, что лингвистический феномен функциональной омонимии является универсальной чертой рассматриваемых языков. Функциональная омонимия выступает следствием явлений конверсии в системе частей речи. Наречие, как одна из наиболее сложных для изучения и описания частей речи, обладает как эмиграционным, так и иммиграционным трансформационным потенциалом, что способствует формированию разветвлённой системы омонимичности.

В русском языке трансформационные возможности наречий проявляются в их переходе в слова категории состояния, предлоги, союзы, частицы, модальные и вводные слова; в таджикском – преимущественно в предлоги и частицы. Обогащение адвербиального класса слов в обоих языках происходит за счёт конверсии имён существительных, имён прилагательных, деепричастий и вопросительных-относительных местоимений.

Таким образом, функциональная омонимия, являясь распространённым явлением морфологической системы исследуемых языков, требует более глубокого и комплексного осмысления как в сопоставительном аспекте, так и в рамках отдельного языка. Данная проблематика не может быть исчерпана в рамках отдельных статей. В этой связи актуальным и перспективным направлением представляется всестороннее исследование процессов конверсии, в частности в таджикском языке, на материале отдельных классов слов.

Литература

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
2. Головня А.И. Омонимия как системная категория языка: монография. – Минск: БГУ, 2007. – 132 с.
3. Грамматика современного таджикского литературного языка: в 2-х ч., ч.1: Фонетика. Морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с. (на тадж.яз.)
4. Исмоилов И. Наречия в современном таджикском литературном языке. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 87 с. (на тадж.яз.)
5. Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке: учеб. пособие для студентов. – Бельцы: Изд-во пед. ин-та, 1971. – 199 с.

6. Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола. – М.: Наука, 1964. – 291 с.
7. Сидоренко И.Я. Эмиграционный трансформационный потенциал русских наречий в синхронном освещении: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Сидоренко Игорь Яковлевич. – Орёл, 1992. – 19 с.
8. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студентов высших учебных заведений: в 2 ч. Ч.2: Морфология. Синтаксис / под ред. Е.И.Дибровой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 624 с.
9. Таджикско-русский словарь / под ред. Д.Саймиддинов, С.Холматова, С.Каримов. – Душанбе: АН РТ, 2006. – 784 с.
10. Усмонова Н.А. Сопоставительно-типологическое исследование наречий: структура, семантика и функционирование (на материале русского и таджикского языков): дис. ... канд. филол. наук: 5.8.9. / Усмонова Нигина Азимовна. – Душанбе, 2023. – 248 с.
11. Хасанова Ш.Р. Сопоставительное исследование имен прилагательных в русском и таджикском языке: структура, семантика и функционирование: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20. / Хасанова Шахло Рахмоновна. – Душанбе, 2025. – 356 с.
12. Шахматов А.А. Из трудов А.А.Шахматова по современному русскому языку (Учение о частях речи). – М.: Учпедгиз, 1951. – 235 с.

PROBLEMS OF FUNCTIONAL HOMONIMIZATION IN THE FRAMEWORK OF THE ADVERBIAL CLASS OF WORDS

Sultanova Rafohat Mirzoevna

Doctor of philological sciences,
professor of the chair of modern Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M.Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 80 666 66 68 (m.)
rafoat10@mail.ru

Usmonova Nigina Azimovna

Candidate of philological sciences,
leading specialist of the department of social and educational projects
Closed Joint-Stock Company "Koinoti Nav"
734064, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Shamsi str., 2/5
Ph.: (+992) 91 905 13 85 (m.)
kadirova-78@mail.ru

The article is devoted to a comparative study of the phenomenon of functional homonymy - the coincidence of word forms of different parts of speech while preserving, partially restructuring or completely changing their semantic and grammatical characteristics - based on the material of the modern Russian and Tajik languages. The purpose of the work is to systematize the types of conversion and identify general / specific patterns of the transition of words from one morphological category to another. The methodological base includes a critical analysis of linguistic sources, structural and typological comparison and the author's description of transitional phenomena. The use of the concepts of "emigra-

tion" and "immigration" transformation, illustrating homonymization within the adverbial class, is substantiated. It has been revealed that the adverbial class forms the core of the most extensive system of homonymy: adverbs have a high immigration potential (adverbialization of nouns, adjectives, adverbial participles, pronouns) and a pronounced emigration potential, turning into words of the category of state, prepositions, conjunctions, particles, modal and introductory elements in Russian, and in Tajik – mainly into prepositions and particles. The immutability of word forms and the analytical nature of Tajik morphology increase the frequency of homonymous constructions and complicate their classification. The authors come to the conclusion that functional homonymy is a universal, system-forming feature of the studied languages; it serves as an indicator of the dynamics of their word-formation system and requires further multi-level complex analysis, especially in the context of the morphological system of the Tajik language.

Keywords: functional homonymy; adverbial class of words; immigration potential of adverbs; emigration potential of adverbs; conversion; adverbialization; notional and auxiliary parts of speech.

МУШКИЛОТИ ҲАМНОМИИ ФУНКЦИОНАЛӢ ДАР ДОИРАИ СИНФИ ИБОРАӢОИ СИФАТӢ

Султанова Рафохат Мирзоевна

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи забони муосири русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 80 666 66 68 (м.)
r_afoat10@mail.ru

Усмонова Нигина Азимовна

Номзади илмҳои филологӣ,
мутахассиси пешбари шуъбаи лоиҳаҳои иҷтимоӣ ва таълимии
Ҷамъияти саҳҳомии пӯшидаи «Коиноти нав»
734064, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. Шамси, 2/5
Тел.: (+992) 91 905 13 85 (м.)
kadirova-78@mail.ru

Мақола ба таҳлили муқоисавии феномени ҳамномии функционалӣ – ҳамохангии шаклҳои калимаҳои қисматҳои гуногуни нутқ бо нигоҳдории комил, тағйирёбии нисбӣ ё ивазшавии пурраи хусусиятҳои семантикӣ ва грамматикӣ – дар забонҳои муосири русӣ ва тоҷикӣ бахшида шудааст.

Ҳадафи асосии кор систематизатсияи намудҳои табдил ва ошкор кардани равандҳои умумӣ ва хусусии гузариши калимаҳо аз як категорияи морфологӣ ба дигар мебошад. Заминаи методологӣ таҳлили танкидии манбаъҳои лингвистӣ, муқоисаи сохторӣ-типологӣ ва тавсифи муаллифона дар бораи равандҳои табдилро дар бар мегирад.

Истифодабарии мафҳумҳои «эмиграсионӣ» ва «иммиграсионӣ» барои шарҳи ҳамномсозӣ дар доираи синфи сифатӣ асоснок карда шудааст. Мушоҳида мешавад, ки синфи сифатӣ ядрои системаи васеътарини ҳамномсозиро ташкил медиҳад: наречаҳо дорои потенциали баланди

иммиграционӣ мебошанд (табдил ба номҳо, сифатҳо, феълҳои васфӣ ва зоирон), инчунин потенциали эмиграционӣ, ки онҳо дар забони русӣ ба калимаҳои ҳолат, ибораҳои робитавӣ, пайвастандаҳо, зарфҳо, модалҳо ва унсурҳои дохилкунанда табдил меёбанд; дар забони тоҷикӣ асосан ба ибораҳои робитавӣ ва зарфҳо.

Тағйирнопазирии шаклҳои калима ва хусусияти таҳлиلى доштани морфологияи тоҷикӣ ба зиёдшавии ҳолатҳои ҳамномсозӣ ва мураккабшавии таснифоти онҳо мусоидат мекунад. Муаллифон хулоса мекунад, ки ҳамномии функционалӣ ҳосил умумӣ ва асосгузори системаи забонҳои мавриди тадқиқот мебошад; он нишонаи динамикаи системаи забонсозии онҳо буда, таҳлили комплексӣ ва ҷандқабатаи бештар, хусусан дар контексти морфологияи забони тоҷикиро, талаб менамояд.

Калидвожаҳо: ҳамномии функционалӣ; синфи калимаҳои сифатӣ; потенциали иммигрантсионии сифатҳо; потенциали эмигрантсионии сифатҳо; табдил (конверсия); сифатсозӣ; қисматҳои маънӣ ва хизматҳои нутқ.

УДК 811

**КОГНИТИВНЫЙ СЦЕНАРИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ГЛАГОЛА *ОСКОРБЛЯТЬ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Шустова Светлана Викторовна

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
14068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
Тел.: +7 (342) 23 9 62 83.
lanaschust@mail.ru

Нагзибекова Мехриниссо Бозоровна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 915 14 68 77 (м.)
mnagzibekova@mail.ru

Понятийная категория каузативности рассматривается как разновидность репрезентации в языке причинно-следственных отношений и как специфический способ отображения объективной действительности, ибо основное ее содержание состоит в побуждении к какому-либо действию или изменению состояния. Центральную и определяющую роль при актуализации значения каузативности играет каузативный глагол. В статье анализируется семантический потенциал глагола русского языка *оскорблять* в аспекте актуализации функциональных свойств. Моделируется когнитивный сценарий глаголов, предполагающий интерперсональное взаимодействие каузатора и объекта каузации. Глагол *оскорблять* предполагает унижение достоинства другого человека, приводит к ощущению низкой самооценки объекта каузации, огорчению, досаде, то есть наблюдается модификация эмоционального состояния другого лица. В данном аспекте глагол такого семантического статуса может быть отнесен к группе эмотивных каузативов.

Ключевые слова: эмотивный каузатив; русский язык; эмоциональная модификация; семантический потенциал; функциональные свойства; когнитивный сценарий.

Введение. Когнитивный сценарий представляет модель функционирования языковой единицы, в рамках которой та или иная языковая единица проявляет свои функциональные свойства, которые могут быть интерпретированы как кате-

гориальные признаки. В зависимости от валентностных свойств, например, глагола, те или иные категориальные признаки будут проявляться в условиях среды. Если в когнитивном сценарии наблюдается актуализация категории каузативности в плане эмоциональной модификации, речь может идти о языковых единицах, которые относятся к эмотивным каузативам.

Понятийная категория каузативности рассматривается как разновидность репрезентации в языке причинно-следственных отношений и как специфический способ отображения объективной действительности, ибо основное ее содержание состоит в побуждении к какому-либо действию или изменению состояния. Центральную и определяющую роль при актуализации значения каузативности играет каузативный глагол. Эмоционально-модифицирующие каузативы или эмотивные каузативы могут быть отнесены к ментальным глаголам, эксплицитно выражающим психические состояния. Интегральный семантический компонент, присущий рассматриваемым каузативам, включает семы «каузация», «изменение», «состояние» и «предмет». «Ментальными» являются глаголы, эксплицитно выражающие «чисто психические», непосредственно на манифестируемые состояния субъекта.

Эмотивные каузативы привлекают внимание исследователей в разных аспектах: семантика и моделирование когнитивного сценария на материале испанского языка (Афанасьева 2021, 2023); семантика и функционирование в рамках категориальных семантических комплексов (Сюткина, Шустова 2025; Сюткина, Яркова 2025); семантико-синтаксические свойства эмоциональных каузативов (Апресян 2013, 2015, 2016); вербальные репрезентации сложных и комплексных эмоций (Бабенко 2021, 2022, 2023).

Эмотивные каузативы обозначают различные аффективно-эмоциональные состояния субъекта и имеют отчетливо выраженную оценочную окраску, позитивную или негативную: *любить, ненавидеть, бояться, отчаяться*. Неэмотивные глаголы обозначают все остальные типы психических состояний: волевые (*решишь, намереваться, стремиться*), когнитивные (*предполагать, забыть*).

Основная часть. Глаголы *оскорблять* предполагает унижение достоинства другого человека, приводят к ощущению низкой самооценки объекта каузации, огорчению, досаде. Модально-прагматический компонент значения важен для интерпретации целостной ситуации эмоциональной модификации.

Глагол *оскорблять* имеет следующие значения: задевать чью-нибудь честь, наносить обиду, оскорбление или унижение: *Я имел самые странные понятия о красоте – даже Карла Ивановича считал первым красавцем в мире, но очень хорошо знал, что я нехорош собою, и в этом несколько не ошибался; поэтому каждый намёк на мою наружность больно оскорблял меня* (Л.Н.Толстой, Детство, НКРЯ);

тяжело обижать, крайне унижать; уязвлять, задевать в ком-л., какие-л. чувства; действие по значению глагола оскорблять; унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме; нанесение сильной обиды: *И, переходя от отдельной личности к целым группам и корпорациям, Сенат разъяснил, что если, с одной стороны, невозможно оскорбление в печати целых сословий или пле-*

мен, то, с другой стороны, определенные корпорации, связанные единством действий и дисциплины, органическим устройством и определенной профессией – каковы, например, военные врачи – могут быть предметом оскорбления (А.Ф.Кони, «Совещание о составлении устава о печати», 1912г. НКРЯ); У него ещё 3 дела, за отказ объявить свое местожительство, как офицера запаса, и ещё за оскорбление суда (Л.Н.Толстой, «Письма. 1894», 1894г., НКРЯ);

чувство того, кто был оскорблён: *Клим чувствовал на коже лба своего острый толчок пальца девушки, и ему казалось, что впервые за всю свою жизнь он испытывает такое оскорбление* (Максим Горький, «Жизнь Клима Самгина», 1925г., НКРЯ);

действие или словесное выражение, высказывание, оскорбляющее кого-либо: *За несколько дней перед тем он с кафедры Законодательной Рады бросил тяжкое оскорбление кубанским войскам: «Кубань не родила до сих пор ни одного порядочного генерала!»* (А.И.Деникин, «Очерки русской смуты. Т.V. Вооруженные силы Юга России», 1921г., НКРЯ).

Действие глагола *оскорблять* может быть актуализировано в контексте функционирования следующих фразеологических единиц: *топтать в грязь, учинять скандал, выставлять на посмеище, унижать достоинство, демонстрировать хамское поведение, приходить в ярость, осыпать упрёками, разговаривать с пренебрежительным тоном, подчеркивать свое превосходство, доводить до слёз, возбуждать гнев, переходить все границы, проявить неуважение, говорить свысока, обижать человека, читать мораль, плюнуть в лицо.*

Глагол *оскорблять* имеет следующий синонимический ряд: *оскорбить, уязвлять, задеть, обижать, сердить, придирается, унижать, позорить, надругаться, осквернять, оплёвывать, попирает, ругать, уничтожать, ущемлять, позорить, порочить, принижать, умалять, обижать, ругать, придирается, надругаться, осквернять, бесславить, святотатствовать, грязнить, поганить, сквернить, поносить, ругать, язвить, ругаться, приставать, богохульствовать, кощунствовать, профанировать, уничижать, гневить, сквернить, потуплять, опускать, задирать, наносить обиду, наносить оскорбление, втаптывать в грязь, делать больно, плевать в глаза, плевать в душу, плевать в лицо.*

Оскорбление соотносится со следующими характеристиками, выявленными в синтагматическом поле: *личное, публичное, прямое, словесное, физическое, страшное, тяжёлое, смертельное, серьёзное, глубокое, большое, намеренное, непростительное, незаслуженное, тяжелейшее, грубое, моральное, циничное, явное, нецензурное, сознательное, скрытое, демонстративное, несмыслимое, прилюдное, умышленное, сильнейшее, глубочайшее, огромное* (НКРЯ).

Интерпретативная составляющая ситуации, в которой актуализируется акт оскорбления, включает речевой инструментальный компонент. В качестве инструментального компонента с глаголом *оскорблять* выступают следующие:

События, действовать, способности

Курам оно, может, и без разницы, а вот оскорблять халтурой взоры советских птичников – не позволю!» (Гузель Яхина. Дети мои. 2018, НКРЯ)

Я никогда не знал, что лучше: обидеть близкого недоверием или позволить оскорблять себя обманом (Андрей Волос. Недвижимость, Новый Мир, 2001, НКРЯ).

Надо было знать Сергея Яковлевича, мягкого, внимательного и уважительного ко всем человека, чтобы понять, как его оскорбляло такое поведение (И.К.Архипова. Музыка жизни, 1996, НКРЯ).

Особенно ее оскорбляло бабушкино равнодушие к маленькой Дине (А.Рыбаков. Тяжелый песок, 1975-1977, НКРЯ).

Но, устремаясь на солдат, он не настиг их, и это его оскорбляло (Ю.Н.Тынянов. Малолетний Витушишников. 1933. НКРЯ).

Поверьте, ничто не оскорбляло меня так сильно, как содержание и фразы, употребленные в этом сообщении (Владимир Маккавеев, Томе Арсовски. Интервью: Жан Алези. 2001, НКРЯ).

Мальчик должен был искать приветов и дружбы вне домашней обстановки, так, где ничто не оскорбляло бы его. Широкий письменный стол, освещаемый висячею лампою под молочным колпаком, был покрыт бумагами, книгами и множеством таких безделушек, которые можно встретить разве на столе очень красивой женщины или записного великосветного денди; но в этих безделушках ничто не оскорбляло вкуса и благопристойности, ничто не нарушало старого порядка и своеобразной симметрии (П.А.Висковатов. Жизнь и творчество М.Ю.Лермонтова. 1891, НКРЯ).

Мы не только желаем сидеть, ходить и ехать удобно, но требуем, чтобы при отправлении всех этих удобств ничто не оскорбляло нашего зрения, не резало нашего слуха, не смущало спокойствия нашей души (М.Е.Салтыков-Щедрин. Хищники. 1869, НКРЯ).

Вербальные действия: словесные эквиваленты, публикация статьи, говорить серьезные вещи, предположение, рассказ (НКРЯ).

"Часы" переиздавались много раз, и от издания к изданию мне приходилось сдавать позиции, причисывать и приглаживать героя, находить словесные эквиваленты, не оскорбляющие слуха гувернанток (Аркадий Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской // «Октябрь», 2001. НКРЯ).

Факт и акт публикации статьи оскорбляет, на наш взгляд, память о нем. Убежденность Михаила Шатрова и Михаила Роцина, что "факт и акт публикации статьи" оскорбляет память об Олеге Ефремове, представляется по меньшей мере спорной («Когда разгуляется» – 2 // «Известия», 2001. НКРЯ).

Зачитывался "Ста годами одиночества" в подлиннике, все чаще и чаще разговаривал с посерьезневшим дядюшкой Глебом о выборе жизненного пути и приоритете экзистенциальных целей, еще сильнее и откровеннее оскорбляя недоверием и пренебрежением в решении судьбоносных вопросов родного отца и постигая главную Глебову житейскую премудрость. (Алексей Варламов. Купавна // Новый Мир. 2000. НКРЯ).

Ибо говорить серьезные вещи несерьезным людям – значит оскорблять и себя и их (Ф.Горенштейн. Куча, 1982 // Октябрь. 1996. НКРЯ).

Что-то было фальшивое, оскорблявшее ее любовь к дочери в этих словах, – не так уж она беспокоилась о Толе (И.Ф.Анненский. Вторая книга отражений. 1909. НКРЯ).

Сколько надо было иметь ума и сколько настоящей силы, чтобы так глубоко, как Лермонтов, чувствуя чары лунно-синих волн и черной паутины снастей на светлой полосе горизонта, оставить их жить, светиться, играть, как они хотят и могут, не заслоняя их собою, не оскорбляя их красоты ни эмфазом слов, ни словами жалости, – оставить им все целомудренное обаяние их безучастия, их особой и свободной жизни, до которой мне, в сущности, нет решительно никакого дела (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч.1. 1960. НКРЯ).

Невербальные действия

Как говорится: «Слов не слышно, но по губам видно – оскорбляет» (А.Клепаков. Опекун // Волга. 2016. НКРЯ).

Ситуация

Поэтому она писала Леве на двух-трех, а то и четырех открытках подряд. Это оскорбляло и раздражало его. Тем более что Анна Андреевна писала, по его мнению, сухо, а она не могла выражать свои чувства, помня о чужих и враждебных глазах (Эмма Герштейн. Лишняя любовь (1985-2002. НКРЯ).

Степень неосведомленности Европы о России была обидно велика. Это оскорбляло и озлобляло. Удивлялись нашему знанию простейших вещей из местной жизни – это в то время, когда во всех красноармейских газетах печатались справки: «Болгария», «Румыния», «Венгрия» (Б.А.Слуцкий. Записки о войне. 1945. НКРЯ).

Его суровые рассказы о гимназии, о домашних дѣлахъ скользили мимо моихъ ушей, не задѣвая меня за живое; съ такимъ же невниманіемъ слушать я его восторженные рѣчи о какомъ-то учителѣ Щуповѣ, и только посмѣялся предположенію Кольки, что какой-нибудь учительшика можетъ-быть нашимъ родственникомъ. Все это оскорбляло и раздражало Кольку. Онъ ходилъ ко мнѣ все рѣже и рѣже, но оставить меня, повидимому, не могъ, какая-то непонятная для него самого въ то время сила привязывала его ко мнѣ, несмотря на всю мою пошлость (А.К.Шеллер-Михайлов. Жизнь Щупова, его родных и знакомых. 1865. НКРЯ).

Вскоре по вступлении его на престол я провел зиму в Петербурге и, проводя вечера втроем с моею сестрою и ее мужем, постоянно слышал от него, что во главе управления находится слишком много немцев, что это оскорбляет народное чувство и что необходимо в список высших чинов ввести поболее природных русских имен (А.А.Половцов. Дневник. 1885. НКРЯ).

– Я, например, при моих летах и при моем сане, ведь не пойду бог знает куда, да и никто не пойдет, потому что это оскорбляет и достоинство, и нравственность (В.В.Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Ч.6. 1867. НКРЯ).

Если вас оскорбляет чей-то вид, просто не смотрите (Кенан Малик, Люся Ширшова. Общество оскорбленных. Как задетые чувства становятся способом самоидентификации. 2019. НКРЯ).

Они по духу, по общему образованию принадлежали к Западу, их идеалы были в нем... русская жизнь их оскорбляла на каждом шагу, и между тем, с какой святой непоследовательностью они любили Россию и как безумно надеялись на ее будущее» (Ю.В.Ключников. На великом историческом перепутье. 1922. НКРЯ).

Русская жизнь их оскорбляла на всяком шагу, и между тем с какой святой непоследовательностью они любили Россию и как безумно надеялись на ее будущее... и если когда в минуты бесконечной боли они проклинали неблагодарный, суровый родительский дом, то ведь это одни крепкие на ум не слыхали в их проклятиях – благословения! (А.И.Герцен. Русские немцы и немецкие русские. 1859. НКРЯ).

Эмоциональное состояние: меланхолия, серьёзность, отношение (НКРЯ).

– Что-нибудь лирическое? – Она уже не могла бороться с раздражением, с презрением к нему. Ее оскорбляли его серьезность и меланхолия. Ишь ты, что вообразил, шут гороховый! (М.А.Булгаков. Мастер и Маргарита, ч.1. 1929-1940. НКРЯ).

Первоначально он отнесся ко мне неприязненно и даже оскорблял меня, то есть думал, что оскорбляет, называя меня собакой, – тут арестант усмехнулся, – я лично не вижу ничего дурного в этом звере, чтобы обижаться на это слово... (Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора. 1963. НКРЯ).

– А, так вы не унимаетесь? – закричал администратор в ярости, – ну смотрите же! (М.А.Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940. НКРЯ).

Обыкновенно смотрели на молодого негра как на чудо, окружали его, осыпали приветствиями и вопросами, и это любопытство, хотя и прикрытое видом благосклонности, оскорбляло его самолюбие (А.С.Пушкин. Арап Петра Великого. 1828. НКРЯ).

Она считает, представьте, что нельзя оскорблять мужа недоверием, а тем более подозрениями, что непозволительно проверять, правду ли сказал, где был, что делал, что читать эсэмэски неблагородно, а подслушивать телефонные разговоры – низко (Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая. 2015. НКРЯ).

Отмечены случаи актуализации вербального и ситуативного компонентов в контексте функционирования глагола *оскорблять*: *Прежде всего, надо научиться вообще не думать плохо о других и о себе, не желать другому того, что не пожелали бы себе, не оскорблять ни делом, ни словом, ни даже мыслью.* (Алексей Яшкин. Программа индульгирования. Оздоровление организма, развитие силы воли, силы духа, храбрости и смелости каратиста (2003) // Боевое искусство планеты. 2003. НКРЯ).

Иоанн удовольствовался обещанием, что скоро будут к нему шведские послы для нового мирного договора и торжественно обязался принять их с честью, не лишать ни свободы, ни имени, – не оскорблять ни делом, ни словом! (Н.М.Карамзин. История государства Российского. Т.9 (1816-1820. НКРЯ).

Глагол *оскорблять* употребляется во фразеологизме *оскорблять за глаза*: в отсутствие кого-либо (преим. критиковать, плохо отзываться):

Пастухи за глаза постоянно ругали скупого хозяина, а в глаза старались выслужиться, – так делают почти все бедные люди, которые от нищеты потеряли даже чувство собственного достоинства (Д.Н.Мамин-Сибиряк. «Ак-Бозат», 1895г. НКРЯ).

Так как Михаила Прохорова оскорблять за глаза – так это нормально (Форум: 12 часов в день. НКРЯ).

В ситуации эмоциональной модификации кроме инструментального компонента отмечаются другие категориальные признаки.

Категориальный показатель интенсивности: *до глубины души, очень, глубоко, смертельно, тяжело, безнаказанно, публично, страшно, серьёзно, намеренно, грубо, цинично, демонстративно, жестоко, открыто.*

Но когда до меня доносится шепоток: а не варварство ли подкрадываться к беззащитным торговым судам и отправлять их на дно? – меня этот шепоток оскорбляет до глубины души (Александр Крон. Капитан дальнего плавания. 1983. НКРЯ).

И лишь в «Гамлете» находим следующие слова: «Меня оскорбляет до глубины души, – говорит Гамлет, – когда я слышу, как здоровенный парень с париком на башке рвет страсть в ключья, в лохмотья...» («Гамлет», акт III, начало 2-й картины) (М.М.Морозов. Вильям Шекспир. 1951. НКРЯ).

«Меня оскорбляет до глубины души, – говорит Гамлет в том же монологе, – когда здоровенный парень с париком на башке рвет страсти в лохмотья, чтобы расколоть уши публике партера» (М.М.Морозов. Метафоры Шекспира как выражение характеров действующих лиц. 1947. НКРЯ).

Единица *до глубины души* функционирует в качестве устойчивого фразеологизма, в функции наречия и обозначает степень осуществляемого действия: *чрезвычайно, очень сильно, до крайности*. Показатель интенсивности соотносится с показателями качества: *наносили ему удары в самые нежные, чувствительные места, оскорбляя память его родителей, позоря и умерщвляя людей, к которым он был привязан. Таким образом оскорбляли Иоанна вдовы: как государя* (История России с древнейших времен. Т.6 (Соловьев С.М., 2012).

Категориальный показатель итеративности: *на каждом шагу* (НКРЯ); *неоднократно, регулярно, постоянно, систематически, много раз, денно и ночью, не один раз, не раз, не в первый раз* (ЛСС).

Жизнь оскорбляла на каждом шагу его убеждения – и он ушел от жизни, замкнулся в свою раковину, с утра до глубокой ночи мерил шагами свою крошечную коморку или, согнувшись, истисывал листок за листком (В.М.Чернов. Перед бурей. Воспоминания. 1953. НКРЯ).

Они по духу, по общему образованию принадлежали к Западу, их идеалы были в нем... русская жизнь их оскорбляла на каждом шагу, и между тем, с какой святой непоследовательностью они любили Россию и как безумно надеялись на ее будущее» (Ю.В.Ключников. На великом историческом перепутье. 1922. НКРЯ).

Жизнь оскорбляла на каждом шагу его убеждения – и он ушел от жизни, замкнулся в свою раковину, с утра до глубокой ночи мерил шагами свою крошеч-

ную каморку или, согнувшись, истисывал листок за листком (В.М.Чернов. Записки социалиста революционера. 1922. НКРЯ).

На каждом шагу демонстрирует значение беспрестанно, то и дело.

... оскорбляли! Нет – оскорбляли и много раз! Так точно! (Л.Сникет, Тридцать три несчастья, 2013. НКРЯ).

... оскорбляли друг друга денно и ночью, оскорбляли всякий час, всякую минуту и секунду (В.Шаров, Старая девочка, 2013. НКРЯ).

У него было несколько коллег и учеников, которых он постоянно оскорблял во время их докладов (Форум. 2012. НКРЯ).

Родители и ученики говорят, что этот человек оскорблял детей не один раз (Форум. 2010. НКРЯ).

Родственники вспоминают, что сосед также не раз оскорблял окружающих (Форум. 2013. НКРЯ).

Категориальный показатель темпоральности: *полчаса.*

И вдруг Мишин произносит:

– Они меня оскорбляли...

– Кто оскорблял?

– Убитые.

– И что же, так сильно оскорбляли, что вы потянулись к оружию?

– Они меня оскорбляли полчаса. Нецензурной бранью. Глаза в глаза. В мой адрес. Я все это сначала терпел (А.Наумов. Спецназ для бывших, 2013. НКРЯ).

Категориальный признак качественности: *глупо, досадно, ненужно, незаслуженно, сознательно* (НКРЯ).

... оскорбляли друг друга, оскорбляли глупо, досадно, ненужно (Л.Кацис. Владимир Маяковский. Роковой выстрел, 2018).

Нет, это мою невестку еще никогда так незаслуженно не оскорбляли (Л.Аллен. Замужем за незнакомцем, 2012. НКРЯ).

Нет, мы верим, что вы не оскорбляли сознательно. Вы только неловко написали вашу статью и этой неловкостью всех оскорбили, и эта неловкость действительно может быть, произошла от недостатка гуманности на практике (Достоевский Ф.М., Статьи о русской литературе. Выписки и замечания, 2015. НКРЯ).

Заключение. Функционирование эмотивного каузатива *оскорблять* сопряжено с актуализацией разных категориальных признаков, например, инструментальности, интенсивности, итеративности, темпоральности, качественности. Данные характеристики дополняют категориальный сценарий функционирования глагола *оскорблять* смысловыми оттенками, которые могут быть сопряжены с определенными функционально-семантическими категориями. Например, категориальный признак итеративности способствует уточнению категориального статуса таксиса, аспектуальности, а категориальный признак интенсивности может способствовать реализации результативности действия.

Представленная модель функционирования эмотивного каузатива *оскорблять* являет собой многоаспектность его семантического потенциала.

Литература

1. Апресян В.Ю. Семантика эмоциональных каузативов: статус каузативного компонента // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы Международной научной конференции "Диалог 2013". Вып. 12(19). – М.: РГТУ, 2013. – С.43-57.
2. Апресян В.Ю. Валентность стимула у русских глаголов со значением эмоций: связь семантики и синтаксиса // Русский язык в научном освещении. – 2015. – №1. – С.26-66.
3. Апресян В.Ю. Валентности и модели управления у русских глаголов со значением эмоций // Výzkum slovesné valence ve slovanských zemích. –Praha: Nová řada, 2016. –С.227-245.
4. Афанасьева А.А. Актуализация эмотивности в испанском миграционном дискурсе (на материале эмотивных каузативов и эмотивных декаузативов) // Гуманитарные исследования. История и филология. – 2021. – №4. –С.60-67.
5. Афанасьева А.А. Эмотивность в испанском миграционном дискурсе // Миграционная лингвистика. –2023. – №5. –С.19-26.
6. Бабенко Л.Г. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. –Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2021. –432 с.
7. Бабенко Л.Г. Вербальные репрезентации сложных и комплексных эмоций: типы и когнитивные стратегии // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 3(50). –С.708-711.
8. Бабенко Л.Г. Эмоциональный интеллект как проявление ментальной интеграции в лингво-когнитивном рассмотрении (на материале лексикографических данных) // Когнитивные исследования языка. –2023. – № 3-1(54). –С.109-114.
9. Сюткина Н.П., Яркова В.В. Функциональные особенности глагола *unterhalten* // Евразийский гуманитарный журнал. –2025. – №1. – С.52-59.
10. Сюткина Н.П., Шустова С.В. Лингвистика эмоций // Общетеоретические проблемы языкознания: семантика, грамматика, прагматика / С.В.Шустова, Н.П.Сюткина, И.В.Архипова, Ю.В.Гаврилова, Е.Ю.Невельсон Е.Ю. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2025. –С.5-58.
11. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: сентябрь 2024).

**COGNITIVE SCENARIO OF FUNCTIONING OF THE VERB
TO INSULT IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

Shustova Svetlana Viktorovna

Doctor of philological sciences
professor of the chair of linguistics and translation
Perm state national research university
14068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
Ph.: +7 (342) 23 9 62 83
lanaschust@mail.ru

Nagzibekova Mehrinisso Bozorovna

Doctor of philological sciences,
professor of the chair of translation and intercultural communication
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 915 14 68 77 (m.)
mnagzibekova@mail.ru

The conceptual category of causativity is considered as a type of representation in the language of cause-and-effect relations and as a specific way of displaying objective reality, since its main content is to induce some action or change in state. The causative verb plays a central and determining role in actualizing the meaning of causativity.

In the article, the semantic potential of the Russian verb *insult* in terms of actualization of functional properties is analyzed. The cognitive scenario of verbs is modeled, which assumes interpersonal interaction of the causator and the object of causation. The verb *to insult* assumes humiliation of another person's dignity, leads to a feeling of low self-esteem of the object of causation, grief, annoyance, that is, a modification of the emotional state of another person is observed. In this aspect, the verb of such semantic status can be attributed to the group of emotive causatives.

Keywords: emotive causative; Russian language; emotional modification; semantic potential; functional properties; cognitive scenario.

**СЕНАРИИ МАЪРИФАТИИ КОРБУРДИ ФЕЪЛИ “ОСКОРБЛЯТЬ”
(«ТАҲҚИР КАРДАН») ДАР ЗАБОНИ РУСӢ**

Шустова Светлана Викторовна

Доктори илмҳои филология, профессор,
профессори кафедраи забоншиносӣ ва тарҷумаи
Донишгоҳи давлатии миллии тадқиқотии Перм
14068, Россия, Перм, кӯч. Букирев, 15
Тел.: +7 (342) 23 9 62 83
lanaschust@mail.ru

Нагзибекова Мехриниссо Бозоровна

Доктори илмҳои филология,
профессори кафедраи тарҷума ва муоширати байнифарҳангии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёб. Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 915 14 68 77 (м.)
mnagzibekova@mail.ru

Категории концептуалии сабабгорӣ ҳамчун як намуди ифода дар забони робитаҳои сабабу натиҷа ва тарзи мушаххаси намоиши воқеияти объективӣ ба ҳисоб меравад, зеро мазмунӣ асосии он аз ангезаи ягон амал ё тағйири ҳолат иборат аст. Феъли сабабӣ дар актуалӣ гардондани маъноӣ сабаб роли марказӣ ва муайянкунанда мебозад. Дар мақола потенциалҳои маъноӣ феъли «тахқир кардан» дар забони русӣ дар ҷанбаҳои таҷассум ва фаъолиятҳои он таҳлил мешавад. Сценарии маърифатии истифодаи феъл моделсозӣ шудааст, ки муносибати байни шахсе, ки амал мекунад (каузатор), ва шахсе, ки амал ба ӯ равона шудааст (объекти каузация)-ро нишон медиҳад. Феъли «тахқир кардан» маъноӣ паст задан ё таҳқир кардани шаъну шарафи шахси дигарро дорад, ки ин боиси паст шудани худбинии ӯ, ғаму норозигӣ ва ҳисси ташвиш мегардад – яъне ҳолати эҳсосии шахси дигар тағйир меёбад. Дар ин замина, феълҳои бо чунин маънии семантикӣ метавонанд ба гурӯҳи каузативҳои эҳсосӣ (эмотивӣ) шомил шаванд.

Калимаҳои калидӣ: каузативи эҳсосӣ; забони русӣ; тағйири ҳолати эҳсосӣ; потенциалҳои маъноӣ; хусусиятҳои функционалӣ; сценарии маърифатӣ.

УДК 81-114.4

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ: АДАПТАЦИЯ ГЕРМАНИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФОНЕТИКИ И МОРФОЛОГИИ

Брагина Эльмира Раясовна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент отдела междисциплинарных научных исследований,
инноваций и подготовки научно-педагогических кадров;
отдел междисциплинарных научных исследований,
инноваций и подготовки научно-педагогических кадров,
Государственное бюджетное учреждение
«Институт экономических исследований»;
283048, Россия, Донецк, ул. Университетская, 77
Тел.: +7(949) 4696142
elmirabragina1973@mail.ru

Статья исследует процесс адаптации германизмов в экономической терминологии русского языка. Используя методы структурно-сопоставительного, контрастивного и морфологического анализа, выявлены различные способы фонетической, графической, словообразовательной и морфологической адаптации. Результаты показывают, что фонетическая адаптация осуществляется девятью способами, из которых пять имеют высокую продуктивность. Графическая адаптация представлена одиннадцатью способами, а словообразовательная и морфологическая – двумя и тремя соответственно. Наиболее продуктивными методами являются палатализация буквы "л", изменение звуковой оболочки умлаутов и склонение германизмов. Работа подчеркивает важность изучения адаптации заимствованных терминов для понимания динамики языка.

Ключевые слова: германизмы; адаптация; экономическая терминология; фонетическая адаптация; графическая адаптация; словообразовательная адаптация; морфологическая адаптация; структурно-сопоставительный анализ; продуктивность; заимствованные термины.

Введение. Глобализированная экономика является одним из основополагающих базисов общества, соединяющих материки, страны, народы на социальном, политическом, культурном и научном уровнях. Торговые отношения, обмен научным и практическим опытом, культурными навыками на межгосударственном уровне невозможен без кросс-национального взаимодействия. Ярким результатом взаимодействия в языковой сфере на межнациональном уровне являются заимствования, которым мы и посвятим данную статью.

Литературный обзор. Проанализируем основные направления, результаты и методы исследования заимствований из немецкого языка в ряде работ

современных лингвистов. Г.Н.Махмутова в своей работе подвергает тщательному анализу диахронические аспекты заимствований из немецкого языка в экономическом дискурсе, фокусирует внимание на особенностях поэтапного вхождения немецкой лексики и условиях, способствовавших этому вхождению [6]. Э.Хауген в своей работе показывает результат межязыкового контакта для культурного прогресса и семантической ассимиляции лексикона, раскрывает особенности соприкосновения и взаимопроникновения языковых сред. В своей статье А.П.Богачёва сравнивает процесс заимствования лексем из немецкого языка в белорусский язык с межкультурным национальным обменом [2], А.С.Шоломицкая полагает, что германизмы оказали огромный вклад в обогащение лексикона и стилистических особенностей в белорусском языке литературы [10]. В своей работе Е.Д.Цветкова изучает фонетические закономерности заимствований из языка-донора немецкого языка во французском языковом дискурсе [9]. В своей статье И.А.Веретенникова на конкретных языковых примерах рассматривает экстралингвистические и лингвистические факторы, влияющие на формирование иноязычного корпуса [3]. В.В.Кулакова и М.Г.Алексеева подвергли анализу наиболее востребованную сейчас лексику социальных сетей как основного источника немецких заимствований в русском языке, подробно изучили виды адаптаций германизмов [5].

Материалы и методы. В ходе нашего исследования применялись методы структурно-сопоставительного, контрастивного и морфологического анализа, методики классификации и процентного подсчета. Выборка материала произведена из следующих источников: Википедия [1], Морфемно-орфографический словарь (МОСТ) [7], Этимологический словарь русского языка (ЛЭСРЯ) [4], Экономический словарь терминов (ЭСТ) [11].

Целью научного исследования является подробный анализ корпуса германизмов (заимствования из языка-донора — немецкого) в терминологии экономики в русском языке с точки зрения фонетической, графической, словообразовательной и морфологической адаптации, классификации всех способов каждой из видов адаптации, и выявление их продуктивности.

В нашем исследовании под видом адаптации мы понимаем совокупность языковых изменений в одной из областей лингвистики, под способом адаптации — одно языковое явление внутри одного вида адаптации. Германизмы — слова или обороты речи, построенные (составленные) по образцу немецкого языка [1].

Научная значимость. Являясь детальным, систематизированным изучением, фонетических, морфологических, словообразовательных и графических адаптаций германизмов, данная работа может послужить источником для дальнейших лингвистических исследований в области терминологии, а также для специалистов в области теории и практики перевода.

Актуальность. Благодаря активному международному процессу глобализации русский язык непрерывно обогащается корпусом германизмов, анализ которых дает возможность детально изучить этапы модификации

заимствованных терминов в ином дискурсе и помогает разработать методики по стандартизации терминологии.

Гипотеза исследования. Предполагается наличие продуктивных и непродуктивных способов в каждом виде адаптации германизмов. Наиболее продуктивным по количеству способов адаптации предположительно, является фонетическая и графическая.

Рассмотрим 4 вида адаптации заимствования из немецкого языка (языка-донора) и их способы в терминологии экономики в русском языке.

Фонетическая адаптация (9 способов):

1. Звуковая дивергенция (34%): нем. [ф] на русс. [пф]/ [[ф] пфенниг — Pfen-nig, фунт — Pfund;

2. Звуковая конвергенция (27%): нем.[х] на русс. [г]: бухгалтер — Buchhalter; пакгауз — Packhaus;

3. Палатализация л (100%): вексель — Wechsel, штафель — Staffel, доппель-центнер — Doppelzentner, формуляр — Formular, штемпель — stempel, индоссат — Indossat;

4. Транскрибирование (38%): доппельцентнер — Doppelzentner, аккредитив — Akkreditiv, пфенниг — Pfennig, карат — Karat, трассант — Trassant, индоссант — Indossant, агент — Agent, Gastarbeiter — гастарбайтер, Wirtschaftswunder — виртшафтсвундер, референт — Referent, адресант — Adressant, маклер — Makler; гроссбух — Großbuch; индоссамент — Indossament;

5. Изменение звуковой оболочки умлаутов (98%):

нем. ä на русс. е Geschäft — гешефт;

нем. ü на русс. ю Gründertum — грюндерство;

нем. ö на русс. и Börse — биржа.

6. Сохранение звуковой оболочки дифтонгов (81% из всех германизмов с дифтонгами): нем. ei [ай]— русс. ай Gastarbeiter — гастарбайтер; нем. [ё (œ)] на русс. [ё] chicanеур — шиканёр;

7. Изменение звуковой оболочки дифтонга (19 % из всех германизмов с дифтонгами): нем. ei [ай] на русс. [ей] Streikbrecher — штрейкбрехер, Preiskurant — прейскурант;

8. Субституция нем. дифтонга [ie] на русс. звук [и] (98% из всех германизмов с дифтонгом ie): dominieren — доминировать, bagatellisieren — багателизировать, aktie — акция;

9. Около 20% германизмов меняют ударение:

- с первого слога на второй Agent — агент, Dekor — декорт, Kontor — контора, Trassat — трассат;

- с первого слога на третий adressant — адресант, Formular — формуляр, Gastarbeiter — гастрабайтер, Indossat — индоссат, Referent — референт.

В таблице 1 отображены все способы фонетической адаптации и их процентное соотношение.

Таблица 1 – Способы фонетической адаптации германизмов и их процентов соотношение в терминологии экономики в русском языке, расположенные в порядке убывания продуктивности

№	Название способа фонетической адаптации	Процентное соотношение
1	Палатализация л	100
2	Изменение звуковой оболочки умлаутов	98
3	Субституция нем. дифтонга [ie] на русс. звук [и]	98% из всех германизмов с дифтонгом
4	Сохранение звуковой оболочки дифтонгов	81% из всех германизмов с дифтонгами
5	Транскрибирование	38
6	Звуковая дивергенция	34
7	Звуковая конвергенция	27
8	Изменение локации ударения	20
9	Изменение звуковой оболочки дифтонга	19 % из всех германизмов с дифтонгами

Графическая адаптация (11 способа):

1. Субституция букв (34%):

- нем. h — русс. г Buchhalter — бухгалтер; Packhaus — пакгауз;

- нем. ch на русс. х Zeche — цех, Buchhalter — бухгалтер, крах — Krach, Fracht — фрахт;

- нем. st на русс. шт Standort — штандорт, Staffel — штафель, Strafe — штраф, Streikbrecher — штрейкбрехер, Stempel — штемпель;

2. Графическая дивергенция букв (17%): нем. pf — русс. пф/ф: Pfennig — пфенниг, Pfund — фунт.

3. Графическая конвергенция букв (22%):

- нем. t/z на русс. ц aktie — акция, Zentner — центнер, Kreuzer — крейцер;

- нем. sch /ch — русс. ш: Groschen — грош, Wirtschaftswunder — виртшафтсвундер, chicaneur — шиканёр;

- нем. i/ie на русс. и: bagatellisieren — багателизировать, dominieren — доминировать, Indossament — индоссамент.

4. Транслитерация (54%): доппельцентнер — Doppelzentner, аккредитив — Akkreditiv, пфенниг — Pfennig, трассант — Trassant, трассат — Trassat, индоссант — Indossant, индоссат — Indossat, агент — Agent, референт — Referent, маклер — Makler; индоссамент — Indossament;

5. Сохранение двойной буквы (72% из всех терминов с двойной буквой в языке-доноре): индоссамент — Indossament; индоссат — Indossat, индоссант — Indossant, трассат — Trassat, трассант — Trassant, доппельцентнер — Doppelzentner, гросс — Gross, аккредитив — Akkreditiv, пфенниг — Pfennig.

6. Усечение двойной буквы (28% из всех терминов с двойной буквой в языке-доноре): адресант — Adressant, рабат — Rabatt, абонент — Abonnent, багателлизировать — bagatellisieren;

7. Усечение конечных букв (9%): цех — Zeche, штраф — Strafe, грош — Groschen;

8. Добавление окончания -а в русском при переходе в ж.р. (5%): марка — Mark, ярмарка — Jahrmarkt, контора — Kontor;

9. Два варианта написания германизмов (2%): гроссбух/гросбух — Großbuch;

10. Графическая дивергенция дифтонгов (12%): нем. ei на русс. ай/ей Gastarbeiter — гастарбайтер, Streikbrecher — штрейкбрехер, Preiskurant — прейскурант;

11. Графическая конвергенция дифтонгов (15%): нем. eu на русс. ей/ё Kreuzer — крейцер, chicaneur — шиканёр.

В таблице 2 показаны все способы графической адаптации германизмов в терминологии экономики в русском языке.

Таблица 2 – Способы графической адаптации германизмов и их процентное соотношение в терминологии экономики в русском языке, расположенные в порядке убывания продуктивности

№	Название способа графической адаптации	Процентное соотношение
1	Сохранение двойной буквы	72% из всех терминов с двойной буквой в языке-доноре
2	Транслитерация	54 %
3	Субституция букв	34 %
4	Усечение двойной буквы	28% из всех терминов с двойной буквой в языке-доноре
5	Графическая конвергенция букв	22 %
6	Графическая дивергенция букв	17 %

7	Графическая конвергенция дифтонгов	15 %
8	Графическая дивергенция дифтонгов	12 %
9	Усечение конечных букв	9 %
10	Добавление окончания -а в русском при переходе в ж.р.	5 %
11	Два варианта написания германизмов	2 %

Словообразовательная адаптация (2 способа):

1. Усечение нем. суффикса+добавление русс. суффикса (28%): глаголы багательзировать — Bagatellisieren, доминировать — dominieren; прил. рентабельный — rentabel

2. Вхождение нескольких терминов в один парадигматический ряд (72%): гешефт — гешефтмахер — гешефтист, пакгауз — пакгаузный, бухгалтер — бухгалтерия — бухгалтерский, декрт — декортный, маклер — маклерить — маклерство — маклерствовать — маклеривший.

В таблице 3 показаны все способы словообразовательной адаптации германизмов в терминологии экономики в русском языке.

Таблица 3 – Способы словообразовательной адаптации германизмов и их процентов соотношение в терминологии экономики в русском языке, расположенные в порядке убывания продуктивности

№	Название способа словообразовательной адаптации	Процентное соотношение
1	Вхождение нескольких терминов в один парадигматический ряд	72
2	Усечение нем. суффикса+добавление русс. суффикса	28

Морфологическая адаптация (3 способа):

1. Изменение рода (28%):

- со с.р. на м.р. составляет 2/3 части из 28%: Formular — формуляр, Dekor — декорт, Akkreditiv — аккредитив, Geschäft — гешефт, Großbuch — гроссбук/гроссбук, Packhaus — пакгауз, Prozent — процент;

- со с.р. на ж.р.: Kontor — контора;

- с ж.р. на м.р.: Fracht — фрахт, Strafe — штраф;

- с м.р. на ж.р.: Jahrmarkt — ярмарка.

2. Склонение германизмов. Подавляющее количество германизмов склоняются (98%): вексель, штрейкбрехер, трассант, трассат, индоссат, индоссант, аккредитив, контора, прейскурант, ярамарка, гросс, марка, биржа, адресант, штафель.

3. Частиречная модификация германизмов наблюдалась в результате образования парадигматических рядов (90%): контора — конторить, ярмарка — ярмарочный — ярмарочник, гастарбайтер — гастарбайтерский.

В таблице 4 показаны все способы морфологической адаптации германизмов в терминологии экономики в русском языке.

Таблица 4 – Способы морфологической адаптации германизмов и их процентов соотношение в терминологии экономики в русском языке, расположенные в порядке убывания продуктивности

№	Название способа морфологической адаптации	Процентное соотношение
1	Склонение германизмов	98 %
2	Частиречная модификация германизмов наблюдалась в результате образования парадигматических рядов	90 %
3	Изменение рода	28 %

Результаты. Фонетическая адаптация германизмов в терминологии экономики в русском языке представлена 9 способами (5 – с высокой продуктивностью и 4 – с низкой продуктивностью), графическая адаптация — 11 способами (1 — с высокой степенью продуктивности, 2 – со средней, 7 — с низкой), словообразовательная адаптация — 2 способами (1 с высокой степенью продуктивности, 2 — с низкой), морфологическая адаптация — 3 способами (2 — с высокой степенью продуктивности и 1 — с низкой).

Заключение. Наиболее продуктивными способами адаптации германизмов являются: палатализация буквы л, изменение звуковой оболочки умлаутов, сохранение звуковой оболочки дифтонгов, субституция нем. дифтонга [ie] на русс. звук [и], сохранение двойной буквы, вхождение нескольких терминов в один парадигматический ряд, склонение германизмов, частиречная модификация германизмов, которая наблюдалась в результате образования парадигматических рядов. Наибольшее количество способов адаптации были обнаружены в фонетической и графической адаптации германизмов в терминологии экономики в русском языке.

Литература

1. Википедия. Германизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Германизм> (дата обращения: 05.03.2025).
2. Богачёва А.П. Заимствования из немецкого и белорусского языков как фактор взаимопроникновения элементов культур этих народов // Романовские чтения – 16: материалы Международной научной конференции. – Могилев, 2023. – С.150-151.
3. Веретенников И.А. Причины и этапы заимствования слов из немецкого языка // Язык. Образование. Культура: материалы XVII Международной научно-практической электронной конференции. – Курск, 2023. – С.371-373.
4. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка (ЛЭСРЯ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/tikhonov> (дата обращения: 05.03.2025).
5. Кулакова В.В., Алексеева М.Г. Лексические заимствования в английском языке из немецкого языка на примере социальных сетей // Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация: материалы Межвузовской научно-практической конференции. – М., 2022. – С.76-79.
6. Махмутова Г.Н. Заимствования из немецкого языка в диахронии в экономике // Самоуправление. – 2020. – Т.2, №1 (118). – С.272-275.
7. Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь. (МОСТ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/tikhonov> (дата обращения: 05.03.2025).
8. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 2002. – №6. – С.61-80.
9. Цветков Е.Д. Особенности французской фонетики в заимствованиях из немецкого языка // Материалы научной конференции. – Новосибирск, 2023. – С.119-121.
10. Шоломицкая А.С. Заимствования из немецкого языка в современном белорусском литературном языке // Вопросы современной филологии и теории обучения иностранным языкам: сб. тезисов I Международной студенческой конференции. – Коломна, 2022. – С.410-412.
11. Экономический словарь терминов (ЭСТ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/economics_terms (дата обращения: 05.03.2025)
12. Digital literacy and digital didactics for the development of new learning models / V.I.Prasolov, O.V.Kabanov, A.A.Grigoryev [et al.] // Opcion. – 2020. – Vol.36, Special Edition 27. – P.1357-1376. – EDN ZSZUWP.
13. Visualization of information in the educational process: Current trends / O.V.Kabanov, J.E.Starostina, V.N.Zhadan [et al.] // Systematic reviews in pharmacy. – 2020. – Vol.11, №4. – P.1-5. – DOI 10.31838/srp.2020.4.01. – EDN YPTCQU.
14. Vladimirovna L.A. Ethics of methodology and methods of research of family and demographic problems / L.A.Vladimirovna, K.O.Vladimirovich, B.N.Andeevich // International journal of pharmaceutical research. – 2020. – Vol. 12, №1. – P.71-77. – DOI 10.31838/ijpr/2020.12.01.031. – EDN FAXAHV.
15. Vladimirovna L.A. Conducting audits in small enterprises and assessing their compliance with international standards / L.A.Vladimirovna, K.O.Vladimirovich, M.V.Viktorovich // Journal of critical reviews. – 2019. – Vol.6, №4. – P.79-83. – DOI 10.22159/jcr.06.04.14. – EDN IQFFVD.
16. Socio-economic development and its impact on the ecological environment in the Russian Federation / J.A.Kitsai, A.A.Sytnik, O.V.Kabanov [et al.] // Caspian Journal of environmental sciences. – 2021. – Vol.19, №5. – P.981-989. – DOI 10.22124/CJES.2021.5321. – EDN OBEWXZ.
17. Concept and essence of social supply chain and professional self-determination in education system / E.S.Sergushina, O.V.Kabanov, J.E.Starostina [et al.] // International journal of supply chain management. – 2020. – Vol. 9, №5. – P.290-293. – EDN SCSZPP.
18. Relationship of professional and social self-determination of personality in modern conditions / E.Sergushina, O.Kabanov, I.Godunov [et al.] // PalArch's journal of archaeology of egypt/egyptology. – 2020. – Vol.17, №7. – P.7955-7965. – EDN RJBNVB.

ECONOMIC DIALOGUE: ADAPTATION OF GERMANISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE THROUGH THE PRISM OF PHONETICS AND MORPHOLOGY

Bragina Elmira Rayasovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of interdisciplinary scientific research,
innovations and training of scientific and pedagogical personnel
State budgetary institution "Institute of economic research"
283048, Russia, Donetsk, Universitetskaya str., 77
Ph.: +7(949) 4696142
elmirabragina1973@mail.ru

The article examines the process of adaptation of Germanisms in the economic terminology of the Russian language. Using the methods of structural-comparative, contrastive and morphological analysis, various methods of phonetic, graphic, word-formation and morphological adaptation were identified. The results show that phonetic adaptation is carried out in nine ways, five of which are highly productive. Graphic adaptation is represented by eleven ways, and word-formation and morphological adaptation – by two and three, respectively. The most productive methods are palatalization of the letter "l", change of the sound shell of umlauts and declension of Germanisms. The work emphasizes the importance of studying the adaptation of borrowed terms for understanding the dynamics of language.

Key words: Germanisms; adaptation; economic terminology; phonetic adaptation; graphic adaptation; word-formation adaptation; morphological adaptation; structural-comparative analysis; productivity; borrowed terms.

ГУФТУГУӢИ ИҚТИСОДӢ: МУТОБИҚШАВӢ ГЕРМАНИЗМӢО дар забони русӣ аз нигоҳи фонетика ва морфология

Брагина Элмира Раясовна

Номзади илмҳои филологӣ, дотсент,
дотсенти шуъбаи таҳқиқоти байнифанӣ, инноватсияҳо
ва тайёр намудани кадрҳои илмӣ-педагогӣ
Муассисаи бучавии давлатии «Институти тадқиқоти иқтисодӣ»
283048, Россия, Донецк, кӯч. Университетская, 77
Тел.: +7(949) 4696142
elmirabragina1973@mail.ru

Мақола раавандҳои мутобиқшавии германизмҳоро дар терминологияи иқтисодии забони русӣ мавриди таҳқиқ қарор медиҳад. Бо истифода аз методҳои таҳлили сохторӣ-муқоисавӣ, контрастивӣ ва морфологӣ, роҳҳои гуногуни мутобиқшавии фонетикӣ, графикӣ, вожаофаринӣ ва морфологиро муайян намудааст. Натиҷаҳо аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки мутобиқшавии фонетикӣ бо нӯҳ усул амалӣ карда мешавад, ки панҷтои он самаранокӣи баланд доранд. Мутобиқшавии

графикӣ бо ёздаҳ усул пешниҳод шудааст, мутобиқшавии вожаофаринӣ ва морфологӣ мутаносибан бо ду ва се усул. Самараноктарин усулҳо палатализатсияи ҳарфи «л», тағйири шеваи садой (умлаут) ва ҷуфтшавии германизмҳо мебошанд. Мақола аҳамияти омӯзиши мутобиқшавии истилоҳоти аз берун воридшударо барои фаҳмидани динамикаи забон таъкид мекунад.

Калидвожаҳо: германизмҳо; мутобиқшавӣ; терминологияи иқтисодӣ; мутобиқшавии фонетикӣ; мутобиқшавии графикӣ; мутобиқшавии вожаофаринӣ; мутобиқшавии морфологӣ; таҳлили сохторӣ-муқоисавӣ; самаранокӣ; истилоҳоти аз берун воридшуда.

УДК 81'367.335.2=161.1=222.8

СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ МЕСТА В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Салоев Азиз Тошмуродович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры современного русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 12
saloev_aziz@mail.ru

В статье рассматриваются сложноподчиненные предложения с придаточной частью места в контексте их разъяснения в русской и таджикской синтаксической науки. Вопрос классификации сложноподчиненных предложений не имеет единого решения в этих языках. На протяжении XIX века работы таких российских исследователей, как А.Х.Востоков и Н.И.Греч, заложили основу для использования термина «придаточное предложение», а позднее классификация, предложенная И.И.Давыдовым, представляла различные типы придаточных предложений (изъяснительные, определительные и обстоятельственные).

Большую роль в развитии теории сыграли работы Ф.И.Буслаева, который предпринял попытки классификации обстоятельственных придаточных предложений, а также более поздние исследования таких российских ученых, как А.М.Пешковский, В.А.Белашапов, В.В.Бабайцев, и Л.Ю.Максимов и таджикских языковедов Б.Ниязмухаммедова, Д.Т.Таджиева, Н.Маъсуми и др. Важно отметить, что подход, основанный на структурно-семантическом принципе, разработанный Крючковым и Максимовым, позволяет рассматривать синтаксическую структуру предложений в более глубоком контексте, с учетом того, как элементы предложения связываются друг с другом и как это влияет на смысл.

Ключевые слова: сложноподчиненные предложения; придаточные места; пространство; синкретизм; обстоятельственные компоненты.

В последние годы вопрос о структуре предложения как основной синтаксической единицы привлекает внимание лингвистов, поскольку как простые, так и сложные предложения отличаются разнообразием в строении и значении.

На новом этапе развития таджикского языка изучение сложноподчиненных предложений, принципов и средств формирования синтаксических конструкций занимает важное место в научных трудах Б.Ниязмухаммедова, Д.Т.Таджиева, Н.Маъсуми, Ш.Рустамова, Ш.Н.Ниёзи, Д.Ходжаева, М.Н.Касымовой, Р.Гаффорова, М.Исматуллаева, П.Джамshedова, Р.Д.Салимова, О.Х.Касимова, М.Б.Нагзибековой, Д.М.Искандаровой и других ученых.

Если обратиться к истории вопроса, то следует отметить, что еще в 1936 году был опубликован учебник А.М.Беленицкого и Б.Ходжизода, в котором был рассмотрен синтаксис таджикского языка, включая синтаксис сложных предложений [2]. Четыре года спустя таджикский лингвист Л.Бузургзаде выпустил другой учебник, посвященный синтаксису таджикского языка, чьи взгляды остаются востребованными и по сей день. В частности, определение сложного предложения, предложенное Л.Бузургзаде, сохраняется в современных грамматиках таджикского языка. Впоследствии были изданы другие грамматики, в которых сложные предложения традиционно распределяются в соответствии с предложенной ученым классификацией. Важными представляются взгляды таких таджикских лингвистов, как Б.Ниязмухаммедов и М.Исматуллаев, авторы книги «Грамматикаи забони тоҷикӣ» [6]. Раздел книги, посвященный простым и сложным предложениям, особенно сложноподчиненным, основывается на трудах русских лингвистов, таких как А.М.Пешковский, Е.М.Галкина-Федорук, А.Г.Руднев и другие. С течением времени были опубликованы и другие работы, продолжившие развитие этой темы.

В последней трети двадцатого века сложноподчиненные предложения в современном русском языке претерпели существенные структурные изменения. Вероятно, это связано с деятельностью Главного управления отдела научных исследований Московской академии наук. Вместо привычных понятий грамматических структур сложных предложений были введены категории нерасчлененных и расчлененных структур [1].

В русском и таджикском языках сложноподчинённые предложения с придаточным места могут относиться как к отдельному члену главного предложения (обычно сказуемому или обстоятельству), так и ко всему главному предложению в целом. Эта особенность подчеркивает широкие синтаксические возможности придаточных местоположения в обоих языках и позволяет гибко выражать пространственные отношения между действиями. *Молча порол Григорий лошадь кнутом, кружил над головой возжси, не оглядываясь назад, откуда валом полз хриплый рвущийся вой. Валет некоторое время шел молча, поглядывая то назад, где строилась рота, то на крутой подбородок Ивана Алексеевича, на глубокую круглую ямку, приходившуюся как раз под серединой нижней губы (Шолохов М. Тихий Дон). – Григорий хомӯшона тозиёнаи аспро зада, ба ҷафо нигоҳ накарда, ҷилави аспро дар болои сараш давр зад, аз он ҷое ки садои ғиряву ашқовар мисли маҷ медавромад. Домкрот муддате хомӯшона қадам зада, ба ҷафо, ки дар он ҷое, ки рота ташиқил шуда буд, нигоҳ кард, баъд ба манаҳи нишеби Иван Алексеевич, ба сӯроҳи амиқи мудаввар, ки дар зери мобайни лаби поён ҷойгир аст, нигоҳ кард (Шолохов М. Дони ором).*

Сложноподчиненное предложение как в русском, так и таджикском языке имеет в своем составе многочисленные компоненты самого разного значения: лексического, морфологического, синтаксического. Следовательно, такой тип предложения можно считать включающим ядерные части и малоупотребительные.

Ядерная часть сложного предложения дополняется придаточным, которое обозначает специфические особенности смыслового содержания. В современных русском и таджикском языках значение сложносочиненных и сложных бессоюзных предложений определяется в соответствии со структурой сложного предложения с придаточной частью.

Сложноподчиненные предложения делятся на различные типы, такие как изъяснительные, атрибутивные, степени качества, меры, образа действия, пространственные, временные, сравнительные, причинные, условные, целевые, уступительные, следственные и присоединительные. В современном таджикском языке союз "ки" является универсальным и многофункциональным, поскольку он соединяет различные виды придаточных предложений с главной частью. Союз "ки" может располагаться в конце придаточного предложения. Его позиция в придаточном предложении определяет, где оно будет находиться в составе сложноподчиненного предложения. Одной из наиболее распространенных классификаций, предложенных как отечественными, так и зарубежными лингвистами, является традиционное распределение, которое основывается на сопоставлении сложноподчиненных предложений с простыми предложениями [7, с.13]. В то же время, в Грамматике таджикского языка союз "ки", использующийся в атрибутивных придаточных предложениях, не рассматривается как союзное слово, так как не выполняет функции членов предложения.

Слово "ки" в таджикском языке происходит от вопросительного и неопределенного местоимения "ка" древнеперсидского языка. В среднеперсидском языке существовали подчинительный союз и наречие "ки", наречие времени "ка", а также вопросительное и относительное местоимение "ке". Эти формы функционально слились в период становления новоперсидского языка, и современное "که" стало универсальным именно благодаря такому лексико-семантическому и функциональному смешению. В прозаических произведениях X века вместо современного "که" использовалось вопросительное местоимение "کی". В классическом персидском языке вместо "که" употреблялось "کجا". В современном персидском языке "که" утратило все свои наречные и местоименные функции и стало использоваться исключительно как союз в большинстве придаточных предложений [8, с.53].

В данном исследовании мы сосредоточили внимание на анализе сложноподчиненных предложений с придаточными предложениями места в русском и таджикском языках, используя материалы произведений русских писателей и их переводы.

Морфема –е также является одним из ключевых средств, вводящих атрибутивное придаточное предложение. Она всегда следует за поясняемым словом главного предложения и выполняет роль выделения и утверждения.

Мы разделяем точку зрения профессора Д.Ходжаева, который утверждает, что в атрибутивных придаточных предложениях обычно перед поясняемым именем употребляется соотносительное слово, а после него – морфема –е, подчеркивающая или указывающая на его свойства. В случае отсутствия этих элементов в предложении, их необходимо либо добавить, либо подразумевать. Такой тип ат-

рибутивных придаточных предложений связан как с поясняемым объектом, так и с соотносительным словом [7, с.6].

Следует отметить, что в таджикском языке определителем придаточного атрибутивного предложения является постфикс *-е*, который некоторые лингвисты рассматривают как морфему. Этот постфикс является одним из ключевых средств, вводящих атрибутивное придаточное предложение. Он всегда размещается после поясняемого слова главного предложения и выполняет функцию выделения и утверждения.

Исследование атрибутивных придаточных предложений в таджикском языке показало, что самый простой способ их определения – это наличие артикля *-е* после существительного в главном предложении и запятой (,) перед союзом "ки".

Придаточная часть места в русском и таджикском языках обозначает место или направление действия главной части сложноподчиненного предложения: *Там, где сердцевина кололась на три отнoжины и буерак покато стекал тремя черно-сизыми рукавами, волк вышел на чистое и, выгадав с сотню сажень, шибко шел под гору* (Шолохов М. Тихий Дон). – *Дар он ҷое, ки ядро ба се по ҷудо шуда, ҷӯй дар се остини сиёҳу хокистарранг ба поён мерехт, гург ба кушода баромад ва сад кад-ка гирифта, зуд ба поён қадам мезад* (Шолохов М. Дони ором).

В приведённом предложении придаточная часть «там, где сердцевина кололась...» (рус.) и «дар он ҷое, ки ядро ҷудо шуда...» (тадж.) указывает на пространственные координаты действия в главной части — движение волка. Таким образом, придаточная часть отвечает на вопрос «где?», а её структура демонстрирует сходные синтаксические принципы в обоих языках.

При помощи союзных слов *где, куда, откуда* (русский язык), *дар он ҷо, ба он ҷо, аз он ҷо* (таджикский язык) придаточные места присоединяются к главной части: *У колена, там, где Дон, избочившись, заворачивает влево, образовался затоп.* (Шолохов М. Тихий Дон). – *Дар зонуре, ки Дон ба пеи така карда, ба чап мегардад, роҳбанди мошинҳо ба амал омад.* (Шолохов М. Дони ором).

Здесь придаточные «где Дон... заворачивает» (рус.) и «ки Дон... ба чап мегардад» (тадж.) уточняют место возникновения затоп. Обе конструкции выполняют одну и ту же синтаксическую функцию, хотя морфосинтаксическая структура в таджикском языке требует использования предлога + указательное местоимение + союз «ки».

Они могут дополнять недостающее в основной части обстоятельство места, указывая на локализацию происходящего действия, особенно когда речь идет о военных действиях, природных изменениях или эмоционально нагруженной обстановке: *Там, где шли бои, хмурое лицо земли оспой взрыли снаряды: ржавели в ней, тоскуя по человеческой крови, осколки чугуна и стали* (Шолохов М. Тихий Дон). Вводная часть «Там, где шли бои» конкретизирует место действия основной части высказывания. Это обстоятельство места не является грамматически обязательным, но оно играет важную роль в создании общей картины происходящего и эмоционального фона.

На таджикский язык это передано следующим образом: *Дар он чое, ки мухорибаҳо давом мекарданд, чехраи тираи заминро снарядҳо тарконданд: пораҳои оҳану пулод дар он занг зада, ба хуни одам мерасид* (Шолохов М. Дони ором). Здесь также обстоятельство места «Дар он чое, ки мухорибаҳо давом мекарданд» выполняет аналогичную функцию – оно задаёт сцену для последующего описания разрушений, вызванных войной. Подобные конструкции выполняют не только информационную, но и стилистическую функцию, придавая повествованию глубину и выразительность.

Они также могут пояснять значение соотнесённых слов-обстоятельств, выраженных местоименными наречиями. В таких конструкциях наблюдается употребление указательных слов: например, «там» в русском языке и «он чо» в таджикском языке, которые появляются в главной части сложноподчинённого предложения. Эти указательные местоименные наречия могут обозначать не только статичное местоположение, но и направление движения.

Так, выделяются следующие направления:

- Прямое движение — обозначается словами «туда» в русском языке и «ба он чо» в таджикском языке.
- Обратное движение — выражается словами «оттуда» и «аз он чо» соответственно.

Подобное использование можно проиллюстрировать на примере из романа А.Куприна «Поединок»: *Руки царя лежат неподвижно на коленях, а глаза, затененные глубокой мыслью, не мигая, устремлены на восток, в сторону Мёртвого моря – туда, где из-за круглой вершины Аназе восходит в пламени зари солнце* (Куприн А. Поединок).

В таджикском переводе это предложение передано аналогичной конструкцией: *Дастони подшоҳ дар сари зонуҳо бехаракат мехобанд ва чашмонаш, аз андешаи амиқ сояафкан, чашмак назада, ба самти шарқ, ба сӯи баҳри Мурда нигаронида шудаанд — дар он чо, аз паси қуллаи гирди Аназе, офтоб дар шӯлаи субҳ тулӯ мекунад* (Куприн А. Дуэль).

Здесь наречия «туда» и «дар он чо» играют важную роль в организации пространственной перспективы, указывая на точку направления взгляда, а также служат средством грамматической и семантической связи между частями сложного предложения.

Союзные слова обычно образуют пары: туда – где, там – где, туда – куда, отсюда – откуда и т.д.: *Оттуда, где была река, веяло сыростью. Второго неизвестный уходит туда, куда ушли Манюшка и Первый неизвестный* (Булгаков М. Мастер и Маргарита). – *Аз он чое, ки дарё воқеъ буд, намнокӣ буд. Дуюм номаълум ба он чое меравад, ки Манюшка ва Аввалин номаълум* (Булгаков М. Мастер ва Маргарита).

Он выехал оттуда, откуда съезжали во двор лошади (Толстой Л. Кавказский пленник). – *Вай аз он чое, ки аспҳо ба хавлӣ мерехтанд, рафт* (Толстой Л. Асири Кавказ).

Откуда ветер, оттуда и счастье (Лермонтов М. Герой нашего времени). – *Аз он чое, ки бод аз он чо меояд, хушбахтӣ аз он чо меояд* (Лермонтов М. Кахрамони замони мо).

Придаточные места часто уточняют или конкретизируют обстоятельства места в главных предложениях. Эти обстоятельства могут быть выражены наречиями, такими как: *везде, всюду* – дар хама чо, *здесь* – дар ин чо, *сюда* – ба ин чо, *впереди* – дар пеш, *вдали* – дар дур, *налево* – ба чап, *направо* – ба рост, *назад* – ба ақиб. Такие наречия, как правило, указывают на обобщённое или приблизительное место действия. Придаточное предложение, вводимое союзными словами *где, куда, откуда*, служит для конкретизации или уточнения того, о каком именно месте идет речь. *Кавалеровв, как и везде, где не квартирует какой-нибудь уланской бригады, было менее, нежели дам, все мужчины, годные на то, были завербованы* (Пушкин А. Дубровский). – *Кавалерҳо мисли дигар чойхо, ки дар он чо ягон ухлан бригада мавчуд набуд, аз хонумхо кам буд, ки хамаи мардон ба вазифа мувофиқ буданд* (Пушкин А. Дубровский). Придаточное предложение "где не квартирует какой-нибудь уланской бригады" уточняет наречие "везде", раскрывая конкретные места, в которых не размещались военные части.

У нас так много народу везде, куда ни пойдешь, полон дом (Чехов А. Три сестры). – *Мо ин кадар одам дорем, ҳар куҷо, ки равӣ, хона пур аст* (Чехов А. Се хоҳарон). Наречие "везде" получает уточнение в придаточном "куда ни пойдешь", которое конкретизирует, что в каждом месте, куда бы ни пошёл человек, наблюдается одно и то же — дом полон людей.

Вдруг вдали, где застрял закат, зацелкал соловей (Пастернак Б. Доктор Живаго). – *Ногаҳон дар дур, ки ғуруби офтоб часпида буд, булбул ба чак-чак даромад* (Пастернак Б. Доктор Живаго). Придаточное место "где застрял закат" уточняет наречие "вдали", указывая на конкретное место, в котором раздалась песня соловья.

Придаточная часть места может располагаться относительно главной части в любом положении – в начале, середине или конце сложноподчинённого предложения. Это даёт автору свободу в выборе композиции фразы, в зависимости от акцента и стилистической задачи: *В углу, там, где лежали попоны, густо толпились казаки – весь первый взвод. Григорий, молча раскидывая казаков, протискался вперед* (Шолохов М. Тихий Дон). Здесь придаточное предложение места «где лежали попоны» встроено в структуру главного предложения и уточняет локализацию действия – «в углу». Такое расположение придаёт описанию выразительность и наглядность, создавая яркую картину происходящего. *Дар гӯшае, ки курпахо хобидаанд, издихоми зичи казокҳо – тамоми взводи якум. Григорий, хомуиона казакҳоро парешон карда, ба пеш фишурда шуд* (Шолохов М. Дони Ором). Здесь также придаточная часть места «ки курпахо хобидаанд» встроена после обстоятельства места «дар гӯшае», что сохраняет оригинальную структуру и передаёт тот же пространственный образ. Синтаксическая гибкость позволяет сохранять логику и выразительность даже при переводе.

Таким образом, придаточные предложения места обладают высокой степенью синтаксической мобильности и важной функцией в описании пространства действия.

Функционально-семантические разновидности сложноподчинённых предложений как в русском, так и в таджикском языках определяются на основе однотипности семантики придаточной части, то есть исходя из значения, которое она передаёт по отношению к главной. В обеих языковых системах наблюдается типологическая общность в выражении пространственных, причинных, условных и уступительных отношений, что позволяет проводить параллельное сопоставление на межъязыковом уровне.

а) Собственно-пространственные придаточные

Такие придаточные локализируют ситуацию в пространстве, указывая место, направление, исходную или конечную точку движения. Они обладают высокой степенью семантической однозначности и не несут дополнительных модальных или временных оттенков. *Там, где нынче мельчает жизнь, как речка на перекате, мельчает настолько, что видно поганенькую её россыпь...* (Шолохов М. Тихий Дон). – *Дар он ҷое, ки имруз ҳаёт кам-кам аст... фардо пур-чор мешавад...* (Шолохов М. Дони Ором).

Придаточные места оформлены с помощью союзов *где/ки*, выполняющих роль пространственного коррелята. В таджикском языке используется конструкция *он ҷое, ки*, аналогичная русскому «там, где», что указывает на структурную параллельность и эквивалентность.

б) Пространственно-причинные придаточные

Это синкретические структуры, в которых пространственная локализация сочетается с причинной мотивацией действия. Они редки и реализуются чаще всего в художественной речи, где синтаксические границы стираются ради экспрессии. *...там, где их не достало огнём, не осекло пулями* (Астафьев В. Прокляты и убиты). – *...дар он ҷое, ки оташ ба онҳо нарасидааст, тир набурдааст* (Астафьев В. Лаънат ва кушташуда). Причинность проявляется имплицитно – не через прямые причинные союзы (потому что), а через пространственную конструкцию, содержащую смысловое объяснение. Это функциональная изоморфность при формальной различности грамматического кода.

в) Пространственно-условные придаточные

Здесь пространство служит условием для реализации действия в главной части. Условность в таких предложениях часто имеет поведенческую или прагматическую окраску. *Он охотно ездил всюду, где находил хороший обед и отличное вино* (Масальский К. Стрельцы). – *Ў ба ҳар ҷое, ки зиёфати хуш ва майи аъло ёфт, бо майли том сафар мекард* (Масальский К. Стрельцы).

И в русском, и в таджикском предложении пространственная часть несёт на себе семантическую нагрузку условия, встраивая в себя условный компонент действия. Союз *где* в русском и *ҷое, ки* в таджикском интерпретируется не буквально, а функционально-условно.

г) Пространственно-уступительные придаточные

Уступительные конструкции в пространственном оформлении подчёркивают противопоставление между ожидаемым и реальным. Это редкий тип сложноподчинённых предложений, в которых пространственный ориентир вступает в противоречие с логикой действия. *Там, где скотина взмесила осеннюю грязь, неловко остутилась...* (Шолохов М. Тихий Дон). – *Дар рӯ ба рӯи чоҳи касе, ки чорво лойи тирамохро барангехта буд... вай ногувор пешпо хӯрда...* (Шолохов М. Дони Ором).

Несмотря на пространственное начало, подчинённая часть вступает в отношения уступки. Таким образом, создаётся напряжение между фоном (место) и действием (спотыкание), усиливающее драматизм описываемой сцены.

В обоих языках – русском и таджикском – пространственные конструкции в составе сложноподчинённых предложений способны выполнять не только локализирующую, но и синкретическую функцию: быть носителями причинной, условной или уступительной семантики. Несмотря на структурные различия в выражении (например, наличие союзов в русском и послелогов в таджикском), наблюдается общность в глубинной структуре и коммуникативной направленности этих предложений. Это говорит о высоком уровне типологического родства и функциональной аналогии между славянскими и иранскими языками.

С.А.Дружинина в своей статье «О синкретичных конструкциях в системе пространственных сложноподчинённых предложений» [3], опираясь на теорию синкретизма (синхронной переходности), предложенную В.В.Бабайцевой, рассматривает довольно подробно синкретичные сложноподчинённые предложения, в которых синтезируются значения пространства и обусловленности, пространства и атрибутивности:

Молча порол Григорий лошадь кнутом, кружил над головой вожжи, не оглядываясь назад, откуда валом полз хриплый рвущийся вой (Шолохов М. Тихий Дон). – *Григорий хомӯиона тозиёнаи аспро мезад, ба қафо нигоҳ накарда, ҷилави аспро давр мезад, аз он ҷое ки садои гираву ашқовар мавҷ мезад* (Шолохов М. Дони Ором). Здесь придаточное «откуда валом полз хриплый рвущийся вой» одновременно указывает:

- Место происхождения звука (пространство – «откуда»),
- Причину или обстоятельство, связанное с главным действием (обусловленность – вой как фон или причина тревоги).

То есть пространственное значение тесно переплетается с причинным — это и есть синкретичная конструкция.

Трупами истлевали на полях Галиции и Восточной Пруссии, в Карпатах и Румынии – всюду, где полыхали зарева войны и ложился копытный след казачьих коней (Шолохов М. Тихий Дон). – *Дар сахроҳои Галисия ва Пруссияи Шарқӣ, дар Карпат ва Румыния – дар хар ҷое, ки шуълаи ҷанг фурузон мегардид ва изи пои аспҳои казок меистод* (Шолохов М. Дони Ором).

Придаточная часть «где полыхали зарева войны и ложился копытный след казачьих коней» выражает:

- Пространственное значение – местоположение («где»),

- Атрибутивное значение — характеристику этих мест (они «полюхали зарева войны» и «ложился копытный след»).

Синтез этих значений в одном придаточном создает сложный, синкретичный смысл.

С.А.Дружинина приходит к выводу, что «синкретизм значений пространства и обусловленности зависит от ряда факторов: семантики союзного слова, наличия коррелятов с локативным значением, лексического состава предложения, а также соотношения видовременных форм глаголов в главном и придаточном предложениях» [3, с.62]. Это проявляется в опорном компоненте главного предложения, который выполняет синтаксическую функцию и несет соответствующую семантику, а также в значениях союзных слов и их коррелятов» [5, с.62]. *Вечером пошла Суламифь в старый город, туда, где длинными рядами тянулись лавки менял, ростовщиков и торговцев благовонными снадобьями* (Куприн А. Поединок). – *Бегоҳӣ Шуламит ба шаҳри кухна рафт, ки дар он ҷо дуконҳои саррофон, муфтихурон ва фурушандагони зарфҳои хушбӯӣ катор-катор дароз кашида буданд* (Куприн А. Дуэль).

Там, где Дон, выгибаясь, уходит от станицы к Базкам, рукавом в заросли тополеи отходит озеро, шириной с Дон в мелководье (Шолохов М. Тихий Дон). – *Дар он ҷое, ки Дон камон зада, аз деҳа ба суи Базки мебарояд, қуле, ки ба мисли Дон дар оби на он қадар васеъ аст, ба шохҳои сафедорҳои сафедор табдил меёбад* (Шолохов М. Дони Ором).

В сложных предложениях, как правило, отсутствует чёткая специфика места или направления движения, которые могли бы более детально обозначить пространственные отношения. Вместо этого такие отношения выражаются с помощью союзных слов и союзных сочетаний, например, «где», «куда» и других, выполняющих функцию указания на место или направление в рамках придаточного предложения.

Особую семантику в сложноподчинённых предложениях приобретает условное значение, связанное с видовременным употреблением предикатов. Так, в подобных конструкциях в главном и придаточном предложениях часто используется прошедшее время или настоящее время при несовершенном виде глагола, что подчёркивает длительность, повторяемость или условность действия во времени.

В главных предложениях сложного типа нередко функционирует коррелят с пространственным значением — слово «там», а также лексемы «везде», «всюду» и им подобные, которые усиливают указание на пространственную протяжённость или конкретизацию места действия. Эти слова выступают в роли обстоятельств места и помогают акцентировать внимание на локализации события.

Кроме того, в подобных сложноподчинённых конструкциях может присутствовать компонент, выраженный существительным «место» в роли обстоятельства, который обозначает пространство и конкретизирует его: например, в предложении *«Несмотря на это видимое превосходство состояния, последний давал первому почет везде, где только имел случай показать им своё уважение»* (И.Лажечников) – *Сарфи назар аз ин бартариҳои зоҳирии тақдир, охири дар ҳар ҷое, ки имконпазир бошад, аввалро эҳтиром мекард* (И.Лажечников) подчёрки-

ваются распространённость уважительного отношения в различных местах. Аналогичный смысл выражается и в переводе на таджикский язык, что свидетельствует о универсальности этой семантики в разных языках.

Однако следует отметить, что в таких конструкциях обычно не используются лексемы с предметной семантикой, например «в том месте», «во всех тех местах» и прочие, где наличие существительных с конкретным предметным значением ослабляет семантику пространства. В таких случаях пространство перестаёт выступать как равноправная сема с условием, а становится скорее дополнительным указанием или деталью.

Для примера можно привести контрастные предложения:

- *«Там нет ни сестры, ни брата, там нет родства, если дело идет о благе отечества».*

- *«Последний давал первому почет везде, если только имел случай показать ему своё уважение».*

В данных примерах наблюдается отчётливое разграничение между пространственным и условным значением, где пространство выступает фоном или рамкой для выражения условия.

Перевод на таджикский язык подчёркивает тот же смысл:

- *«Агар гап сари манфиати Ватан равад, дар он ҷо на хоҳар асту на бародар, ҳеҷ ҳешутаборӣ нест».*

- *«Шахси охир дар ҳама ҷо ба пешинааш арзи эҳтиром мекард, агар имконият медошт, ки ба ӯ самимияту эътиқоди худро нишон диҳад».*

Таким образом, в сложноподчинённых предложениях пространственные отношения выражаются преимущественно через служебные слова и обстоятельственные компоненты, при этом существительные с предметной семантикой используются ограниченно, чтобы не ослаблять условный или временной аспект высказывания.

Изучение сложноподчинённых предложений (СПП) в русском и таджикском языках выявило интересное сочетание сходств и различий, которые отражают как общие принципы функционирования синтаксиса в двух языках, так и их типологические особенности. С одной стороны, содержательный аспект сложноподчинённых предложений, а именно их семантическая функция – пояснение, уточнение или расширение значения главного слова – остаётся во многом универсальным. В обоих языках придаточные атрибутивные предложения служат для конкретизации существительного в главной части и тесно с ним связаны семантически, что свидетельствует о глубокой общей логике языковой структуры.

Однако более детальный анализ синтаксических структур выявляет значимые различия, связанные с особенностями грамматического строя и порядком слов в русском и таджикском языках. В частности, в таджикском литературном языке центральное место занимает подчинительный союз «ки», который выполняет ключевую функцию в построении сложноподчинённых атрибутивных предложений. Этот союз не только соединяет части предложения, но и отражает типологическую специфику таджикского языка, где связь между главной и придаточной частями часто выражается именно через четко артикулированные союзы.

В русском же языке, хотя союзы также играют важную роль, синтаксические связи могут быть менее жестко фиксированы, а структура предложения допускает большую свободу в порядке слов и способах выражения подчинения.

Кроме того, расположение придаточных предложений относительно главного слова существенно различается. В русском языке придаточные атрибутивные предложения преимущественно следуют за определяемым словом, находясь в постпозиции, что соответствует более аналитическому и свободному порядку слов. В таджикском же языке придаточные чаще располагаются в интерпозиции – между главным словом и другими членами предложения, что является важной особенностью его синтаксической организации и подчеркивает синтетическую природу языка. Это различие в позиционировании частей СПП демонстрирует, как структурные и типологические особенности каждого языка влияют на построение сложных синтаксических конструкций.

Помимо этого, наблюдается интересное совпадение: препозиционное расположение придаточных частей характерно не только для атрибутивных, но и для других типов сложноподчинённых предложений в обоих языках. Это сходство подчеркивает универсальность принципа, согласно которому порядок слов является одним из ключевых факторов синтаксической организации и понимания предложения. Тем самым, несмотря на отдельные различия, оба языка сохраняют общие черты, обусловленные универсальными законами языка как системы коммуникации.

На семантико-структурном уровне становится очевидно, что придаточные предложения в русском и таджикском языках выполняют строго регламентированную функцию – они не только уточняют значение существительного в главной части, но и образуют с ним устойчивую, взаимно обусловленную структуру. Эта тесная связь придает сложноподчинённым предложениям особую синтаксическую и семантическую целостность. Каждому типу сложноподчинённого предложения соответствует определённый структурный тип, что делает их изучение особенно важным для понимания общей архитектуры синтаксиса в обоих языках.

Таким образом, исследование СПП в русском и таджикском языках не только подтверждает наличие общих закономерностей в функционировании сложной синтаксической структуры, но и выявляет важные различия, обусловленные языковыми типологиями. Это способствует более глубокому пониманию механизмов построения и организации сложных предложений, расширяет наши знания о межъязыковых параллелях и различиях, а также открывает перспективы для дальнейших сравнительных лингвистических исследований.

Литература

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 6440 с.
2. Беленицкий А.М., Ходжизода Б. Грамматика таджикского языка. – Душанбе: Таджгосиздат, 1936. – 140 с. (на тадж.яз.)

3. Дружинина С.А. О синкретичных конструкциях в системе пространственных сложноподчинённых предложений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 6 (62). – С.66-71.
4. Ниёзмухаммадов Б. Таджикский язык (синтаксис) / Б.Ниёзмухаммадов, Ш.Н.Ниёзи, А.Каримов. – Душанбе: Таджгосиздат, 1962. – 172 с. (на тадж.яз.)
5. Ниёзмухаммадов Б., Рустамов Ш. Таджикский язык. Синтаксис. – Душанбе: Маориф, 1977. – 220 с.
6. Ниёзмухаммадов Б. Таджикский литературный язык. Синтаксис. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 286 с.
7. Ходжаев Д. Сложноподчинённые предложения с придаточными определительными в современном таджикском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Ходжаев Давлатбек. – Душанбе: ТГУ, 1980. – 20 с.
8. Шафай А.М. Сложноподчинённые предложения в современном персидском языке. – Баку, 1967. – 205 с.

COMPLEX SENTENCES WITH A SUBORDINATE CLAUSE OF PLACE IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES (COMPARATIVE ANALYSIS)

Saloev Aziz Toshmurodovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of modern Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M.Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 12
saloev_aziz@mail.ru

In the article, complex sentences with a subordinate clause of place in the context of their explanation in Russian and Tajik syntactic science are examined. The issue of classification of complex sentences does not have a single solution in these languages. During the 19th century, the works of such Russian researchers as A.Kh.Vostokov and N.I.Grech laid the foundation for the use of the term “subordinate clause”, and later the classification proposed by I.I.Davydov named various types of subordinate clauses (explanatory, attributive and adverbial). A major role in the development of the theory was played by the works of F.I.Buslaev, who attempted to classify adverbial subordinate clauses, as well as later studies by such Russian scientists as A.M.Peshkovsky, V.A.Beloshapkov, V.V.Babaitsev, and L.Yu.Maksimov and Tajik linguists B. Niyazmuhammedov, D.T.Tadjiev, N.Masumi and others. It is important to note that the approach based on the structural-semantic principle developed by Kryuchkov and Maksimov allows us to consider the syntactic structure of sentences in a deeper context, taking into account how the elements of the sentence are connected with each other and how this affects the meaning.

Keywords: complex sentences; subordinate clauses; space; syncretism; adverbial components.

ЧУМЛАҲОИ МУРАККАБИ ТОБЕЪ БО ЧУЗЪҲОИ МАВЗУИ МАКОН ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ (ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ)

Салоев Азиз Тошмуродович

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони муосири русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 12
saloev_aziz@mail.ru

Дар мақола ҷумлаҳои мураккаби тобеъӣ мақон дар заминаи шарҳи онҳо дар илми синтаксис рус ва тоҷик мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Масъалаи таснифи ҷумлаҳои мураккаб дар ин забонҳо ҳалли ягона надорад. Дар ҷуғрофияи асари 19 асарҳои муҳаққиқони рус, ба монанди А.Востоков ва Н.Грех барои истифодабарии истилоҳи «ҷумлаҳои тобеъӣ» замина гузоштаанд ва баъдтар таснифоти пешниҳодкардаи И.И.Давыдов навъҳои гуногуни ҷумлаҳои тобеъӣро (фаҳмондан, ҳосият ва зарфият) номбар кардааст.

Дар инкишофи назария асарҳои Ф.И.Буслаев, ки барои тасниф кардани ҷумлаҳои мураккаби тобеъӣ кушиш кардааст, инчунин тадқиқоти минбаъдаи ҷунин олимони рус, ба монанди А.М.Пешковский, В.Белошапов, В.В.Бабаицев ва Л.Ю.Максимов ва забоншиносони тоҷик Б.Ниёзмухаммадов, Д.Т.Тоҷиев, Н.Маъсумӣ ва дигарон нақши бузург бозидаанд. Қайд кардан зарур аст, ки дар тараққи равиши дар асоси принципи сохтори семантикии қор қарда баромадаи Крючков ва Максимов ба мо имкон медиҳад, ки сохти синтаксисии ҷумлаҳоро бо назардошти он, ки унсурҳои ҷумла бо ҳамдигар чӣ гуна алоқаманданд ва ин ба маъно чӣ гуна таъсир мерасонад дар заминаи амиктар баррасӣ намоем.

Калидвожаҳо: ҷумлаҳои мураккаб; бандҳои тобеъӣ; фазо; синкретизм; ҷузъҳои изофӣ.

811.21/.22+22811.58

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ОИЛА/СЕМЬЯ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ТАДЖИКСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Имомзода Махина Мухаммадйосиф

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 000 11 14 29 (м.)
mahina-07@mail.ru

В статье представлены результаты ассоциативного эксперимента, проведенного автором статьи среди студентов Таджикского национального университета, задачей которого было конструирование модели концепта «оила/семья» в сознании молодого поколения таджиков, определение этнокультурной специфики изучаемого концепта как фрагмента таджикской языковой картины мира. Из материалов эксперимента следует, что оила/семья имеет для молодых людей ценностную значимость. Выявлено, что в ассоциативных представлениях участников эксперимента доминируют реакции *муҳаббат* (любовь), *хаёт* (жизнь), *хона* (дом), *паноҳгоҳ* (убежище), *соябон* (защита), *хушбахти* (счастье), *гамхорӣ* (забота) и др. Т.е. содержание концепта «оила/семья» обладает безусловной положительной коннотацией. Установлено, что яркой национальной спецификой обладает концептуальный признак «старшее поколение», который проявляется в особом уважении к старикам (бобо/дедушка) как хранителям семейных ценностей, источнику мудрости и опоре рода. Подчеркивается продуктивность использования метода ассоциативного эксперимента для уточнения вербально-содержательной структуры концепта, дополнения знания о специфике менталитета таджикского народа, ценностных ориентиров, которым следует его этническое сознание.

Ключевые слова: концепт «оила/семья»; ассоциативный эксперимент; респонденты; таджикская молодежь; слово-стимул; реакция; ассоциативное поле концепта; структура поля; языковое сознание.

Концепт «оила/семья» играет огромную роль в ментальном поле таджикского этноса. Таджикское языковое сознание концептуализирует семью как основу нравственного состояния общества, влияющую на духовность общества, несмотря на современные тенденции снижения статуса традиционной семьи в мире. Вместе с тем, как верно отмечает российский исследователь Е.С.Баландина, «реалии современной жизни диктуют свои правила, видоизменяя представления о семье. И хотя исследуемые образы продолжают сохранять свою целостность и универсальность..., под воздействием глобализации они постепенно ассимилируются и изменяются. Следовательно, занимаясь вопросом изучения динамики

анализируемого образа, мы можем говорить о том, что семьям приходится договариваться с изменяющимся миром» [1, с.376].

К большому сожалению, как и во многих других странах, в Таджикистане увеличилось количество разводов среди молодых. В связи с этим Правительство страны уделяет огромное внимание сохранению семейного очага. В своем выступлении по случаю празднования Дня матери Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон подчеркнул, что «семья признана в качестве священной ячейки в культуре древнего таджикского народа, ибо наилучшие гуманистические ценности, такие как любовь и верность, искренность, взаимопонимание и толерантность, формируются именно в семье» [3].

Концепт «оила/семья» обладает богатой структурой и воспринимается в каждом обществе по-разному, несмотря на то, что он универсален практически для всех языковых культур мира. В связи с этим лингвокогнитивное и лингвокультурное изучение концепта «семья» в таджикской языковой картине мира является актуальной задачей отечественной лингвистики, поскольку открывают интересные перспективы для раскрытия национально-культурного своеобразия концепта как языковой единицы сознания народа, а с другой – обнаружения универсальных признаков для представителей разных этносов.

Как отмечает основатель и руководитель научной школы «Прикладная лингвистика в Республике Таджикистан» профессор Д.М.Искандарова, «в отечественном языкознании первые труды в области когнитивной лингвистики инициированы в середине первого десятилетия XXI века группой ученых кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета. Исследования, которые проводятся таджикскими учеными в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и этнопсихолингвистики, затрагивают такие важные проблемы, как концепты, лингвокультурные типы, языковая картина мира носителей таджикского языка, а также стереотипы, ментальность, языковая личность, ценностные доминанты и др.» [6, с.58]. Она подчеркивает, что «актуальность этих исследований обусловлена происходящей в настоящее время интеграцией различных областей лингвистики и необходимостью получения данных о когнитивных процессах» [6, с.1235].

Как известно, одним из методов когнитивного исследования является ассоциативный эксперимент, который дает возможность смоделировать концепт, выявить его структурно-содержательную специфику, а главное – получить знание о специфике этнического сознания носителя языка.

Ассоциативный эксперимент направлен на выяснение реакций и на сегодняшний день считается важным методом исследования в психолингвистике. Для сбора данных о результатах ассоциативного эксперимента можно обратиться к информационным технологиям, при помощи которых, можно создать базы данных с лексикографическими материалами [2; 16].

В настоящее время метод ассоциативного эксперимента широко распространен и используется в различных научных сферах: психолингвистике, социологии, психологии и т.д. В таджикском языкознании ассоциативный эксперимент как «метод исследования языкового сознания впервые был применен учеными ка-

федры теоретического и прикладного языкознания РТСУ в рамках проекта «Когнитивное и этнопсихолингвистическое исследование проблем толерантности и межэтнических взаимодействий». Результаты исследования по данному проекту нашли отражение в коллективной монографии» [8]. Большинство отечественных исследований в области когнитивной и психолингвистики, лингвокультурологии в настоящее время проводятся на основе ассоциативных экспериментов [4; 5; 8; 9; 10; 11; 12; 14; 16 и др.].

Таджикские ученые неоднократно отмечали перспективы подобных исследований. Поскольку наряду с ассоциативными экспериментами материалом для изысканий могут служить ассоциативные словари [15], одной из важных задач ученые школы считают «создание ассоциативного словаря таджикского языка, который содержал бы репрезентативный материал для изучения национальной языковой картины мира [6, с.67].

Объектом изучения в данной статье является концепт «оила/семья» в таджикском языке. Нами использован свободный ассоциативный эксперимент, в котором респондент предъявляет ту реакцию (ассоциацию), которая в первую очередь возникает в его сознании. Исходя из ответов, их можно разделить на 2 типа: свободный и направленный. Участники, кроме первой реакции, добавили дополнительные слова, поэтому их можно добавить ко второму типу. Например, реакция на слово-стимул “*Хола*” – *тетя по материнской линии: шахсе ки машавараташиро ҳар як кас лозим донад (человек, чьи советы нужны всем)*, когда достаточно было просто дать ответ: *маслиҳатдиҳанда (советчик)*. Таким образом, в нашем исследовании большинство ответов все же относятся к свободному типу ответов.

Основной темой данного ассоциативного эксперимента, как указано выше, были компоненты семантического поля *семья* (все члены семьи). Необходимость анализа интерпретации понятия “семья” носителями таджикского языка обусловлена тем, что при данном эксперименте можно точно узнать, что думает нынешняя молодежь о семье, о близких и родных. Для полного и точного понимания слов-стимулов в анкете был использован таджикский язык, поэтому участники с легкостью отметили первые свои эмоции при увиденном слове.

Мы исходили из предположения, что проведение свободного ассоциативного эксперимента, в котором можно высказать первую реакцию, вероятность точности того или иного анализа будет высокой. Как справедливо отмечают Д.М.Искандарова и О.Л.Козлова, «ассоциативные эксперименты являются ценным инструментом для исследования стереотипов и формирования ассоциативного поля, в частности в контексте таджикской лингвокультуры. Участники в ходе эксперимента должны представить первые ассоциации на определенное слово или фразу, таким образом, фиксируется набор ассоциаций, возникающих в ответ на стимулы» [8, с.272].

Поскольку участников уведомили об анонимности проведения анкетирования, это дало возможность получить от них более точную информацию. Свободный ассоциативный эксперимент был проведен среди студентов первого-четвертого курсов кафедры иностранных языков факультета языков Азии и Ев-

ропы Таджикского национального университета, и следует особо отметить, что он вызвал неподдельный интерес участников.

Для проведения эксперимента из 115 анкет было отобрано 100.

В эксперименте использовались 13 слов-стимулов: *оила* (семья), *падар* (отец), *модар* (мать), *фарзанд* (ребенок), *бародар* (брат), *хоҳар* (сестра), *бобо* (дедушка), *бибӣ* (бабушка), *хола* (тётя со стороны матери), *амма* (тётя со стороны отца), *таго* (дядя со стороны матери), *амак* (дядя со стороны отца), *ҷиян* (племянник/племянница), т.е. слова, которые представляют собой семантическое поле концепта «семья». Они близки и понятны респондентам и не вызывают затруднений в ходе анкетирования.

При анализе результатов эксперимента мы выделяли реакции на слова-стимулы по убывающей.

Реакции на слово-стимул *оила* (семья):

Хушбахтӣ (счастье) – 26, *меҳру муҳаббат* (любовь) – 11, *падар, модар, фарзандон* (отец, мать и дети) – 11, *якдигарфаҳмӣ* (взаимопонимание) – 10, *сарҷамғӣ* (собираться всем вместе) – 9, *ячейкаи хурди ҷамғиятӣ* (маленькая ячейка общества) – 6, *асоси ҷомеа* (основа общества) – 6, *модар* (мать) – 5, *солим, саломатӣ* (здоровье) – 4, *хурсандӣ* (радость) – 4, *роҳату оромӣ* (комфорт и мир) – 4, *зиндагӣ, ҳаёт* (жизнь) – 3, *хона* (дом) – 3, *паноҳгоҳ* (убежище) – 3, *инкишофи шахс* (личное развитие) – 2, *ҳурмату эҳтиром* (уважение) – 2, *дарахт* (дерево) – 1, *мо* (мы) – 1, *неъмат* (благословение) – 1, *якдилӣ* (единогласие) – 1, *намунавӣ* (образцовый) – 1, *ширинии ҳаёт* (сладость жизни) – 1, *якҷоя хуроки шом хурдан* (ужинать вместе) – 1, *натҷаи издивочи ду нафар* (результат брака двух человек) – 1, *якум* (первый) – 1, *дуст* (друг) – 1, *муҳимтарин чизи дунё* (самая важная вещь в мире) – 1, *қаноатмандӣ* (удовлетворение) – 1, *боғи нурмева* (богатый плодовый сад) – 1.

По результатам у слова *оила* (семья) обнаружилось 32 различных ответа-реакции. В основном все ответы имеют положительную коннотацию. Среди них ответ-реакция *якҷоя хуроки шом хурдан* (ужинать вместе) показывает многолетнюю традицию таджикского народа, когда вечером во время ужина нужно дожидаться всех членов семьи, а особенно главу семьи – отца. Среди ответов были обнаружены 2 отрицательных реакции: *нобоварӣ* (недоверие) и *проблема*, что говорит о наличии возможных проблем и разногласий в семье.

Слово «*Падар*» (отец) вызвало 46 разных реакций, однако отрицательных ассоциаций не отмечено:

Сутуни хона (опора в семье) – 38, *ҳимоятгар* (защитник) – 10, *соябон* (химоятгар) – 5, *қаҳрамон* (герой) – 4, *сарвар* (лидер) – 4, *роҳбар* (руководитель) – 4, *такагоҳ* (упор) – 4, *қиблагоҳ* (отец или дед) – 4, *ғамхорӣ* (забота) – 4, *меҳрубон* (добрый) – 3, *сарпаноҳ* (убежище/покровитель) – 2, *меҳру муҳаббат* (любовь) – 2, *қувват* (сила) – 2, *калони хона* (старший в семье) – 2, *дастгир* (помощь) – 2, *хуб* (хороший) – 2, *сиёсат* (политика) – 2, *эҳтиром* (уважение) – 1, *хуштолеъ* (удачливый) – 1, *бузургвор* (великодушный) – 1, *давлат* (государство) – 1, *куҳ* (гора) – 1, *ота* (папа) – 1, *коргар* (рабочий) – 1, *модар* (мать) – 1, *дифоъ* (защита) – 1, *сум* (деньги) – 1, *волидайн* (родитель) – 1, *кафолат* (гарантия) – 1, *сардор* (ру-

ководитель) – 1, беҳтарин (лучший) – 1, ҳаёт (жизнь) – 1, ифтихор (гордость) – 1, айфонхарақ (тот, кто покупает айфон) – 1, масъулият (ответственность) – 1, ҷароғи хонадон (свет в семье) – 1, тавоно (сильный) – 1, устод (учитель) – 1, сахтгир (строгий) – 1, дарахт (дерево) – 1, гурур (гордость) – 1, қавл (клятва) – 1, кудак (ребенок) – 1, пойдевори зиндагӣ (фундамент жизни) – 1, ҷура (друг) – 1.

Все реакции указывают на почтение и уважение респондентов к своим отцам. 38 респондентов дали ответ *сутуни хона* (опора в семье), что говорит о важности роли отца в каждой семье, что специфично для менталитета таджикского народа. Действительно, Таджикистан, как и большинство других стран Азии, известен как страна с многовековой культурой и обычаями, где отцы играют главную и важную роль в семье. Отец в таджикской семье – хозяин, добытчик, уважаем всеми членами семьи. Отец в семье глава, в чьей помощи и заботе нуждаются дети. Например, ответ-реакция *айфонхарақ* (тот, кто покупает айфон), говорит о том, что отцы могут баловать детей и покупать им не только самое необходимое, но и более того.

Реакции на слово-стимул *модар* (мать) оказались исключительно положительными с общим количеством 44 ответа:

Меҳру муҳаббат (любовь) – 18, *меҳрубон* (добрая) – 16, *фаршита* (ангел) – 13, *гамхор* (заботливая) – 13, *огуши гарм* (теплые объятия) – 4, *очаҷон* (мамочка) – 4, *ҷароғи хонадаон* (свет семейного очага) – 3, *мушфиқ* (сострадательная) – 3, *ҳастии фарзандон* (смысл жизни детей) – 3, *тарбиятгар* (педагог) – 3, *кудакӣ* (детство) – 3, *дунё* (мир) – 2, *хуроки бомазза* (вкусная еда) – 2, *дилсуз* (сострадательная) – 2, *хушбахтӣ* (счастье) – 2, *зеби хона* (украшение дома) – 2, *мулоим* (мягкая) – 2, *сарчашмаи зиндагӣ* (источник жизни) – 2, *раҳмдил* (сострадательная) – 1, *биҳишт* (рай) – 1, *дустӣ ҳақиқӣ* (верный друг) – 1, *боварӣ* (вера) – 1, *якҷост* (единственная) – 1, *ширинсухан* (сладкоречивая) – 1, *тарафдорӣ* (поддержка) – 1, *некӣ* (доброта) – 1, *азизтарини одамҳо* (самая дорогая из людей) – 1, *волидайн* (родитель) – 1, *такаҷоҳ* (опора) – 1, *амонат* (клятва) – 1, *ишқ* (любовь) – 1, *соҷи сари ман* (защитница) – 1, *ганҷи бебаҳо* (бесценное сокровище) – 1, *хуршед* (солнце) – 1, *доно* (умная) – 1, *ҳаёт* (жизнь) – 1, *котибии калони хона* (старший секретарь в семье) – 1, *таъмин* (обеспечение) – 1, *ягона* (единственная) – 1, *бағал* (объятие) – 1, *ташии қалб* (сердцебиение) – 1, *ҳама чиз* (всё) – 1, *шахси беҳтарин* (лучший человек) – 1, *шарики дардҳост* (сочувствующая) – 1.

Исходя из данных ответов-реакций респондентов, можно понять, что мать играет важную роль в жизни таджиков. Для таджикского народа, как и для всех людей мира, мать является святым человеком, лучом света, надеждой, теплотой.

47 разных ответов от респондентов эксперимента было получено на слово-стимул *фарзанд* (ребенок). Несмотря на то, что большинство респондентов являлись молодыми студентами, пока не состоявшими в браке, все же ответы были положительными: *меваи зиндагӣ* (плод жизни) – 19, *ширинии зиндагӣ* (сладость жизни) – 8, *оянда* (будущее) – 6, *неъмат* (благословение) – 6, *ҳаёт* (жизнь) – 4, *ҷигарбанд* (родное дитя) – 4, *хушбахтӣ* (счастье) – 3, *умеду орзуи падару модар* (надежды и мечты родителей) – 3, *хуб* (хороший) – 2, *умр* (жизнь) – 2, *меҳнат*

(труд) – 2, бахт (судьба) – 2, боодоб (вежливая) – 2, ними бадан (половина тела – перен. знач. родное) – 2, бог (сад) – 1, ханда (смех) – 1, тисар (мальчик) – 1, ре-ша (корень) – 1, масъулият (ответственность) – 1, меҳр (любовь) – 1, офтобак (солнышко) – 1, маънои зиндагӣ (смысл жизни) – 1, хурсандӣ (счастье) – 1, дилчу (любопытный) – 1, дуструяк (дружелюбный) – 1, муҳаббат (любовь) – 1, сазовор (достойный) – 1, итоаткор (покорный) – 1, мондагӣ (вялость) – 1, поре аз ҷон (часть души) – 1, давомдиҳандаи одамият (продолжение человечества) – 1, бепарво (беззаботный) – 1, гамхор (заботливый) – 1, нофаҳмӣ (непонимание) – 1, солим (здоровый) – 1, хун (кровь) – 1, сарбаландӣ (гордость) – 1, нигоҳубин (уход, забота) – 1, бомуомила (почтительный) – 1, боғи падар (отцовский сад) – 1, растанӣ (растение) – 1, мушкисоз (нарушитель спокойствия) – 1, нишонан меҳр (знак любви) – 1, кудакони хонагиҳо (свои дети) – 1.

Исходя из вышесказанных ответов-реакций, можно сделать вывод, что таджикская молодежь положительно относится к младшему поколению, что играет важную роль в укреплении семьи и общества в целом.

Бобо (дедушка): калони хона (старший в семье) – 7, хирадманд (мудрый) – 5, насиҳаткунанда (наставник) – 5, маслиҳатгар (советчик) – 5, гамхор (заботливый) – 4, падари падар (отец отца) – 4, дустдорӣ кардан (любить) – 4, дониш (знание) – 3, меҳрубон (добрый) – 3, бобои ман (мой дедушка) – 2, дилсуз (со-страдавательный) – 2, устод (учитель) – 2, пири хонадон (старейшина семьи) – 2, реша (корень) – 2, намунаи ибрат (образец для подражания) – 2, сутуни хонавода (опора семьи) – 2, кудакӣ (детство) – 2, мушфиқ (добрый) – 2, таърих (история) – 1, марг (смерть) – 1, эҳтиром (уважение) – 1, ҳикмат (мудрость) – 1, ниғаҳбон (опекун) – 1, гузашта (прошлое) – 1, шахси таҷрибадор (человек с опытом) – 1, қисса (рассказ) – 1, аҷдод (предок) – 1, беҳтарин (лучший) – 1, ақл (ум) – 1, сини соли калон (старший по возрасту) – 1, файзу баракаати оила (семе-йное благословение) – 1, ифтихор (гордость) – 1, давлат (богатство) – 1, даврани кудакӣ (детство) – 1, бугургон (великие) – 1, хуб (хороший) – 1, муҳимтарин (важный) – 1, хурсандӣ (радость) – 1, ҳаёт (жизнь) – 1, роҳнамо (гид) – 1, тимсол (символ) – 1, ботаҷриба (с опытом) – 1, ҷону дил (сердце и ду-ша) – 1, энциклопедия (энциклопедия) – 1, таҷағоҳи зиндагӣ (опора в жизни) – 1, пултияк (ширин) (сладкий) – 1, соябон (защитник) – 1, дуст (друг) – 1, мисли падар (как отец) – 1, ғарибӣ (в чуждой стране) – 1, шоҳсутуни боғи падар (столи-отцовского сада) – 1.

Слово-стимул **бобо** (дедушка) при эксперименте получил положительные эмоции от респондентов. Они ассоциируют данное слово с такими словами, как старейший, знание, жизнь, гордость, т.е. вызывает чувство уважения и любви молодых таджиков к своим предкам. Данные эмоции свидетельствуют об одном из важных свойств менталитета таджиков, а именно проявление уважения и по-чтения к старшим.

Слово-стимул **бибӣ** (бабушка) вызвало 50 разных реакций с исключительно положительной коннотацией.

Меҳрубон (добрая) – 13, афсонагу (рассказывающая сказки) – 8, гамхор (за-ботливая) – 7, модари падар (мать отца) – 4, меҳр (теплые чувства) – 4,

насиҳатгар (наставница) – 4, модари калон (старшая мать) – 3, хурок (еда) – 3, роҳнамо (направляющая на правильный путь) – 3, дустдорӣ кардани наберагон (любить и лелеять внуков) – 2, ҷону дил (душа и сердце) – 2, зани бобом (жена дедушки) – 2, оқил (мудрая) – 2, азизӣ (дорогая) – 2, маслиҳатдиҳанда (советчица) – 2, гармӣ (теплота) – 2, дуст (друг) – 2, файзу баракати хона (благословение дома) – 1, кудақӣ (детство) – 1, ёдкарданӣ (помнить) – 1, алла (колыбельная) – 1, муҳаббат (любовь) – 1, нигарони мо (наша забота) – 1, ёд кардан (вспоминать) – 1, биби мо (наша бабушка) – 1, бузургон (великие) – 1, нури чашми падар (свет отцовских глаз) – 1, навозиш (ласка) – 1, равшаниш қулли оила (свет в семье) – 1, беҳтарин (лучшая) – 1, ҳаёт (жизнь) – 1, ширинӣ (сладкое) – 1, шикамсерӣ (сытость) – 1, пуштгир (защитница) – 1, файзу дуоғуи хона (благословения и молитвы в семье) – 1, хушсухан (красноречивая) – 1, азиз (дорогая) – 1, ниғаҳбон (опекающая) – 1, оромӣ (спокойствие) – 1, хуб (хорошая) – 1, наздиктарин одам (самый близкий человек) – 1, нишоне аз падар (след от отца) – 1, шоҳсутун (столп) – 1, беҳтарин шахс (лучший человек) – 1, дастгирӣ (поддержка) – 1.

Следует отметить, что респонденты эксперимента своими ответами-реакциями показали, что многие из них могут советоваться именно со своими бабушками, нежели с родителями: маслиҳатдиҳанда (советчик), дуст (друг), навозиш (ласка), пуштгир (заступница) и т.д.

Слово-стимул **бародар** (брат):

Пуштибон (опора) – 7, дуст (друг) – 7, таъағоҳ (упор) – 7, азиз (дорогой) – 6, дастгир (поддержка) – 4, назорат (контроль) – 4, дастёр (помощь) – 4, пушту паноҳ (покровительство) – 3, ҳифзкунандаи хоҳар (защитник сестры) – 3, ҷону ҷигар (душа и сердце) – 2, ниғаҳбон (оберегание) – 2, хуб (хороший) – 2, қуввати дил (сила) – 2, меҳрубонӣ (доброта) – 2, аскар (солдат) – 1, кунҷқоб (любопытный) – 1, ганда (плохой) – 1, пултияк (дающий деньги) – 1, орзу (мечта) – 1, баҷаи оча (сын мамы) – 1, ҳамхун (единокровный) – 1, хурсандӣ (радость) – 1, меҳр (теплые чувства) – 1, боақл (умный) – 1, бародари ман (мой брат) – 1, оқил (умный) – 1, кумақрасон (помогающий) – 1, писари як падару модар (сын одного отца и матери) – 1, идорақунӣ (управление) – 1, кор (работа) – 1, ҳамроҳ (партнер) – 1, беҳтарин шахс (лучший человек) – 1, ҳамдам (наперсник) – 1, боварӣ (доверие) – 1, сарпаноҳ (убежище) – 1, болу пар (крылья) – 1, содиқ (верный) – 1, дар паҳлуи ман (рядом со мной) – 1, шахси наздик (близкий человек) – 1, меваси руи замин (плод земли) – 1, тафтишқунанда (проверяющий) – 1, ғамхор (заботливый) – 1, дилсуз (сострадательный) – 1, додар (младший брат) – 1, ака (старший брат) – 1, оромии қалб (душевное спокойствие) – 1, насиҳатгар (наставник) – 1, рафиқи рузи сахтӣ (товарищ по несчастью) – 1.

У данного слова-стимула обнаружился 51 разный ответ, где основными были защитник, наблюдатель, руководитель и тот человек, на которого можно опираться. Брат может быть еще и любопытным – кунҷқоб. Но не обошлось без отрицательных ответов-реакций, например, слово ганда (плохой) присутствуют в ответах у двоих респондентов. Хотя можно отметить, что данное слово не несет в

себе сугубо отрицательный оттенок, а скорее выражает субъективную единичную реакцию недовольства.

Слово-стимул **хоҳар** (сестра):

Ёрдамчӣ (помощник) – 10, дугона (подруга) – 9, меҳрубонӣ (доброта) – 8, ҳамроз (задушевный друг) – 7, дуст (друг) – 6, дастёр (помощник) – 4, эрка (избалованный) – 4, зебо (красивый) – 4, меҳр (теплые чувства) – 3, чигар (сердце) – 3, наздиктарин шахс (самый близкий человек) – 3, номуси хонадон (честь семьи) – 2, ғамхорӣ (сострадание) – 2, хуб (хороший) – 2, ягона (единственный) – 2, ҳамдард (сочувствующий) – 2, дастгирӣ (поддержка) – 1, духтари оча (дочь мамы) – 1, ишқи хонавода (любовь семьи) – 1, пулгирак (та, которая берет деньги) – 1, ширин (сладкий) – 1, фариштаи ҳаёт (ангел жизни) – 1, гул (цветок) – 1, ҷанг (ссора) – 1, орзуи оянда (мечта будущего) – 1, ҳамширӣ (молочная сестра) – 1, ҷони бародар (душа брата) – 1, файз (милость) – 1, ёде аз модар (память о матери) – 1, ҳамдил (единомышленник) – 1, беҳтарин (лучшая) – 1, фарзанд (дети) – 1, ҳимоя (защита) – 1, пуштгир (заступница) – 1, ҳамроҳ (вместе) – 1, гавҳар (жемчуг) – 1, дилсуз (сострадательная) – 1, малика (принцесса) – 1, бовар (доверие) – 1, азиз (дорогой) – 1, шоҳдустар (принцесса) – 1, ҷон (жизнь) – 1, назорат (контроль) – 1, масъулият (ответственность) – 1, маслиҳат (совет) – 1, рубучини хона (уборка по дому) – 1, ширин (сладкая) – 1, апа (старшая сестра) – 1.

Исходя из ответов-реакций, слово *сестра* тоже вызывает преимущественно положительные эмоции. Такие реакции, как, например, *номуси хонадон (честь семьи)*, безусловно, говорят о культуре таджикского народа, где честь семьи зависит от поведения дочери или сестры. Каждая семья, а именно родители и сыновья, уделяют большое внимание девушкам в семье, прилагают усилия выдать их замуж с честью. Сестра в данном опросе представляется как друг, сострадательная, заботливая, сочувствующая и заступающаяся, жемчужина семьи, принцесса, королева, та, кому можно доверять, любимица в семье. Однако встрети-лась и реакция *пулгирак*, которая, вероятнее всего, означает, что младшая в семье дочь требует больше внимания, заботы, в том числе денежных трат.

Далее рассмотрим слово-стимул **хола** (тетя со стороны матери):

Меҳрубон (добрый) – 10, хоҳар ё апаи модар (младшая или старшая сестра матери) – 8, модари дуҷум (вторая мать) – 7, дастӣ ёрӣ (рука помощи) – 4, маслиҳатдиҳанда (советчица) – 3, одами наздик (близкий человек) – 3, дуст (друг) – 3, хуб (хорошая) – 3, насиҳатчӣ (наставница) – 3, хурсандӣ (радость) – 2, одами наздики хона (близкий человек семьи) – 2, секретгуяк (та, с которой можно секретничать) – 2, апа (старшая сестра) – 2, дустаи медорам (люблю) – 1, якҷоягӣ (вместе) – 1, маърака (тир) – 1, дилсуз (сострадательный) – 1, дастгир (помощник) – 1, шахсе ки машвараташиро ҳар як кас лозим донад (человек, чьи советы нужны всем) – 1, гули лола (тюльпан) – 1, туҳфа (подарок) – 1, мубориз (воин) – 1, боварӣ (доверие) – 1, пуштибон (покровитель) – 1, ҳисси наздикӣ (чувство близости) – 1, якдигарфаҳмӣ (взаимопонимание) – 1, донишманд (образованная) – 1, намунаи модар (образец для подражания матери) – 1, хушмуомила нисбати моён (вежливость по отношению к нам) – 1, хабаргир (навещающая) –

1, қавл (клятва) – 1, бисёр (много) – 1, хуроки болаззат (вкусная еда) – 1, ҳамсуҳбат (собеседник) – 1, боэҳтиром (уважаемая) – 1, дугона (подруга) – 1, чону дил (сердце и душа) – 1, меҳмонӣ (погостить) – 1, ҳамдард (сочувствующая) – 1, тухфа (подарок) – 1, гули сияҳгуш (подснежник) – 1, дустӣ модар (подруга матери) – 1, таассурот надорам (нет впечатлений) – 1, уқа меҳр надорам (не особо люблю) – 1, дуруғ (ложь) – 1, харом (стерва) – 1.

У респондентов слово хола (тетя со стороны матери) ассоциируется с тем, кому можно доверять свои тайны, секреты и от кого можно получать советы. Были также единичные ответы, носящие отрицательные реакции, такие как уқа меҳр надорам (не особо люблю) 1, дуруғ (ложь) 1, стерва 1, что говорит о неоднозначных межличностных отношениях.

Тағо (дядя со стороны матери): бародари модар (брат матери) – 8, ҳазлу шухӣ (шутки) – 7, хуб (хороший) – 5, ёрӣ (помощь) – 5, меҳрубон (добрый) – 5, маслиҳатдиҳанда (советник) – 3, бародари калон (старший брат) – 3, азиз (дорогой) – 2, мисли падар (как отец) – 2, муҳофиз (защитник) – 2, қияндустдор (любящий племянника) – 2, корбӯдунак (помогающий) – 2, тақягоҳи модар (опора для матери) – 1, баҷои ҳафт пуштибон (вместо семи сторонников) – 1, шахси бузург (великий человек) – 1, шери нар дар ҳаёт (лев в жизни) – 1, калон (большой) – 1, машваратдиҳанда (консультант) – 1, гаренӣ (классный) – 1, хушгап (вежливый) – 1, ҳар ҷо мебарад (берет с собой) – 1, аъзо аз хонадон (член семьи) – 1, бетарафу ёрдамрасон (помогающий) – 1, пуштибон (опора) – 1, раҳмдил (мягкосердечный) – 1, арзишманд дар назди модар (бесценный человек для матери) – 1, пул (деньги) – 1, муҳаббат (любовь) – 1, васоят (опека) – 1, мададгор (помощник) – 1, дилсуз (сосрадательный) – 1, падаркахарак (покупающий подарки) – 1, марҳами гур (цветочная мазь) – 1, меҳнаткаш (трудоголик) – 1, насиҳат (совет) – 1, тағо дорӣ чӣ ғам дорӣ (есть дядя, что еще может беспокоить?) – 1, мужики зур (классный мужик) – 1, дустӣ наздики модар (близкий друг мамы) – 1, пулфурсонак (отправляющий деньги) – 1, душман (враг) – 1, бахил (скупой) – 1, бемеҳр (бесчувственный) – 1, бегона (чужой) – 1.

Результаты анализа ассоциаций на слово-стимул тағо (дядя со стороны матери) показали, что здесь доминируют положительные оценки: уважение, помощь, любовь, защитник. Подчеркивается родственная связь с матерью, это ее близкий друг и опора. Были также интересные реакции типа гаренӣ (классный), падаркахарак (покупающий подарки), мужики зур (классный мужик), пулфурсонак (отправляющий деньги). Однако для кого-то дядя по материнской линии оказался не очень близким – скупым, бесчувственным, чужим или даже врагом (единичные реакции).

Необходимо отметить, что в таджикской культуре семейных отношений дядя и тетя по материнской линии считаются ближе, чем по отцовской, с чем и связано большое количество положительных реакций. Проанализируем теперь реакции на слова-стимулы амма и амак – тетя и дядя по отцовской линии, чтобы сравнить отношение к ним респондентов.

Амма (тетя со стороны отца): хоҳари падар (младшая сестра отца) – 10, хуб (хороший) – 7, дугона (подруга) – 5, меҳрубон (добрый) – 4, хеши наздик (род-

стенница) – 4, *гамхорӣ* (забота) – 2, *некӣ* (доброта) – 2, *серган* (болтунья) – 2, *ёрдам* (помощь) – 2, *апаи калонӣ* (старшая сестра) – 2, *мори ала* (пятнистая змея) – 2, *шух* (шутница) – 1, *дуст* (друг) – 1, *Самарқанд* (Самарканд) – 1, *зебопарастӣ* (эстетизм) – 1, *чақ-чақ* (общение) – 1, *роздор* (имеющая секрет) – 1, *бохунар* (талантливая) – 1, *тилло карати 565* (золото 565) – 1, *гармӣ* (теплота) – 1, *бисёр* (много) – 1, *хушёр* (бдительная) – 1, *модар* (мать) – 1, *огуи* (объятие) – 1, *пушту паноҳ* (защита) – 1, *шахси наздик* (близкий человек) – 1, *хола* (тётя) – 1, *суҳбат* (общение) – 1, *мудрий* (мудрый) – 1, *маслиҳатдеҳи зиндагӣ* (советчик по жизни) – 1, *пуштибон* (сторонница) – 1, *ҳимоятгар* (защитница) – 1, *одам* (человек) – 1, *меҳр* (чувство) – 1, *дустдоштанӣ* (любящая) – 1, *доно* (умная) – 1, *дуст аз хешу табор* (друг родственников) – 1, *азиз* (дорогая) – 1, *мисли модар барои падар* (как мать для отца) – 1, *нурчаишмаи падар* (свет отцовских очей) – 1, *гули лола* (тюльпан) – 1, *шахси на онқадар наздик* (не очень близкий человек) – 1, *заҳрчакон* (капающая ядом) – 1, *азоб* (страдание) – 1, *золим* (жестокая) – 1, *макор* (хитрая) – 1, *харомӣ* (стерва) – 1, *гандагӣ* (зло) – 1.

Позитивное отношение к *амма* отражено в реакциях: *Амма* (тетя со стороны отца) – добрый, мудрый и заботливый человек, который помогает, поддерживает, советует, защищает, а для отца еще и является светом его очей. Однако для некоторых респондентов она является не очень близким человеком, а именно: хитрой, жестокой и злой, которая как змея отравляет жизнь другим.

Амак (дядя со стороны отца): *бародари падар* (брат отца) – 10, *хуб* (хороший) – 9, *падарам* (мой отец) – 7, *бародари калонӣ* (старший брат) – 4, *насиҳат* (совет) – 2, *ёрманд* (полезный) – 2, *хурсандӣ* (радость) – 2, *чақ-чақ* (общение) – 2, *гапгушунак* (подслушивать) – 2, *бадӣ* (зло) – 2, *маърака* (мероприятие) – 1, *шух* (шутник) – 1, *ошино* (друг) – 1, *саволу ҷавоб* (вопрос и ответ) – 1, *чизҳои бомазза мебиёрад* (приносит вкусняшки) – 1, *қадбаланд* (высокий ростом) – 1, *шерӣ нар* (лев) – 1, *шахсе, ки дар ҳама ҳолат ба ту кумак мекунад* (человек, который помогает в любой ситуации) – 1, *пурсиёсат* (политик) – 1, *гамхор* (сочувствующий) – 1, *сахт* (строгий) – 1, *маслиҳатчӣ* (советчик) – 1, *хабаргиранда аз аҳволи мо* (навещающий нас) – 1, *ширинзабон* (сладкоречивый) – 1, *муҳофиз* (защитник) – 1, *дар дурӣ* (вдалеке) – 1, *талабгори кор* (просящий работу) – 1, *қуввати дили ҳар як бародару хоҳар* (поддержка для каждого брата и сестры) – 1, *пул* (деньги) – 1, *доно* (умный) – 1, *дастёр* (помогающий) – 1, *пуштибон* (защитник) – 1, *лахти ҷигари падар* (родной человек для отца) – 1, *на онқадар шахси наздик* (не очень близкий человек) – 1, *гаранг* (несмыслящий) – 1, *бераҳмӣ* (жестокость) – 1, *касал* (больной) – 1, *пулдустдор* (любитель денег) – 1, *газабнок* (сердитый) – 1, *дуруя* (двуличный) – 1.

Как видно по ответам-реакциям на слово-стимул *амак* (дядя со стороны отца), оно вызывает как положительные, так и отрицательные эмоции. Оказывается, что дядю большинство таджиков принимают как старшего брата отца, друга, защитника, помогающего и поддерживающего родных в любой ситуации. Вместе с тем, некоторыми он воспринимается как недобрый, двуличный, жестокий или даже чужой человек. Следует отметить, что такие реакции единичны, и в целом преобладают положительные эмоции.

Слово-стимул **ҷиян** (племянник/племянница) вызвало следующие реакции:

Ширин (сладкий) – 10, *хурсандии оила* (радость семьи) – 8, *шодӣ* (веселье) – 6, *инҷик* (ноющий) – 5, *мехрубон* (добрый) – 5, *хоҳару бародар* (сестра и брат) – 4, *хуштуру* (красивый) – 3, *братишка* – 3, *ҳамхун* (единокровный) – 2, *эркачаи хонадон* (баловень семьи) – 2, *шух* (озорной) – 2, *дуструяк* (сладенький) – 2, *асал* (мёд) – 2, *мағзи бобову бибӣ* (плод от бабушки и бабушки) – 1, *фарзанди бародар* (ребенок брата) – 1, *ҷигар* (сердце) – 1, *мағзи бодом* (ядра миндаля) – 1, *ишқи холаш* (любовь тети) – 1, *ёрдамчӣ* (помощник) – 1, *шоколад* – 1, *ҷону дил* (душа и сердце) – 1, *ширинаки тагову амакӣ* (сладость дяди) – 1, *ҳастии ман* (моё существование) – 1, *бачаи холам* (сын тети) – 1, *дар оянда* (в будущем) – 1, *фарзанди хоҳар* (ребенок сестры) – 1, *хушҳолӣ* (радость) – 1, *аёдаткунанда* (навецающий) – 1, *дусттартар аз бародару хоҳар* (любимее, чем брат и сестра) – 1, *гуреза аз таго* (убегающий от дяди) – 1, *дустӣ* (дружба) – 1, *одами наздики оила* (близкий человек семьи) – 1, *бозӣ* (игра) – 1, *насли оянда* (будущее поколение) – 1, *наرم* (мягкий) – 1, *масъулият* (обязанность) – 1, *ширин* (милашка) – 1, *нури хона* (луч света в доме) – 1, *хуб* (хороший) – 1, *неъмат* (благословение) – 1, *ангезаи ишқ* (мотив любви) – 1, *сарчашии хонадон* (домашний источник) – 1, *демона* (дурак) – 1, *бадрафтор* (плохое поведение) – 1, *гапногир* (непослушный) – 1, *авбош* (хулиган) – 1.

Несмотря на наличие таких отрицательных реакций, как *непослушный*, *плохое поведение*, *ноющий*, *хулиган*, преобладают ассоциаты с положительной коннотацией. Результаты показывают большую любовь и чувство привязанности респондентов к этому члену семьи.

Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые участники используют заимствованные слова, которые популярны среди молодежи. Например: *проблема*, *мужик*, *милашка*, *строгий*, *мудрый*, *братишка*, *хулиган*, *стерва* и т.д.

В целом анализ результатов проведенного эксперимента нам показал, что большее количество разнообразных реакций наблюдается у слова **“Бобо”** (дедушка) – 57 слов. На данное слово-стимулу не обнаружилось ни одной отрицательной реакции. Исходя из данного анализа, нам стало понятно, что старшее поколение (бобо, биби) играет важную роль в жизни большинства таджикской молодежи.

Позитивное отношение к бобо и биби нашло отражение в широком круге реакций:

Бобои ман (мой дедушка), *гамхор* (заботливый), *ботачриба* (с опытом), *ҳаёт* (жизнь), *хурсандӣ* (веселье), *давраи кудакӣ* (детство), *таърих* (история), *дилсуз* (сострадательный), *дуодиҳанда* (благословляющий), *қаҳрамон* (герой), *ҳикмат* (мудрость), *донии* (знание), *афсонагу* (рассказывающий сказки), *навозиш* (ласка), *ширинӣ* (сладость), *алла* (баю-бай), *оромӣ* (спокойствие) и многие другие слова.

Т.е. большую ценностную значимость у молодых репрезентантов имеет возраст, предполагающий наличие жизненного опыта, жизненной истории, мудрости знаний, предназначения поддерживать и благословлять, сострадать. В таджикской традиции проявляется уважительное отношение к отцу, матери, к

старшим по возрасту родственникам, которые воспринимается как надежная опора, источник мудрости и поддержки.

Ассоциативный эксперимент, проведенный среди студентов Таджикского национального университета, позволил прийти к выводу, что содержание концепта «оила/семья» в языковом сознании носителей таджикского языка обладает положительной коннотацией. Материалы эксперимента дополняют и уточняют вербально-содержательную основу концепта, углубляют представления о менталитете таджикского народа, его традициях и этических нормах, специфике языковой картины таджикского социума. Полученные результаты подтверждают перспективность такого рода исследований как в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, так и в рамках социологических и психологических исследований брака как социального института в различных социумах.

Литература

1. Баландина Е.С. Современный образ семьи в языковом сознании носителей русского и английского языков (на материале ассоциативного эксперимента) // Мир науки, культуры и образования. – 2012. – №3 (34). – С.374-376.
2. Борисова Ю.А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. – Т.8, №1А. – С.265-275.
3. Выступление Президента Республики Таджикистан по случаю Дня матери [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medt.tj/ru/news/novosti-ministerstva-ekonomiki/245-yvstuplenie-po-sluchavu-dnva-materi> (дата обращения 01.03.2025).
4. Давлатмирова М.Б. Этнолингвокультурные особенности ценностных ориентаций в языковом сознании полилингвов (носителей памирских языков на материале анкетирования) // Русин. – 2024. – №78. – С.252-268. DOI: 10.17223/18572685/78/12
5. Давлатмирова М.Б. Ценностная символика как отражение культурного кода таджикского народа // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2023. – №4 (82). – С.149-157.
6. Искандарова Д.М. Исследования по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике в таджикском языкознании // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2023. – №3 (81). – С.58-70.
7. Искандарова Д. Русский мир в таджикском научном дискурсе: направления исследований, проблемы, перспективы // Quaestio Rossica. – 2024. – Т.12, №4. – С.1232-1245. DOI 10.15826/qr.2024.4.933.
8. Искандарова Д.М., Козлова О.Л. Образ русского в таджикском языковом сознании // Русин. – 2024. – №78. – С.269-286. DOI: 10.17223/18572685/78/13. EDN DPQTDZ.
9. Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана (лингвистические аспекты) / Д.М.Искандарова, З.А.Гулова, М.Б.Давлатмирова [и др.]. – М.: Издательский Дом "Академия Естествознания", 2016. – 142 с. ISBN 978-5-91327-378-9. EDN WASRWZ.
10. Исследования по когнитивной лингвистике: сб. статей / под ред. Д.М.Искандаровой. – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2022. – 101 с.
11. Исследование этнолингвокультурных особенностей коммуникативного поведения в молодежной среде Таджикистана / Д.М.Искандарова, О.В.Ладыгина, С.Г.Сабирова [и др.]. – СПб.: ООО Издательский дом "Сциентиа", 2025. – 112 с. ISBN: 978-5-907902-12-1. DOI: 10.32415/scientia_978-5-907902-12-1. EDN AGLQEM.
12. Курбонова Х.Х. Концепт «Сабр/Терпение» в ассоциативном сознании таджикских и русских респондентов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. – №3 (71). – С.293-299.

13. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // словарь ассоциативных норм русского языка. – М.: МГУ, 1977. – С.5-17.
14. Молодежная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: Матер. респ. науч.-практ. конф. (г.Душанбе, 23 мая 2024 г.). – СПб.: ООО Издательский дом "Сциентиа", 2024. – 187 с. ISBN: 978-5-605-17349-6. DOI: 10.32415/scientia_978-5-6051734-9-6. EDN DJCMUW.
15. Рудакова А.В. О возможностях создания психолингвистических словарей русского языка // Вопросы теории и практики. Филологические науки. – 2015. – №10 (52). – С.138-141.
16. Худоёров Х. Ё. Ассоциативное поле вежливости в таджикском и русском языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Худоёров Хусейн Ёдгорович. – Душанбе: [Б. и.], 2020. – 26 с.

ASSOCIATIVE FIELD OF THE CONCEPT “OILA/FAMILY” IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF TAJIK YOUTH

Imomzoda Mahina Muhammadyusuf

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of foreign languages
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 000 11 14 29 (m.)
mahina-07@mail.ru

In the article, the results of an associative experiment conducted by the author of the article among students of the Tajik National University are presented, the task of which was to construct a model of the concept “oila/family” in the consciousness of the young generation of Tajiks and to determine the ethnocultural specificity of the studied concept as a fragment of the Tajik linguistic picture of the world. It follows from the experimental data that oila/family has a value significance for them. It was revealed that the associative representations of the experiment participants are dominated by the reactions muhabbat (love), hayot (life), khona (home), panohgoh (shelter), soyabon (protection), khushbakhti (happiness), ghamkhori (care), etc. That is, the content of the concept "oila/family" has an unconditional positive connotation. It was revealed that the conceptual feature "older generation" has a bright national specificity, which is manifested in special respect for the elderly (bobo/grandfather), as the guardians of family values, the source of wisdom and the support of the clan. The productivity of using the associative experiment method to clarify the verbal-content structure of the concept, to supplement knowledge about the specifics of the mentality of the Tajik people is emphasized, and the value guidelines that their ethnic consciousness follows, are identified.

Keywords: concept "oila/family"; associative experiment; respondents; Tajik youth; stimulus word; reaction; associative field of the concept; field structure; linguistic consciousness.

СОҶАИ АСОСИТАТИВИИ КОНСЕПСИЯИ «ОЙЛА» ДАР ШУУРИ ЗАБОНИИ ҶАВОНОНИ ТОҶИК

Имомзода Махина Мухаммадҷусуф

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёб. Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 000 11 14 29 (м.)
mahina-07@mail.ru

Дар мақола натиҷаҳои таҷрибаи ассотсиативӣ, ки аз ҷониби муаллифи он байни донишҷӯёни Донишгоҳи миллии Тоҷикистон гузаронидашуда оварда шудааст, ки вазифаи он ташаккул додани модели мафҳуми «ойла /оила» дар тафаккури насли ҷавони тоҷик, муайян намудани хусусияти этнофарҳангии мафҳуми таҳқиқшуда ҳамчун порча аз тасвири забоншиносии тоҷик аз олам иборат буд. Аз маводи таҷриба бармеояд, ки мафҳуми “ойла /оила” аҳамияти хоса дорад. Муайян карда шуд, ки дар муаррифии ассотсиативии иштирокчиёни таҷриба аксуламалҳои *муҳаббат* бартарӣ доранд ишқ (*муҳаббат*), *ҳаёт* (*зиндагӣ*), *хона* (*хона*), *паногоҳ* (*убежище*), *соябон* (*защита*), *хушбахтӣ* (*счастье*), *ғамхорӣ* (*забота*) ва ғайра. Яъне мазмуни мафҳуми «ойла /оила» дорони маъноии мусбати бечунучаро мебошад. Муайян гардид, ки хусусияти концептуалии «насли калонсол» дорони вижагӣҳои дурахшони миллии буда, дар эҳтироми хоса ба пиронсолон (*бобо/дедушка*) ҳамчун посдорони арзишҳои оилавӣ, сарчашмаи хирад ва тақияҳои оила зоҳир мегардад. Самаранокии истифодаи усули таҷрибавии ассотсиативӣ барои фаҳмо сохтани сохтори шифоҳию муҳтавои мафҳум, тақмили донишҳо дар бораи хусусияти менталитети халқи тоҷик таъкид шуда, роҳнамои арзишҳои, ки шуури этникии он пайравӣ мекунанд, муайян карда шудаанд.

Калидвожаҳо: мафҳуми «ойла/оила»; таҷрибаи ассотсиативӣ; мусоҳибон; ҷавонони тоҷик; калимаи ҳавасмандкунанда; реаксия; майдони ассотсиативии концепсия; сохтори майдон; шуури забонӣ.

УДК 809.155.0+803.0}-3:355

О КЛАССИФИКАЦИИ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Гуломова Фотима Абдурахмоновна

Кандидат политических наук,
докторант

Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 121
Тел.: (+992) 55 557 06 55 (м.)

Эффективность работы по упорядочению и систематизации отраслевых терминосистем современного таджикского языка, в том числе терминологии военной сферы, во многом обусловлена решением проблемы классификации, то есть дифференциации и группирования их фондовых единиц по классам и разрядам. Создание таких классификационных схем содействует определению логико-понятийной структуры отраслевой терминологии во всей её разветвленности и многообразии. В статье представлены различные подходы к ранжированию военных терминов по тематическим разрядам, предложен авторский вариант их деления на лексико-семантические группы (структура войск, военные должности, оружие и его составляющие, военные объекты, приказы и команды, военная медицина, информация и другие).

Приведён корпус примеров, наглядно подтверждающих факт динамического развития таджикской военной терминосистемы, её понятийную многовекторность и потенциал для дальнейшего пополнения своего запаса. Согласно выводу автора, классификация терминологии военного дела по различным параметрам дает возможность сформировать структурированную систему понятий, которая будет содействовать упрощению коммуникативных ситуаций, совершенствованию военного перевода и пониманию военных терминов как внутри вооружённых сил, так и в гражданской среде.

Ключевые слова: классификация; дифференциация; группирование; термин; военная терминология; содействовать; систематизация; отрасль; таджикский язык.

Семантическое поле военных терминов, будучи обширным и объёмным, позволяет ранжировать их по довольно крупным тематическим классам. Большинство исследователей под классификацией понимают распределение терминов по классам, группам, разрядам на основании общности их семантических признаков. При изучении военной терминологии целью классификации является построение иерархических систем классов и их подклассов на основе общих признаков.

Целесообразность обращения к классификационной схеме обусловлена возможностью уточнения или определения, таким образом, логико-понятийной структуры военной терминологии во всем её богатстве и многообразии.

Основу данной тематической группы составляет лексема «харбӣ – военный». Термин «харбӣ» чаще употребляется в таджикском языке как имя существитель-

ное со значением лица, например, военный – хизматчии ҳарбӣ. Корень слова «ҳарб». При присоединении суффикса -ӣ образуется имя прилагательное: ҳарб – ҳарбӣ (военный прил.): хизмати ҳарбӣ – военная служба.

Данная лексема находит свое применение в различных словосочетаниях и терминах (см. табл. 1):

Таблица 1

Таджикский	Русский
академияи ҳарбӣ	военная академия
амалиёти ҳарбӣ	военные действия
асири ҳарбӣ	военнопленный
бучаи ҳарбӣ	военный бюджет
вазъияти (ҳолати) ҷанг	военное положение
воқеаи (ҳодиса, рӯйдод) ҳарбӣ	военное событие
маскангоҳи ҳарбиён	военные поселения
доктринаи ҷанг	военная доктрина
илми ҳарбӣ	военная наука
истилоҳоти ҳарбӣ	военная терминология
заводи ҳарбӣ	военный завод
киштии ҳарбӣ	военное судно
корномаи ҳарбӣ	воинский (боевой) подвиг
қиёфати ҳарбӣ	военная выправка
қисми ҳарбӣ (низомӣ)	воинская часть
округи ҳарбӣ	военный округ
пойгоҳи низомӣ	военная база
расмигузашти низомӣ, намоиши ҳарбӣ	военный парад
савганди ҳарбӣ	военная присяга
сиёсати ҳарбӣ	военная политика
сирри ҳарбӣ	военная тайна
трибунали ҳарбӣ	военный трибунал
умури (коргузорию) ҳарбӣ	военное дело
ухдадории ҳарбӣ	воинская обязанность
харочотҳои ҳарбӣ/ товони ҷанг, хазинаи (масорифи) низомӣ	военные расходы, контрибуция
хизмати ҳарбӣ	военная служба
хизматчии ҳарбӣ, коркуни ҳарбӣ, сипоҳӣ, низомӣ	военный, военнослужащий
эълони ҷанг	объявление войны
давраи ҷанг	военное время
ҷинояти ҷангӣ	военное преступление
ҷинояткори ҷангӣ	военный преступник

Каждый из этих терминов, в свою очередь, включает целый ряд понятий, касающихся именно данного направления. Например, хизмати харбӣ – военная служба подразумевает понятия: фармондеҳ – командир, манёвр кардан, бо ҳила рафтор кардан, чапғалат дода ҳаракат кардан – маневрировать; хучум, ҳамла – нападение, атака; мудофия – оборона, ҳосус; разведчик – шпион; агент; разведчик и многие другие термины, входящие именно в эту область.

Следует сказать, что исследователи высказывают различные позиции в вопросе классификации военных терминов.

К примеру, российский исследователь Ю.Н.Сдобнова предлагает выделять в военной терминологии отраслевые группы, названные ею «терминосферами». Она включает в их состав такие группы терминов, как роды войск, виды вооруженных сил, военная техника, командно-строевые понятия и т.д.» [8, с.199]

Е.Д.Исаева разделяет военную терминологию по отраслевому критерию: военные команды («Стоять!» «Огонь!»), военно-технические термины («радиолокационный дальномер»), военно-административные («дивизионный округ»), оперативно-тактические («расположение войск», «боевой порядок») [2, с.31].

Ю.Н.Караулов предлагает в тематическом аспекте разделить военную лексику на группу «национальная оборона» и группу «война» в рамках подраздела «Человек как общественное существо» [3, с.47].

В отличие от Ю.Н.Караулова, В.В.Морковкин объединяет в разделе «Человек как общественное существо» такие тематические группы как «межгосударственные отношения» и «вооруженные силы и вооружение» [6, с.279].

А.Н.Кожин и Л.Б.Оглядыкова одинаково делят термины по их семантическим значениям: «лицо по роду боевой деятельности: автоматчик; виды войсковых формирований: батальон, полк; по рангу военнослужащих: лейтенант, полковник, генерал, командующий; боевое оружие, боевую технику: винтовка, гранатомёт, танк; средства поражения: бомба, граната, мина, снаряд; тактические понятия боевой деятельности войск: атака, бой, фортификационные сооружения: блиндаж-окоп» [4, с.48]. Правда, Л.Б.Оглядыкова добавляет к своей классификации ещё две тематические группы:

- 1) слова, обозначающие снаряжение воина (*фуражка, мундир*)
- 2) награды (орден, медаль) [7, с.79].

Интересную классификацию военной терминологии дает в своей диссертационной работе Т.В.Демидович, эмпирическую базу которой составляет лексика художественной литературы о Великой Отечественной войне. Она включает в свою классификационную подборку «слова, определяющие людские ресурсы и их формирования, материальная база и материальные средства, награды, памятники, символика, слова, обозначающие способы поражения противника при ведении боевых действий и их последствия и проявления и другие» [1, с.46].

Таджикский учёный-языковед Н.А.Шаропов рассматривает развитие военной терминологии таджикского языка 40-х годов, сопоставляя ее с исторически-

ми событиями 1941-1945 гг., и причисляет её к военной политико-административной сфере.

Он делит термины на подгруппы следующим образом:

1) Слова и термины, обозначающие воинские звания, в свою очередь делятся на следующие подгруппы: *высший командный состав – ҳайати фармондеҳии оӣ, офицерский состав – ҳайати афсарӣ, сержантский состав – ҳайати сержантӣ, рядовой состав – ҳайати қаторӣ*.

2) Слова и термины, обозначающие средства обороны и вооружение;

3) Слова и выражения, обозначающие военные действия;

4) Слова, обозначающие воинские части и командование;

5) Слова и выражения, связанные с инженерными работами;

6) Слова и термины военной медицины;

7) Слова и выражения, относящиеся к области связи.

8) Слова и выражения, относящиеся к другим военным отраслям [11, с.99-100].

Практически близкую по содержательным параметрам классификацию военной терминологии предлагает таджикский лингвист Н.Н.Худоиева [10, с.16].

Таким образом, как справедливо резюмирует И.Ю.Кухно, в “рамках дескриптивного терминоведения сформировались различные подходы к классификациям специальных слов, как-то: сфера использования, язык, источник, содержательная и формальная структура, морфология и строение термина, степень закреплённости. Обозначенные критерии входят в теорию терминоведения и служат целям описания и изучения различных частных терминологий” [5, с.79].

Изучив все предложенные ранее способы классификации и собранный нами языковой материал, касающийся исключительно военного дела, мы подразделили военные термины таджикского языка на группы, учитывая их нижеследующие лексико-семантические признаки:

1. *Термины, обозначающие военные должности – вазифаҳои ҳарбӣ* указывают на лица по военно- профессиональной деятельности: чанговар, аскар – воин, боец; солдат; подполковник – подполковник; командир – командир; ефрейтор – ефрейтор; аскар, сарбоз – солдат; генерал – генерал; генерал-лейтенант – генерал-лейтенант; генерал-майор – генерал-майор; корманди оперативӣ – оперативный сотрудник; корманди фаврӣ – оперативный работник; комендант – комендант; афсар – офицер; афсари Хадамоти Ситоди Генералӣ – офицер службы генерального штаба; афсари эҳтиётӣ – офицер запаса.

2. *Термины, обозначающие структуру войск:* артиш, қўшун – армия, войска; дивизия, дивизион – дивизия; дивизияи зирехпӯш – бронетанковая дивизия; дивизияи пиёдагард – пехотная дивизия; Горди миллӣ – Национальная гвардия; лейб-гвардия, дастаи посбони шахсӣ (*аскарҳои хосаи як қатор давлатҳои подшоҳӣ*) – лейб-гвардия; лашкари ихтиёрӣ – ополчение; лашкар, сипох – войско, армия; лашкари ёрирасон – вспомогательная армия; қўшунҳои десантӣ – десантные войска; қўшунҳои ишғолӣ – оккупационные войска; қўшунҳои низомӣ, қўшуни доимӣ (мунтазам) – регулярные войска; қўшунҳои сарҳадӣ –

пограничные войска; қўшунҳои хушкигард – сухопутные войска; қўшуни алоқа – войска связи; қўшуни қирқунандаи зиддитанкӣ – рядовой истребительно-противотанковых войск; қўшуни десантӣ-парашютчиён – – рядовой парашютно-десантных войск; қўшуни иттифоқчиён – союзные войска; қўшуни пиёдагард, пиёдақўшун – пехота; қўшуни танкӣ – танковые войска; қувваҳои (неруҳои) мусаллаҳ – вооружённые силы; қувваҳои ҳавой (қувваҳои ҳарбии ҳавой) – воздушные силы (военно-воздушные силы); қувваҳои ҳарбии баҳрӣ – военно-морские силы; қувваҳои (ҳарбии) хушкигард – сухопутные силы; қувваҳои ҳарбӣ-баҳрӣ – военно-морские силы; қувваҳои низомӣ – военные силы; қувваҳои ҷангӣ – боевые силы, қисми ҳарбӣ – войсковое соединение; қисми ҳарбӣ (низомӣ) – воинская часть; дастаи пешгард – передовой отряд; гурӯҳи амалқунанда – оперативная группа; гурӯҳи ғаврӣ – оперативная группа; гурӯҳи экстремистӣ – экстремистская группа; бригадаи сапёрӣ – сапёрная бригада.

3. *Термины, обозначающие военное оружие, его составляющие:* (оружие массового поражения, инструменты, части оружия) пулемёти дастӣ – ручной пулемет; сарнайза – штык; силоҳ – оружие; таппончаи қисагӣ – карманный пистолет; ҷуби милтиқ – ложе винтовки; патрон – патрон; найза – копье; муҳофизаки силоҳ – ружейный предохранитель; навъи силоҳ – род оружия; мили силоҳ – ружейный ствол; минаи зерӣ – подводная мина; асбоби минаҷӯянда – миноискатель; миномёт – миномёт; лавозимоти ҷанг(ӣ) – боевое снаряжение, боеприпасы; гилза – гильза; норинҷак – граната; бомбаи ҳастай (атомӣ) – ядерная бомба; маводи тарқандаи ғаврӣ – ударный взрыватель мгновенного действия; борут, доруи силоҳ – порох; гулӯла, тир (-и тӯп) – пуля; ядро; қамонаки силоҳ – спуск у ружья; танк – танк; мушак – ракета.

4. *Термины, обозначающие военные объекты* (территория, здание, сооружения, расположение) қисми ҳарбӣ (низомӣ) – воинская часть; қароргоҳи ситоди ҳарбӣ – военная штаб-квартира; қаровули (қосбони) пул – мостовой караул; паноҳ – убежище; ақибгоҳ – тыл; асирӣ, асорат – плен; бошишгоҳи хаймагӣ – палаточный лагерь; бункер (паноҳгоҳи зеризаминӣ) – бункер, зиндон, маҳбас – темница; зиндони (маҳбаси) ҳарбӣ – военная тюрьма; қазарма, сарбозхона – казарма.

5. *Термины, обозначающие военные приказы и команды.* ЛСГ «Фармондиҳиҳои ҳарбӣ» – военные распоряжения» включают команды, приказы военачальников, побуждающие к тому или иному действию. Часто при переводе на другой язык фразы не сохраняют своего первоначального лексического значения, поэтому, выделены нами в отдельную группу: Силоҳ гир! – К оружию! Дикқат! Таваҷҷуҳ! – Слушай! Смирно! Ист(ед)! – Стой! Қӣ меояд? – Кто идёт! Найзаи силоҳро кушо! – Отмыкай штык! Найзаи силоҳро пӯш, (маҳкам кун)! – Примыкай штык! Оташ! Паррон! – Пли! Саф каш! – Стройся! (команда).

6. *Термины военной тактики:* балво; шӯриш – мятеж, бунт, путч; ба ҳуҷум гузаштан – перейти в наступление; баровардани қўшун (неруҳо) – вывод войск; беист (бо як дам) тирпарронӣ – пальба рядами; бесилоҳ қардан – обезоружить, разоружить; бесилоҳқунӣ, силоҳпартоӣ, ҳалъи силоҳ – разоружение; амалиёти ҷангӣ – боевые действия; зиддииктишоф – контрразведка; контрразведкаи ҳарбӣ

– военная контрразведка; ихота кардан – окружать; кафондан, таркондан – взорвать; разрывать, разорвать; кушӯнро баровардан – выводить войска; мағлубият, шикаст – поражение; разбитие; манёвр кардан, бо ҳила рафтор кардан; чапғалат дода ҳаракат кардан – маневрировать; муковимати мусаллах (мусаллахона) – вооружённое противостояние; мусаллах кардан (гардонидан), аслиха додан – снаряжать; вооружать; снабжать; наздик омадан(и) – приближение; наздикшавии кӯшун – наступление войск; назорат, тафтиш – присмотр; надзор; назорат кардан, таъкиб намудан – наблюдать, следить; назорат, тафтиш – присмотр; надзор; патрул, дастаи посбонон – патруль; дозор; разведка, иктишоф, хадамоти махсус – разведка; таркиш; тарконидан(и) – взрыв; таркондан – взрывать; тир паррондан – выстрелить; ҳадафи тир қарор додан – обстреливать, обстрелять; чанг, набард, мухориба – война, бой, сражение; битва; чанг бар зидди терроризм – война против терроризма.

7. *Термины военной инженерии:* монеа, сад(д) – перегорода; девораи сангин (монеа, сад(д) – каменная перегорода; доми зиддитанкӣ – противотанковая ловушка; заводи ҳарбӣ – военный завод; истехкоми мудофиавӣ – оборонительное сооружение; кори нақбканӣ – подкопные работы; лавозимоти хандакковӣ – шанцекопные орудия; хандак, ров – окоп; хандак (шинак) кофтан (сохтан) – шанцевать; строить окопы; хандак, шинак – ров; хандак кандан – выкопать ров; хандаки зиддитанкӣ – противотанковый ров; хандаки (истехком) кушода – открытый шанец; хандаки (истехком) пӯшида – закрытый шанец; хандакков – шапцекоп; окопщик; шлагбаум – шлагбаум.

8. *Термины военной медицины:* амалиёти чарроҳӣ – хирургическая операция; беморхонаи сайёр – военнополоходный лазарет (полевой лазарет); госпитали марказӣ – центральный госпиталь; ёрӣ, кумак, мадад – помощь; захмӣ – раненный; захми найза – штыковая рана; захми тир – рана подстрел, огнестрельная рана; ёрӣ (кумак расондан) кардан – помогать, помочь; захми силоҳи оташфишон – огнестрельное ранение.

9. *Термины, обозначающие военную коммуникацию и информацию:* алоқа, хати алоқа – связь; средства (линия) связи; алоқачӣ, миёнчӣ – связник, посредник; бонги хатар – сигнал тревоги; бонги хатари бардурӯғ, эълони хатари дурӯғин – ложная тревога; бонги хатари ҳавой – воздушная тревога; ахбори бардурӯғ – дезинформация; ахбори (маълумоти) пешакӣ – предварительная информация; ахбороти маълумотӣ (информатсионӣ) – информационное сообщение; ба даст овардани (маълумот) – добывать (сведения); баталони алоқа – батальон связи; маълумот гирифтани, баррасидан – получить сведения, получать информацию, добывать; маълумот дастрас намудан (гирифтани) – получать, добывать сведения; маълумот додан – дать информацию, подавать сведения, сообщать; маълумот чамъ (чамъоварӣ) кардан, пурсучӯ кардан – собрать информацию, расспрашивать; маълумоти (ахбори, иттилооти) муфассал – подробные сообщения, сведения; маълумоти бардурӯғ (бофта) – дезинформация; маълумоти (хабари) зарурӣ (муҳим) гирифтани – получить необходимую информацию (важное сообщение); маълумоти пурра додан – дать исчерпывающую информацию; маълумоти махфӣ – конфиденциальная

информация; маълумоти муҳим – важная информация; маълумоти нав (тоза) – свежая информация; маълумоти разведкавӣ – разведывательная информация.

10. *Термины военной авиации:* қирқунанда (ҳавопаймои) – бомбаандоз – истребитель-бомбардировщик; қувваҳои ҳавоӣ (қувваҳои ҳарбии ҳавоӣ) – воздушные силы (военно-воздушные силы); қўшуни десантӣ-парашютчиён – рядовой парашютно-десантных войск; миноносетси эскадрӣ – эскадренный миноносец; мудофияи зиддиҳавоӣ – противовоздушная оборона; парашют – парашют; торпеда – торпеда; флоти ҳавоӣ – воздушный флот; фуруд, нишаст (-и *навопаймо*) – высадка; ҳавопаймо (самолет)-и ҳамлавар – самолет-штурмовик; ҳучумкунии (ҳучуми) ҳавоӣ – воздушная атака; ҳавопаймои разведкавӣ – разведывательный самолёт; ҳавопаймои (тайёраи) реактивӣ – реактивный самолёт; ҳавопаймои (тайёраи) реактиви қирқунанда – истребитель, самолёт-истребитель; ҳавопаймои чангӣ – военный самолёт.

11. *Термины, обозначающие военное обмундирование:* аломати тафрика (дар либоси ҳарбӣ) – знак различия; либоси идона – парадная форма; либоси низомӣ, либоси расмӣ – мундир; форма одежды военная форма; сипар, чавшан – нагрудный щит; нагрудник; сипар, чавшан – нагрудный ремень; ситора[ча] (-ҳои *погон*) – звезда; звезды.

ЛСГ «Қўшунҳои қўҳӣ – горные войска» содержат лексические единицы, относящиеся к службе в горных войсках, обозначения, инструменты.

12. *Термины горных войск:* қўҳнавард – альпинист; қўҳӣ – горный; монеъа – препятствие; ағба – перевал; дамгирӣ – привал; роҳ, маршрут – маршрут; харитаи топографӣ – топографическая карта; маҳал – местность; тирандози қўҳӣ – горный стрелок; алпеншток (*чубдасти қўҳнавардӣ*) – альпеншток.

13. *Термины, обозначающие снабжение тыла:* озуқа – продовольствие; мавоҳои сӯзишворӣ-молиданӣ – горючесмазочные материалы; лавозимоти чангӣ – боеприпасы; доруворӣ – медикаменты; наклиёт – (авто)транспорт, техника – техника.

14. *Термины, относящиеся к воинской обязанности:* комиссариати ҳарбӣ – военкомат; ба хизмати ҳарбӣ даъватшаванда – призывник; оинномаи хизмати дохилӣ – устав внутренней службы; даъват – призыв; сину соли даъватшавӣ – призывной возраст; сафарбарӣ – мобилизация; ҳисобгирии ҳарбӣ – воинский учет.

15. *Слова и выражения, относящиеся к различным военным отраслям:* амали таҳрибкорӣ – диверсионный акт; амали террористӣ – террористический акт, террaкт; амалиёт – операция; амалиёти махсус – специальная операция; амалиёти махфӣ – тайная операция; амалиёти муштарақ – совместное действие; амнияти берунӣ – внешняя безопасность; амнияти давлатӣ – государственная безопасность; амнияти дохилӣ – внутренняя безопасность; амнияти миллӣ – национальная безопасность; амнияти ҳарбӣ – военная безопасность; бастани шартномаи сулҳ – заключение мира.

Следует отметить, что каждая из выделенных лексико-семантических групп принятой нами классификации, представляя собой значительное по объёму семантическое поле, может, в свою очередь, дифференцироваться на подгруппы.

Как уже отмечалось, классификация военных терминов, как, впрочем, любой отраслевой терминологии, имеет важное значение в систематизации и понимании сложной терминологии, используемой в военном деле. При переводе на таджикский язык военных терминов с других языков необходимо учитывать контекст и семантическую специфику каждого термина для правильной его интерпретации и уместного использования в военной практике. В связи с этим классификация военных терминов по различным параметрам, например, сфера применения, функциональное назначение и специализация, даёт возможность сформировать структурированную систему понятий, которая может содействовать упрощению коммуникативных связей, совершенствованию перевода и понимания военной терминологии как внутри вооруженных структур, так и в гражданской среде. Избежание ошибок при восприятии и применении военных терминов, в свою очередь, улучшает координацию действий, повышает эффективность операций и создаёт гарантии безопасности и успешного выполнения поставленных задач.

Значительная часть слов, терминов и выражений, обозначающих лексику и терминологию «ҳарбӣ – военный», перешли в лексическую базу таджикского литературного языка из русского языка или из других языков через русский. Они нашли применение в таджикской военной терминологии и, практически участвуя в обогащении таджикского языка, на его базе реализуют свой семантический потенциал.

В заключение следует сказать, что в таджикском языке, как и в других языках, процесс образования новых терминов происходит в известной мере за счёт использования потенциальных возможностей самого таджикского языка, его специфических особенностей. Но этого, конечно, недостаточно для обеспечения потребностей отрасли, и поэтому неизбежны поиски других источников для формирования новых терминов, прежде всего заимствование интернациональных терминов и понятий, а также терминов из словарного фонда других языков, что требует отдельного специального рассмотрения.

Литература

1. Демидович Т.В. Семантико-стилистический и лингвокультурологический аспекты изучения военной лексики (на материале художественной литературы о Великой Отечественной войны): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Демидович Татьяна Викторовна. – Волгоград, 2015. – 218с.
2. Исаева Е.Д. Особенности японской военной терминологии // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2009. – №4. – С.29-34.
3. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 356 с.
4. Кожин А.Н. О развитии русского литературного языка в эпоху Великой Отечественной войны // Филологические науки. – 1975. – №3. – С.48-58.
5. Кухно И.Ю. Подходы к классификации терминов // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – №3-1 (27). – С.71-83.
6. Морковкин В.В. Лексический состав военного английского языка в 2018-2021 гг. – М, 1985. – 279 с.

7. Оглыдыкова Л.Б. Военная лексика в художественных произведениях о Великой Отечественной войне, изучаемых в школе // Слово и концептуальная модель мира в литературе о Великой Отечественной войне: матер. всероссийский конф. (18-19 мая 2000 г.). – Липецк, 2000. – С.79-80.
8. Сдобнова Ю.Н. Некоторые дискурсивные особенности современной военной терминосистемы вооруженных сил Франции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – №10 (696). – С.195-209.
9. Словарь военных терминов (русско-таджикский) / под ред. Ш.Хайруллоева. – Душанбе: Сарбоз, 2003. – 475 с.
10. Худоева Н.Н. Структурно-семантический анализ системы военной терминологии таджикского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Худоева Наргис Нагзибековна. – Душанбе, 2019. – 23с.
11. Шаропов, Н.А. Пути развития лексики и терминологии таджикского литературного языка. – Душанбе: Дониш, 1988. – 133с.

CLASSIFICATION OF MILITARY TERMINOLOGY IN THE TAJIK LANGUAGE

Gulomova Fotima Abdurahmonovna

Candidate of political sciences,
doctoral candidate

Tajik state pedagogical university of S.Aini
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave, 121
Ph.: (+992) 55 557 06 55 (m.)

The efficiency of the work on streamlining the systematization of industry terminology systems of the modern Tajik language, including military terminology, is largely due to the solution of the classification problem, that is, the differentiation and grouping of their stock units by classes and categories. The creation of such classification schemes helps to define the logical and conceptual structure of industry terminology in all its ramifications and diversity. The article presents various approaches to ranking military terms by thematic categories, and proposes the author's version of dividing them into lexical-semantic groups (troop structure, military positions, weapons and their components, military facilities, orders and commands, military medicine, information, and others).

A corpus of examples is provided that clearly confirm the fact of the dynamic development of the Tajik military terminology system, its conceptual multi-vector nature and potential for further replenishment of its stock. According to the author's conclusion, the classification of military terminology according to various parameters makes it possible to form a structured system of concepts that will facilitate the simplification of communicative information, the improvement of military translation and the understanding of military terms both within the armed forces and in the civilian environment.

Keywords: classification; differentiation; grouping; term; military terminology; promote; systematization; industry; Tajik language.

ХУСУСИЯТҲОИИ ТАРҶУМАИ ҲАРБӢ ДАР ФАӢОЛИЯТИ ТАРҶУМОНИ ҲАРБӢ

Ғуломова Фотима Абдурахмоновна

Номзади илмҳои сиёсӣ,
докторант

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 121
Тел.: (+992) 55 557 06 55 (м.)

Самаранокии ба танзим даровардани истилоҳоти соҳавӣ дар забони муосири тоҷикӣ, аз ҷумла истилоҳоти соҳаи ҳарбӣ, дар бисёр ҳолатҳо ба ҳалли масъалаи гурӯҳбандӣ вобаста аст, яъне ба тавсеаи роҳҳои ҷудокунии мафҳумҳо ва муттаҳидсозии онҳо ба синфу табақаҳо.

Тарҳрезии чунин низомҳои гурӯҳбандӣ имконият медиҳад, ки сохтори мантикию мафҳумии истилоҳоти соҳавӣ бо дарназардошти фарогирии шохаҳо ва гуногунрангии забонӣ муайян гардад. Дар мақола равишҳои гуногуни таҳлили табақабандии истилоҳоти ҳарбӣ аз рӯи мазмуну самт баррасӣ шуда, инчунин варианти пешниҳодии муаллиф онд ба ҷудокунии онҳо ба гурӯҳҳои лексикӣ-маъноӣ пешниҳод мегардад (сохтори қўшун, мансабҳои ҳарбӣ, аслиҳа ва қисмҳои он, объектҳои низомӣ, фармонҳо ва амрҳо, тиббӣ ҳарбӣ, иттилоот ва дигар самтҳо).

Дар мақола маҷмӯаи намунаҳои забонӣ оварда мешавад, ки равшан тасдиқ мекунанд: низомии истилоҳоти ҳарбии тоҷикӣ дар ҳолати фаъол ва густаришбанди қарор дорад, доираи мафҳумҳои он чандсамта буда, имкони васеъ барои таҳия ва тақмили минбаъдари дорост. Ба ҳулосаи муаллиф, гурӯҳбандии истилоҳоти ҳарбӣ аз рӯи вижагиҳои гуногун имкон медиҳад, ки низомии мафҳумҳои мураттаб ва возеҳ шакл гирад, ки он метавонад ба содагардонии вазъиятҳои коммуникатсионӣ, тақмили тарҷумаи ҳарбӣ ва дарки дурусти истилоҳоти соҳавӣ на танҳо дар миёни сохторҳои низомӣ, балки дар муҳити шаҳрвандӣ низ мусоидат намояд.

Калидвожаҳо: гурӯҳбандӣ; ҷудокунии мафҳумҳо; истилоҳ; истилоҳоти ҳарбӣ; низомсозӣ; танзим; забони тоҷикӣ; соҳаи ҳарбӣ.

УДК 811.222.8'246.2=161.1

К ВОПРОСУ О ТАДЖИКСКО-РУССКОМ ДВУЯЗЫЧИИ

Хурсанова Нодира Нигматовна

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 702 20 02 (м.)
khursanova_rtsu@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы двуязычия в советском и постсоветском Таджикистане. Языковая ситуация обычно формируется на протяжении длительного времени, однако социальные преобразования внутри общества могут способствовать её резкому изменению, что влечёт за собой изменение языковой политики. Одним из важных вопросов в Республике Таджикистан является вопрос об определении не только роли государственного языка, но и условий овладения другими иностранными языками. Процессы переориентации общества на другие языки протекают в течение длительного периода, так как необходимо обучить население языку и создать условия для его применения в разных сферах общения.

С изменением социальных условий функционирования русского языка в постсоветском Таджикистане, отсутствием языковой среды в связи с массовым оттоком русскоязычного населения наблюдается снижение уровня владения русским языком представителями титульной национальности. Двуязычие, под которым мы понимаем знание и использование двух языков в различных коммуникативных ситуациях, во многих регионах (особенно в сельской местности) на раннем этапе становления нового суверенного государства сдаёт свои позиции. Однако придание русскому языку статуса языка межнационального общения и совершенствование языковой политики страны во многом способствуют расширению и развитию основного типа двуязычия в Республике Таджикистан – таджикско-русскому. Перед социолингвистикой на данном этапе поставлены новые задачи – найти пути совершенствования и развития таджикско-русского двуязычия.

Ключевые слова: государственный язык; языковая политика; языковая ситуация; двуязычие; многоязычие; языковой планирование.

В конце XX века в общественной жизни народов СССР произошли настолько судьбоносные изменения, что последнее десятилетие прошлого века и прошедшие двадцать лет текущего века были ознаменованы кардинальными трансформациями общественно-политического строя и экономического уклада новых постсоветских государств, в том числе и Республики Таджикистан. Новое государственное устройство не могло не повлиять на языковую ситуацию в стране. Существенные перемены на всем постсоветском пространстве произошли в плане перераспределения функций, распространённых на территории государства языков, что привело к изменению их статуса и роли в социуме. Государственные структуры, общественные организации и часть национальной интелли-

генции стремились расширить сферу распространения таджикского языка, что способствовало как его функциональному, так и внутривидовому развитию. В правильности данного процесса сегодня вряд ли кто-либо усомнится. Таджикский язык занял своё достойное место государственного языка в Республике Таджикистан.

При языковом планировании обычно выделяют четыре аспекта, или уровня. Это прежде всего социальный уровень – определение юридического статуса (проводится политика по определению статуса функционирующих на территории республики языков с помощью политических, законодательных и административных ресурсов. 5 октября 2009 г. в Таджикистане был принят новый Закон «О государственном языке», согласно которому «государственным языком Республики Таджикистан является таджикский язык, каждый гражданин Республики Таджикистан обязан знать государственный язык; при этом создаются условия для свободного использования, защиты и развития памирских языков и ягнобского языка») [17, с.231].

Как утверждают Б.Ян и Л.Чжан в статье «Четырёхкомпонентная система языковой политики и планирования в Республике Таджикистан», кроме выше названного уровня также следует сказать о ещё трёх: «языковой уровень — кодифицирующее планирование (планирование языковой структуры, т. е. нормализация и стандартизация языка, что относится к лингвистическим аспектам. Это процесс стандартизации языка, включающий нормализацию лексики, модернизацию текста, языковые инновации); уровень обучения — планирование обучения языку (изучение и популяризация языка, роль и место языка в системе образования всех уровней); уровень имиджа государства — планирование престижности (ориентируется на создание благоприятной психологической среды для распространения языка и повышения социального престижа языка)» [17, с.231].

Все перечисленные выше в статье 4 аспекта в достаточно полном объеме отражены в языковой политике Таджикистана и не только продвигают государственный язык по пути совершенствования, но и определяют пути развития многоязычия и поддержки других функционирующих на территории республики языков. Второй аспект – «нормализация и стандартизация языка» – выполнен практически в значительном объеме. Расширение функционирования государственного таджикского языка во всех сферах жизнедеятельности таджикского народа не мог не сказаться благотворно на нормализации и стандартизации языка. Таджикский язык за годы независимости стремительно развивался и совершенствовался, созданный Комитет по языку и терминологии уделяет данному аспекту пристальное внимание и контролирует выполнение Закона «О государственном языке» в рассматриваемом и других аспектах функционирования таджикского языка.

Достаточно благоприятные условия созданы для тех, кто намерен изучать и совершенствовать знание таджикского языка. Таджикский язык введен в программу обучения на всех образовательных уровнях, созданы курсы обучения таджикскому языку. Все предпринимаемые решения по расширению функционирования таджикского языка, его совершенствованию, обучению создают условия

повышения общественного престижа таджикского языка не только на территории Республики Таджикистан, но и за его пределами.

Однако руководством страны был поддержан не только государственный язык. Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон неоднократно высказывал мысль относительно расширения функционирования других языков на территории республики, особенно русского и английского, с тем чтобы население, особенно молодёжь, не оказалась в информационном вакууме, а беспрепятственно могло приобщаться к достижениям мировой науки, было в гуще культурных событий мирового пространства. Для принятия реальных мер поддержки развития и расширения функционирования других значимых для населения языков был издан Указ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан», на основе которого была принята «Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан», рассчитанная на длительный срок исполнения. Данная Программа реализуется с 2014 года до настоящего времени.

Одной из самых важных проблем социальной лингвистики была и остается проблема билингвизма и полилингвизма. Тем более, что в процессе глобализации и массовой миграции населения земли знание языков становится одной из прагматических задач. Нет ни одной развитой страны, где бы не было языков, которые находятся в постоянном контакте, что и порождает билингвизм и полилингвизм. Российский исследователь О.А.Колыхалова пишет, что «лингвистическое многообразие — уникальный фактор, значение которого недооценивается в теоретическом и практическом освоении действительности» [9, с.27]. Несмотря на то, что число языков в мире стремительно сокращается, процесс многоязычия невозможно остановить. При борьбе языков за первенство борются языки, численность носителей которых составляет более 100 миллионов человек.

Многоязычие в пределах одного административного деления влечет за собой языковые контакты, которые становятся основой взаимодействия и смешения языков. Данная проблема является не менее значимой для социолингвистики, ибо «взаимовлияние языков — один из самых могучих стимулов языковых изменений» [10, с.83]. Длительные контакты таджикского и русского языков не могли обойти процесс взаимопроникновения языков особенно на лексическом уровне. В целом процесс был односторонним, так как русский язык в советский период, хотя и не носил юридического статуса государственного, но по своим «полномочиям» он выполнял функции государственного языка. И действительно, на определенном этапе развития таджикского языка русский язык стал одним из самых активных источников пополнения лексической системы таджикского языка. Велика его роль и как языка-посредника. Терминологическая система точных и естественных наук, политическая терминология из европейских языков переходила в таджикский язык через русский. В советский период развивалось переводческое дело. Классическая русская литература переводилась почти в полном объеме на таджикский язык. Через русский язык классическая таджикская лите-

ратура и современные таджикские поэты, и писатели стали достоянием мировой литературы.

Понятие *двуязычие* понятное, на наш взгляд, явление, однако когда его «обставляют» рядом социальных признаков, то его классификация и определение становятся настолько разнообразными, что создается впечатление, что многие лингвисты просто усложняют данное общественное явление. Часто разграничивают понимание билингвизма в лингвистическом и социолингвистическом понимании.

В «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахмановой дается следующее определение билингвизма: «ДВУЯЗЫЧИЕ (билингвизм) англ. bilingualism, фр. bilinguisme, нем. Zweisprachigkeit, укр. bilingiisnio. Одинаково совершенное владение двумя языками; владение двумя языками, применяемыми в разных условиях общения» [3, с.125]. Нами приведено не полное определение. И если в целом его можно принять, все же позволим себе не согласиться с тем, что это «одинаково совершенное владение», а также с тем, что под двуязычием понимается владение разными формами одного языка (например, литературной и разговорной). Двуязычным, на наш взгляд, является человек, владеющий двумя языками, именно поэтому различаются виды и формы двуязычия.

Известный исследователь таджикско-русского билингвизма Р.И.Хашимов утверждает, что «общепризнанным является деление билингвизма с лингвистической точки зрения на координативное и субординативное двуязычие» [14, с.122]. Координативный билингвизм – «продуктивный билингвизм, обеспечивающий порождение правильной речи, т.е. речевых произведений, принадлежащих вторичной языковой системе» [7, с.49]. Субординативное двуязычие реализуется тогда, когда «в речевых произведениях, порождаемых на его основе, устанавливается нарушение языковой системы, т.е. если речевые произведения билингва оказываются неправильными» [7, с.49]. Имеется в виду, что происходит реальное влияние родного языка, приводящее к различного родам интерферентным явлениям на всех языковых уровнях.

Смешанный билингвизм подразумевает достаточно глубокое владение двумя языками, не происходит их смешение, в сознании билингвизма каждый язык существует как самостоятельная коммуникативная система Л.В.Щерба называл такую коммуникативную систему «одним языком с двумя терминами».

Существует ряд других критериев классификации билингвизма:

- групповой и индивидуальный (по количеству билингвов); сбалансированный и несбалансированный (по уровню языковой компетенции билингва);
- «индивидуальный и массовый;
- пассивный и активный (по преобладающим речевым навыкам и видам речевой деятельности билингва);
- односторонний и двусторонний (владение двумя языками обоими контактирующими коллективами или только одним из них);
- внутригрупповой и межгрупповой (по характеристике внешних и внутренних связей социальной группы);
- контактный и не контактный» [13, с.209];

- прогрессивный – регрессивный (как характеристика этапов смены языка).

Данный список можно продолжить, однако даже по приведенному перечню можно судить о многочисленности классификации билингвизма и полилингвизма.

К билингвизму в разные исторические периоды было различное отношение, породившие целые мифы. На стыке последних веков, несмотря на становление социалингвистики как самостоятельной науки, к двуязычию и многоязычию утвердилось негативное отношение, вплоть до того, что знание языков могло отрицательно влиять на мыслительный процесс. Известный швейцарский ученый Де Рейнолдс утверждал, что при «одновременном усвоении двух языков у ребенка снижается уровень интеллектуальной активности, появляется апатия и ослабляется самоконтроль» [цит. по 15, с.9]. Мысли его соотечественника Л.С.Вайсгербера в точности подтверждали выдвинутую идею: «человек по своей природе одноязычен, а быть двуязычным означает исповедовать сразу две религии» [цит. по 15, с.10].

Второй миф зашел еще дальше в своих утверждениях. Человек и его мозг не способны овладевать двумя и более языками одновременно. Подобный процесс тормозит скорость мышления и мешает интеллектуальному развитию личности, что двуязычный человек в полной мере не владеет ни одним из языков, становится неуспевающим учеником, отстаёт по развитию от сверстников.

До начала 60-х годов XX века учёные относились негативно к билингвизму, особенно детскому двуязычию, например, Э.Хаугену, владевшему норвежским и английским еще с детства, пророчили умственную отсталость, шизофрению, умопомешательство и многое другое, что связано с процессом умственного развития. Причиной такого негативного отношения к двуязычию является тот факт, что язык выполняет главную роль в формировании умственных особенностей [15, с.20].

Развитие социалингвистики как отдельного направления, изучающего проблемы двуязычия и многоязычия практически во всех странах, где многоязычие является нормой, провели огромное количество исследований экспериментального характера с целью выявления мыслительных способностей двуязычных и многоязычных людей. Эксперименты дали положительные результаты и во второй половине XX века отношение к билингвизму и полилингвизму полярно изменилось: «В раннем детстве ребёнок без особых усилий усваивает и один, и два языка, так как это происходит с помощью одного и того же механизма в мозгу» [11, с.34].

В литературе по социалингвистике существует множество определений билингвизма и полилингвизма. Связано это с широким распространением этого явления практически по всему миру. В демократических странах выбор языка обучения, общения в различных сферах зависит от каждого человека. Существуют множество государств, в которых статус государственного имеет не один язык. В Индии, население которого составляет около 1,5 миллиарда человек, 2 официальных языка – хинди и английский. Швейцария использует в качестве равноправных 4 языка, Канада всецело двуязычная страна, Ирландия использует ан-

глийский и свой родной гэльский язык. В Люксембурге функционируют английский, люксембургский, французский и немецкий. Сингапур также является страной, где в равной степени используют 4 официальных языка: английский, китайский, малайский и тамильский. В России кроме русского языка государственными объявлены языки национальных образований. Можно привести еще не один десяток примеров, когда на одном административно-территориальном объединении используют два, три и более языков. Подобные факты служат свидетельством того, что двуязычие и многоязычие уже давно стало достаточно привычным явлением во многих развитых странах мира.

Приведем несколько определений двуязычия. Трудность определения состоит в выборе критериев, с позиций которых будут определять данное понятие. Таковыми могут быть уровень владения вторым языком, наличие интерферентных явлений во второязычной речи, или социолингвистические аспекты: когда, где, при каких условиях, в какой сфере коммуникации и т.д. используется второй язык. Более того, К.Алиева даже приводит положительные и отрицательные характеристики двуязычия. «Перечислим его достоинства, ценность:

- двуязычие дает доступ к другим культурам...;
- двуязычный человек обладает более развитым способом мышления...;
- двуязычный человек лучше понимает свой родной язык...» [2, с.137].

Если исходить в понимании сути «двуязычия» от предложенного определения Л.В.Шербы («абсолютное и равное знание и использование двух языковых систем» [16, с.47]), то становится ясно, что он не берет во внимание ни проявление интерферентных явлений, ни степень грамматических познаний первого и второго языков. Здесь сложно согласиться с утверждением относительно «абсолютного и равного знания» языков. В социолингвистике есть такой тип двуязычия [14], однако кроме абсолютного владения есть и другие уровни знания языка, что так же нельзя упускать из поля зрения.

Для полноты представления взглядов известных ученых на проблему границ двуязычия и многоязычия приведем еще несколько определений: «Знание любых двух языков и пользование ими в повседневном общении и есть двуязычие» [4, с.213]; «Владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения мы будем называть двуязычием» [12, с.4]; «Двуязычие – приблизительно одинаково свободное активное владение двумя языками вплоть до способности думать на них без перевода с одного на другой» [1, с.10]; «Практику попеременного пользования двумя языками мы будем называть двуязычием, а лиц, ее осуществляющих, двуязычными» [5, с.22]. Можно привести еще не один десяток определений данного явления, но все они будут свидетельствовать о многоаспектности и многогранности двуязычия и многоязычия как лингвистического и социального феномена. «Поскольку в двуязычии выделяется четыре аспекта — социологический, лингвистический, психологический, педагогический, — то при исследовании каждого из них необходимо исходить из их толкования, определения сущности каждого аспекта двуязычия» [14, с.21].

При исследовании конкретного типа двуязычия с определенными языками (например, таджикско-русского двуязычие) в первую очередь следует определить условия, в которых происходит овладение вторым языком. Что касается роли и активности русского языка в постсоветских республиках, в том числе и в Таджикистане, то статус и условия его функционирования существенно изменились не в пользу русского языка. В первое десятилетие независимости республики основное внимание было уделено функциональному и внутривидовому развитию государственного языка, вследствие чего русский язык как в плане общественного функционирования, так и в плане изучения был отодвинут на второй план. А значит и уровень владения русским языком таджиками на современном этапе уступает советскому периоду. Связано это с рядом причин, которые достаточно полно могут объяснить причины падения интереса к русскому языку. Началось это с сокращения языковой среды. После оттока русскоязычного населения, судя по переписи последних лет, указанная категория сократилась в 15 раз. Значительно уменьшилось число школ с русским языком обучения, что привело к ограничению обучения в вузах на русском языке, ограничили сферы использования русского языка. В советский период стоял вопрос о знании таджикского языка носителями других языков. Сейчас эта проблема почти полностью решена, так как для освоения таджикского языка создана благоприятная языковая среда. Но следует отметить, что интерес к русскому языку в последнее десятилетие существенно повышается в связи с массовыми миграционными процессами и глобализацией.

На современном этапе государственная политика по повышению роли русского языка в Республике Таджикистан предусматривает многочисленные меры, среди которых следует выделить следующие: расширение функционирования русского языка в сфере образования, на базе филологических факультетов вузов страны увеличен прием на специальность русский язык и литература, проводятся мероприятия по пропаганде русского языка через средства массовой информации.

Планомерное проведение языковой политики, направленной на создание благоприятных условий для развития двуязычия и многоязычия в республике, будет способствовать, на наш взгляд, совершенствованию основного типа двуязычия – таджикско-русского. Развитие таджикско-русского двуязычия — это сложный и многогранный процесс, который охватывает исторические, социальные, культурные и образовательные аспекты. Значимость русского языка для представителей титульной нации очевидна во многих сферах. Так он активно используется в трудовыми мигрантами, выезжающими в Россию, широко используется в сфере науки, технологий, медицины, бизнеса, популярен в СМИ, Интернете, образовании практически всех уровней, развиваются билингвальные образовательные программы в сфере высшего образования, в Таджикистане функционируют 8 школ, где обучение проводится по образовательным стандартам РФ, Российско-Таджикский (Славянский) университет, филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г.Душанбе, филиал Московского энергетического универси-

тета, филиал МИСИС. Ежегодно до трех тысяч выпускников таджикских школ поступают в российские вузы.

Литература

1. Аврорин В.А. Двоязычие и школа // Тезисы науч. конф., по проблеме двоязычия и многоязычия. – М.: Наука, 1969. – С.10-12.
2. Алиева К. Билингвизм: история и современность // Век глобализации. – М., 2022. – №3. – С.132-139.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 606 с.
4. Базиев А.Т., Исаев М.И. Язык и нация. – М.: Наука, 1973. – 248 с.
5. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. – М., 1972. – С.25-60.
6. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. Ю.А.Жлуктенко. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
7. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двоязычия (билингвизма). – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1969. – 160 с.
8. Дешериев Ю.Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. – М.: Наука, 1966. – 402 с.
9. Колыханова О.А. Социокультурные и философские аспекты билингвизма: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Колыханова Ольга Алексеевна. – М., 1999. – 47 с.
10. Мартине А. Распространение языка и структурная лингвистика // Новое в лингвистике. Вып. 6. – М., 1972. – С. 81-93.
11. Пенфильд В., Робертс Л. Речь и мозговые механизмы. – Л.: Медицина, 1964. – 263 с.
12. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Лингвистическая проблематика. – Л.: Наука, 1972. – 80 с.
13. Тбоева З.Э. Вопросы и перспективы билингвизма // Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный педагогический институт, 2014. – №5. – С.208-212.
14. Хашимов Р.И. Двоязычие и интерференция: Сущность, типология и функционирование: монография. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 318 с.
15. Чиршева Г.Н. Возрастная билингвология. – 2-е изд. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 166с.
16. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / отв. ред. М.И.Матусевич; Ленингр. гос. ун-т им. А.А.Жданова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – Т.1. – 1958. – 180 с.
17. Ян Б., Чжан Л. Четырехкомпонентная система языковой политики и планирования в Республике Таджикистан // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2023. – С.228-238.

TO THE QUESTION OF TAJIK-RUSSIAN BILINGUALISM

Khursanova Nodira Nigmatovna

Postgraduate student of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 93 702 20 02 (m.)
khursanova_rtsu@mail.ru

The article deals with the problems of bilingualism in Soviet and post-Soviet Tajikistan. The language situation is usually formed over a long period of time, but social transformations within society can contribute to its abrupt change, which entails a change in language policy. One of the important issues in the Republic of Tajikistan is the question of determining, in addition to the role of the state language, the conditions for mastering other foreign languages. The processes of reorientation of society to other languages take place over a long period, since it is necessary to teach the population the language and create conditions for its use in various spheres of communication.

With the change in the social conditions for the functioning of the Russian language in post-Soviet Tajikistan, the absence of a language environment due to the mass outflow of the Russian-speaking population, a decrease in the level of proficiency in the Russian language by representatives of the titular nationality is observed. Bilingualism, which we understand as knowledge and use of two languages in various communicative situations, bilingualism in many regions (especially in rural areas) at the early stage of the formation of a new sovereign state is losing ground. However, giving the Russian language the status of a language of interethnic communication and improving the country's language policy largely contribute to the expansion and development of the main type of bilingualism in the Republic of Tajikistan – Tajik-Russian.

At this stage, sociolinguistics is faced with new tasks - to find ways to improve and develop Tajik-Russian bilingualism.

Keywords: state language; language policy; language situation; bilingualism; multilingualism; language planning.

ОИД БА МАСЪАЛАИ ДУЗАБОНИИ ТОЧИКИЮ РУСӢ

Хурсанова Нодира Нигматовна

Аспиранти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 702 20 02 (м.)
khursanova_rtsu@mail.ru

Дар мақола мушкилоти дузабонӣ дар Тоҷикистони шӯравӣ ва баъдишӯравӣ баррасӣ шудааст. Вазъи забон одатан дар муддати тӯлонӣ ташаккул меёбад, аммо дигаргуниҳои иҷтимоӣ дар дохили ҷомеа метавонанд ба тағйирёбии якбораи он мусоидат кунанд, ки боиси тағйири сиёсати забонӣ мегардад. Яке аз мушкилоти дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ғайр аз нақши забони давлатӣ масъалаи муайян намудани аз худ намудани дигар забонҳои хориҷӣ мебошад. Равандҳои бозсозии ҷомеа ба забонҳои дигар дар муддати тӯлонӣ сурат мегиранд, зеро ба аҳоли забонро омӯзонидан ва барои истифодаи он дар соҳаҳои гуногуни муошират шароит фароҳам овардан зарур аст.

Бо тағйир ёфтани шароити иҷтимоии истифодаи забони русӣ дар Тоҷикистони баъдишӯравӣ, мавҷуд набудани муҳити забонӣ ба сабаби массового оттоқи аҳолии русзабон, паст шудани сатҳи дониши забони русӣ аз ҷониби намоёндагони миллатҳои таҳҷой мушохида мешавад. Дузабонӣ, ки мо онро дар доништан ва истифодаи ду забон дар ҳолатҳои гуногуни коммуникативӣ мефаҳмем, билингвизм – дузабонӣ дар бисёр минтақаҳо (хусусан дар деҳот) дар марҳилаи аввали ташаккули давлати нави соҳибистиклол мавҷеъро аз даст медиҳад. Аммо ба забони русӣ мақоми забони муоширати байни миллатҳо ва тақмили сиёсати забони кишвар бештар ба густариш ва рушди навӣ асоси дузабонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон – тоҷикию русӣ мусоидат мекунад.

Дар мархила мазкур дар назди илми ҷамъиятшиносон вазифаҳои навро — ҷустуҷӯи роҳҳои тақмил ва инкишоф додани дузабонии тоҷикию русӣ истодаанд.

Калидвожаҳо: забони давлатӣ; сиёсати забон; вазъияти забон; дузабонӣ; бисёрзабонӣ; банақшагирии забон.

УДК 491.550+42]-56+891.550.09

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «СЕРДЦЕ»
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С.АЙНИ И СПОСОБЫ
ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Мирзоева Парвина Вохиджоновна

Соискатель кафедры английской филологии

Таджикский международный университет иностранных языков им. С.Улугзаде
734019, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6

Тел.: (+992) 102 01 08 11 (м.)

parvinamirzoeva16@gmail.com

В статье анализируются фразеологические единицы с компонентом «сердце» в таджикском языке на примере произведений С.Айни, а также их перевод на английский язык. Фразеологизмы, обладая высокой степенью образности, играют ключевую роль в передаче национального колорита, эмоциональной окраски и стилистической выразительности художественного текста. Исследование выявляет основные методы перевода, включая фразеологические эквиваленты, аналогии, дословное калькирование и описательный перевод. Сравнительный анализ оригинальных фразеологических конструкций и их английских вариантов показывает, что наиболее точной стратегией является использование эквивалентов и аналогов, которые позволяют сохранить как смысл, так и экспрессивность. Статья акцентирует внимание на сложностях передачи национально-культурной специфики таджикских фразеологизмов и предлагает рекомендации по выбору наиболее адекватных стратегий перевода. Рассматриваются примеры из произведений С.Айни, демонстрирующие, какие методы позволяют сохранить выразительность оригинального текста.

Ключевые слова: фразеологическое единицы; описательный перевод; аналог; английский язык; Садриддин Айни; эквивалентность; художественный текст; семантика; эквивалент; лексический перевод.

Фразеологизмы занимают особое место в любом языке, являясь важным элементом его выразительности и национального своеобразия. Они отражают культурные, исторические и ментальные особенности народа – носителя языка.

В русской и таджикской лингвистике существует значительное количество работ, посвящённых изучению фразеологических единиц. Особое внимание к фразеологии в таджикской науке о языке проявилось после публикаций В.В.Виноградова. Среди таджикских исследователей вопросами фразеологии занимались Н.Масуми (1959), Р.Гаффарова (1966), С.В.Хушеновой (1971), Х.Маджидова (1982), М.Мирзоевой (2008) Н.Азимовой (2006), Х.Д.Дустова (2010), Т.С.Талабова (2015), З.А.Шарипова (2018) и др. Значительный вклад в развитие данного раздела таджикского языкознания внесли общепризнанные труды фразеолога Х.Маджидова [4]. В рамках сравнительно-сопоставительного

анализа фразеологизмов таджикского языка следует выделить труды М.Н.Азимовой, К.Т.Гафаровой, М.М.Мирзоевой, Т.С.Талабова, З.А.Шариповой. Значительный вклад в развитие этой области внесла М.М.Мирзоева, в работах которой рассматриваются фразеологические единицы повести «Смерть ростовщика» и предлагаются способы их точной передачи на русском языке [6].

Среди других работ можно отметить диссертацию Т.С.Талабова (2015), посвятившего своё исследование сопоставлению фразеологических единиц таджикского и немецкого языков. В его диссертационной работе были проанализированы особенности таджикских фразеологизмов и способы их адекватного перевода на немецкий язык на материале повести С.Айни «Смерть ростовщика». Анализ сопровождался переводами, контекстуальными интерпретациями и семантическими соответствиями [9].

Многие теоретики перевода, например Я.И.Рецкер, подчёркивают важность учёта различных значений фразеологизмов, их эмоционально-экспрессивной функции, а также понимания ключевых аспектов фразеологии [8, с.145] – неразложимости, слитности компонентов и метафоричности. А.В.Фёдоров, проанализировав в своей работе классификацию В.В.Виноградова [3], отметил отсутствие чётких границ между этими категориями и необходимость индивидуального подхода при переводе фразеологических единиц [11, с.56].

Фразеологические единицы играют важную роль в произведениях Садриддина Айни – основоположника таджикской современной литературы, придавая его языку выразительность, национальный колорит и живость. Через фразеологизмы писатель передаёт особенности мышления, быта и менталитета таджикского народа. Произведения Садриддина Айни являются выдающимися образцами прозаического творчества и поэтому переведены и опубликованы на многих языках мира. Через переводы его произведений для читателей, не знакомых с таджикской культурой, раскрываются неизвестные для них страницы истории таджикского народа. Как пишет Г.И.Фазылзянова, «художественное произведение является текстом культуры, который представляет собой организованное единство составляющих его элементов, последовательность знаков или образов, выражающих определённое содержание и обладающих доступным пониманию смыслом» [10, с.417]. В связи с этим особую важность представляет точная передача художественных выразительных средств, национального колорита, т.е. образного видения писателя, а также авторских интенций, определяющих идейно-смысловую суть произведения.

История перевода повести С.Айни «Смерть ростовщика» на другие языки представляет особый интерес. На русский язык впервые она была переведена О.Сухаревой в 1943 году, впоследствии в этом переводе повесть переиздавалась в 1957, 1960, 1973 годах. Благодаря высокому качеству перевода произведение обрело международную известность и в дальнейшем было переведено на множество языков, включая французский, немецкий, чешский, венгерский, польский, украинский, латышский, литовский, эстонский, киргизский и другие, преимущественно с русского языка. Следует отметить, что английский перевод «Смерти ростовщика» под названием *The Death of the money lender*, выполненный Холли

Смит в 1986 году по русскому изданию, содействовал расширению читательской аудитории этой выдающейся повести С.Айни. Исходя из проблематики статьи, отметим, что данный перевод имел свои недостатки, в частности определённые искажения в передаче аутентичных фразеологических выражений.

Первая прямая попытка перевода повести А.Айни с таджикского языка на английский, предпринятая таджикским ученым А.Мамадназаровым, стала важным шагом в развитии отечественного художественного перевода. Опубликованный в 2024 году, этот перевод стал первым опытом воспроизведения Айни на английский язык непосредственно с оригинала. А.Мамадназаров внёс значительный вклад в популяризацию таджикской литературы в англоязычной среде, переведя такие произведения С.Айни, как «Бухарские палачи» (The Executioners of Bukhara) и «Герой таджикского народа Темурмалик» (The Hero of the Tajik People, Temurmali), чем заслужил высокую оценку как исследователь и переводчик.

Лексема «дил» («сердце») занимает особое место в языковой картине мира таджиков, отражая глубинные ценности, эмоции и нравственные ориентиры народа. Она характеризуется чрезвычайно высокой степенью продуктивности как компонент фразеологизмов, что обусловлено этнокультурными традициями и языковым богатством таджикского языка. В таджикском языке соматизм «дил» (сердце) обозначает не только физический орган, но и символизирует внутренний мир человека – его душу, чувства, искренность и нравственную чистоту. В менталитете таджиков сердце часто связывается с понятием доброты и сострадания: говорят «дили сафед доштан» (иметь светлое сердце), «дил шикастан» (разбить сердце) или «дилтанг шудан» (стеснение в душе), подчеркивая богатство эмоционального опыта.

Соматизм «дил» широко используется в поэзии, пословицах и повседневной речи, отражая важность искренности, любви и духовной связи между людьми. Таким образом, «сердце» в таджикской языковой картине мира выступает не только как эмоциональный центр личности, но и как носитель культурных и моральных ценностей, передающихся из поколения в поколение. Фразеологизмы с компонентом «дил» многогранны. Они отражают как положительные, так и отрицательные эмоции и используются для выражения различных психологических состояний. В таджикском языке насчитывается около 400 фразеологических оборотов со словом «дил» (сердце, душа).

Для С.Айни характерно глубокое владение фразеологическим богатством родного языка, тщательный отбор наиболее точных ярких слов и выражений в соответствии с идейно-художественным замыслом произведений.

Трудности при передаче на другом языке ФЕ, использованных С.Айни, обусловлены многими причинами, среди которых, на наш взгляд, можно выделить влияние контекста на смысловую основу фразеологизма, особенности его структуры и, что немаловажно, его эмоционально-экспрессивная составляющая. Не случайно практически все исследователи подчеркивают доминирующую черту фразеологизмов – образность.

«Одним из главных признаков, свойственных фразеологизму, является образность... Самый настоящий, истинный, доподлинный фразеологизм рождается в языке не для называния предметов, признаков, действий, а для образно-эмоциональной их характеристики» [7, с.130].

В связи с этим способы и уровень перевода в каждом конкретном случае могут варьироваться, и переводческие решения во многом будут зависеть от степени владения переводчиком всем многообразием переводческих приемов.

Приведем некоторые примеры из переводов повести «Смерть ростовщика» С.Айни. Это те фразеологические единицы таджикского языка, которые переданы на английский язык частично или полностью в соответствии с оригиналом. Например: Баъд аз дидани ин гуна шаклу шамоили ин одам дар *дили ман гузаши*: «шояд мардум на аз чихати калонии шикамаш, балки аз чихати он ки баъд аз тарошидани ришаш тамоми баданаш ба як шикамбаи калон монандӣ пайдо мекард, ба ӯ ин лакабро муносиб дида бошанд [1, с.9] // Upon seeing the figure and face of this man, I pondered, “Maybe people gave him this nickname not only because of the size of his stomach but also because, after shaving his beard, his entire body appears to resemble a big belly” [13, с.36].

Фразеологическая единица «дар дил гузаштан» в таджикском языке имеет значение «появиться в мыслях», «мелькнуть в сознании», «пронестись в голове», то есть речь идёт о спонтанном, мимолётном размышлении или воспоминании, которое возникает внезапно и без особых раздумий. Эта единица выражает нейтральное или лёгкое эмоциональное состояние, часто сопровождающееся неожиданным внутренним осознанием.

В приведённом фрагменте в английском переводе фразеологизм «дар дил гузаштан» передан глаголом “to ponder”, который означает «размышлять, обдумывать, углублённо рассуждать» [5, с.621]. Этот перевод выполнен лексическим способом, то есть не через устойчивое английское выражение, а через отдельное слово, близкое по значению. Однако глагол “to ponder” предполагает более глубокое, длительное и осознанное размышление, чем передаёт оригинальная таджикская фраза. Следовательно, хотя смысл фразы передаётся в целом верно, эмоционально-смысловой оттенок — спонтанность и мимолётность мысли — оказался смещён в сторону более вдумчивого, продолжительного размышления.

Более точным способом передачи фразеологической единицы «дар дил гузаштан» в данном контексте могло бы стать использование английской идиомы “cross one’s mind” или “pass through one’s mind”, [<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cross-mind?q=cross+one%E2%80%99s+mind>], которая точно соответствует значению таджикского выражения и отражает ту же внезапность и непродолжительность внутреннего ментального действия. Таким образом, хотя переводчик выбрал понятный и грамматически корректный вариант, использование соответствующей идиомы, на наш взгляд, сделало бы перевод более точным с фразеологической точки зрения и ближе к оригинальному эмоциональному восприятию.

Фразеологическая единица «ба дили касе оби сард задан» широко распространена в таджикском языке и означает *утрату интереса, эмоционального тепла или надежды* по отношению к кому-либо или к чему-либо. Она выражает негативное эмоциональное состояние, связанное с разочарованием, подавленностью или внутренним охлаждением. Употребляется преимущественно в разговорной и художественной речи для создания образности и усиления выразительности. В повести С.Айни «Смерть ростовщика» эта фразеологическая единица встречается в двух различных контекстах:

1. Чун онхо фаҳмиданд, ки ман дар хонаи худ ҳатто як пули сиёхро ҳам нигоҳ намедорам, ба дилатон оби сард зада маро ба холи худ гузошта, паси кори худ рафтанд [1, с.32] // But once they realized I keep no money at home, they abandoned the idea and left me be” [13, с.64].

2. Зарар надорад, аз хонаи ман ба ҷойи ба дилатон оби сард задан яҳоб дода меравед, ки ин ҳам сабаби хотирчамъии шумо, ҳам боиси осудагии ман мешавад, – гуфта Қоришкамба зимнан маълум кард, ки ҳанӯз ӯ дар ҳаққи ман бадгумон аст [1, с.49] // “It does no harm. It’s better to leave the melted ice than lose hope in my house. That will be the reason for your calmness and my rest,” said Qori Ishkamba, still showing some ill feelings towards me [13, с.82].

В первом случае переводчик полностью опустил фразеологическую единицу, заменив её нейтральным выражением “*abandoned the idea*”. Это приводит к снижению художественной выразительности текста. Наиболее точной заменой в данном случае могла бы быть английская идиома “*their hopes were dashed*”, значение которой – “if someone’s hopes are dashed, they are disappointed and no longer believe something good will happen” [<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/dash-hopes>]. Эта идиома сохраняет эмоциональную окраску разочарования, соответствует контексту оригинала и отражает суть фразеологизма «ба дили касе оби сард задан».

Во втором примере переводчик предпринял попытку описательного перевода, представив фразу как “*leave the melted ice*”, что сохраняет отсылку к символике холода и разочарования, хотя данная конструкция не является идиоматической в английском языке. Несмотря на нестандартную формулировку, образ таяния льда способен передать общую эмоциональную окраску оригинала. Тем не менее, использование устойчивого выражения типа “*to lose heart*”, “*to be discouraged*” или упомянутого выше “*their hopes were dashed*” выглядело бы более естественно и экспрессивно для англоязычного читателя.

Что касается сравнения стилистической и эмоциональной окраски фразеологической единицы в двух предложениях, можно отметить, что в обоих случаях она несёт отрицательную эмоциональную нагрузку. Однако в первом случае речь идёт об утрате интереса к конкретному человеку, тогда как во втором – об осознанном отстранении и охлаждении чувств в более обобщённой форме, сопровождающейся ироничным подтекстом.

Фразеологическая единица «дили касе ба касе нур шудан/будан» в таджикском языке означает испытывать к кому-либо полное доверие, уверенность, чувствовать душевное спокойствие рядом с этим человеком. Эта

единица несёт положительную эмоциональную окраску, отражающую чувство безопасности и надёжности в отношениях. В художественной литературе данное выражение подчёркивает глубину межличностных связей, искренность и душевную открытость. В повести С.Айни «Смерть ростовщика» эта фразеологическая единица встречается, в частности, в следующих предложениях:

1. Азбаски ғайр аз шумо ба каси дигар дилам пур намешавад ва медонам, ки шумо сирри маро нигоҳ медоред, ба шумо рӯ овардам [1, с.41] // “I trust you the most and know that you will keep my secret. That’s why I’m asking for your help” [12, с.74].

2. Ман рафта касеро гирифта меорам, ки ба ӯ дилам пур мешавад ва эътимод дорам, баъд аз он аз шумо пул мегирам ва ба дафтар менависам [1, с.50] // “He will go and bring somebody that he trusts. Then, he will take the money from me, write it down in the notebook, and with that man’s help, he’ll take the money to a place he knows” [13, с.82].

Во всех приведённых случаях значение фразеологической единицы было передано посредством глагола “*to trust*”, что позволяет читателю понять общий смысл. Тем не менее, выбранная переводчиком стратегия остаётся уместной с точки зрения передачи основного содержания и заслуживает внимания как продуманное решение в рамках лексического способа перевода. Однако для достижения большей точности и стилистической выразительности перевода можно было бы использовать английскую идиому “*to put (one’s) faith in someone*”, значение которой полностью соответствует таджикской фразеологической единице. Согласно Cambridge Dictionary, данное выражение означает “*to make a decision to trust someone or something*” [<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/put-place-faith-in>].

Пример улучшенного варианта перевода первого предложения: Since I cannot put my faith in anyone else and I know you will keep my secret, I came to you for help. Кроме того, с целью избежания повторов и стилистического обогащения текста, возможны и другие варианты передачи данного выражения: “*to be sure of someone*”, “*to make no doubt of someone*”, “*to be confident in someone*”, “*to feel secure with someone*”. Эти выражения, будучи менее фразеологизированными, всё же сохраняют основное значение и подходят для разнообразного использования в художественном и разговорном контексте. Таким образом, можно отметить, что переводчик грамматически правильно передал общий смысл оригинала, однако с точки зрения фразеологической точности и выразительности лексический подход выглядит ограниченным. Использование устойчивых английских выражений могло бы значительно усилить художественный эффект и более полно передать эмоциональную глубину оригинала.

Рассмотрим перевод фразеологического словосочетания «*чизе ё касе ба дил задан*», которое в таджикском языке используется для выражения состояния внутренней усталости, раздражения или эмоционального пресыщения чем-либо. Эта фразеологическая единица носит отрицательную эмоциональную окраску и

может быть переведена как «что-либо надоело», «кто-либо наскучил», «утратил интерес к чему-либо». К примеру: “...хамӯшии андешамандона хам ба дилам зада аз он ҷавоб пурсидам” [1, с.133] // “...Feeling uneasy with the silence, I asked him” [13, с.174]. Переводчик А.Мамадназаров использует описательный способ перевода. Вместо дословного или фразеологического эквивалента он передаёт общее настроение героя через эмоционально окрашенное выражение “*feeling uneasy with the silence*”. Несмотря на отсутствие устойчивой английской идиомы, смысл оригинала передаётся достаточно точно — речь идёт о дискомфорте, вызванном затянувшейся тишиной. Таким образом, переводчик адекватно передаёт эмоциональное состояние персонажа, даже если отходит от фразеологической формы оригинала. Так, в другом примере: “Окибат танҳоию мусофирати дур ба дили бобоям зада...” [2, с.8] // “At last the loneliness and the repeated lengthy traveling were too much for my grandfather...” [14, с.35] – перевод, выполненный Джоном Перри (переводчиком произведения «Воспоминания»), является менее точным. Использованное выражение «*were too much*» передаёт идею эмоционального давления, но не отражает насыщенную образность оригинального фразеологизма. Английское выражение “*too much*” (в значении “слишком”) скорее нейтрально и не отражает ни раздражения, ни усталости на эмоциональном уровне. Для более точной передачи содержания стоило бы использовать фразеологические единицы, такие как “*to be brownd off*”, “*to be bored of something*” или “*to grow weary of*”, которые ближе по стилистике и значению к таджикскому “ба дил задан”. Тем не менее, в другом случае Дж. Перри успешно применяет подходящий английский эквивалент: “Ман бисёр хурсанд шудам, зеро абҷадхонӣ ба дилам бисёр зада буд” [2, с.407] // “This made me very happy, since I was heartily sick of reciting the abjad” [14, с.247]. Здесь выражение “*heartily sick of*” полностью соответствует эмоциональной и семантической нагрузке таджикской фразеологической единицы, передавая чувство глубокой усталости и раздражения. Этот перевод можно считать примером удачного применения эквивалентного идиоматического выражения, поскольку “*heartily sick*” означает “сыт по горло”, “наскучило до предела” [<https://en.bab.la/dictionary/english-russian/heartily-sick-of>].

Фразеологическое предложение «дили касе ба касе сӯхт» широко используется как в разговорной, так и в художественной речи. Оно имеет значение «сочувствовать кому-либо, жалеть, заботиться о ком-либо» и выражает чувство сострадания, сопереживания, зачастую сопровождающееся негативной эмоциональной окраской. К примеру: Дили ман ба холи ӯ бисёр месӯхт, ҳар вақт нон ҳӯрам, як парчаашро ба ӯ меодам, ҳар рӯз як каф ғӯлунг ё тутмавизро аз вай дарег намедоштам [2, с.64] // I felt very sorry for him, and each mealtime I slipped him a piece of bread and saved him a handful of dried apricots or mulberries [14, с.106].

Здесь фразеологическое выражение «дили ман ба ҳолаш месӯхт» передаёт чувство искреннего сочувствия и жалости. Переводчик использует конструкцию “I felt very sorry for him”, что соответствует значению оригинала, но выполнен с помощью лексического способа перевода, а не устойчивого фразеологизма. Английская фраза сохраняет общее эмоциональное содержание, однако теряет фра-

зоологическую образность таджикского выражения. Более экспрессивным вариантом могла бы быть идиома “my heart went out to him” [<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/heart-goes-out-to>], которая также передаёт сильное чувство сострадания и ближе по образности к оригиналу. Таким образом, хотя перевод точен по смыслу, использование устойчивого английского фразеологизма позволило бы сохранить художественную насыщенность и эмоциональную глубину исходного текста.

Таким образом, анализ переводов фразеологических единиц с компонентом «сердце» в произведениях С.Айни показывает, что наиболее точной передачи смысла можно достичь путем комбинирования эквивалентов и описательных переводов. В некоторых случаях лексический перевод оказывается необходимым, однако использование аналогичных фразеологических конструкций целевого языка позволяет сохранить экспрессивность оригинала. Выбор перевода фразеологизмов должен учитывать не только семантический аспект, но и стилистические особенности произведения, эмоциональный окрас и культурные особенности принимающего языка.

Следует отметить, что фразеологические единицы с компонентом «сердце» в произведениях С.Айни выполняют не только художественно-выразительную функцию, но и раскрывают внутренний мир персонажей, выражают их эмоции, моральные установки и отношения с другими людьми. Через эти выражения автор передаёт глубокие чувства – сострадание, любовь, боль, тревогу, преданность, тем самым придавая повествованию особую эмоциональную насыщенность и национальный колорит.

Наиболее успешным методом перевода фразеологических единиц с компонентом «*сердце*» в произведениях Айни оказался метод фразеологического эквивалента, который использовался в случаях наличия аналогов в английском языке. Этот подход позволяет наиболее точно передать как смысл, так и эмоциональный оттенок выражений. В случаях, когда прямой эквивалент отсутствует, использование метода фразеологического аналога также показало хорошие результаты, позволяя сохранить стилистическую и эмоциональную выразительность.

Эти выводы подчеркивают, что при переводе фразеологизмов необходимо учитывать не только семантическую сторону, но и стилистические особенности текста, чтобы сохранить его эмоциональное воздействие и выразительность.

Литература

1. Айни С. Смерть ростовщика / Садриддин Айни. – Душанбе, 1985. – 160 с.
2. Айни С. Энциклопедия современной таджикской прозы. Мемуары (четыре части) / Садриддин Айни. – Душанбе: Гл. науч. ред. тадж. нац. энциклопедии, 2009. – 680 с.
3. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С.140-161.
4. Маджидов Х. Фразеология современного таджикского языка. – Душанбе, 1982. – 102с.
5. Мамадназаров А. Англо-русский словарь. – Душанбе: Эр-граф, 2015. – 1016с.
6. Мирзоева М.М. Фразеологические единицы произведений С.Айни и способы их передачи на русский язык. – Душанбе: Матбуот, 2008. – 160 с.

7. Пархомик В.В. Фразеологизмы с компонентом «сердце» в семантической структуре немецкого, русского и белорусского языков // Научные стремления. – 2014. – №4(12). – С.130-133.
8. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – М.: Р. Валент, 2004. – 240 с.
9. Талабов Т. С. Сопоставительный анализ фразеологических единиц таджикского и немецкого языков (на материале повести С.Айни «Смерть Ростовщика»). – Душанбе, 2015. – 152с.
10. Фазылзянова Г.И. Художественный текст как объект понимания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – №7. – С.417- 423.
11. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – 5-е изд. – М.: Филология три, 2002. – 416 с.
12. Шарипова З.А. Художественно-стилистические особенности немецкого перевода повести Садриддина Айни «Смерть Ростовщика». – Душанбе, 2018. – 26с.
13. Ayni Sadriddin. The death of the Usurer, The Executioners of Bukhara. Translated from the Tajik Persian with an introduction and Notes by Adusalom Mamadnazarov. – Dushanbe: "R-graph", 2024. – 296 p.
14. The Sand of Oxus, Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini translated from the Tajik Persian with by an introduction and Notes by John R. Perry and Rachel Lehr / Ayni Sadriddin. – Mazda Publishers, 1998. – 277 p.p.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE CONCEPT OF "HEART" IN SADRIDDIN AINI'S LITERARY WORKS AND THE WAYS OF THEIR TRANSLATION INTO ENGLISH

Mirzoeva Parvina Vokhidjonovna

Competitor for a degree at the department of English philology
Tajik international university of foreign languages of S.Ulugzoda
734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Muhammadiev str., 17/6

Ph.: (+992) 102 01 08 11 (m.)

parvinamirzoeva16@gmail.com

In the article, phraseological units containing the component "heart" in the Tajik language, based on the works of Sadriddin Aini, are analyzed, as well as their translation into English. Phraseological expressions, characterized by a high degree of imagery, play a crucial role in conveying national identity, emotional nuance, and stylistic expressiveness in literary texts. The study identifies the primary translation strategies, including phraseological equivalence, analogy, literal calquing, and descriptive translation. A comparative analysis of the original phraseological constructions and their English variants shows that the most accurate strategy is the use of equivalents and analogues, which allow preserving both the meaning and expressiveness. Examples from S.Aini's works are considered, demonstrating which methods allow preserving the expressiveness of the original text.

Keywords: phraseology, translation, Tajik language, English language, Sadriddin Aini, equivalence, literary text, cultural specificity, semantics, equivalent, lexical translation, transformation.

ВОХИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ БО ҶУЗЪИ “ДИЛ” ДАР АСАРҲОИ С.АЙНӢ ВА ТАРҶУМАИ ОНҲО ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Мирзоева Парвина Вохиджоновна

Унвонҷӯи кафедраи филологияи англиси

Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи С.Улуғзода
734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. Муҳаммадиев, 17/6

Тел.: (+992) 102 01 08 11 (м.)

parvinamirzoeva16@gmail.com

Дар мақолаи мазкур таҳлили воҳидҳои фразеологӣ бо ҷузъи «дил» дар забони тоҷикӣ дар асоси осори адабии Садриддин Айнӣ ва роҳҳои тарҷумаи онҳо ба забони англисӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Воҳидҳои фразеологӣ, ки дорои маънои мачозӣ ва таъсири баланди тасвирнокӣ доранд, дар ифодаи обурани милли, эҳсосот ва услуби матни бадеӣ нақши муҳим мебозанд. Таҳқиқот усулҳои асосии тарҷумаи фразеологизмҳоро муайян менамояд, ки ба воситаи муодилҳои фразеологӣ, калка, тарҷумаи тасвирӣ ифода ёфтаанд. Таҳлили муқоисавии сохторҳои аслии фразеологӣ ва мутобикати онҳо ба забони англисӣ нишон медиҳад, ки усули самарабахши тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ, ин истифодаи муодил ва аналогҳо мебошад, зеро онҳо на танҳо маънои ибораро ҳифз менамоянд, балки тасвирнокии онро низ ба ҳонанда мерасонанд. Аммо дар мавридҳои, ки мувофиқати пурра дар забони тарҷумашаванда вучуд надорад, тарҷумон ба усулҳои тарҷумаи тасвирӣ ва калка ро меорад, ки метавонад боиси коҳиши таъсири услубӣ ва эҳсосии матн гардад. Мақолаи мазкур ба мушкилоти интиқоли хусусиятҳои милли-фарҳангии воҳидҳои фразеологӣ тоҷикӣ тавачҷӯ намуда, интиқоли дурусти тарҷумаи воҳидҳои фразеологиро пешниҳод менамояд. Мисолҳо аз осори С. Айнӣ нишон медиҳанд, ки кадом усулҳои тарҷума метавонанд возеҳият ва таъсири бадеии матни аслро ба таври пурра ба ҳонада расонад. Муаллиф ба чунин натиҷа мерасад, ки тарҷумаи муваффақи воҳидҳои фразеологӣ маҳорати баланди тарҷумониро талаб менамояд, ки дар он хусусиятҳои лексикӣ-семантикӣ, услубӣ ва фарҳангии ҳар ду забон ба назар гирифта мешаванд.

Калидвожаҳо: воҳидҳои фразеологӣ; тарҷумаи тавсифӣ; муодилнокӣ забони англисӣ; асарҳои Садриддин Айнӣ; осори бадеӣ; хусусияти милли-фарҳангӣ; семантика; муодил; тарҷумаи лексикӣ.

УДК 811.222.8'373:37(091)

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Холова Шахбону Одилджоновна

Соискатель кафедры иностранных языков
Академия наук Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 44 620 42 07
bonukholova03@gmail.com

В статье проводится исторический обзор формирования ряда терминов сферы образования в таджикском языке, связанных с наименованиями профессий в данной отрасли. Отмечается, что весомый вклад в развитие таджикской терминологии внесли отечественные ученые-лингвисты, которые на базе убедительных языковых данных доказали давнее происхождение терминосистем различных областей знания, в том числе сферы образования. Показано, что в истории таджикского народа наблюдается богатая практика использования наименований профессий, связанных с образованием. Это обусловлено древним происхождением культуры и традиций, этики и назидания предков таджикского народа, а также их высокими достижениями в области различных наук – философии, богословия, математики, юриспруденции, наук о языке и литературе и др. На основе наглядных примеров автор статьи аргументирует употребление таких исконно таджикских наименований, как *устод*, *муаллим*, *омӯзгор*, *тарбиятгар*, *мураббӣ*, в языке художественной литературы классического и современного периодов. Отмечается, что заимствованные из арабского языка слова *муаллим* – учитель, *мураббӣ* – воспитатель имеют широкий круг употребления и признаются в качестве терминов сферы образования.

Ключевые слова: таджикский язык; названия лиц по профессии; термины сферы образования; история; классическая поэзия; просветительская литература.

Для рассмотрения вопроса об истории формирования терминов с названиями лиц по профессии в сфере образования в таджикском языке в рамках данной статьи следует отметить, что в области исследования терминов и терминологических единиц в отечественном и российском языкознании проведён большой круг работ. В развитие этой отрасли внесли вклад такие учёные-лингвисты как В.Г.Гак, А.А.Реформатский, Б.Н.Головин, В.П.Даниленко, В.Н.Шевчук, А.В.Суперанская, Н.В.Подольская, Д.Саймиддинов, С.Назарзода, Т.Рози, М.Султонов, З.Самиев и др.

В книге таджикского терминоведа М.Х.Султона под названием “Ташаккул ва тақомули истилоҳоти илмӣи форсӣ-тоҷикӣ” (“Формирование и развитие научной персидско-таджикской терминологии”, 2008) исследуется процесс формирования и совершенствование научной персидской и дарийской терминологии. В

частности, учёный подчёркивает, что исследование терминологии этого наследия способствует определению специфики научного языка и персидско-таджикской терминологии, установлению способов и методов образования и отбора терминов, их потенциальных возможностей в персидско-таджикском языке при выражении научных мыслей [7, с.3]. Вместе с тем, учёный отмечает, что современное состояние терминологии таджикского языка не является удовлетворительным [7].

Другой отечественный терминовед С.Джаматов утверждает, что «в терминологии наблюдаются определенного рода разночтения, связанные с неправильным использованием и переводом отраслевых и терминологических понятий» [2, с.12].

Область образования включает большой круг названий профессий, которые охватывают не только разнообразные отрасли, связанные с грамотностью и культурой человека, но и отображают лингво-страноведческую картину мира с диахронической точки зрения, то есть дают представление о данных профессиях в историческом разрезе.

Если в прежние времена названия профессий были относительно конкретизированными и ограничивались определёнными наименованиями видов деятельности, то в современной действительности их количество возросло в связи с расширением круга деятельности человека, с увеличением числа узких специальностей. Кроме того, это обусловлено развитием науки и техники, прогрессом системы образования, в которой с каждым днём появляются всё новые виды учебных учреждений и связанных с ними профессий.

В зависимости от научно-технического прогресса расширяется и рынок конкурентоспособности профессий сферы образования. Появляются такие виды деятельности, которые были немыслимы несколько десятилетий назад. Так, в повседневную норму вошло проведение различных тренингов, онлайн-занятий, видеуроков. Появились такие востребованные профессии, как методист, школьный психолог, коуч и т.д.

Следует сказать, что каждая основная профессия в области образования, в свою очередь, разделяется на более мелкие специальности. Так, в дошкольных учреждениях и летних лагерях работают профессиональные воспитатели, вожатые, методисты и т.д. В школе профессия учителя распределяется по учебным дисциплинам, например: учитель начальных классов, учитель таджикского языка и литературы, истории таджикского народа, этики и др. Для высшей школы существует другая градация, поскольку в ней работают не учителя, а преподаватели таких дисциплин, как лингвистика, литературоведение, культурология, в данную область входят такие образовательные должности, как *тьютор*, *куратор*, *заведующий кафедрой*, *декан*, *проректор*, *ректор*. Изучение названий профессий в области образования в рассматриваемом таджикском языке, их сравнение, нахождение специфических особенностей в их структуре и семантике представляет особый интерес как в целом в науке языкознания, так и в частности в его терминологии.

Формирование терминологии, в частности, история возникновения и развития терминов, обозначающих профессии в области образования в таджикском языке, подвергнуто тщательному и всестороннему исследованию в трудах многих отечественных лингвистов.

В разное время к вопросам лексико-семантической классификации терминологических единиц обращались такие учёные и исследователи, как С.Назарзода, М.Бекмуродов, Т.Рози, М.Султон, З.Самиев, Р.Султонова, И.Дададжанова и другие, которые высказывают интересные мысли, аргументируют и представляют конкретные выводы по интересующей нас проблеме. В последние годы большое внимание уделяется проблеме перевода отраслевой лексики и терминологии таджикского, русского, английского, немецкого и других языков, которой посвящен ряд научных трудов и диссертационных исследований. Некоторыми специалистами области переводоведения изданы двуязычные и трехязычные, толковые словари, что способствует развитию процесса терминосложения и терминообразования, расширяет лексический фонд областей науки и техники, зримо демонстрируя потенциальные возможности словосложения и терминообразования таджикского языка. Все усилия в данном направлении осуществляются в рамках реализации языковой политики нашего государства.

Полное изучение терминологии как важной отрасли языка, служащей специальным целям, в основном началось в XX веке. Термины различных отраслей науки и техники интенсивно начали исследовать во второй половине двадцатого столетия. Исследования, посвященные лингвистическому анализу терминологии, до сих пор ведутся в рамках основного вопроса её изучения как языковой категории в пределах языкознания.

Следует сказать, что в истории таджикского народа наблюдается богатая практика использования наименований профессий области образования. Это связано с древней восточной культурой предков таджикского народа, в частности, с культурой этики и назидания. Ещё в доисторические времена древние арийцы развивали такие области наук, как философия, астрономия, юриспруденция, математика и пр. Развитие таджикской науки и образования началось с трудов Абунасра Фороби и продолжилось в произведениях Абуали ибн Сино, Насируддина Туси, Омара Хайяма и других. Образование особенно активно развивалось в период IX-XIII веков, однако постепенно пришло в упадок к началу эпохи просветительства.

Начиная с доисламского периода таджики были одним из наиболее образованных оседлых народов Центральной Азии со своей древней культурой, учебными и воспитательными заведениями, такими как *дабистон* – детский сад, *дабиристон* – школа и т.д.), в которых работали работники сферы образования и науки. В средние века учебная и воспитательная система охватывала *мактаб* – школы, *мадраса* – медресе, которые специализировались на преподавании устоев шариата исламской религии и других наук и дисциплин того времени. В школах практиковалось начальное образование, а в медресе – среднее и высшее.

Предками таджикского народа в практику были введены многочисленные просветительские и воспитательные идеи, которые в дальнейшем сыграли огромную роль в процессе мирового образования, в частности, в процессе формирования терминологии и названий лиц по профессиональной принадлежности в данной отрасли.

Что касается великой культуры предков таджиков, то следует сказать, что древние арийцы и персы Сасанидского периода (III-VII вв. нашей эры) создали величайшие просветительские и образовательные центры и добились существенных успехов в таких областях, как богословие, точные науки, этика, искусствоведение, науки о языке и литературе, и др. Интересен тот факт, что в эпоху Сасанидов происходил синтез культур иранского, греческого, византийского, ассирийского, китайского и индийского народов, что позволило продолжить традиции далёких предков и достичь глобализации знаний посредством коммерческих и культурных связей [4, с.38].

Одна из причин смещения культуры и образования Востока и Европы заключается в превращении Ирана в центр данного процесса. В период развития государства Сасанидов самой первой Академией наук была академия Гунди Шопур, которая находилась в столице государства Сасанидов городе Тайсафун, а её основателем был шах Шапур первый. По его приглашению учёные разных национальностей из развитых центров Востока и Европы преподавали в этом центре. В Академии функционировали три факультета – математики, астрономии с обсерваторией и медицины, в котором была своя больница. В Академии работали самые знаменитые представители науки и искусства. Шах Шапур второй привлёк к работе в Академии известных учёных Теодоруса из Рима и индуса Канаку, Ибн Бакла и других философов из Греции [11].

Над входом в этот известный центр науки и образования висел лозунг «Знание и назидание сильнее меча». При Академии также функционировала библиотека с 300 посадочными местами. Из всех центров просвещения государства были собраны достижения культуры и образования, и по ним обучались воспитанники Академии. Эта бесценная жемчужина науки и образования более 300 лет оставалась центром культуры всего мира, но в конце этого периода подверглась преследованиям арабов, была сожжена и уничтожена.

Во всех учебных и научных заведениях с древнейших времён большое внимание уделялось кадровому подбору, приглашались самые известные учителя и наставники, к которым все относились с глубочайшим уважением и даже благоговением.

В наследии основоположника таджикской классической поэзии Абуабдулло Рудаки большое внимание уделяется назиданию, и поэт отмечает очень высокое звание учителя:

*Ҳар ки н-омӯхт аз гузашти рӯзгор,
Низ н-омӯзад зи ҳеҷ омӯзгор.* [5, с.22]

Перевод: Кто не научился (чему-либо) у жизни, тот ничему не научится у учителя.

В истории таджикской литературы немало произведений, в которых высоко превозносится образ учителя, наставника. В “Шахнаме” Фирдавси встречаем следующие строки:

*Се борат чунин ранчу сахтӣ фитод,
Сарат з-озмоиш нагаиш устод* [8, с.162].

Перевод: Три раза тебе выпало такое испытание, но ты, учитель, не отвернулся от этих испытаний.

Высокую оценку профессии учителя даёт Саади Шерози в своём произведении “Гулистон” (“Цветник”). В одном из рассказов знаменитый литератор и философ приводит притчу о падишахе и его учителе времён молодости, который часто бил своего подопечного. Однажды падишах, вспомнив об учителе, отдал приказ привести его и нарвать в саду несколько веток айвового дерева, чтобы побить его. Узнав от посыльного о намерении падишаха, учитель зашёл в лавку продавца фруктов, купил большое красивое яблоко и спрятал его в рукаве. Когда падишах показал учителю розги и пригрозил отмищением, учитель вытащил из рукава яблоко и сказал: “Это яблоко стало таким большим и красивым благодаря этим веткам”. Падишах понял суть аллегории и вознаградил учителя [10, с.45-46].

Великий представитель персидско-таджикской классической поэзии Абдурахмон Джами писал о величии учителя-наставника:

*Агар дар ҷаҳон набвад омӯзгор,
Шавад тира аз беҳирад рӯзгор.*

Перевод: Если в мире не будет учителя, жизнь омрачится от глупости.

Писатель XV века Хусайн Воиз Кошифи в своём произведении «Анвори Сухайли» использовал названия следующих профессий:

*Сафар мураббӣи мард асту остонаи ҷоҳ,
Сафар хизонаи мол асту устоди ҳунар* [9, с.37]

Перевод: Путешествие является воспитателем мужчин для приобретения высокого положения, путешествие является сокровищницей имущества и учителем мастерства.

В данном бейте использовано два названия профессий: *мураббӣ* – воспитатель и *устод* – учитель.

Другой известный поэт того времени – Камолиддин Бинои так же высоко оценил труд педагога:

*Ҳаққи устод аз падар беи аст,
В аз падар устод дар неи аст.
Гар падар аз ҳаёт баҳра диҳад,
Устод аз наҷот баҳра диҳад...* [10, с.25]

Перевод: Право наставника больше, чем право отца, и он (стоит) впереди него. Если отец даёт жизнь, то наставник даёт спасение.

Название профессии учителя также встречается и в наследии других поэтов и писателей классического периода. Так, Сайидо Насафи (XVI век) пишет:

*Бе мураббӣ зерӣ гардун муътабар натвон шудан,
Моҳи навро рафта рафта чарх оламгир кард* [10, с.83]

Перевод: Без воспитателя нельзя быть в почёте, ведь и новая луна постепенно заняла небосвод благодаря жизни.

Профессия учителя и наставника высоко ценилась и таджикскими просветителями, которые жили и творили в период XVIII-XIX веков. Например, основоположник просветительского движения Ахмад Дониш пишет следующее:

Ҳаққи падар бузург аст ва ҳаққи устод бузургтар – Отец имеет большое право, но у учителя прав больше.

Традиционно таджикский народ с огромным уважением относился к роли учителя в обществе. Так, в произведении “Ёддоштҳо” (“Воспоминания”) Садриддина Айни описано ещё одно название профессии – *мактабдор*, которое дословно переводится как “владелец школы”, что, по сути, обозначает профессию школьного учителя:

Қозиҳо ин гуна талабаҳоро ба ягон деҳае, ки имом ва мактабдор надошта бошад, ба унвони «муаллим» мефиристоданд [1, с.93] – Судьи таких учеников отправляли в качестве «учителя» в какое-нибудь селение, в котором не было имама и владельца школы.

Профессию *муаллим*, о которой мы говорили ранее, писатель описывает следующим образом: *Он вақтҳо муаллими мактабҳоро «мактабдор» мегуфтанд. «Муаллим» гуфта танҳо ҳамин гуна касонро меномиданд, ки дар моҳи рамазон муваққатан ба деҳае барои таълим раванд* [1, с.94] – В те времена школьных учителей называли «мактабдор». Учителями называли только таких учеников, которые в месяц рамадан временно приходили в сёла для преподавания.

В советское время данной профессии уделялось первостепенное значение. В школах прививалось чувство любви и уважения к старшему поколению, в частности, к профессии учителя. Огромное количество стихотворений данного периода посвящено личности учителя, его нелёгкому и почётному труду. В стихотворениях многих поэтов – М.Рахими, М.Турсунзаде, Б.Рахимзаде, А.Шукухи, Л.Шерали, К.Насрулло и других звучит восхваление образа учителя.

Например, у Б.Рахимзода:

*Шеъре ба номи некат, омӯзгор, дорам,
Дар анҷуман ба дастат чун тухфае супорам...
З ин ру бузург ҳастӣ мисли падар, муаллим,
Дар олами маонӣ ҳам роҳбар, муаллим* [11].

Перевод: Посвящаю твоему доброму имени стихотворение, учитель. Вручу его тебе на собрании как подарок. Потому что ты велик, как отец, учитель. Ты в мире духовности наш путеводитель.

Приведённые выше отрывки из художественного наследия классического и современного периодов таджикской литературы подтверждают широкое распространение терминов-наименований профессий в области образования, что характерно для лингвокультурологической картины мира и восприятия носителей таджикского языка. Примеры наглядно демонстрируют, что в целом все эти и другие наименования имеют достаточно древнее происхождение, обусловленное историческими реалиями жизни таджикского народа.

В целом, анализ таджикских наименований лиц в области образования показал, что в таджикской культуре лексические единицы данного лексико-семантического поля обладают высоким уровнем употребления как в разговорном, так и в литературном стилях речи. Это явление свойственно для языковой картины мира таджикского народа и связано с многочисленными экстралингвистическими факторами.

Охваченный анализом материал доказывает, что система названий профессий области образования в таджикском языке имеет древнее происхождение, на различных исторических этапах языка она обогащалась различными вариациями, пополняясь синонимическими единицами, что способствовало обогащению лексического состава таджикского языка.

Литература

1. Айни С. Воспоминания (четыре части). – Душанбе, 2009. – 680 с. (на тадж.яз.)
2. Джаматов С.С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.20 / Джаматов Самиддин Салохидинович. – Душанбе, 2016. – 407 с.
3. Джураев Т.К. Научно-техническая терминология эпохи Авиценны и ее современное употребление. – Душанбе: ТТУ, 2009. – 170с.
4. Назарзода С. Формирование социально-политической терминологии таджикского языка в XX веке. – Душанбе: Дониш, 2004. – 302с.
5. Рудаки. Сочинения / сост. А.Мирзоев. – Сталинобад, 1958. – 554 с. (на тадж.яз.)
6. Саъдии Шерози. Гулистон. – Душанбе, 2008. – 232с. (на тадж.яз.)
7. Султон М.Х. Формирование и развитие персидско-таджикской научной терминологии. – Душанбе: Дониш, 2008. – 310 с. (на тадж.яз.)
8. Фирдавси А. Шахнаме. Т.1. – Душанбе: Адиб, 2007. – 480с. (на тадж.яз.)
9. Хусайн Воиз Кашифи. Анвори Сухайли. – Тегеран, 1341. – 582с. (на перс.яз.)
10. Цитаты великих людей. – Душанбе: РТСУ, 2008. – 111с.
11. <https://farazh.tj/sahifai-asosy/tarih/farhangistoni-gundi-shopur-azamat-va-ghurubi-on/>

HISTORY OF THE FORMATION OF SOME TERMS IN THE SPHERE OF EDUCATION IN THE TAJIK LANGUAGE

Kholova Shahbonu Odiljonovna

Candidate of the chair of foreign languages
Academy of sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 44 620 42 07
bonukholova03@gmail.com

In the article, a historical review of the formation of a number of terms in the sphere of education in Tajik is held, associated with the names of professions in this industry. It is noted that a significant contribution to the development of Tajik terminology was made by domestic linguists, who, on the basis

of convincing linguistic data, proved the ancient origin of terminology systems in various fields of knowledge, including the sphere of education. It is shown that in the history of the Tajik people there is a rich practice of using the names of professions related to education. This is due to the ancient origin of the culture and traditions, ethics and edification of the ancestors of the Tajik people, as well as their high achievements in the field of various sciences – philosophy, theology, mathematics, jurisprudence, sciences of language and literature, etc. Based on illustrative examples, the author of the article argues for the use of such original Tajik names as *ustod*, *muallim*, *omuzgor*, *tarbiyatgar*, *murabbi*, in the language of fiction of the classical and modern periods. It is emphasized that the words *muallim* – teacher, *murabbi* – educator, borrowed from the Arabic language, have a wide range of use and are recognized as terms in the field of education.

Keywords: Tajik language; names of persons by profession; terms in the field of education; history; classical poetry; educational literature.

ТАЪРИХИ ТАШАККУЛЁБИИ БАЪЗЕ МАФҲУМҲО ДАР СОҲАИ МАОРИФ ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Холова Шахбону Одилҷоновна

Номзади кафедраи забонҳои хориҷии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёб. Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 44 620 42 07
bonukholova03@gmail.com

Дар мақола баррасии таърихӣ ташаккули як қатор истилоҳоти соҳаи маориф дар забони тоҷикӣ, ки ба номҳои касбҳои ин соҳа алоқаманданд, оварда шудааст. Қайд карда мешавад, ки дар рушди истилоҳоти тоҷикӣ забоншиносони ватанӣ сахми арзанда гузошта, дар асоси маълумотҳои муътамади забоншиносӣ пайдоиши қадимии системаҳои истилохотро дар соҳаҳои гуногуни дониш, аз ҷумла дар соҳаи маориф собит кардаанд. Нишон дода шудааст, ки дар таърихи халқи тоҷик таҷрибаи бойи истифодаи номҳои касбҳои марбут ба маориф мавҷуд аст. Ин ба пайдоиши қадимии фарҳангу расму оин, ахлоқу ахлоқии ниёгони тоҷик ва дастовардҳои баланди онҳо дар соҳаҳои илмҳои гуногун – фалсафа, диншиносӣ, риёзӣ, ҳуқуқшиносӣ, забону адабиёт ва ғ. омӯзгор, тарбиятгар, мураббӣ, ба забони адабиёти бадии даврони классикӣ ва муосир. Таъкид карда мешавад, ки вожаҳои муаллим – учитель, мураббӣ – воспитатель, ки аз забони арабӣ гирифта шудаанд, доираи васеи қорбурд доранд ва дар соҳаи маориф ҳамчун истилоҳот эътироф шудаанд.

Калидвожаҳо: забони тоҷикӣ; номи шахсоне, ки аз рӯи касбу қорашон; шартҳо дар соҳаи маориф; таърих; шеърӣ классикӣ; адабиёти таълимӣ.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070:82-43(092)(575.3)

**ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО АЛИ ИСМОИЛЗОДА
в 30-е гг. XX в.**

Абдуллозода Масрур Ахмад

Доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+ 992) 44 620 42 14

Статья посвящена деятельности и личной судьбе известного таджикского публициста, журналиста, переводчика и государственного деятеля Али Исмоилзода (1903-1937). Как известно, в 30-е годы XX века в СССР происходили не только грандиозные события созидательного характера, но и трагические, разрушительные явления, связанные, прежде всего, с массовыми политическими репрессиями.

Несмотря на то, что, начиная с 1933 года, А.Исмоилзода попал в водоворот тех неоднозначных событий, он вплоть до своего ареста в 1937 году продолжал активную публицистическую и переводческую деятельность, о чем свидетельствует большое количество переведенных им на таджикский язык различных книг, а также два его знаковых публицистических произведения – очерк-эссе под названием «Несколько строк из тетради моих воспоминаний» и статья «Абулькасим Фирдоуси и его «Шахнаме», опубликованная в 1934 году в двух номерах газеты «Тоджикистони сурх» («Красный Таджикистан»).

Как показал анализ работ А.Исмоилзода, он был мастером публицистического слова, большим знатоком истории и литературы таджикского народа и, что немаловажно истинным патриотом своей нации. Отмечается, что его наследие, особенно статья, посвященная А.Фирдоуси и его бессмертному творению «Шахнаме», написанная в условиях сложного исторического периода, не утратило свое литературное и духовно-культурное значение.

Ключевые слова: Али Исмоилзода; периодическая печать; публицистическое творчество; таджикская публицистика; 30-е годы XX века; репрессии; культурная революция; 1000-летие Фирдоуси в 1934 году; «Шахнаме»; газеты «Тоджикистони сурх», «Хакикати Узбекистон».

В 30-е годы XX века в СССР происходили, с одной стороны, грандиозные события – индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, а с другой – трагические – голод, объявление безбожной пятилетки, тотальная идеологизация всех сторон общественной жизни и массовые политические репрессии. Таджикская ССР, как часть Советского Союза, так же была охвачена этими событиями трансформационного характера, создающи-

ми по замыслу их проводников предпосылки для построения нового общества и формирования нового человека.

Эти события как созидательного, так и трагического характера затронули все слои общества: сельских и городских жителей, священнослужителей, партийных работников и интеллигенцию. Репрессии и политические чистки в партийных рядах и интеллигенции в основном проводились в рамках кампании по борьбе против троцкизма вкупе с национализмом; на селе – против кулачества; а против духовенства – по обвинению в сопротивлении антирелигиозной политике советской власти.

Для осуществления этих мер «для каждой союзной республики определялись количественные «планы» на аресты лиц по категориям. На 1937-1938 года для Таджикской ССР лимит по первой категории (*т.е. лица, подлежащие расстрелу*) составлял 500 человек, по второй категории – 1300 человек (*т.е. лица, подлежащие заключению и ссылке*). В общем количестве аресту должны были подвергнуться 1800 человек. Однако, по сведениям некоторых других неофициальных источников, количество репрессированных в Таджикистане в 1937-1938 гг. составила более 15 тысяч 704 человек» [3].

Как отмечает известный таджикский ученый С.Ш.Табаров, репрессии осуществлялись под видом борьбы против «местных националистов» и «националистов высшего ранга» [11, с.409]. Вследствие такой политики на разных этапах 30-х гг. XX века в Таджикистане были арестованы, отправлены в ссылку или же расстреляны десятки представителей таджикской партийной элиты – А.Мухиддинов, Н.Махсум, Ш.Шотемур, А.Хаджибаев, Ч.Имомов, А.Мавлонбеков и другие; передовой национальной интеллигенции – А.Алиев, А.Мунзим, А.Фитрат, М.Расули, А.Хуш, Г.Абдулло, Р.Хошим, Дж.Икроми, Дайлами, Р.Абдулло, С.Рабеи и другие.

В их числе также был видный общественный деятель, партийный работник, известный публицист, журналист, переводчик и организатор издательского дела Али Исмоилзода (1903-1937), публицистическому творчеству которого в это трагическое десятилетие посвящена данная статья.

Биография А.Исмоилзода подробно изложена нами в статье «Роль и место Маъруфа Расули и Али Исмоилзода в истории таджикской журналистики» [1]. Ввиду этого в настоящей статье мы обратим внимание на те его жизненные моменты и перипетии, которые приходятся на 30-е гг. XX века.

В 1928 году по окончании учебы в Коммунистическом университете Ленинграда, А. Исмоилзода возвратился в Таджикистан. До июня 1937 года, т.е. вплоть до своего ареста, находился на партийной работе в Таджикистане, работал заведующим самаркандского филиала Таджикского государственного издательства (ТАДЖГИЗ), а «в марте 1935 года был утвержден директором Института повышения квалификации кадров народного образования города Воронежа» [7, с.78]. То есть в июне 1937 года он был взят под арест не в Таджикистане или Узбекистане, а в РСФСР – в городе Воронеже.

Наряду с этим он активно участвовал в создании Союза писателей Таджикистана. Об этом свидетельствует факт его избрания в состав редакционной комис-

сии первого Съезда писателей Таджикистана 10 мая года, т.е. в первый день съезда, и его выступление на прениях 15 мая года [8, с.38-39] (съезд проходил с 10 по 18 мая 1934 г.)

В Таджгизе помимо руководящей должности А.Исмоилзода активно занимался переводческой деятельностью. Его перу принадлежат переводы на таджикский язык трудов основателей марксистско-ленинской идеологии, а также таких произведений, как «Какие вопросы решила XV конференция Всесоюзной коммунистической партии (С.О. Алипов, 1927), «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве» (И.Сталин, 1927), «Рассказы о том, как живут и устроены растения» (Ю.Вагнер, 1928), «Край Сибирский» (Г.Ген, 1929), «История ВЛКСМ» (О.Шохин, 1929), «XVI партконференция ВКП(б)» (М.Стамблер, 1929), «Кадеты» (В.Стальной, 1930), «Анархисты» (М.Равич, 1930), «Грибные болезни плодового сада» (В.Новицкий, 1930), «За хлопковую независимость, выпуск 2» (И.Зеленский, 1930) [10, с.69-458].

Следует отметить, что обвинения по отношению к Али Исмоилзода (как и по отношению к М.Расули) организовывались через Таджгиз. Об этом свидетельствует, в частности, такой документ:

«ВЫПИСКА ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КП (Б) ТАДЖИКИСТАНА О СОСТОЯНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАДЖГИЗ ЗА 1932-33 г.

1.Руководство в лице т. РАСУЛИ, КАСЫМОВА и ТАШПУЛАТОВА как не оправдавших доверие партии на важнейшем участке социалистического строительства – снять с работы и просить ЦКК ускорить рассмотрение дел в отношении указанных товарищей.

Просить ЦКК рассмотреть дело ИСМАИЛ-ЗАДЕ на предмет пребывания его в партии.

Выписка верна:

Секретарь РКИ: (Масленникова)» [9, л.68].

Как видим, если дела М.Расули, А.Касымова и Ташпулатова еще были в процессе рассмотрения, то партийная судьба А.Исмоилзода уже была решена.

Конкретные сведения о сути обвинений против А.Исмоилзода даёт материал, опубликованный на первой странице газеты «Хакикати Узбекистон» (№ 163 (2890) от 31 октября 1933 года), а также «Протокол №14 общего собрания ячейки КП /б/ Узбекистана при редакции газеты «Хакикати Узбекистон» совместно с комсомольцами от 9-го октября 1933 года».

Первый материал называется «Большевистский удар по антиреволюционным троцкистским элементам и вредителям партийного пути. Постановление общего собрания ячейки №51 КП(б) Узбекистана при редакции газеты «Хакикати Узбекистон». Материал начинается такими словами: «9 сентября (1933 года – М.А.) состоялось общее собрание коммунистов ячейки № 51 совместно с комсомольцами. На собрании товарищ С.Садрулин (главный редактор газеты – М.А.) сообщил о письме политического редактора Самаркандского отделения Таджикского государственного издательства товарища Али Исмоилзода, написанному им в

правление Таджгиза товарищу Расули. После прослушивания информации общее собрание приняло следующее решение» [5].

Постановление данного общего собрания является полностью обвинительным по отношению к А.Исмоилзода. Он обвиняется в оппортунизме и троцкизме на основании его письма, написанного на имя М.Расули.

Из содержания вышеназванного общего собрания выясняются следующие моменты:

- «то письмо А. Исмоилзода оказывает помощь классовым врагам;
- А. Исмоилзода не понял по-большевистски временные хозяйственные трудности на этапе построения социализма в отдельно взятой стране;
- письмо товарища Исмоилзода оказывает помощь клевете националистической буржуазии по отношению к СССР;
- нельзя брать во внимание признание самого Исмоилзода о том, что то письмо написано только на имя Расули (т.е. не является частным письмом – М.А.);
- заявление Исмоилзода о том, что он не обвиняет в существующих трудностях всю советскую власть, а имеет в виду только правительство Таджикистана и Таджгиз, является откровенным наветом по отношению к советскому Таджикистану».

На основе этого было принято решение: «исключить Исмоилзода из рядов партии; попросить горком лишить Исмоилзода педагогической работы в УзГУ; привлечь к ответственности товарища Расули по причине того, что он вовремя не разгласил письмо Исмоилзода».

Как свидетельствуют данные документы, А.Исмоилзода занимался педагогической деятельностью в УзГУ (Узбекский государственный университет), а также то, что М.Расули вовремя не обнародовал содержание данного письма.

Второй материал под названием «Укрепим классовую бдительность и тесно упрочим наши ряды» является своего рода комментарием к первому. В нем отмечается: «В сегодняшнем номере нашей газеты опубликовано постановление партийной ячейки при редакции газеты «Хакикати Узбекистон», принятое по результатам антиреволюционно-троцкистского выступления бывшего члена партии Али Исмоилзода». Далее категорически утверждается:

- «А.Исмоилзода выступает против партии и правительства под троцкистским лозунгом «страна находится на кризисном этапе»;
- его клевета по отношению к СССР ничем не отличается от наветов наших классовых врагов и капиталистов о том, что «в СССР продолжается голод и безработица»;
- антиреволюционный троцкистский выпад А.Исмоилзода встретил жесткий удар со стороны большевиков партийной ячейки газеты «Хакикати Узбекистон» и он был исключен из рядов коммунистической партии;
- партийная ячейка газеты по делу А.Исмоилзода, слушая выступления товарищей, отмечает, что партия, продолжая героические традиции большевизма, достигла больших успехов во всех сферах народного хозяйства;

- общее собрание считает А.Исмоилзода помощником наших классовых врагов и т.п.».».

Помимо вышеназванных обвинений А.Исмоилзода также обвиняется в том, что «он ранее выступал с лозунгом тюркского единства». В связи с этим следует подчеркнуть, что если обвинения А. Исмоилзода в троцкизме имеют под собой хоть какую-то почву, то обвинение в призыве к «тюркскому единству» является совершенно нелогичным и нелепым, так как вся его жизнь и деятельность показывают совершенно обратное. Он всю свою жизнь, как общественный деятель и яркий публицист, боролся с пантюркизмом и защищал национальные интересы таджикского народа.

Эти два материала, кроме основного смысла письма А.Исмоилзода, в целом отражают содержание Протокола №14 общего собрания ячейки КП /б/ Узбекистана при редакции газеты «Хакикати Узбекистон» совместно с комсомольцами от 9-го октября 1933 года, который сохранился в архивном деле Маъруфа Расули [9, л.73-74].

В данный протокол (составленный на русском языке – М.А.) внесено объяснение самого А.Исмоилзода о написанном им письме на имя заведующего Таджгиза М.Расули. Из этого объяснения мы узнаем о сути высказывания А.Исмоилзода, которое стало основанием для его обвинения в утверждении, что «страна охвачена экономическим кризисом». Основной смысл письма сводится к тому, что «правление Таджгиза не оказывает материальной помощи своим сотрудникам. Сотрудники Самаркандского отделения в самом тяжелом материальном положении. Они даже продали свои вещи. Обратились за помощью к местным организациям, они не обратили внимания, не снабжали нас продуктами».

Согласно протоколу, письмо написано «приблизительно в декабре 1932 года или в январе 1933 года». Исходя из этого, можно понять позицию и озабоченность А.Исмоилзода об экономическом спаде в стране, особенно о продовольственном кризисе, так как именно в эти годы в СССР бушевал голод и неурожай.

Всеобщий голод 1932-1933 годов унесший жизни миллионов человек, больше всего свирепствовал в таких регионах, как Центральное Черноземье, Северный Кавказ, Урал, Южная Сибирь, Казахстан и Украина. Основной причиной неурожая зерновых и вследствие этого массового голода была политика сплошной и форсированной коллективизации сельского хозяйства.

Считается, что в Средней Азии в эти годы по сравнению с вышеназванными регионами массовый голод широко не распространился, однако вышеуказанное письмо А.Исмоилзода, в котором он описывает бедственное положение сотрудников самаркандского отделения Таджгиза и просит оказать им помощь, указывает на обратное.

Лишним подтверждением этого, в частности, является очень интересное эссе-воспоминание Мидхата Бехбуди под названием «Изобилие и голод: наблюдения о рыночных традициях самаркандцев» [4]. М.Бехбуди был непосредственным свидетелем массового голода в Самарканде 1932-1933 гг. (в

это время А.Исмоилзода так же проживал и работал в Самарканде), видел воочию многие связанные с этим события и, рассуждая о трагических моментах тех лет, ярко отобразил в эссе-воспоминании свои глубинные переживания, горькие впечатления и печальный опыт.

Несмотря на жизненные сложности, которые привели в конце концов к его репрессии, А.Исмоилзода занимался активной общественной, переводческой и публицистической деятельностью. Из его публицистических работ нам удалось найти большую статью, посвященную Абулькасиму Фирдоуси, а также отрывок из его воспоминаний.

Этот отрывок приведен в статье Камола Айни «Паспорт таджикской нации» [2, с.412-413], посвященной значению «Образцов таджикской литературы» Садриддина Айни. По сведениям К.Айни, в сборнике под названием «Альманах газеты «Хакикати Узбекистон», изданном в Самарканде в 1932 году, А.Исмоилзода опубликовал свои воспоминания под названием «Несколько строк из тетради моих воспоминаний». К.Айни приводит обширную выдержку из текста данного воспоминания, которая подтверждает, что А.Исмоилзода на протяжении всей своей жизни боролся с пантюркизмом и защищал национальные интересы таджикского народа.

В 1934 году в Иране и в республиках Советского Союза, в том числе и в Таджикистане, широко отмечался 1000-летний юбилей великого таджикско-персидского поэта Абулькасима Фирдоуси – автора бессмертного эпоса «Шахнаме». В связи с этим в республике было принято постановление ЦИК Таджикской ССР «О юбилее 1000-летия со дня рождения поэта Фирдоуси», а под руководством Председателя президиума ЦИК Таджикской ССР Ш. Шотемура была создана правительственная комиссия по проведению торжеств в честь данного юбилея [13, с.3].

В том же году впервые были опубликованы отдельные поэмы «Шахнаме» на латино-таджикской графике, республиканская библиотека была названа в честь Фирдоуси. На страницах газет и журналов было напечатано множество материалов, посвященных жизни и творчеству поэта, авторами которых являлись, в частности, такие известные литераторы, как С.Айни, А.Лахути, Н.Бектош, А.Фитрат, Р.Хошим и ряд других.

В их числе был также А.Исмоилзода, опубликовавший в двух номерах газеты «Тоджикистони сурх» за 1934 год большую статью из четырех частей под общим названием «Фирдоуси и Шахнаме» [6].

Первая часть начинается с того, что «в сентябре текущего года в центре Ирана (т.е. в столице городе Тегеране – М.А.) будет проведен тысячелетний юбилей великого иранского поэта, автора «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси», и далее подчеркивается, что «торжество в честь Фирдоуси – это праздник, имеющий международный характер». В связи с этим отмечается, что «этот великий юбилей поэта мирового значения также не могут не отмечать страны Советского Союза. Поэтому под председательством товарища Енукидзе для проведения этого торжества в советских странах давно идут подготовительные работы».

Обращает на себя внимание, что в 30-е гг. можно было называть союзные республики «странами», что указывает на их национальные особенности. Известно, что в последующие десятилетия унитарный характер СССР усилился, а потому вплоть до обретения государственной независимости о Таджикистане (и соответственно о других союзных республиках) можно было говорить и писать только как о союзных республиках, а не о странах.

А.Исмоилзода приводит краткую биографию Фирдоуси, отмечая, что его биография «до сих пор полностью не освещена». Он подчеркивает, что «Шахнаме» – это произведение, которое сделало имя автора бессмертным», и что «Фирдоуси без сомнений является великим мастером слова».

Автор статьи разделяет «Шахнаме» на три части: а) героические поэмы древнего Ирана; б) поэмы о Дарии и Александре; в) поэмы, посвященные Сасанидскому периоду – и приходит к выводу, что «Шахнаме» можно оценивать не с позиции научно-исторического подхода, а как историко-литературный материал (литературное наследие)».

Исходя из такого взгляда, автор высказывает мысль о том, что «словесное богатство «Шахнаме» представляет ценность не с точки зрения воссоздания содержания, а с точки зрения формы, искусства и утонченности. Да, ценность «Шахнаме» заключается в бессмертном литературном искусстве». Затем он переходит на критику тогдашнего правительства Ирана и «молодой иранской буржуазии», которые «используют «Шахнаме» и личность Фирдоуси для подъема национальных чувств и патриотизма».

«Но мы, – пишет А.Исмоилзода, – будем анализировать «Шахнаме» через марксистско-ленинскую методологию, будем пользоваться языком, стилем и изяществом этого произведения... и по мере возможности в форму «Шахнаме» будем вмещать новое социалистическое содержание».

Как видим, приверженность автора марксистско-ленинской идеологии, его вера в социализм непоколебимы. В условиях 30-х годов прошлого века в СССР, и в частности в Таджикистане, рассматривать и оценивать культурное наследие можно было только сквозь призму трех принципов: «народности, классовости и партийности» [12, с.137]. Что же касается понятий «патриотизм и национальные чувства», то их можно было применить отчасти или в историческом срезе по отношению к государствам древности или средневековья, или же в негативном ключе по отношению к правящим кругам зарубежных стран и буржуазному классу. В случае со статьями А.Исмоилзода такой принцип применяется по отношению к тогдашнему монархическому Ирану и иранской буржуазии.

Патриотическая позиция исключалась в контексте оценки культуры наций СССР, в частности таджиков, в противном случае возникал риск обвинения в национализме. Исходя из этого, интеллигенция тех лет, свои патриотические идеи могла высказать только опосредованно, критикуя местами буржуазный национализм.

Вторая часть статьи полностью посвящена историческим предпосылкам появления такого монументального эпоса, как «Шахнаме». В ней автор подробно рассказывает о завоевании арабами Сасанидской империи; о подавлении иран-

ского национального самосознания и персидского языка; о появлении на политической арене династии Саманидов; об усилиях этой династии по возрождению персидского языка, литературы и истории; о роли хорасанцев и Хорасана – «родины Фирдоуси» – в борьбе против арабов с целью усиления иранского элемента в халифате и т.п.

В третьей части статьи, отмечая, что Фирдоуси «начал писать «Шахнаме» во время правления Саманидов и завершил свое произведение в период падения этой династии», А.Исмоилзода делает исторический экскурс по вопросу различных вариантов «Шахнаме», написанных до Фирдоуси под названием «Худойнаме».

Он знакомит читателей с историей сложения текста «Шахнаме» в доисламское время, в эпоху сасанидского шахиншаха Кайхосрова, отмечая что последний являлся «современником пророка Мухаммада» и что именно «по его приказу со всех уголков Ирана были собраны поэмы, рассказы и стихотворения, которые хранились в царской библиотеке».

В статье приводится содержание фрагментов классического литературоведческого труда Низами Арузи Самарканди под названием «Четыре статьи», которые посвящены Фирдоуси. Он подчеркивает, что данное сочинение, написанное в 1156 году, является одним из авторитетных трудов о «Шахнаме» и его авторе.

В ходе описания «Четырех статей» А.Исмоилзода предпринимает попытку, как он сам говорит, взглянуть на этот труд «с точки зрения марксистско-ленинской методологии». В связи с этим он сконцентрировал свое внимание на трех тезисах сочинения Низами Арузи Самарканди, которые, на его взгляд, являются спорными.

Во-первых, он опровергает утверждение Низами Арузи Самарканди о том, что «... из ста строк сатиры, которую Фирдоуси написал на султана Махмуда, осталось только 6 бейтов». Оспаривая это утверждение, А.Исмоилзода пишет, что «текст данной сатиры сохранился в руках многих людей и исследователи с учетом языка, стиля и мастерства поэта доказали его принадлежность Фирдоуси».

Во-вторых, по мнению автора, утверждение Низами Арузи Самарканди о том, что Фирдоуси потратил на написание «Шахнаме» 25 лет, неверно. Оспаривая данный факт, он пишет: «... все сохранившиеся документы свидетельствуют и доказывают, что Фирдоуси над этой книгой трудился более 30-35 лет, и он сам также говорит об этом».

В-третьих, он опровергает сведения Низами Арузи Самарканди о визирях султана Махмуда. Согласно сведениям, приведенным в «Четырех статьях», Ходжа Ахмад Майманди стал после Фазла ибн Ахмада визирем султана Махмуда и всячески поддерживал Фирдоуси. А.Исмоилзода, оспаривая данное утверждение, пишет, что «напротив, Ходжа Ахмад Майманди всячески выступал против Фирдоуси, и приложил немало усилий для того, чтобы представить «Шахнаме» в царском дворе как незначительное и малоценное произведение».

Помимо того, продолжает автор статьи, «Ходжа Ахмад не любил персидскую литературу и язык. Прежний визир Фазл ибн Ахмад перевел все придворное делопроизводство на персидский язык, в то время как Ахмад Майманди вернул его в рамки арабского языка».

В ходе своих размышлений А.Исмоилзода призывает исследователей больше внимания уделять изучению биографии Фирдоуси и его бессмертного творения «Шахнаме».

В четвертой, завершающей части статьи А.Исмоилзода анализирует: а) идейные взгляды Фирдоуси, его патриотическую позицию и безмерную любовь к своей нации; б) сущность его величия как поэта мирового уровня; в) красоту и богатство языка «Шахнаме».

Он подчеркивает, что Фирдоуси обладал «пламенной и страстной любовью к своей нации». По мнению А.Исмоилзода, создавая «Шахнаме», он «всей душой хотел возродить Иран времен Кейхосрова и Дария». Несмотря на то, что, следуя требованиям идеологизированного подхода к оценке классического наследия, автор называет Фирдоуси «поэтом аристократии и представителем властвующих классов и правителей», он, вместе с тем, отмечает, что «это не может быть тем фактором, чтобы пролетарский поэт и писатель не смог бы брать с него пример».

Немало ценных суждений высказано публицистом о языке «Шахнаме». Простота и доходчивость языка Фирдоуси, по мнению автора, заключается в том, что «своей чистотой он ближе к современному таджикскому языку, нежели к нынешнему языку Ирана. Язык Фирдоуси – это не современный язык Ирана, засоренный иностранными словами, а чистый персидский язык Мавераннахра, особенно язык горных районов Таджикистана».

Свои рассуждения А.Исмоилзода завершает следующим общим выводом: «А потому Таджикистан празднует юбилей Фирдоуси не только как великого поэта Ирана, но и как великого поэта таджиков»

В этом выводе заключается основной смысл обширной статьи А.Исмоилзода, поставившего перед собой цель доказать, что: а) Фирдоуси является не только поэтом персов (иранцев), но и таджиков; б) «Шахнаме» – это не только великое литературное наследие персов (иранцев), но и таджиков; в) Таджикистан имеет полное право праздновать 1000-летний юбилей Фирдоуси не как поэта Ирана, а как великого таджикского поэта.

Следует особо отметить, что совсем не случайно А.Исмоилзода сконцентрировал свое внимание именно на вышеназванные моменты. Дело в том, что в 20-30-е годы прошлого столетия таджики были искусственно лишены большей части своего культурного наследия. Во время обострения таджикского вопроса в начале 20-х годов XX века, особенно накануне и после создания Таджикистана, идейные противники таджикского народа начали распространять ложные утверждения о том, что таджики, во-первых, ничего достойного в истории литературы не создали, а во-вторых, все то славное, что было создано на персидском языке, было написано поэтами и писателями, родившимися и жившими на территории Ирана и Афганистана.

С учетом этого, правительство автономного Таджикистана поручило С.Айни ответить на эти безосновательные утверждения. С.Айни в течение короткого времени написал антологию «Образец таджикской литературы», которая в 1926 году была издана в Москве. Задачей С.Айни было ответить на первое обвинение идейных недругов таджиков, а потому он в свою антологию включил только тех поэтов и писателей, которые родились, жили и творили на территории Мавераннахра (в правобережье Средней Азии от Амударьи). Ввиду этого, поэты и писатели, родившиеся, жившие и творившие не на территории Мавераннахра, в том числе такие корифеи, как Фирдоуси, Омар Хайям, Низами, Саади, Хафиз, Джами и другие, остались вне антологии. Географический принцип, использованный составителем антологии в тот конкретный исторический срез истории, был вынужденным шагом. Было необходимо доказать, что таджики являются автохтонными жителями Мавераннахра и в этом географическом пространстве создали великую литературу и культуру.

Вместе с тем, как С.Айни, так и другие представители передовой таджикской интеллигенции, в том числе А.Исмоилзода, ставили перед собой цель выйти за пределы этого узкого географического принципа и вернуть таджикам великое общеперсидское наследие. И только в 1934 году 1000-летний юбилей Фирдоуси предоставил таджикской интеллигенции такую возможность, которой она воспользовалась. Это было первым важным шагом в возвращении таджикскому народу его литературно-культурного наследия по всему пространству Иранзамина (исторического Ирана). Этот процесс завершился в 1940 году изданием коллективной антологии «Образцы таджикской литературы», в которой всесторонне был обоснован термин «персидско-таджикская литература».

Таким образом, изучение публицистического творчества Али Исмоилзода в 30-е годы XX века показывает, что наряду с другими публицистами своего времени он внес весомый вклад в развитие таджикской публицистической мысли. Следует подчеркнуть, что его публицистическое творчество имеет не только историческую ценность как наглядное свидетельство социально-политических и культурных процессов того времени, но и до сего времени не утратило свою значимость как явление литературного порядка.

Литература

1. Абдуллозода М. Роль и место Маъруфа Расули и Али Исмоилзода в истории таджикской журналистики // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: ТНУ, 2024. – №1. – С.195-203.
2. Айни С. Образец таджикской литературы. – Душанбе: «Литературный фонд Айни», 2010 – 420 с. (на тадж.яз.)
3. Акрамов М.И. Политические репрессии в Таджикистане в 30-х года XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-repressii-v-tadzhikistane-v-30-h-godah-hh-veka> (дата обращения: 15.01.2025)
4. Бехбуди М. Изобилие и голод: наблюдения о рыночных традициях самаркандцев // Адабиёт ва санъат. – 1992. – №2, 9 янв. (на тадж.яз.)
5. Большевицкий удар по антиреволюционным троцкистским элементам и вредителям партийного пути. Постановление общего собрания ячейки №51 КП(б) Узбекистана при редак-

- ции газеты «Хакикати Узбекистон» // Хакикати Узбекистон. – 1933. – №163, 31 окт. (на тадж.яз.)
6. Исмоилзода А. Фирдоуси и его «Шахнаме» // Тоҷикистони сурх. – 1934. – №211; №212. – 16-17 сент. (на тадж.яз.)
 7. Келдиев И. Издание и распространение произведений классиков марксизма-ленинизма в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 191 с.
 8. Мирходжа А. Союз писателей и развитие таджикской литературы. – Душанбе: Сухан, 2020. – 224 с. (на тадж.яз.)
 9. Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Таджикистана. Ф.№3. Оп.247. Д.№751. Л. 68; 73-74.
 10. Пиров С. Репертуар книги 1922-1930 годов Книжной палаты Таджикистана: по методу источниковедения. – Душанбе: Кайхон, 2021. – 476 с. (на тадж.яз.)
 11. Табаров С. Жизнь, литература, реализм. Кн. VIII. – Бохтар: Ношир, 2024. – 420 с. (на тадж.яз.)
 12. Шакури М. Великий просветитель. – Душанбе: Адиб, 2006. – 340 с. (на тадж.яз.)
 13. Шозиёева Г.П. Становление фирдоусиеведения в Таджикистане (30-40 гг. XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Шохийёева Гулмо Парвонашоевна. – Душанбе, 2017. – 26 с.

JOURNALISTIC WORK OF ALI ISMOILZODA IN THE 30s OF THE TWENTIES CTNTURY

Abdullozoda Masrur Ahmad

Doctor of Philology,
professor of the chair of national and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+ 992) 44 620 42 14

The article is dedicated to the journalistic work and personal fate of the famous Tajik publicist, journalist, translator and statesman Ali Ismoilzoda (1903-1937). As is known, in the 1930s in the USSR there were both grandiose events of a creative nature and tragic, destructive phenomena associated, first of all, with mass political repressions.

Despite the fact that, starting in 1933, A.Ismoilzoda found himself in the whirlpool of those tragic events, he continued his active journalistic and translation activities until his arrest in 1937, as evidenced by the large number of various books he translated into Tajik, as well as his two iconic journalistic works – an essay entitled "A Few Lines from the Notebook of My Memories" and an article "Abulkasim Firdawsi and His "Shahnameh", published in 1934 in two issues of the newspaper "Tojikistoni Surkh" ("Red Tajikistan").

As the analysis of the journalistic works of A. Ismoilzoda showed, he was a master of the journalistic word, a great connoisseur of the history and literature of the Tajik people and, what is important, a true patriot of his nation.

It is noted that his journalistic work, especially the article dedicated to A.Firdawsi and his immortal creation "Shahnameh", written in the conditions of a difficult historical period, did not lose its historical and spiritual-cultural significance.

Keywords: Ali Ismoilzoda; periodicals; journalistic work; Tajik journalism; 30s of the twentieth century; repressions; cultural revolution; 1000th anniversary of Firdawsi in 1934; "Shahnameh"; newspapers "Tojikistoni surkh", "Haqiqati Uzbekiston".

ЭҶОДИЁТИ ПУБЛИТСИСТИИ АЛИ ИСМОИЛЗОДА ДАР ДАҲАИ 30-УМИ АСРИ XX

Абдуллозода Масрур Аҳмад

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи рӯзноманигории ватанӣ ва байналмилалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 14

Мақола ба фаъолияти ва тақдири шахсии Али Исмоилзода (1903-1937) – публисистӣ маъруф, рӯзноманигор, тарҷумон ва сиёсатмадори тоҷик бахшида шудааст. Тавре маълум аст, дар даҳаи 30-уми асри XX дар ИҶШС ҳам воқеаҳои бузургӣ созида ва ҳам ҳодисаҳои фалокатбору харобкорона рух додаанд, ки асосан бо репрессияҳои сиёсӣ оммавӣ марбут буданд.

Новобаста аз он, ки оғози соли 1933 А.Исмоилзода ба гирдоби он воқеаҳои фалокатбор афтода буд, то замони соли 1937 маҳбасӣ шуданаш фаъолона ба кори публисистӣ ва тарҷумонӣ ҷалб буд, ки инро теъдоди зиёди китобҳои тарҷумашуда ба забони тоҷикӣ ва ду асари маъруфи публисистии ӯ – эссе-очерк бо номи «Якчанд сатр аз дафтарчаи хотироти ман» ва мақолаи «Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ», ки соли 1934 дар ду шумораи рӯзномаи «Тоҷикистони сурх» нашр шуда буданд, шаҳодат медиҳанд.

Чунон ки таҳлили қорҳои публисистии А.Исмоилзода нишон медиҳад, ӯ устои сухани публисистӣ, донишманди бузургӣ таърих ва адабиёти халқи тоҷик ва, аз ҳама муҳим, ватандӯсти ҳақиқии миллати хеш буд.

Зикр карда мешавад, ки эҷодиёти публисистии ӯ, бахусус мақолаи бахшида ба А.Фирдавсӣ ва асари абадии ӯ «Шоҳнома», ки дар замони душвори таърихӣ навишта шудааст, аҳамияти таърихӣ ва маънавӣ-фарҳангии ҳудро то ҳол ғум накардааст.

Калимаҳои калидӣ: Али Исмоилзода; матбуоти даврӣ; эҷодиёти публисистӣ; публисистикаи тоҷик; даҳаи 30-уми асри XX; репрессияҳо; инқилоби фарҳангӣ; 1000-солагии Фирдавсӣ дар соли 1934; «Шоҳнома»; рӯзномаҳои «Тоҷикистони сурх», «Ҳақиқати Ёзбекистон».

УДК 821.222.8-3/4 (092)

НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ОЧЕРКАХ И ПОВЕСТЯХ Ш.МУСО

Салихов Нурали Назарович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 13

Статья посвящена творчеству современного таджикского писателя, очеркиста, публициста Шерали Мусо, специфике его художественно-документальных произведений, основу которых составляют очерки и документальные повести. Определяются идейно-художественные и проблемно-тематические аспекты малой прозы писателя (очерков «Гнездо орлов», «Звезда Рогуна», «Красота жизни» и повестей «Восход на закате», «Уход из отцовского дома»), занявших особую нишу в таджикской литературе на нынешнем этапе её развития. Документальность, злободневность и публицистичность являются характерными свойствами прозы Шерали Мусо, где он не просто рассказывает о реальных событиях, происходящих в жизни, о людях, которые живут и трудятся рядом, но и старается сформировать у своих читателей гражданское самосознание, показать активную, духовно богатую личность во всех её проявлениях. Показано движение малой прозы писателя в сторону психологизации человеческого характера на примере женских персонажей его повестей, их драматических жизненных судеб, мотивации поступков и судьбоносных решений.

Ключевые слова: таджикская малая проза; публицистика; документальная проза; повесть; Шерали Мусо; творческая эволюция, психологизация образов; гражданская позиция.

Долгом любого литератора является вовлечение сегодняшнего читателя в алгоритм социальных и нравственных проблем времени. Чтобы читатель нового времени не запутался в поисках истины в своих предположениях и сомнениях, он должен найти и понять негативные и положительные стороны в происходящих событиях и взвесить их на весах нравственно-этических норм и национального менталитета. Только тогда он сможет противостоять «неожиданным, запутанным волнениям и водоворотам времени» – ради себя, своего народа и родины. Писатель Джонибек Акибиров, отметив именно эту сторону творчества Шерали Мусо – очеркиста и рассказчика, в предисловии книги «Восход на закате» писал: «Как вытекает из содержания многих сочинений Хаджи Шерали Мусо, он хочет видеть человека в любых условиях честным и мужественным. Эти желания и цель очень хороши. Это требование исходит из чувствительного сердца, прекрасной натуры литератора» [7, с.4].

Очерк – жанр человековедения, его особенностью является то, что общественно значимые явления в нем выражены художественными образами [3, с.224]. М.Горький в своём письме к И.Ф.Жига назвал очерк «эскизом», черновиком для памяти, «деталью к будущей картине» и всё течение повествования автора сравнивает с рекой печали и радости, побед и поражений и человеческих раздумий [1]. Эта особенность также проглядывается в эпических произведениях. Один из исследователей жанра очерка Я.Шафир утверждает, что «обязательное упорство и борьба за новшество ещё не являются результатом открытия» [5, с.42]. Писатель, отражающий реальность, использует факт в аффектации не ради красивого словца, литературного изложения, а ради ясного выражения цели.

Таджикский исследователь публицистики А.Саъдуллаев справедливо отмечает, что «в развитии современной публицистики заслуга Шерали Мусо неоспорима. В особенности в жанре очерка. Очерки Шерали Мусо отличаются тремя особенностями: его герои обладают литературными знаниями и поэтическим словом, при разговоре широко используют пословицы и поговорки, отрывки из стихотворений и притчи; при описании событий симфония факта играет главенствующую роль, он крепок и монолитен. В некоторых случаях факты и доводы оказывают воздействующую силу на цепь повествования; сюжеты очерков писателя тесно связаны с объектом изображения» [4].

Произведения Шерали Мусо написаны, в основном, в таких жанровых формах, как очерки, заметки и документальные рассказы. Большинство героев его произведений составляют рабочие, инженеры и техники крупных предприятий Таджикистана, таких как «Таджикгидроагрегат», «Таджиктекстильмаш», бетонный завод, предприятие по выпуску олова. Многие персонажи очерков писателя знакомы читателю и давно стали его любимцами: Карим Кадыров («Капля и кара»), Илич Нурова («Хлеб-соль»), Бозорой Ахмедова («Дочь фабрики», «Труд – это честь»), Саттор Джалилов («Победа»), Юра Янович («Геолог») и др. Каждый из них воспитал десятки ткачих, токарей, машиностроителей, дорожников, проходчиков и т.д., и сегодня они известны как руководители производств.

Шерали Мусо хорошо знает жизнь рабочего коллектива. Это подтверждают три его очерка, опубликованные в сборнике «Выбор». Первый очерк называется «Гнездо орлов». Он посвящен началу работ на Рогунской гидроэлектростанции, точнее – первой поездке журналистов на эту стройплощадку трудового подвига. Поездка навела автора на философские раздумья. Проследив за историей электрификации Таджикистана, он ищет источники света: «Свет... Свет – давняя мечта человека. Небезосновательно в народе говорят: продай свой день и купи свет». Эти поиски приводят автора к началу строительства источников света. «Однажды ночью 1937 года Верхняя Варзобская ГЭС подарила людям сверкающие звёзды света» [8, с.24].

Так как серию строек необходимо было продолжить и решение подарить народу свет было непреклонно, появляются Нижняя Варзобская ГЭС, Сарбандская, Шаршаринская, Центральная, Нурекская станции. «Рогун является местом рождения света», и это понятие настолько впечатляюще, что писатель в какой-то момент сравнивает ГЭС с малым БАМом. Он считает Рогун «по возрасту младшим

братом Нурека, по мощности – старшим братом». Селения Майдон, Саримулк, Обилюча превратились в кипящие рабочие площадки. «Гостей больше, чем строителей», – говорит секретарша какого-то учреждения, и это свидетельство того, как много людей обращается сюда в поисках работы, и им нужна информация.

Строительство Рогунской ГЭС официально было начато 10 июля 1972 года, но торжество по этому случаю было проведено лишь 27 сентября 1976 года [5, с.25]. «Её водохранилище объёмом в 13,3 кубических километров, длиной в 70 км и шириной в 4 км даст возможность напоить почти 360 тысяч гектаров земли». Цифры приведены здесь неспроста – они свидетельствуют о грандиозности стройки и её необходимости.

Шерали Мусо пытается показать грандиозность стройки через призму работы строителей. Стремление каждого специалиста внести вклад в общее дело подкрепляется доверием мастеров друг другу. «Несколько бульдозеров, экскаватор работали на последнем километре дороги. За рулём одного из них сидел смуглый юноша Хамид Курбанов. Он мастерски управлял своим громадным трактором... и пододвигал камни и валуны к бульдозеру, к берегу реки... Инженер лишь контролировал место падения камней» [8, с.43].

В тексте факты выстроены последовательно. Писатель знает, что иногда воздействие факта или довода бывает более сильным, чем долгая беседа и всевозможные средства художественного изображения. Для этого он, выбрав момент, излагает доводы в пользу строительства Рогунской ГЭС, которые приводят читателя в изумление своей масштабностью и наводят на размышления. Например, Лайс и Бурхан – оба известные строители, одни только имена их являются гордостью трудовых коллективов. Но когда они беседуют друг с другом, используют большое количество фактов, и это доказывает, что герои писателя осведомлены обо всех нюансах стройки и считают себя ответственными за её судьбу. Когда Юсупов рассказывает о том, что плотина ГЭС будет выше Эйфелевой башни (335 м), и говорит, что для её возведения необходим 71 миллион кубометров горных пород, Бурхан как специалист по глубинному бурению своими доводами приводит присутствующих в изумление: «Члены моей бригады будут работать на глубине 400 метров. Это дом внутри горы длиной в 200 метров и высотой 70 метров» [8, с.49].

По словам писателя, строители то поднимаются так высоко, что «гнездо орлов» остается ниже, то опускаются вглубь земли, от чего обычный человек приходит в изумление. «Солнце обманывало. Оно свои золотые нити убрало из долины, подобно золотому подносу перекачивалось за холмы и бугры» [8, с.51]. Этими словами завершается очерк, но ясно, что «золотой поднос солнца» сменяет десятки светящихся ламп – человек теперь ночь сравнял с днём и превратил её в рабочее время.

Другой очерк называется «Звезда Рогуна». Его герой – смельчак Александр Шишов, молодой мужчина, «смуглый и очень обаятельный». В Рогуне он прославился, как «легендарный Рустам». Это человек, построивший первый многоэтажный дом в Рогуне (1985) и получивший из рук первого главного инженера

стройки Евгения Павловича Карпова ордер на квартиру за номером один, «поэтому он считает себя уроженцем города Рогуна и, если кто-то нелестно отзовётся о его городе, сильно гневается. Александр – первый человек, который, собрав всю волю в кулак, перевёз тяжёлую технику на левый берег реки, на самый трудный участок работы. Он перевёз технику в место, которое называется перемычкой, в место, куда очень мало шло людей для осмотра и контроля. В начале строительных работ члены бригады Шишова под различными причинами убегали с работы, и мощная техника простаивала. Он долго думал над этим и нашёл путь решения: пришлые люди не подойдут, нужны свои люди. И Шишов, обходя кишлак за кишлаком, совестит молодёжь: «Не стыдно ли, у ваших домов строят Рогун, а вы будете стоять в стороне. Ведь таджиков называют людьми чести и справедливости». Постепенно «остров», «перемычка» превратились в многолюдную гравийную площадку».

В жизни Александра много случаев, событий, похожих на сказку. Один из таких моментов, когда ему пришлось под градом перевозить на «остров» экскаватор ЭКТ-65. Если хотят узнать о подвигах Александра, он отвечает сухо – так, будто ничего не произошло: «Сила дружбы велика, – коротко отвечает Александр. – Сегодняшняя дружба созидательна» [8, с.62].

Слова Александра во многих случаях кажутся необыкновенными и новыми. Он, несмотря на снежную и пасмурную погоду, будто говорит сам себе: «Лей, иди снег, иди! Снег и холод не могут стать преградой на нашем пути, ничто не уменьшит наши вдохновение и энтузиазм. Наша воля сильнее твоей мощи, она могуча. Мы тебя, о упрямый дождь и, эй, задиристый Вахш, переупрямим, победим» [8, с.62].

Сегодня судьбу Рогуна решают люди, подобные Александру. Они являются проводниками новых идей, инициатив, указывают путь молодым. И, наконец, без всякого сомнения, ничто не сможет стать преградой для завершения работ и полной победы строителей.

В третьем очерке «Красота жизни» упорство и выносливость героев, преодоление трудностей, возникающих на стройке, показаны еще более зримо. В очерке речь идёт о том, что у журналистов иногда создаётся ошибочное представление, будто вся работа выполняется лишь усилиями и усердием рабочих, а руководители только указывают и приказывают: «Здесь ударь», «Сюда насыпь» и т.д. Герой писателя Хайрулло – фантазирующий человек. Ещё в школе в своём сочинении он писал такие предложения, которые приводили в изумление учителей: «На земле имеются профессии, результат работы которых радует всех. Такая профессия – строитель, она никогда не станет ненужной, невостребованной. Для меня тоже найдётся работа» [8, с.63].

Хотя сочинение Хайрулло поразило учителей, они хорошо знали характер своего ученика: в школьные годы он постоянно искал более трудную работу, занимался не ребячьими делами. Эта черта его характера в политехническом институте еще больше закалилась, а в строительной деятельности и в отношениях с коллегами отшлифовалась. Писатель изучает своего героя, описывая его состояние, видя героя усталым, истекающим потом в три ручья, то полным энергии и

бодрости. О руководителе бригады, затем руководителе региона Хайрулло Ризоев он говорит: «Ризоев своей скромностью, смиренностью и удивительными свойствами мне очень понравился как совершенный человек. Многие его черты характера – врождённые, но некоторые из них родились здесь, в Рогуне» [8, с.68].

Отличает Хайрулло от других и его постоянное стремление к совершенствованию. Он говорит: «Человек – хозяин земли. Это правда, но это не значит, что мы должны относиться к земле и природе безразлично, без внимания. Строительство города – это, прежде всего, вторжение в природу. Рогун – малоземельный регион, поэтому строители стремятся каждый клочок земли использовать разумно. Земля и природа имеют свои, неписанные законы. Эти правила надо знать и соблюдать.

Дело Рогуна – дело трудное. Здесь нельзя ориентироваться лишь на материальную пользу – десятки молодых людей уехали, отказавшись от хорошей зарплаты. Кроме материальной пользы, имеется и этическая сторона, - говорит Хайрулло, - она имеет много граней. Одна – рассказ о собственной занятости; другая – дружный и сплочённый коллектив; третья – ценить друг друга. Труд строителей тяжёлый, в результате – усталость, разбитость, неискренность. Дружеские взаимоотношения не только на работе, но и вне её не дают замечать их», - философски добавляет Хайрулло Ризоев [8, с.82].

Шерали Мусо – писатель рабочих. Совокупность написанного им – это результат его поездок и самостоятельных наблюдений. У писателя свой, особый взгляд на суверенитет. Описанные им люди уверены в том, что суверенитет, прежде всего, – это свобода поведения, речи и деяний. Если человек работает и творит по велению совести, если его работа и поведение соответствуют его мыслям, если деятельность и размышления человека содействуют расцвету независимой общественной мысли, если им довольны не только отдельные индивиды, но и целые социальные группы, тогда он может сказать, что внёс достойный вклад в развитие, прогресс и расцвет гражданского общества.

Персонажи Шерали Мусо являются людьми, знающими закон и почитающими его. Они не могут выступить против традиций и общепринятых правил (это можно наблюдать в серии очерков «Рабочие ступени» и «Достоинство и кара»), быстро развенчивают и осуждают сослуживцев, кто работает «спустя рукава», лениво, равнодушно, кто ведёт себя нечестно в общественной деятельности, их стремления направлены на исправление товарища по работе.

По справедливому утверждению Ш.Рахмонова, «рассказы, зарисовки Шерали Мусо в основе своей взяты из жизни и носят документальный характер. Раздумья публициста о жизни, об окружающей среде тесно связаны с реалиями и отражают нашу современную жизнь. Если в очерке писатель показывает столкновение нравственных позиций героев на производстве, больших строительных объектах и в новых исторических условиях, то в рассказах и повествованиях внимание автора сосредоточено на изображении морально-этических норм, внутреннего мира человека. То, что автор не смог вместить в очерк, он показал в других повествовательных жанрах, в которых можно более глубоко и объёмно

рассказать о характерах героев, об истории и событиях действительности» [5, с.251].

В 2008 году увидела свет новая книга Шерали Мусо под названием «Восход на закате». В повести и рассказах сборника подняты морально-этические проблемы, которые всегда волновали писателя-публициста.

Суверенитет дал народу многое, но суверенитет не имеет директив, рекомендаций, пособий. Управлять им может общество, которое, с точки зрения этики и морали, должно быть чисто и не запятнано. Суверенитет Таджикистана есть результат долгой, целенаправленной борьбы, а не случайности, связанной с распадом советской сверхдержавы. Известно, что наше общество пережило серьёзные политические катаклизмы, гражданскую войну. Моральные основы общества были разрушены, потому что объединяющие и побуждающие силы сами нуждались в помощи, набирали силу центробежные и разрушительные идеи, они толкали общество в пучину раздробленности и отсталости. Так начались разброд и шатания, неразбериха. Война, противостояние фронтов, сил, различные движения – всё это не могло не привести к негативному результату. Невольно общество двигалось в сторону морального разложения и превратилось в скопище разрушительных сил. Погружение в произведения Шерали Мусо, написанные после обретения независимости, дает возможность испытать именно это чувство.

«Восход на закате» – интересная повесть, в которой источник и фабула произведения документальны. Содержание произведения не ново, оно традиционно, оно берет начало из реки, называемой жизнь. Несчастливая жизнь и несчастная любовь, и причина всего – потеря нравственных ориентиров, эгоизм, корыстолюбие и равнодушие, присущие времени. Да, можно назвать содержание повести традиционным, но это традиция в современном обрамлении.

В нашем обществе потеряны взаимопонимание, честность, верность, отмечает Шерали Мусо. Это почувствовала на себе основная героиня повести – Нозанин, для которой в жизни нет удач, только несчастья. «За окном сидит ворон и начинает каркать. Будто радуется горю и печали Нозанин и бьёт в барабан радости...» [7, с.6]. Вафо – единственный ребёнок Нозанин – при смерти, и у неё нет никакого выхода, кроме самоубийства. Вафо может спасти встреча с отцом, но это нереально.

Нозанин, как многие легковверные девушки, была обманута обещаниями Сафо. Сафо – продукт «раскрепощённого» времени – времени, когда каждый стремится урвать кусок пожирнее в свою пользу. Нозанин лишилась всего: отца, матери, ребёнка, родившегося от Сафо. Она не видит иного выхода из создавшегося положения, кроме суицида. Писателя тревожит несчастная судьба Нозанин, он пытается любыми путями найти ей утешение. И он находит такое лекарство. Имя ему – Умед.

Финал повести, на наш взгляд, надуман и неправдоподобен. В момент, когда наступают сумерки, солнце скрывается за холмами, Нозанин находит освобождение: «Закрыв глаза, Нозанин прыгает в воду. В последний момент она дико кричит и уходит под воду. Река невольно принимает в свои объятия тело Нозанин» [7, с.117]. Её спасает Умед – тот самый Умед, который отвёз её с сыном в

больницу и помогал ей бескорыстно, от чистого сердца. Конечно, цель писателя благородна – после невероятных страданий он дарит своей героине спокойствие.

Большая часть произведений Шерали Мусо написана в стилистике киносценария. Повествование в них развивается подобно кадрам фильма. Панорама событий также проходит перед взором настолько естественно и плавно, что читатель порой не успевает заметить изменение картины: «Глаза Умеда излучали любовь:

- Жива, жива!

Искры, летящие из глаз Умеда, будто обожгли тело Нозанин, и оно вздрогнуло. Она не верит своим глазам:

- Это ты, Умед?

Этот голос тронул тонкие струны сердца Умеда» [7, с.118].

В финале повести писатель утверждает: жизнь продолжается, необходимо найти силы, исправить ошибки и жить дальше.

Похожая участь и у другой героини повести Ш.Мусо – Таджиниссо из повести «Уход из отцовского дома». Таджиниссо – красивая деревенская девушка, мечтает учиться и получить образование в городе. Там она сталкивается с обманом, ложью, неустроенностью жизни. В результате она с восьмилетним сыном возвращается в отцовский дом. В произведении описан характер деда Парды – отца Таджиниссо, человека-бунтаря, грубого, невоспитанного, самодура и эгоиста. Писатель раскрывает его характер в отношениях с окружающими, особенно с Таджиниссо и внуком Шухратом. Писатель не осуждает отца, не оценивает его поведение и действия, оставляя это на суд читателя. Здесь проявляется одна из особенностей стиля Шерали Мусо. Но его описания всё объясняют. Парда несогласие Таджиниссо (он хотел жениться на матери Идибека, а Таджиниссо выдать за Идибека-наркомана) воспринимает как ревность и гонит её из дома.

Таджиниссо прощается с селом: «Сквозь слёзы, застилавшие глаза, село казалось сероватым. И дрожащий, бесконечно печальный голос: «Прощай, любимая деревня!» [9, с.215]. Сердце Таджиниссо полно любви и ненависти – беспредельная любовь к подростковым и юношеским годам, зрелости, к красоте деревни, хорошим людям и ненависть к отцу, Идибеку и грязной, пошлой деревенской среде. Здесь раскрывается двойная натура Парды. Хотя он гневается, хочет мстить кому-то, выливает на голову дочери ведро ругательств, а в завершение идёт в мечеть. Автор так и не раскрыл эту линию поведения персонажа. До и после намаза в мечети он вновь возвращается к прежнему образу жизни, к жалобам, сплетням и ругани. То есть Парда остаётся таким, какой он есть, – эгоистичным, злым и низким человеком.

Судьба Таджиниссо – это признак времени, продукт гражданской войны и в целом трагедия общества и людей.

Все произведения Шерали Мусо основаны на его личных наблюдениях и жизненном опыте. Люди его повестей и очерков стремятся к благоустройству своей страны, они созидатели, обладающие высоконравственными качествами, пользующиеся уважением среди народа.

Анализ художественно-публицистических произведений Шерали Мусо показал его приверженность рабочей тематике и в целом к разнообразию тем, каждая

из которых зрела в душе писателя-публициста, разрабатывалась на протяжении долгого времени, приобретая новые грани. Как верно отмечает отечественный исследователь И.А.Юсуфов, «Шерали Мусо относится к тем литераторам, творческая деятельность которых получила свое развитие, складываясь в двух плоскостях – журналистика и публицистика. В связи с этим в произведениях таких писателей публицистическая направленность занимает видное место. Отсюда в «Достоне Рогун» воспоминания и размышления писателя, описание и изображение процесса строительства на Рогунской ГЭС сопровождается лирическими и эмоциональными изображениями» [11, с.267]. Вызывает внимание творческая эволюция Ш.Мусо в сторону более широкого художественного изображения реалий жизни и более глубокой разработки важных духовно-нравственных проблем. Отсюда его обращение к более развернутым повествовательным формам, таким как повесть. В повестях писателя, о которых шла речь выше, в центре внимания находится человек с его душевными переживаниями, его взаимоотношениями с людьми. Автор рассказывает о серьезных испытаниях, с которыми сталкиваются героини повестей, за внешней событийной стороной скрываются сложные человеческие чувства, когда смысл жизни кажется потерянным и безысходность толкает их на крайний шаг. Шерали Мусо не идеализирует своих героинь, он пытается понять побудительные причины их поступков. Т.е. для него важно не столько чрезмерное углубление в психологические нюансы характера персонажа, сколько описание обстоятельств, которые влияют на формирование характеров, их рефлексий и мотивацию поступков. В этом, пожалуй, и заключается особый характер публицистичности прозы Шерали Мусо

Литература

1. Горький и современность. – М., 1970. – 534 с.
2. Мусоев Ш. Сад отца: сб. очерков. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 144 с.
3. Саъдуллоев А. Горизонты публицистики. – Душанбе, 2009. – 306 с.
4. Саъдуллаев А. Человек жив стремлениями // Адабиет ва санъат. – 2011, 9 июня (на тадж.яз.).
5. Шафир Я. Вопросы газетной культуры. – М., 1927. – 56 с.
6. Шерали Мусо в научно-популярных исследованиях / сост. И. Юсуфи; ред. М.Муроди. – Душанбе: Истеъдод, 2023. – 480 с. (на тадж.яз.)
7. Шерали Мусо. Восход на закате. – Душанбе: OSCE, 2007. – 165 с.
8. Шерали Мусо. Гнездо орлов (Очерки). – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2010. – 148 с. (на тадж.яз.)
9. Шерали Мусо. Комати сабзи имон (Киссаву хикояхо). – Душанбе: ТЧБ «Истикбол», 2011. – 364 с. (на тадж.яз.)
10. Шерали Мусо. Поэма о Рогуне. – Душанбе: Адиб, 2015. – 360 с. (на тадж.яз.)
11. Юсуфов И.А. Некоторые особенности повествования и описания в «Достони Рогун» шерали Мусо // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: ТНУ, 2023. – №8. – С.267-277.

**MORAL AND ETHICAL PROBLEMS IN THE ESSAYS
AND STORIES OF SHERALI MUSO**

Salikhov Nurali Nazarovich

Doctor of philological sciences,
professor of the chair of national and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 13

The article is devoted to the work of the modern Tajik writer, essayist, publicist Sherali Muso, the specifics of his fiction and documentary works, the basis of which are essays and documentary stories. The article defines the ideological, artistic and problematic aspects of the writer's (short fiction essays "The Eagles' Nest", "The Star of Rogun", "The Beauty of Life" and the stories "Sunrise at Sunset", "Leaving the Father's House"), which have occupied a special niche in Tajik literature at the current stage of its development. Documentary, topical and journalistic nature are characteristic properties of Sherali Muso's prose, where he not only talks about real events taking place in life, about people who live and work nearby, but also tries to form civic self-awareness in his readers, to show an active, spiritually rich personality in all its manifestations. The movement of the writer's short fiction towards the psychologization of human character is shown using the example of the female characters in his stories, their dramatic lives, motivations for actions and fateful decisions.

Keywords: Tajik short fiction; journalism; documentary prose; story; Sherali Muso; creative evolution, psychologization of images; civic position.

**ПРОБЛЕМАХОИ АХЛОК ВА ЭТИКА ДАР ОЧЕРКХО
ВА ХИКОЯТХОИ Ш.МУСО**

Салихов Нуралӣ Назарович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи журналистикаи миллӣ ва байналмилалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 13

Мақола ба эҷодиёти нависанда, очеркнавис, публитсисти муосири тоҷик Шералӣ Мусо бахшида шуда, ба вижагиҳои осори бадеӣ ва ҳуҷҷатӣ ӯ, ки бар пояи очерку дostonҳои мустанад таҳия шудаанд, бахшида шудааст. Дар мақола ҷанбаҳои идеявӣ, бадеӣ ва проблемавӣ (очеркҳои кӯтоҳхачми бадеӣ нависанда «Лонаи уқобҳо», «Ситораи Роғун», «Зебогии зиндагӣ» ва дostonи «восход дар ғуруби офтоб», «Тарки хонаи падар»), ки дар марҳалаи кунунӣ рушди адабиёти тоҷик мавқеъи ҳосaеро ишғол кардаанд, муайян шудаанд. Ҳуҷҷатӣ, актуалӣ ва публицистӣ хислатҳои ҳоси насри Шералӣ Мусо буда, дар он на танҳо дар бораи воқeаҳои воқeии ҳаёт, дар бо-

раи одамоне, ки дар атрофи ӯ кору зиндагӣ мекунанд, сухан меравад, нависанда кушиш менамояд, ки дар хонандагон ҳисси худшиносии гражданиро ташаккул диҳад, бо тамоми зухуроташ шахсияти ғаёол, аз ҷиҳати маънавӣ бой нишон диҳад. Ҳаракати афсонаи қўтоҳи нависанда дар самти равшаншиносии характери инсонӣ бо мисоли персонажҳои зан дар ҳикояҳо, ҳаёти драматикӣ онҳо, ангеҷаҳои амал ва тасмимҳои тақдирсоз нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: адабиёти қўтоҳи тоҷикӣ; журналистика; насри ҳуҷҷатӣ; ҳикоя; Шерали Мусо; таҳаввулотӣ эҷодӣ, психологизатсияи тасвирҳо; мавқеи шахрвандӣ.

УДК 070:2-67(575.3)

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СМИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Душанбе, Республика Таджикистан, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 33
mulloev_sharif@mail.ru

В статье затрагивается одна из важнейших проблем современности, которая оказывает существенное влияние на социокультурное пространство, межнациональные отношения, сферы внутренней и внешней политики практически каждого государства – межрелигиозные отношения. Автор исходит из научного понимания затронутого вопроса, апеллируя к традиционным концепциям, которые сходятся в одном – что отношения между представителями различных религиозных конфессий, в целом, имеют конструктивный, диалогический характер. Особенности межрелигиозных отношений в статье рассматриваются в свете отражения этой проблемы в СМИ Республики Таджикистан. Анализируя материалы общественно-политических изданий на данную тему, автор приходит к выводу, что религиозно ориентированная информация является устойчивой частью медиа-контента местных СМИ, которые содействуют осуществлению межконфессионального диалога и формированию религиозной толерантности. Общим для всех изданий является актуализация, прежде всего мусульманского и православного дискурса. В таджикских печатных и онлайн-изданиях освещение межрелигиозных отношений соответствует официальной политике страны. Немаловажным также является и тот факт, что толерантные межрелигиозные отношения призваны содействовать сохранению и поддержанию веротерпимости, стабильности в многонациональном Таджикистане.

Ключевые слова: межрелигиозные отношения; межрелигиозный диалог; религия; ислам; христианство; журналистика; СМИ.

В начале XXI века, когда стали все более очевидными социальные и политические противоречия в мире, укрепление межрелигиозных отношений является первостепенным залогом сохранения мира, защиты духовности и нравственных ценностей. Религия сегодня представляется одним из таких типов общественных объединений (наряду с национальными, политическими, профессиональными и т.п. объединениями), которое «способно оптимизировать или усложнить процесс развития и условия существования современного человечества» [4, с.101].

Позиционируя себя как социальный институт и форма общественного сознания, религия в настоящее время может развиваться в двух противоположных направлениях. Во-первых, позитивно реализуя межрелигиозное сотрудничество,

оказывая духовную и морально-нравственную поддержку всем нуждающимся, а также содействуя преодолению религиозной нетерпимости и конфликтов. Во-вторых, деструктивно, когда несколько религий не в состоянии найти пути и возможности решения стоящих перед ними проблем, вследствие чего выбирают путь конфронтации и конфликта. Проблему межрелигиозных отношений с уверенностью можно отнести к одной из важнейших проблем современности. По мнению российского автора С.В.Мельника, «в складывающейся сегодня новой архитектуре глобального сообщества важность межрелигиозных отношений, острая потребность в том, чтобы они могли бы направляться не по руслу конфликта и вражды, а носили конструктивный, диалогический характер, становятся все более очевидными» [9].

Для современного мира характерной особенностью стали противоречия, многие из которых относятся к межэтническим, межрелигиозным конфликтам. Сегодня эта категория конфликтов стала доминирующей, и она угрожает самому существованию мира. Однако, если истинная природа конфликта трактуется неверно, то нет возможности уладить конфликт, и упорство в неверном объяснении конфликта только разжигает конфликт, доводя его до катастрофических последствий. Эта проблема сегодня активно обсуждается как религиозными лидерами, так социальными педагогами.

Проблема обеспечения равенства религий в реальных условиях представляется чрезвычайно важной в современном мире. Даже незначительное смещение акцентов в этой деликатной сфере таит в себе опасность усиления межнациональных трений, ибо и та и другая религия воспринимаются общественным сознанием как национальные религии [12]. Межрелигиозные отношения могут иметь разный характер – солидаризированности, нейтралитета, конкуренции. Солидаризированный характер религиозных отношений способствует утверждению межрелигиозного согласия, нейтралитет, смотря по обстоятельствам, может означать как согласие, так несогласие, конкуренция ведет к конфликтам [18, с.62].

В действительности же за все время совместного существования представителей разных религий сначала в границах Российской империи, затем Советского Союза не было ни одного конфликта на религиозной почве между мусульманами и христианами. Более того, между последователями этих мировых религий изначально сложились определенные правила поведения, которые устраивают обе стороны. Тем не менее сейчас как никогда остро встает вопрос о межрелигиозных отношениях.

История советского периода отразилась на современном обществе, создавая религиозный вакуум и вызывая высокий уровень религиозной неграмотности. Разрыв в передаче традиций религиозной мысли привел к тому, что устремление людей к самостоятельному изучению религиозной литературы, включая Библию, Коран и другие тексты, часто приводит к искаженному пониманию и интерпретации религиозных положений и догматов. Недостаточность самостоятельного анализа Священных Писаний и наставлений от представителей духовенства стала серьезной проблемой, требующей глубокого обсуждения.

С другой стороны, в эпоху глобализации наблюдается активное укрепление потребительской культуры, поддерживаемой материалистической ориентацией на мир. Этот потребительский культ, приобретший глобальный характер, постепенно формирует единую глобальную культуру, поглощая традиционные местные национальные культуры западными культурными влияниями.

В свете этих двух аспектов становится ясно, что современное общество сталкивается с вызовом образования и культурной защиты. Есть необходимость в развитии образовательных программ, которые помогли бы разрешить религиозные противоречия и расширили бы культурное разнообразие, сохраняя традиции и идентичность. Осознание влияния глобализации на культурные ценности подчеркивает важность развития критического мышления и образования, способного формировать глубокое понимание и уважение к религиозным и культурным традициям.

Исходя из позиции о том, что отношения между членами общества, как отмечает Д.Г.Курачев, «есть естественная природа социальности» [7, с.4], межрелигиозные отношения целесообразно рассматривать как отношения между адептами различных вероисповеданий. Если апеллировать к опыту мирного сосуществования на территории Таджикистана двух мировых религий – ислама и православного христианства, то межрелигиозные отношения, по мнению Э.К.Манжиковой, следует рассматривать как «отношения между последователями доктринально различающихся вероисповеданий или их объединениями (рядовыми верующими, профессиональными служителями, официальными структурами), возникающие в связи с их религиозной или религиозно мотивированной социальной деятельностью» [8, с.14].

Демократические преобразования в постсоветском пространстве привели к росту национального самосознания всех этнических групп населения и, безусловно, к возрождению самых разных религий. Многие неверующие, которые имеют по рождению определенную национальность, относят себя, соответственно своей национальности, к представителям той конфессии, с которой связана эта национальность. Православие, ислам и буддизм часто идентифицируются с образом жизни определенной национальности, с той культурной средой, принадлежность к которой для них является естественной.

Современный российский исследователь А.Н.Бурлуцкий отмечает, что «негативные аспекты развития религии, как тенденции межрелигиозного взаимодействия, реально существуют, поскольку пока ни одной религии не удалось до конца на практике осуществить реализацию концепции построения терпимого, диалогичного взаимоотношения» [4, с.101].

Рассматривая различные аспекты межрелигиозных отношений, исследователь особо выделяет диалог, при этом подчеркивая, что «этот процесс является достаточно сложным и требует особого внимания и подхода» [4, с.101].

Действительно, обращает на себя внимание тот факт, что на фоне кризиса религиозности, трансформации религиозного сознания, адаптации религиозных институтов к современности все более популярным становится понятие диалога как методологической основы межрелигиозных отношений. Это объясняет, по-

чему в течение последних лет проходят многочисленные встречи, симпозиумы, коллоквиумы, конференции, «круглые столы» с участием представителей различных вероисповеданий, возникали новые религиозные институты, организации и исследовательские группы при ведущих университетах мира, которые призваны способствовать развитию контактов между религиями, углублению взаимопонимания между их адептами.

По мнению С.С.Аванесова, на почве такого тесного контакта зачастую либо возникает идея ближайшего родства ислама и христианства, либо выдвигается тезис о непроходимой пропасти между ними. «Из первого положения следует вывод об отсутствии серьезных проблем и противоречий между двумя религиями (представляется, что все проблемы носят надуманный характер), - пишет исследователь. – Из второго – предположение о неизбежной борьбе указанных традиций друг с другом вплоть до полной победы одной из них. Ни первый, ни второй тезис не являются адекватными реальному положению дел» [1, с.65].

Изучение межрелигиозных отношений, в частности в сфере взаимоотношений мусульман и православных Таджикистана, постепенно превращается в одно из самых актуальных и популярных направлений социальных исследований. Актуальность темы объясняется тесным географическим, социальным, культурным и, в определенной степени, политическим контактом этих двух религий в настоящее время, а также удобством сравнительного (компаративистского) исследования – в силу известной схожести их ценностных ориентаций.

Как показывает анализ религиозной составляющей ситуации в Республике Таджикистан, сегодня у ислама и православного христианства имеется общий противник – тоталитарные секты, прикрывающиеся христианскими постулатами и лозунгами, а также исторически нехарактерные для данного региона различные религиозные верования. Для региона, где давно и мирно уживаются мусульмане и православные, общей проблемой стал прозелитизм.

Для большинства населения Таджикистана совершенно непонятна позиция протестантской церкви, которая занимается формированием протестантской паствы среди таджиков, узбеков или русских. Подобная практика нередко создает конфликтные ситуации не межрелигиозного порядка, а внутри одной этнической группы. Как мы уже отмечали, в исламе есть принцип: «нет принуждения в религии». Такого же принципа всегда придерживалась и православная церковь в Центральной Азии, не стремясь «оцерковить» местное население, которое считало себя мусульманами [11]. В 1995 году на Ташкентской конференции делегат Всемирного Совета Церквей Терек Митри назвал существующее в Центральной Азии содружество ислама и православия «образцовым для всего мира» [15, с.36].

Действительно, опыт добрососедства мировых религий в Центральной Азии имеет общемировое значение, прежде всего как подтверждение беспочвенности страха Запада перед так называемой «исламской угрозой».

На фоне развивающихся в современном Таджикистане процессов информатизации, рыночных отношений, демократизации, которые являются важнейшими факторами формирования гражданского общества, обеспечивающего государству психологическую, социальную и политическую стабильность, внедрение

духа терпимости и толерантности в общество, соблюдение исполнения законов становится одной из приоритетных задач, для реализации которых задействованы практически все общественные и политические институты. Особая роль в этом процессе отводится СМИ, которые должны формировать у людей уважение к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций, народов, готовность к пониманию и сотрудничеству с людьми, отличающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям, верованиям, и отражать разнообразие культурных ценностей, идей и мнений общества.

Именно СМИ влияют на массовое сознание, формируют стереотипы. Параметры этого влияния достаточно широки и включают в себя способы сбора и подачи информации, интерпретацию событий, стигматизацию персонажей.

Однако вопросы межрелигиозных отношений как одно из полемических проблемно-тематических русел современных СМИ неоднозначны и специфичны по своей природе. Возникающие в последнее время дискуссии с участием журналистов, социологов, экспертов-богословов и политиков касаются выбора тем, языковых средств, поиска источников информации, взаимодействия конфессиональных организаций и конкретных СМИ.

Здесь можно выделить ряд аспектов. В настоящий момент специалисты активно обсуждают то, какой должна быть журналистика, занимающаяся религиозной тематикой, и каким должен быть журналист, пишущий на эту тему. Одна точка зрения заключается в утверждении, что «религиозная проблематика – слишком сложное и ответственное направление, чтобы ее освещение можно было доверить специалистам с атеистическим уровнем мировосприятия» [6, с.212].

По мнению А.Морозова, «религия – «плохой товар» с точки зрения потребительских интересов телезрителей, радиослушателей и читателей массовых изданий» [10, с.53-54].

«Религия слишком «перегружена» большими контекстами, - полагает Л.Г.Егорова, - ее смыслы чересчур нюансированы, связаны с долгой историей проблем, она плохо адаптируется к современным технологиям СМИ: медиа сегодня ориентированы на моментальную фиксацию текущих событий, а религия с ее длинными цепочками контекстов не укладывается в формат медиа» [5, с.40].

С другой стороны, анализ продукции современных масс-медиа РТ свидетельствует о росте интереса отечественной аудитории к вопросам веры и религиозным событиям, а политические исследования констатируют «повышение роли религиозного фактора в политике» [21, с.178-191].

Отечественные эксперты считают, что основной целью освещения религиозных тем в СМИ является обсуждение проблем, связанных с исламом, и привлечение внимания к ним общественности: «Такие материалы представляют больший интерес для наших читателей. Думаю, что религиозные вопросы для населения важны, и они проявляют интерес к ним» [3].

Освещение темы межрелигиозных отношений в отечественных СМИ происходит как в политическом, так и в культурно-просветительском аспекте: религию часто рассматривают как носителя многовековой духовной культуры, связывая необходимость ее возрождения с проблемой повышения духовности таджикско-

го народа. Причем наряду с чисто просветительскими публикациями в местных изданиях встречаются публикации, в которых затрагиваются вопросы духовно-этических, мировоззренческих ценностей как ислама, так и русской православной церкви.

Отдельно можно выделить пласт публикаций, информационным поводом для которых послужило проведение религиозных праздников в Республике Таджикистан – Иди Курбон, Иди Рамазон, Рождества Христова, Пасхи. В эту категорию мы отнесли следующие публикации: *«Православные христиане Таджикистана готовятся отметить Пасху»*, *«Сегодня у православных начинается Великий пост»*, *«Православные Таджикистана отмечают Рождество Христово»*, *«Православные отмечают Страстную неделю»*, *«Ночная пасхальная служба в Душанбе»*, *«Православные жители города Чкаловска в Согде справили Масленицу»*, *«На праздничном намазе муфтий призвал верующих к защите мира»*, *«С праздником Иди Курбон, таджикистанцы!»*, *«Совет улемов Таджикистана объявил точную дату Иди Курбон»*, *«Азия-Плюс» поздравляет таджикистанцев со священным праздником Иди Рамазон!*», *«В Таджикистане начинается священный месяц Рамазан»*. В жанровом отношении указанные публикации относятся к событийным заметкам, поскольку их цель – фактологическое описание события либо итоговая, комплексная информация, состоящая из количественных и качественных обобщений.

Примечательной особенностью данных публикаций является не только стремление СМИ информировать о событии, но и насыщенность текстового пространства деталями религиозно-культового проведения праздника, имеющими для аудитории познавательное значение. К примеру, в материале под названием *«Сегодня у православных начинается Великий пост»* читателей знакомят с тем, какое должно быть меню постящихся православных христиан: *«В предстоящие недели церковь предписывает верующим питаться пищей растительного происхождения: запрещается вкушать мясные, молочные и рыбные блюда, растительное масло разрешено только в субботу и воскресенье»*¹.

А в публикации, посвященной священному месяцу Рамазан, идет о предписаниях, которым должны следовать верующие мусульмане: *«С наступлением зари и до захода солнца правоверные не могут употреблять еду, жидкость, предаваться развлечениям. Они также должны воздерживаться от сквернословия, брани, клеветы»*².

Тот факт, что отечественные СМИ в равной степени уделяют внимание столь важным для мусульман и христиан событиям, на наш взгляд, свидетельствует об особой форме религиозной толерантности, формировавшейся в течение полутора-векового мирного сосуществования различных этносов на территории Таджикистана.

¹ Сегодня у православных начинается Великий пост // Азия-плюс. 2013. №21 (806), 18 марта.

² В Таджикистане начинается священный месяц Рамазан // Азия-плюс. 2016. №30 (1115), 05 июня.

В рамках «миротворческого» подхода СМИ в освещении вопросов межрелигиозных отношений, имеющего своей целью борьбу с искажением восприятия религии, ложными стереотипами, нами проанализированы публикации, посвященные проблеме распространения на территории республики различных верований, нетрадиционных для Таджикистана.

Анализ публикаций в отечественных печатных СМИ и интернет-изданиях показывает, что в основном авторы, высказывая свое мнение, придерживаются позиции ислама, осуждая действия мусульман, переходящими в другую веру.

Так, автор статьи «Мир не может стать многообразием религии» академик Мухаммаджон Шакури, говоря о пропагандистской деятельности различных религиозных центров и распространении их влияния на молодежь, обращает свой призыв к властям республики поддержать ислам, усилить его, запретить религиозным сектам чужих государств вести свою деятельность в Таджикистане. Он отмечает, «что миссионеры работают во всех государствах бывшего Союза и всюду общественность с тревогой относится к их деятельности. В России, Казахстане и в других странах власти хотят ограничить ее. Пропагандисты, пришедшие из-за рубежа и привлечшие нашу молодежь в свои секты, развивают свою религию в политических целях. Их истинная цель – экспансия, усиление влияния» [16]

Если говорить о позиции Русской православной Церкви в Таджикистане относительно проблемы распространения нетрадиционных верований и сектантства, то в отечественных СМИ, как показал анализ, практически отсутствуют материалы, касающиеся данного аспекта. Исключением, пожалуй, можно называть интервью с митрополитом Среднеазиатским Викентием, в беседе с которым журналист Бахтиер Валиев затронул вопрос об увлечении молодежью сектами и отношении православной церкви к подобному явлению.

По мнению митрополита Викентия, «в годы советской власти православная церковь была очень сильно унижена и оскорблена, она была залита с ног до головы грязью. И в подсознании современного человека осталось, что церковь – это что-то такое страшное, ужасное, нехорошее. Люди с таким черным подсознательным пятном боятся идти в церковь, поэтому они идут в какую-то другую религиозную конфессию, думая, что там лучше. Однако у нас есть такой опыт, когда человек, пройдя через секты, все равно рано или поздно возвращается к своим истокам – православным корням. И когда они приходят к нам, мы занимаемся их реабилитацией, приводим в чувство.

Мы осознаем, что сектант – заблудшая овца стада Христова. Мы должны действовать в духе любви и увещания, попытаться, насколько это в наших силах, помочь вызволить его из секты. Ибо еще апостол Павел о том, как нам, христианам, следует относиться к еретикам и сектантам, писал: *«Если же кто не слушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его. Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата»*. Говоря об отношении к сектам, митрополит отметил, что «церковное

сознание никогда не смирится с существованием сект и всегда будет, по мере возможности, им противостоять»¹.

Между тем, придерживаясь объективной позиции по данному вопросу, мы сочли необходимым проанализировать и тот пласт публикаций, который отражает мнения независимых экспертов, а также самих представителей нетрадиционных верований.

Так, в публикации «Свидетель Иеговы из Худжанда призвал таджикские власти к открытому диалогу» приводится высказывание члена религиозной общины «Свидетели Иеговы»² из города Худжанда Зафара Рахимова, который, выступая в Варшаве на совещании ОБСЕ по рассмотрению выполнения государствами-участницами обязательств в области человеческого измерения, рассказал о многочисленных нарушениях прав человека в его отношении и продолжающихся притеснениях со стороны органов правопорядка Согдийской области³.

Подобного рода заявления со стороны представителей нерелигиозных сект, которые так или иначе находят отражение в отечественных СМИ, не могут не привлечь внимания международных организаций. Так, в одной из публикаций говорится о том, что «Комиссия США по свободе вероисповедания в странах мира (USCIRF), обозначив Таджикистан как «страну, вызывающую особую озабоченность», рекомендует правительству США повлиять на таджикские власти». Другими словами, «оказать давление на правительство Таджикистана, чтобы закон о религии, принятый в 2009 году, и другие соответствующие законы были приведены в соответствие с международными обязательствами, включая те, которые касаются свободы вероисповедания и убеждений, а также выступить с публичной критикой нарушений этих обязательств со стороны таджикского правительства»⁴.

По мнению лидеров главенствующих религий Таджикистана, представители нетрадиционных религиозных верований обращают таджикстанцев в свою веру с помощью различных материальных «подачек» [2].

Представитель Совета Улемов Эгамберды Худойбердыев характеризует перешедших в сектантские общины как «людей, плохо осведомленных об исламе либо оказавшихся в трудном экономическом положении» [2].

Неприятие обществом иностранных миссионерских организаций в годы суверенитета не раз выливалось в открытое противостояние. Так, в Исфаре во время молитвы был убит священник Церкви баптистов-евангелистов Сергей Бессараб. Его убийство было признано делом рук членов тайной, малоизвестной организации «Аль-Байат».

¹ Валиев Б. Стремление к Богу – естественно // Азия-плюс. 2011. №84 (673), 10 нояб.

² Религиозная организация, запрещенная в Республике Таджикистан.

³ Свидетель Иеговы из Худжанда призвал таджикские власти к открытому диалогу // Азия-плюс. 2009. №37 (508), 30 сент.

⁴ USCIRF предлагает правительству США разобраться с таджикскими властями URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20160811/229400> (дата обращения: 10.09.2024)

В июле 2001 г. был убит журналист Рудаки Самадов – руководитель общества зороастрийцев «Маздоясно». По неофициальной версии, причиной его убийства стала именно религиозная нетерпимость.

Однако наиболее громким делом, вызвавшем настоящий шок в таджикском обществе, стало убийство 31 декабря 2011 г. в Душанбе Парвиза Давлатбекова, который шел поздравить своих родственников с новогодним праздником и был одет в костюм Деда Мороза. По неофициальным сведениям, группа молодых людей в момент совершения преступления выкрикивала в адрес Давлатбекова слова, имеющие религиозный подтекст.

Следует отметить, что, с точки зрения «шариата» убийство одного человека равно убийству всего человечества. Празднование Нового года с недавних пор неоднократно подвергалось нападкам со стороны религиозно настроенной интеллигенции и даже журналистов, утверждавших «о ненужности этого праздника и, более того, о вреде его для мусульман» [14]. При этом религиозные деятели ссылаются на то, что «празднование Нового года – это христианская традиция и негоже мусульманам-таджикам следовать ей. Они считают, что украшение елки, танцы и игры вокруг неё чужды культуре таджиков и противоречат законам ислама» [14].

Объективности ради, напомним, что что летоисчисление с 1 января – юлианский календарь, введенный в Риме Юлием Цезарем за 45 лет до рождения Христа. Юлианский календарь установил среднюю продолжительность года в 365,25 суток: обычные годы длились 365 дней, один раз в четыре года (високосный год) – 366 дней. И в Коране слово «явм» – день упоминается 365 раз и о том, что месяцев 12.

Из этого следует, что утверждение религиозных деятелей о чуждости празднования Нового года не правомерно, поскольку данное событие для таджикского народа имеет также исторические корни.

Подводя итоги изучения вопроса о межрелигиозных отношениях на страницах отечественной прессы, можно предположить, что в целом религиозная составляющая социокультурного пространства Таджикистана не характеризуется какими-либо серьезными деструктивными тенденциями, способными привести к конфликтам между представителями исламской и православной веры. Даже убийство Парвиза Давлатбекова, которое вызвало широкий резонанс в обществе и нашло отражение в СМИ, не пошатнуло фундамент толерантности, формировавшийся в течение более векового сосуществования на территории Таджикистана ислама и православного христианства.

На современном этапе идут активные поиски наиболее оптимальной модели диалога между представителями этих религий. Безусловно, на многие актуальные вопросы, которые заложены в фундаментальных основах религии, у общества пока нет ответа, так как ощущается дефицит специалистов по религии. Но одно можно утверждать с уверенностью: межрелигиозные отношения являются важным фактором сохранения и поддержания веротерпимости, толерантности и стабильности в многонациональном Таджикистане. Распутав узел противоречий, послуживших причиной гражданской войны, и ступив на путь построения свет-

ского правового государства, таджикское общество отвергло силовой метод решения религиозно-идеологических противоречий и готово публично обсуждать острые общественно значимые проблемы, принимая во внимание различные точки зрения и позиции сторон, которые отражаются в дискуссиях, ведущихся в СМИ республики.

Литература

1. Аванесов С.С. Ислам в контексте межкультурной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2010. – №4 (12). – С.63-76.
2. Ато К. В Таджикистане временно запретили три нетрадиционные конфессии (иеговистов, баптистов и корейских протестантов) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1126137300> (дата обращения: 10.09.2024)
3. Ато К. Религия в СМИ. Пропаганда или привлечение читателя? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rus.ozodi.org/content/article/24369810.html> (дата обращения: 10.09.2024)
4. Бурлуцкий А.Н. Межрелигиозный диалог: специфика и тенденции развития. – М.: Ин-т филос. Рос. акад. наук, 2012. – 150 с.
5. Егорова Л.Г. Репрезентация религиозных конфессий и межконфессиональных отношений в региональных печатных СМИ Егорова // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – №5. – Т.152. – С.38-49.
6. Костикова Н.А. Конфессиональная журналистика: предмет и особенности деятельности // Журналистика в 2004 году. СМИ в многополярном мире: матер. науч.-практ. конф. – М.: Фак. журналистики МГУ, 2005. – Ч. 2. – С. 212-213.
7. Курачев Д.Г. Межконфессиональные отношения как формы социокультурного взаимодействия: автореф. дис. д-ра. филос. наук: 09.00.11 / Курачев Дмитрий Геннадьевич. – Уфа, 2005. – 46 с.
8. Манжикова, Э.К. Межрелигиозные отношения в Республике Калмыкия: автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.14 / Манжикова Элина Кимовна. – М., 2011. – 24 с.
9. Мельник С.В. Межрелигиозный диалог: проблема семантики и критика основных стратегий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/37.html (дата обращения: 10.09.2024)
10. Морозов А. Вера в мире коммуникаций // Акценты: Новое в массовой коммуникации. – Вып. 1-2. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2003. – С.52-58.
11. Салиев А.Л. Проблемы и перспективы гармонизации межрелигиозных отношений в Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamsng.com/kgz/dialogue/179> (дата обращения: 10.09.2024)
12. Современные отечественные проблемы межрелигиозных отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://one-view.ru/punkt/religion/314-problemy-otnoshenij.html> (дата обращения: 10.09.2024)
13. Современный исламский мир и отторжение секуляризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islamnews.tj/analitic/332-sovremennyy-islamskiy-mir-i-ottorzhenie-sekulvarizma.html> (дата обращения: 10.09.2024)
14. Хоким М. Добровольное закрытие ПИВТ самый лучший подарок таджикскому народу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.toptj.com/news/2012/7/26/pivt> (дата обращения: 10.09.2024)
15. Центральная Азия и культура мира // Бишкек. – 2002. – №1-2. – С.32-38.
16. Шакури М. Мир не может стать многообразием религии // Джумхурият. – 1997. – № 81, 5 июля.

17. Шкондин М.В. Проблематика СМИ: информационная повестка дня / М.В.Шкондин, Г.В.Вычуб., Т.И.Фролова. – М.: Аспект-Пресс, 2008. – 316 с.
18. Яблоков И.Н. Толерантность и диалог как основа межрелигиозного согласия // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г.Уфа, 6-10 октября 2015 г.): в 3т. Т.3. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С.58-65.

FEATURES OF REFLECTION OF INTERRELIGIOUS RELATIONS IN THE MEDIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Mulloev Sharif Bokievich

Doctor of Philology,
professor of the chair of national and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 33
mulloev_sharif@mail.ru

In the article, one of the most important problems of our time is touched upon, which has a significant impact on the socio-cultural space, interethnic relations, spheres of domestic and foreign policy of almost every state – interreligious relations. The author proceeds from the scientific understanding of the issue raised by appealing to traditional concepts that converge on one point – that relations between representatives of different religious confessions in general have a constructive and dialogical nature. In the article, the features of interreligious relations are examined in the light of the reflection of this problem in the media of the Republic of Tajikistan. Analyzing the materials of socio-political publications on this topic, the author comes to the conclusion that religiously oriented information is a stable part of the media content of local media, which promote interfaith dialogue and the formation of religious tolerance. Common to all publications is the actualization, first of all, of the Muslim and Orthodox discourse. In Tajik print and online publications, coverage of interreligious relations corresponds to the official policy of the country. It is also important that tolerant interreligious relations are designed to promote the preservation and maintenance of religious tolerance and stability in multinational Tajikistan.

Keywords: interreligious relations; interreligious dialogue; religion; Islam; Christianity; journalism; media.

ХУСУСИЯТҲОИ ИНЪИКОСИ МУНОСИБАТҲОИ БАЙНИДИНИЙ ДАР ВАОи ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи журналистикаи миллӣ ва байналмилалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 33
mulloev_sharif@mail.ru

Дар мақола яке аз масъалаҳои муҳимтарини замони муосир, ки ба фазои иҷтимоию фарҳангӣ, равобити байни миллатҳо, соҳаҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ қариб ҳар давлати ҷаҳон таъсири муассир мерасонад – равобити байни динӣ баррасӣ мешавад. Муаллиф аз фаҳмиши илмӣ масъалаи матраҳшуда баромад карда, ба консепсияҳои анъанавӣ таъя мекунад, ки ҳамаи онҳо як масъаларо таъкид мекунанд – равобит байни намоёндогони равиҳои гуногуни динӣ дар маҷмӯъ хусусияти созанда ва гуфтугӯӣ доранд. Хусусиятҳои равобити байни динӣ дар мақола дар радифи инъикоси ин масъала дар ВАО-и Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд. Таҳлили маводи нашрияҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ оид ба мавзӯи нишон медиҳад, ки иттилооти динӣ мутобикшуда як қисми устувори контенти ВАО-и маҳаллӣ мебошад, ки ба татбиқи гуфтугӯи байнидинӣ ва ташаккули таҳаммулпазирӣ динӣ мусоидат мекунад. Дар ҳамаи расонаҳо бештар ба мазмуни динӣ исломӣ ва православӣ таваҷҷуҳ зоҳир мегардад. Инъикоси мавзӯи равобити байни динӣ дар расонаҳои ҷопӣ ва электронӣ Тоҷикистон мутобик ба сиёсати расмӣ давлат амалӣ мегардад. Ҷанбаи муҳим ин аст, ки муносибатҳои солим ва таҳаммулгароёнаи байни пайравони динҳои гуногун нақши муҳим дар таҳкими фазои таҳаммулпазирӣ ва суботи ҷомеа дар кишвари бисёрмиллати Тоҷикистон доранд.

Калимаҳои калидӣ: равобити байни динӣ; гуфтугӯи байни динӣ; дин; ислом; масеҳият; журналистика; воситаҳои ахбори омма.

УДК 070.46:323.2 (575.3)

**ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ
ЖАНРОВ ЖУРНАЛИСТИКИ**

Рахимов Абдухамит Абдибосирович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 62 21 21 (м.)
rtsuok@mail.ru

В статье речь идет о функционировании СМИ как одного из механизмов гражданской социализации и поддержки общественного сектора в Республике Таджикистан. На основе анализа отдельных публикаций, затрагивающих указанную тематику, оценивается профессиональная деятельность журналистов, их участие в освещении ключевых вопросов, связанных с развитием гражданской активности и взаимодействием институтов гражданского общества с различными формами медийных платформ – как традиционных, так и современных цифровых. Подчеркивается значимость журналистского труда в репрезентации соответствующей проблематики в публичном дискурсе.

Отдельное внимание уделено анализу художественно-публицистических жанров, рассматриваемых как важнейшее средство воздействия на общественное мнение и поддержки гражданских инициатив. Исследуются особенности применения художественно-публицистических приемов в журналистских текстах, направленных на акцентирование внимания аудитории на вопросах социальной справедливости, соблюдения прав граждан и развития общественной солидарности. Приводятся конкретные примеры использования данных жанров в журналистских материалах, способствующих формированию активной гражданской позиции и укреплению демократических основ общества.

Ключевые слова: журналистика; художественно-публицистические жанры; очерк-портрет; путевой очерк; авторская позиция.

Журналистика нередко воспринимается как особый жизненный уклад. В общественном сознании, особенно среди людей, не связанных с медиасферой, журналистская деятельность ассоциируется с оперативным реагированием на события, участием в ключевых общественно-политических процессах и присутствием «в центре событий» [4, с.12]. Однако подобное представление лишь частично отражает действительное содержание профессии.

Современный журналист – это не просто «посредник между информацией и аудиторией, но и профессионал, обладающий широким спектром компетенций: от аналитического мышления до развитого художественного вкуса» [9, с.78].

Многозадачность журналиста требует от него умения находить баланс между различными идеологическими позициями, интерпретировать происходящее и передавать смысловые акценты с помощью выразительных языковых средств, включая метафоры, стилистические конструкции и речевые фигуры. Эти особенности придают журналистскому тексту уникальную форму и влияют на его восприятие аудиторией.

По мнению М.А.Абдуллаева, именно наличие «собственной системы жанров выделяет журналистику (публицистику) в отдельный и самостоятельный вид творчества» [1, с.18].

Особое значение в профессиональной подготовке журналиста имеет овладение художественно-публицистическими жанрами. Эти жанры играют ключевую роль в системе журналистских форматов, поскольку они не только отражают уровень профессионального мастерства, но и несут значительную идеологическую, воспитательную и эстетическую нагрузку. Через художественно-публицистический дискурс формируется читательская культура, а также ценностные ориентиры, способствующие развитию гражданского самосознания [7, с.59].

Вместе с тем в современных печатных изданиях подобные жанры встречаются всё реже, что вызывает беспокойство как среди практикующих специалистов, так и среди исследователей. Снижение доли художественно-публицистического контента требует пристального внимания со стороны теоретиков журналистики, поскольку именно в рамках этих жанров реализуется потенциал авторского стиля, творческого подхода и глубокой связи с читателем [5, с.27].

Художественно-публицистические жанры остаются важнейшим ресурсом журналистского творчества и заслуживают более детального изучения в рамках научных исследований, направленных на развитие жанровой системы современного медиатекста.

Художественно-публицистическая журналистика представляет собой особую форму творческой профессиональной деятельности, сочетающую элементы аналитического и образно-эстетического осмысления действительности. В рамках данного направления взаимодействуют представители различных специализаций – журналисты, критики, авторы визуального контента, включая художников и операторов [2, с.46].

Отличительной чертой художественно-публицистического подхода является наличие у автора широкого, многогранного взгляда на окружающую реальность. Такой взгляд формируется на основе документально подтверждённых фактов, которые подвергаются аналитическому осмыслению, интерпретации и оценке. На самом деле, обращаясь к данной форме презентации материала, журналист расширяет функции своего контента, не только освещая определенные факты и явления, но и формируя у читателей отношение к ним, чему способствуют средства языка, структура текста и другие приемы литературного творчества.

В современной теории журналистики художественно-публицистическое направление нередко характеризуется как «публицистика факта» либо «публици-

стика мнений». Эти подходы отражают различия в трактовке функций журналистского текста и особенностей взаимодействия с аудиторией. Согласно наблюдению К.В.Тулуповой, сторонники западной модели журналистики акцентируют внимание на концепции «публицистики факта», согласно которой фактический материал сам по себе несёт смысловую нагрузку и позволяет потребителю информации сформировать собственное мнение. Считается, что грамотный подбор и структурирование фактов в медийном сообщении — будь то в печатных изданиях, на телевидении или в цифровых СМИ — способствует независимому суждению со стороны аудитории [10, с.121].

В противоположность этому, в отечественной традиции более устойчивыми остаются установки, связанные с так называемой «публицистикой мнений». Представители этого подхода исходят из того, что задача публициста не ограничивается представлением достоверных сведений, но включает также выражение авторской позиции, эмоционального и оценочного отношения к событиям. Такая модель ориентирована на диалог с читателем и активное участие журналиста в общественном дискурсе, что предполагает не только передачу информации, но и её интерпретацию в соответствии с определённой системой ценностей [5, с.26].

А.А.Тертычный рассматривает публицистику как художественный метод, который не имеет универсального и фиксированного применения, а определяется конкретным предметом исследования и целями, которые ставит перед собой публицист. Это означает, что выбор средств и приемов публицистики зависит от содержания изучаемого явления, а также от задач, стоящих перед автором в процессе создания текста. Таким образом, публицистика выступает как гибкий и адаптивный инструмент, способствующий наиболее эффективному выражению позиции автора и воздействию на аудиторию с учётом специфики темы и формата материала [9]. Рассмотрим примеры публикаций в рамках этих жанров.

Очерк Тилава Расул-заде «Мать, фермер, благотворитель, посол мира» представляет собой образец портретного очерка, состоящего из четырёх тематических блоков. Очерк посвящён Нодире Авезовой — председателю женского совета джамоата Чоркух (Исфаринский район Согдийской области) и одновременно владельцу дехканского хозяйства «Нодира». В первой части — «Дочь земли» — подчёркивается её связь с земледелием и жизнью в приграничном селе Ходжа-Аёло. В течение двух десятилетий она руководила бригадой в колхозе, а после аграрных реформ организовала собственное хозяйство площадью 26 га, где культивируются овощи, фрукты, а также — в парнике — цветы, огурцы, зелень¹.

Тематика земледелия раскрывается ярко и последовательно, но затем автор резко переходит к другой грани жизни Авезовой — предпринимательской. Происходит, можно сказать, нарушение тональности, заданной заголовком «Дочь земли», и внимание читателя переносится на сферу услуг, в которой проявляется неуёмная энергия героини. Расул-заде отмечает, что прежде в селе отсутствовал салон красоты, и жительницы вынуждены были преодолевать 60 км, чтобы полу-

¹ Расул-заде Т. Мать, фермер, благотворитель, посол мира // Гражданские голоса. 2023. №4. С.45-46.

чить услуги. Создание локального салона на перекрёстке стало инициативой Нодиры: теперь его клиентки – не только местные, но и киргизские женщины – получили доступ к нужным сервисам «в комфортной обстановке»¹.

Рассказывая о работе салона красоты, автор обращает внимание на такой, например, факт, что она устроила сюда Ганджину Рашидову, которая одновременно работает учителем истории в средней школе².

В данном случае Н.Авезова выступает уже не как предприниматель, а как лидер местного гражданского общества, активно помогающий своим односельчанам, обеспечивая их работой.

Как известно, в нашей стране уделяется пристальное внимание сфере образования, и данная отрасль является приоритетным направлением политики руководства Таджикистана. Вместе с тем, к сожалению, заработные платы учителей до сих пор остаются низкими и не могут удовлетворить их жизненные потребности. По этой причине учителя вынуждены искать дополнительные заработки или уезжать за пределы страны, устраиваясь по большей части не по своей специальности. В силу этого, героиня очерка – Г.Рашидова так же вынуждена заниматься делом не по своей специальности, изучать по Интернету и специальным программам «современные методы и стили причёсок, выщипывание бровей, уход за лицом, покраску волос и бровей и другие необходимые услуги»³.

На примере самой Нодиры Авезовой можно отчетливо увидеть новые механизмы содействия развитию как гражданского общества, так и взаимопонимания между народами. На это указывает то, что она, гражданка Таджикистана, учредила персональную премию именно для киргизских женщин.

Наряду с констатацией таких положительных моментов автор также не обходит вниманием и острую тему, т.е. существование конфликта между жителями приграничных сёл, которые иногда от словесных перепалок доходят до вооружённого противостояния и закрытия дорог.

Исходя из этого, автор очерка спрашивает свою героиню, не раздражает ли ее такое положение дел, хотя Н.Авезова из всех сил старается укрепить дружбу, взаимопонимание и взаимодействие соседей.

Она высказывает следующую позитивную мысль: «Думаю, с завершением процесса демаркации и делимитации границ эти провокации будут опускаться до нуля. Однако даже после этого мы будем продолжать свои добрососедские отношения. Мы не привыкли жить отдельно и в изоляции. Думаю, простой киргизский народ тоже стремится к миру и дружбе с соседями».

Материал Азизы Тухтабаевой под заглавием «Крыша мира, где вдохновляешься и наполняешься новыми чувствами» можно отнести к жанру путешествия с элементами репортажа⁴.

¹ Расул-заде Т. Указ. соч. С.47.

² Там же. С.45.

³ Там же. С.47.

⁴ Тухтабаева А. Крыша мира, где вдохновляешься и наполняешься новыми чувствами // Вестник путешественника. 2022. №2. С.88.

Жанру путешествия в таджикской науке о журналистике посвящены в основном исследования Нуриддина Бозорзода, обобщённые им в ряде работ, в особенности в фундаментальной монографии «Сафарнаме как жанр публицистики» [3, с.112].

В рамках данной работы не рассматриваются подробности теоретических дискуссий по жанру путешествия, поскольку это выходит за пределы её задачи. Однако, как отмечает Н.Бозорзода, жанр путешествия отличается от других жанров публицистики тем, что автор собирает разноотраслевые материалы, а его рассуждения и выводы более глубокие и многогранные.

Анализ публикации Азизы Тухтабаевой показывает, что авторская позиция занимает в текстах данного формата ключевое место. В лид-абзаце подчёркивается авторское «Я»: «Моя подготовка к путешествию на Памир началась ещё в июне, когда я узнала о 12-м Международном фестивале музыки „Крыши мира“»¹. Автор сопровождает повествование, выступая участником событий и подробно описывая маршрут.

Путешествие начинается из Худжанда в Душанбе, где автор разместилась в хостеле, а затем отправилась на Памир. Её удивило большое количество машин и людей на остановке «Помир». Путь, рассчитанный на 9-10 часов, занял 14-15, и в дороге случился технический сбой – машина сломалась перед Дангарой.

Автор стала свидетелем солидарности участников поездки, которые помогали друг другу в сложной ситуации. Эти проявления взаимопомощи и коллективизма произвели на неё сильное впечатление, что особенно ценно на фоне преобладания индивидуализма в современном обществе.

Далее описывается, как водитель рассадил пассажиров по другим машинам, несмотря на неудобства, а люди сохраняли доброжелательность и поддержку друг друга. Подобные психологические зарисовки подтверждают, что жанр сафарнаме требует высокой вовлечённости автора и проявления его индивидуальности в выборе и подаче темы [2, с.50].

Автор, путешествуя по Хорогу, подробно описывает местный базар, продавцов-афганцев с противоположного берега Пянджа, парк «Чорбог», магазин с рукодельными изделиями и Исмаилитский центр, который местные называют «джамоатхона» – «дом, где все собираются». Автор отмечает, что изначально была расстроена запретом на фотографирование в центре, но позже поняла уникальность этого места и важность сохранения его духовной атмосферы. Местный житель Розик сказал: «Это место, где я нахожу ответы. Я могу прийти без настроения, но уйти вдохновленным, будто что-то оживает внутри меня»².

Вызывает интерес описание дорог и микрорайонов Хорога, ботанического сада на высоте 2200 метров с разнообразием растений и видом на город с

¹ Тухтабаева А. Крыша мира, где вдохновляешься и наполняешься новыми чувствами // Вестник путешественника. 2022. №2. С.92.

² Тухтабаева А. Крыша мира, где вдохновляешься и наполняешься новыми чувствами // Вестник Педагогического университета. Душанбе: ТПУ им. С.Айни, 2021. №2 (53). С.102.

высочайшей точки сада. Рассказ о памирских женщинах, их активности, самодостаточности и традиционном уважении к мужчинам сопровождается описанием университета Центральной Азии – «мегакрутого, инновационного, с лучшими преподавателями и современными кампусами», а также особенностей местной культуры, гостеприимства, электричества и туризма¹.

Особое внимание уделяется памирскому дому исмаилитов, который автор называет моделью вселенной в миниатюре, с пятью столбами в честь святых и всеми удобствами для жизни. В заключение автор выражает уверенность, что поездка на Памир не будет последней.

Публикация Михаила Пенькова «Мечта сбылась! Как я побывал на Сарезском озере!» так же входит в памирскую серию. Автор рассказывает о своей давней мечте побывать на Сарезском озере, которое с детства было знакомо ему благодаря родителям-геологам и их разговорам с коллегами из Москвы, Ташкента и Львова. Сначала осуществление мечты казалось невозможным из-за бытовых и финансовых трудностей, а также потому, что в Интернете можно было увидеть Сарез².

Автор никогда не отказывался от своей мечты, однако жизненные трудности время от времени затушевывали и ослабляли её, а иногда она вновь вспыхивала. В итоге ему представился подходящий момент: он увидел в Facebook объявление о наборе группы для посещения Сарезского озера. Несмотря на определённые сомнения, вызванные «довольно жёсткими» требованиями – хорошая физическая форма, наличие необходимого снаряжения и сжатые сроки путешествия, – автор поставил «лайк» и ответил: «Участвую!». С этого момента обратного пути не было – он стал участником группы.

В тексте подробно описывается само путешествие. Читатель узнаёт, что в экспедицию входили одиннадцать человек, которые отправились на Сарезское озеро на двух джипах. Поездка состояла из нескольких этапов, сопряжённых с трудностями, которые группа с энтузиазмом преодолевала. На одном из этапов они переночевали в селе Барчадив – последнем пункте, куда доходит грунтовая дорога перед Сарезским озером.

Далее путешественники сменили транспорт на пеший поход, а груз перенесли на четырёх ослов. Автор описывает этот момент так: «Достигнув промежуточного лагеря через 4 часа, мы поняли, что наша команда не хуже бартангских осликов! С той лишь разницей, что они несли по 50 кг каждый, а мы шли налегке с небольшими рюкзаками. Мы ужинали, пили припасённый коньяк за первые успехи и ложились спать под бесконечным, усыпанным звёздами памирским небом»³.

¹ Тухтабаева А. Крыша мира, где вдохновляешься и наполняешься новыми чувствами // Вестник Педагогического университета. Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2021. №2 (53). С.104.

² Пеньков М. Мечта сбылась! Как я побывал на Сарезском озере! // Памирские вести. 2022. №4. С.13.

³ Там же. С.14.

Самый трудный день пришёлся на ходьбу по крутой тропе, в конце которой группа достигла Усойского завала – причины образования глубоководного Сарезского озера.

В очерке приводится историческая справка об образовании завала: «Усойский завал образовался 18 февраля 1911 года в результате землетрясения. Огромная часть горы в виде каменных глыб рухнула в долину реки Мургаб, перекрыв её течение и завалив кишлак Усой, откуда и произошло название завала. В течение полугода озеро затопило кишлак Сарез, находившийся выше по течению. Именно это поселение дало имя озеру. Наполнение озера длилось несколько десятков лет, и к 1950-м годам приход и расход воды пришли в равновесие – через завал просачивается примерно столько же воды, сколько и поступает. Уникальность Сареза заключается в том, что оно образовалось в результате огромного катастрофического завала»¹.

То, что озеро образовалось в результате землетрясения, – общеизвестный факт. Однако не все знают происхождение названия и самого завала. По материалам путешествия М.Пенькова стало ясно, что ранее здесь располагались кишлаки, а название «Сарез» связано с затопленным селением.

Особый интерес представляет то, что, в отличие от подобных озёр (Искандеркуль, Яшилкуль), образовавшихся много столетий назад и ставших геологически устойчивыми объектами, Сарез – относительно молодое явление (образовалось около 1911 года), имеющее значительное влияние на социальную историю региона из-за угрозы затопления обширных территорий.

Из этого следует, что изучение озера и внимание гражданского общества к его истории вполне оправдано.

В завершение путешествия М.Пеньков рассказывает о прогулке на лодке, купании в холодной воде и полном удовлетворении группы от увиденного. Он отмечает, что «9 сентября 2019 года был единственный полноценный день, который мы провели на Сарезском озере»². То, что автор не упоминает, что 9 сентября – День независимости Республики Таджикистан, является, на наш взгляд, упущением как с точки зрения журналистской, так и гражданской позиции; данный факт мог бы усилить эмоциональную и ценностную составляющую повествования.

Проведённый анализ демонстрирует многоаспектность художественно-публицистической журналистики как уникального направления, сочетающего информирование, аналитическое осмысление и образное повествование. В теоретических трудах российских исследователей (С.М.Иванов, А.Смирнов, Е.В.Петрова, Н.И.Козлова, Т.В.Барабанова, К.В.Тулупова, А.А.Тертычный и др.) справедливо подчёркивается значимость художественно-публицистических жанров в формировании авторской позиции, воспитании гражданской идентичности и сохранении выразительности журналистского текста. Публицистика рассматривается как гибкий метод осмысления реальности, позволяющий автору не

¹ Пеньков М. Указ.соч. С.16.

² Там же.

только передавать информацию, но и воздействовать на аудиторию посредством ценностных акцентов и эмоционального вовлечения.

Рассмотренные примеры очеркового материала подтверждают вышесказанное: очерк Т.Расул-заде демонстрирует возможности художественно-публицистического жанра в раскрытии социально значимых тем через фигуру героини-земледельца и лидера общины; «сафарнаме» А.Тухтабаевой и М.Пенькова иллюстрируют синтез жанровых элементов путевого очерка, репортажа и эссе. Авторы демонстрируют глубокую включённость в события и среду, передавая не только факты, но и эмоциональные, культурные, гражданские смыслы. В этих публикациях очевидна высокая степень авторского участия, что усиливает диалог с читателем и подчёркивает значимость индивидуального взгляда в современных медиа.

В заключение приходится еще раз констатировать, что в отечественных печатных изданиях отмечается тенденция сокращения присутствия художественно-публицистических жанров, что обедняет их жанровую палитру. Учитывая их идейно-эстетический и воспитательный потенциал, необходима поддержка и развитие данных жанров как в профессиональной журналистике, так и в рамках исследовательской повестки.

Литература

1. Абдуллаев М.А. К вопросу о применении теории журналистики (публицистики) в научных исследованиях // Проблемы и перспективы развития теории и практики СМИ в Таджикистане. – Душанбе: РТСУ, 2014. – С.13-20.
2. Барабанова Т.В. Художественно-публицистический жанр: становление и развитие // Журналистика в России. – 2017. – №1. – С.44-50.
3. Бозорзода Н. Сафарнаме как жанр публицистики. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 248с.
4. Бозорзода Н. Сафарнаме как жанр публицистики: монография. – Душанбе: Наука, 2020. – 312 с.
5. Иванов С.М. Теория журналистики. – М.: Высшая школа, 2002. – 320 с.
6. Козлова Н.И. Жанровая система журналистики и её современное состояние // Вестник журналистики. – 2018. – Т.12, №3. – С.24-31.
7. Петрова Е.В. Художественно-публицистические жанры в современном медиатексте // Журналистика и медиа. – 2015. – №4. – С.56-62.
8. Смирнов А. Профессиональная подготовка журналиста: теоретические и практические аспекты. – СПб.: Питер, 2010. – 280 с.
9. Тертычный А.А. Публицистика в современных российских СМИ: рефлексия и практика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Журналистика. – 2018. – №1 (23). – С.95-102.
10. Тулупова К.В. Теоретико-методологические основания современного журналистского текста: отечественные и зарубежные подходы // Вестник Казанского федерального университета. – 2019. – Т.164, №2. – С.118-123.

COVERING THE PROBLEMS OF CIVIL SOCIETY THROUGH THE PRISM OF FICTIONAL AND JOURNALISM GENRES

Rahimov Abduhamit Abdibosirovich

Doctor of philological sciences,
professor of the chair of national and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 918 62 21 21 (m.)
rtsuok@mail.ru

The article deals with the functioning of the media as one of the mechanisms of civil socialization and support of the public sector in the Republic of Tajikistan. Based on the analysis of individual publications covering the specified topic, the professional activities of journalists, their participation in covering key issues related to the development of civic engagement and the interaction of civil society institutions with various forms of media platforms - both traditional and modern digital - are assessed. The importance of journalistic work in representing the relevant issues in public discourse is emphasized.

Particular attention is paid to the analysis of artistic and journalistic genres, considered as the most important means of influencing public opinion and supporting civil initiatives. The features of the use of artistic and journalistic techniques in journalistic texts aimed at focusing the audience's attention on issues of social justice, respect for citizens' rights and the development of social solidarity are studied. Specific examples of the use of these genres in journalistic materials contributing to the formation of an active civic position and strengthening the democratic foundations of society are given.

Keywords: journalism; artistic and journalistic genres; essay-portrait; travel essay; author's position.

ЖАНРҲОИ БАДЕӢ-ҶОМЕАШИНОСИИ ЖУРНАЛИСТИКА ДАР ЗАМИНАИ ИНЪИКОСИ МУШКИЛОТИ ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ

Рахимов Абдухамит Абдибосирович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи журналистикаи миллӣ ва байналмилалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 14; (+992) 918 62 21 21 (м.)
rtsuok@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои муҳими нақши васоити ахбори омма дар ташаккули институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ баррасӣ мешаванд. Таъкид асосан ба фаъолияти ВАО ҳамчун яке аз механизмҳои иҷтимоӣ барои ҳамгироӣ ва пуштибонии бахши ҷамъиятӣ рағбона гардидааст. Бо

таҳлили матолиби мухталиф дар мавзӯи мазкур, роҳҳои асосии инъикоси мушкилоти ҷомеаи шаҳрвандӣ дар фазои медиа ошкор шудаанд.

Яке аз объектҳои марказии таҳқиқот фаъолияти касбии журналистон ва иштироки онҳо дар равшансозии масъалаҳои муҳим, ба рушди фаъолнокии шаҳрвандӣ ва ҳамкориҳои институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ бо платформаҳои гуногуни расонаӣ – аз ҷумла анъанавӣ ва рақамӣ – мебошад. Муаллиф аҳамияти қори журналистиро дар инъикоси мавзӯҳои ҷомеа дар муҳокимаи умумӣ таъкид мекунад.

Дар баробари ин, мақола ба таҳлили жанрҳои бадеӣ-ҷомеашиносӣ, ки ҳамчун воситаҳои муҳими таъсиргузори ба афкори умум ва пуштибонии ташаббусҳои шаҳрвандӣ хизмат мекунад, диққати махсус медиҳад. Хусусиятҳои истифодаи ин жанрҳо дар матнҳои журналистӣ таҳлил шуда, онҳо ба ҷалби таваҷҷуҳи хонандагон ба масъалаҳои адолати иҷтимоӣ, риояи ҳуқуқи шаҳрвандон ва тақвияти ҳамбастагии ҷамъият равона гардидаанд.

Дар охир намунаҳои мушаххас аз истифодаи ин жанрҳо дар маводи журналистӣ оварда мешаванд, ки барои ташаккули мавқеи фаъоли шаҳрвандӣ ва тақвияти пояҳои демократӣ дар ҷомеа қўмак мерасонанд.

Калидвожаҳо: ихтисосҳои касбии журналистон; ҷомеаи шаҳрвандӣ; социализатсия; манфиатҳои шаҳрвандӣ; иштироки шаҳрвандӣ.

УДК 659.32+342.5(575.3)

СМИ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В ТАДЖИКИСТАНЕ – РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Салимзода Олим

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 14; (+992) 93 500 22 19 (м.)
salimzoda56@mail.ru

Статья представляет собой исторический обзор становления и формирования взаимоотношений медиа с органами представительной власти. Определяется специфика диалога власти и СМИ. Кратко освещается историческая практика сотрудничества представительных органов и медиа. Констатируется, что в Республике Таджикистан сложилась своя традиция информационно-политической коммуникации прессы и парламента, которая, несмотря на ряд сложностей, в целом соответствует хрестоматийным рамкам. Высказывается мнение, что модель современного таджикского парламентаризма может быть улучшена за счет перенятия опыта стран с развитой демократией, однако выбор инструментов по укреплению и поступательному развитию диалога представительной власти и СМИ должен осуществляться с учетом локального компонента. Отмечается, что становление института представительной власти в начале 90-х гг. обусловило необходимость создания печатного органа, специализирующегося на освещении деятельности Национального парламента, – «Садои мардум» («Голос народа»), который ознаменовал появление нового направления в отечественной журналистике – парламентской журналистике. Признается значимость роли отечественных СМИ в укреплении связи между депутатами и электоратом, что кратко утверждает статус СМИ как четвертой власти. Не менее важным фактором в работе парламентариев считается коммуникация с медиа-субъектами, что определяется представительной функцией парламента.

Ключевые слова: СМИ; представительная власть; парламент; реформа; парламентская журналистика; информационный продукт; национальные цели.

Переход Республики Таджикистан к построению правового государства, содействие идеям политического плюрализма и активное развитие парламентаризма способствовали росту информационной потребности и выдвинули новые задачи перед обществом и государственными структурами.

В этом ключе одним из важных направлений в деятельности государственных органов является взаимодействие со средствами массовой информации, от оптимизации механизма которого напрямую зависит степень эффективности государственного управления. Такая взаимообусловленность продиктована прежде всего тем, что среди многих характеристик современного общества су-

ществленную значимость приобретают те, которые основаны на удовлетворении информационного спроса и своевременном предоставлении качественного информационного продукта.

Российские исследователи Е.Н.Родина и Н.М.Сюсина убеждены, что сегодняшний информационный социум – это «очевидное следствие эволюции, и существование в данных цивилизационных рамках становится возможным только в случае непрерывного обмена информацией и знаниями» [7, с.65]. При этом сама информация, ее потребление и тиражирование становятся неотъемлемыми компонентами культуры современного общества.

А.П.Новопашин отмечает константно возрастающую роль информационной сферы, определяя ее как «совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений» [5, с.11].

Д.М.Садуллаев говорит о способности СМИ существенно влиять на массовое сознание, что особенно явно проявляется именно сейчас – в условиях постоянного совершенствования технических возможностей и развитием информационной сферы. При этом ученый отмечает, что «подавляющая часть населения не приспособлена к теоретическому мышлению, что стало причиной динамичного и целенаправленного воздействия и манипулирования массовым сознанием посредством растиражированных стандартов поведения. Хотя в идеале СМИ в информационном обществе призваны расширять горизонты сознания и предавать ему самостоятельность в суждениях» [8, с.220]. В этой связи крайне важным представляется государственное регулирование этой области.

Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан (Указ Президента Республики Таджикистан №451 от 30 апреля 2008 года) утверждает, что «количество, качество и доступность информационных ресурсов во многом определяют уровень развития страны, ее статус в мировом сообществе и бесспорно станут решающим показателем этого статуса в первые десятилетия XXI века» [13].

В современных реалиях за СМИ твердо закрепилось определение «четвертая власть». Полагая, специфика постиндустриального информационного общества тяготеет к замене понятия «четвертая власть» на новое – «информационная власть» как наиболее соответствующее диапазону тех функций, которые выполняют современные массмедиа. В этой связи вполне правомерным представляется тезис «где есть информация – там осуществляется управление», что Ю.Хабермас назвал «коммуникативной властью» [15, с.65], а Е.П.Прохоров – «властью влияния» [6, с.28].

Специфика диалога власти и СМИ проявляется в «закономерном стремлении обоих институтов к главенствующей роли в новой демократической структуре общества, при этом особую значимость приобретает контекст взаимоотношений печатной прессы и представительной власти. Идея о том, что в демократическом обществе столпами народовластия являются массмедиа и институт парламента, представляет собой апробированную научно-теоретическую разработку полито-

логов и исследователей журналистики; этот же тезис получил достаточное историко-практическое обоснование, и в поле данного исследования это обоснование будет проведено на примере Европы, России и Таджикистана.

Практика сотрудничества представительных органов и медиа имеет давнюю историю. Аналог представительной власти (Римский Сенат) и прообраз периодической печати появились еще в Древнем Риме – «*acta senatus*» – протоколы заседаний Сената – прототип политических новостей. В Великобритании, где институт представительной власти сформировался еще в средние века, во взаимоотношениях прессы и парламента всегда наблюдались противоречия. Единственным, более лояльным к журналистике был Лорд-протектор Оливер: «Мое правительство было бы недостойно существовать, если б оно не было в силах устоять под бумажной картечью» [9, с.76].

В России наблюдается иная тенденция взаимодействия власти и прессы. Открывает эту историю Петр I – именно его царствование было ознаменовано изданием первой русской газеты «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти», которая в основном имела армейский контент. Однако несмотря на узкопрофильный характер издания оно стало инструментом, с помощью которого «правительство впервые публично обратилось к российскому общественному мнению, стремясь получить его поддержку» [4, с.16].

Как видим, становление института журналистики в России началось за два столетия до становления института парламентаризма (Государственная Дума, 1906 год), и, естественно, приобретенный опыт способствовал развитию института представительной власти в России и российской парламентской журналистики.

Значение прессы в становлении парламентаризма было высоко оценено Б.И.Есиным и Т.С.Родионовой: «В период общественного подъёма 1905-1906 годов позиции социальных слоёв, групп людей, подчас впервые осознавших свою общественную роль, определялись во многом благодаря средствам массовой информации. Дума, правительство, политические партии вместе с прессой проходили испытание умением завоёвывать сторонников и опровергать публично противников. Прессе выпала неоднозначная роль участника, комментатора и даже, в некотором смысле, режиссёра драматического противостояния первой Государственной Думы и царского правительства» [2, с.560].

Если рассматривать вопрос о взаимодействии СМИ и представительной власти в широком историческом и геополитическом формате, то приходится признать, что в Республике Таджикистан сложилась своя традиция информационно-политической коммуникации прессы и парламента, которая несмотря на ряд сложностей в целом соответствует хрестоматийным рамкам. Однако ученые отмечают, что тенденции в этом направлении зависят от целого комплекса общественно-политических факторов, характерных для каждого конкретного государства, в частности от уровня информационной открытости институтов власти, их готовности к реальному диалогу с коллегами из других ведомств и широкой общественностью, уровня правовой грамотности и политической культуры граждан.

П.И.Акаемов, рассуждая о связи медиа и власти, указывает на важность информационного сопровождения деятельности властных структур: «Не только парламент должен работать эффективно, но и все граждане должны быть убеждены в том, что он работает эффективно. Выполнение этой задачи возложено на СМИ» [1, с.5].

Показательным примером в этом отношении является описанный нами выше опыт Соединенного Королевства. С момента становления журналистики в стране диалог в формате «парламент – пресса» отличался противоречивостью и нестабильностью, но к концу XVIII века цензурные рамки стали менее жесткими, поскольку власть признала возрастающую общественно-политическую роль журналистики.

Модель современного таджикского парламентаризма может быть улучшена за счет перенятия опыта стран с развитой демократией, однако выбор инструментов по укреплению и поступательному развитию диалога представительной власти и СМИ должен осуществляться с учетом локального компонента. Так, невнимание к национально-историческим условиям становления институтов журналистики и парламента не позволит сформировать так называемую «публичную сферу», которая призвана стать трамплином к конструктивному взаимодействию представительного органа и СМИ, а механическое заимствование успешного опыта других стран в этом случае не приведет к желаемым результатам. Важно отметить, что процесс демократизации всех социально-политических институтов в Республике Таджикистан в совокупности с трансформацией общественных отношений в настоящий момент находятся на стадии своего поступательного развития. Перед республикой стоит сложнейшая задача: в кратчайшие сроки достичь показателей, на реализацию которых у стран с развитой демократией ушли столетия. В этой связи СМИ Таджикистана, институт парламента и гражданское общество, которые на протяжении долгого времени функционировали в условиях строгой идеологической и политической цензуры, должны за короткий исторический период научиться быть не просто свободными, а «ответственно свободными».

Объективная оценка уровня демократизации в стране демонстрирует недостаточную глубину демократических традиций как во властных структурах, так и в социальных. Уровень депривации начал спадать в 20-х гг. XX века с введением концепции народовластия; далее последовали беспрецедентные социальные трансформации, которые в отличие от западных реформ, носили характер революции, а не эволюции. Совокупность этих факторов, естественно, накладывает отпечаток на специфику информационно-политической составляющей диалога массмедиа и Национального парламента Республики Таджикистан.

Отечественная практика взаимодействия института парламента и СМИ во многом отличается от западной, но при этом несколько идентична российскому опыту. Эта схожесть объясняется тем, что в обеих странах институт журналистики начал формироваться задолго до принятия общепризнанных моделей парламентаризма. В государствах западной Европы и Соединенных Штатах опыт взаимодействия прессы и представительной власти складывался на протяжении

длительного периода времени, что позволило преодолеть весь спектр противоречий и найти конструктивные взаимовыгодные формы не просто взаимоотношений, а тесного сотрудничества. Таджикистан же находится на начальном этапе построения диалога между прессой и парламентом, однако даже за короткий срок, с момента принятия государственного суверенитета (1991г.), смог достичь значительных результатов, которые сегодня служат платформой для поступательного развития этой области.

Вполне закономерно возникает вопрос об уникальности таджикской практики взаимоотношений массмедиа и представительной власти и параллелях с опытом России в данной вопросе.

Сравнительный анализ сегодняшних реалий и условий становления института журналистики в Таджикистане в самом начале XX века показывает множество точек пересечения; к основным следует отнести эффективность печатного слова и его главенствующая роль в пропаганде и агитации, которые четко осознавались и партийной элитой советского времени, и игроками современных общественно-политических арен. Разница видится лишь в возможности наших современников освещать деятельность правительства, высказывать о ней критические суждения, информировать о прецедентах злоупотребления должностными обязанностями – все это стало постулатом отечественной журналистики.

Суверенитет и новая модель государственного строительства заложили основу современной модели парламентаризма, отвечающего требованиям демократии; фундаментальный оплот получила и отечественная журналистика, которая, преодолев военно-политический кризис 90-х, трансформировалась «из инструмента влияния государства и партии в самостоятельный общественный институт» [12, с.55].

Данный исторический период неоднократно становился объектом научного осмысления, в том числе и рамках междисциплинарного подхода. Контент-анализ научных и научно-популярных изданий, а также материалов СМИ Таджикистана за последние двадцать лет дает полную картину того, как на фоне сложного политического процесса в Республике Таджикистан формировался базис новых информационных и политических взаимоотношений СМИ и власти.

Следует отметить, что становление института представительной власти в начале 90-х гг. обусловило необходимость создания печатного органа, специализирующегося на освещении деятельности Национального парламента. Этим печатным органом стала газета Верховного Совета республики «Садои мардум» («Голос народа»), которая ознаменовала появление нового направления в отечественной журналистике – парламентской журналистике.

Высокую репутационную оценку газете дает исследователь истории таджикской журналистики, профессор И.Усмонов: «Газета ‘Садои мардум’ была единственной государственной газетой, которая широко освещала события 1991-1992 гг. в республике и благодаря которой читатели вовремя узнавали достоверную информацию» [14, с.151].

«Садои мардум» была одним из немногих печатных изданий, на тот момент составлявших «семью» государственных СМИ. Помимо нее в эту категорию во-

шли новые версии ряда бывших партийных и общереспубликанских газет. Так, крупные газеты «Коммунист Таджикистана» и «Тоҷикистони Шурави» («Советский Таджикистан») были переименованы в «Народную газету» и «Чумхурият» («Республика»). Наряду с другими партийными газетами («Паёми Душанбе» («Душанбинские новости»), «Комсомоли Тоҷикистон» («Комсомолец Таджикистана») и пр.), они перестали зависеть от прежних учредителей. Однако содержание бывших партийных газет, по сравнению с появившейся анфиладой новых периодических изданий, претерпело незначительные изменения, и их влияние на общество было невелико [12, с.58].

Период, когда был взят курс на суверенизацию страны и стали закладываться основы демократического общества, принято считать «золотым годом» в истории таджикской периодической печати. Оснований для подобных убеждений достаточно, если учесть количественную динамику независимых и частных СМИ и резкое повышение роли прессы в общественно-политической жизни республики. Государственный суверенитет позволил Таджикистану занять одну из лидирующих позиций среди республик бывшего СССР в рейтинге свободы слова и числу независимых СМИ. К середине 1992 г. в стране насчитывалось более тридцати независимых и оппозиционных изданий – беспрецедентный показатель среди постсоветских республик центральноазиатского региона. Несмотря на бюрократизм и критическое отношение многих чиновников министерство юстиции практически ежемесячно выдавало новые свидетельства о регистрации независимых газет, которые совсем скоро стали обыденным явлением не только в столичном регионе, и во всех областных центрах и ряде районов республиканского подчинения.

Однако демократизация СМИ и отказ от командно-административной системы вовсе не означал принятие гибких конструктивных форм сотрудничества прессы и государственной власти. Скорее наоборот – было положено начало периоду недопонимания, которое выражалось в информационно-политическом противостоянии между двумя имманентными опорами народовластия в зарождавшемся демократическом обществе Таджикистана – институтом парламента и обновленными СМИ.

В определенной степени «оздоровить» болевые точки смогли поправки в Закон «О периодической печати и других средствах массовой информации», инициированные депутатами Парламента. Поправки ужесточали ответственность СМИ за недостоверность публикуемых ими материалов: «Запрещается и преследуется по закону использование средств массовой информации в целях вмешательства в личную жизнь граждан, публикация заведомо ложной информации, клеветнических и провокационных сведений, затрагивающих честь и достоинство граждан, государственных органов, общественных объединений и других организаций» [3].

В период гражданского противостояния перед государственной властью была поставлена задача по поиску путей урегулирования военно-политического противостояния и направления амбиций политических лидеров в русло консолидации и поиска компромиссов. А СМИ должны были соблюдать принцип объек-

тивности и следовать национальным интересам при освещении военно-политического кризиса в республике.

После подписания Соглашения началось активное становление института негосударственных электронных СМИ, укрепили свои позиции государственные медиа и частные печатные издания – все это способствовало формированию информационного рынка, где свою особую нишу заняли современные коммуникационные технологии.

К началу 2000-х годов генезис отечественных СМИ в целом свидетельствовал о продолжении демократических преобразований в данной сфере, хотя сохранялись некоторые проблемные аспекты, в частности недостаток газет и журналов общественно-политической направленности, издаваемых негосударственными и оппозиционными редакциями. Неправительственные структуры, частные лица и независимые общественные организации выпускали в основном продукцию культурно-просветительского и развлекательного толка. Такая принципиальная отстраненность от политической риторики объяснялась коммерческим интересом владельцев изданий, жесткой цезурой на печатное слово и полной криминализацией инакомыслия.

На основании анализа и обобщения известных фактов, относящихся к периоду 1990-х – началу 2000-х годов, можно констатировать, что в указанный исторический отрезок одним из основных элементов трансформации общественно-политических отношений и процесса преобразования республики в правовое, демократическое государство явилось утверждение двух главных опор народовластия – института парламентаризма и средств массовой информации.

Символизм временной параллели двух важнейших институциональных преобразований – реформа СМИ и учреждение Национального парламента – Маджлиси Оли (Высшего собрания) Республики Таджикистан – видится в том, что сущность парламентаризма раскрывается в условиях открытости представительного органа, прозрачности его деятельности и подотчетности широкой общественности, а ответственность за реализацию этих положений возлагается на парламентскую журналистику как основной инструмент достижения национальных целей.

Тема парламентской журналистики логично обращает нас к одному из главных ее выразителей – газете «Садои мардум» – печатный орган Маджлиси Оли Республики Таджикистан, о роли которой в освещении событий 90-х прошлого века мы говорили выше. Сегодня издание продолжает освещать повседневную деятельность Маджлиси Оли – от обсуждения и принятия законов до инициатив, указов, распоряжений, рабочих визитов и поездок.

В Республике Таджикистан успех идей парламентаризма во многом определяется работой журналистов, освещающих деятельность Маджлиси Оли. Парламентская журналистика формально не является частью профессиональной деятельности Парламента Таджикистана, но при этом представляет собой комплексный, аналитический инструмент ведения конструктивного диалога власти и общества. Эталонным примером тому является контент газеты «Садои мардум», которая, на наш взгляд, по праву считается признанным источником качествен-

ной информации о политических процессах в стране и одним из успешных политико-ориентированных продуктов отечественной журналистики, который имеет ярко выраженный социальный характер.

Таким образом, парламентская журналистика как политически и социально значимая профессиональная специализация не просто входит в число приоритетов редакций многих отечественных изданий, радио- и телеканалов, но и является одним из стержневых элементов всего блока политических изданий, одним из его «маркеров», оказывающим влияние на политическое сознание аудитории. Однако корректность этого сознания может быть достигнута лишь при условии получения полной и достоверной информации, а качество информационного продукта, по мнению Е.П.Соколовой, определяется «политической культурой парламентского журналиста, его знаниями, умениями разбираться в политических отношениях того общества, выразителем интересов которого он является, четко придерживаясь при этом профессиональных норм своего вида деятельности» [10, с.9], поскольку «образ действительности, будучи каждодневно обновляемым, благодаря массмедиа, становится фиксируемым, ‘запечатленным образом’, упорядоченным в информационных картинах дня, недели, месяца, года, десятилетия» [11, с.155].

Следовательно, нельзя не признать существенной роли отечественных СМИ в укреплении связи между депутатами и электоратом, что кратно утверждает статус СМИ как четвертой власти. Не менее важным фактором в работе парламентариев считается коммуникация с медиа-субъектами, что определяется представительной функцией парламента. При этом на оба лагеря – представительный орган и журналистов – возлагается ответственность за успешную реализацию стратегий национального развития в целом и совершенствование политико-правовой и информационной культуры населения, в частности.

Литература

1. Акаемов П.И. Взаимодействие средств массовой информации и законодательной власти в условиях демократических преобразований в России: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.01.10 / Акаемов Петр Иванович. – М., 2009. – 23 с.
2. Есин Б.И. Первая Государственная Дума и русская журналистика / Б.И.Есин, Т.С.Родионова // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей в постсоветском информационном пространстве. – М.: Филиал Государственного ордена Октябрьской Революции, Ордена Трудового Красного Знамени Московского предприятия «Первая Образцовая типография», 2006. – С.560-562.
3. Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.tj/ru/main/view/67/zakon-respubliki-tadzhikistan-o-periodicheskoi-pechati-i-drugikh-sredstvakh-massovoi-informatsii> (дата обращения: 19.01.2025)
4. История русской журналистики XVIII – XIX веков: учебник / В.Г.Березина [и др.]; под ред. А.В.Западова. – М.: Высшая школа, 1963. – 516 с.
5. Новопашин А.П. Взаимодействие органов региональной государственной власти и средств массовой информации [текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10 / Новопашин Александр Павлович. – М., 2004. – 29 с.

6. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 350 с.
7. Родина Е.Н. Информационное общество в рамках синергетической парадигмы / Е.Н.Родина, Н.М.Сюсина // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – №2 (14). – С.64-68.
8. Садуллаев Д.М. К проблеме социальных функций журналистики в условиях информационного общества // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2012. – №1 (36). – С.218-222.
9. Саламон Л. Всеобщая история прессы / пер. с нем. – СПб.: Книгоиздательское Т-во «Улей», 1909. – 176 с.
10. Соколова Е.П. Пресса и парламентаризм в политическом процессе: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 10.01.10 / Соколова Елена Павловна. – Екатеринбург, 2005. – 22 с.
11. Соколова Е.П. Применение манипулятивных приемов российскими масс-медиа в процессе создания образа Муаммара Каддафи // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. Вып.18. – 2012. – №10 (269). – С. 155-158.
12. Султонов М.М. Периодическая печать постсоветского Таджикистана: формирование и основные тенденции развития: 1991-2004 гг.: дис. ...канд. филол. наук: 10.01.10 / Султонов Мирсаид Мехромуддинович. – М., 2005. – 175 с.
13. Указ Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 года № 451 «О Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=12903 (дата обращения 20.01.2025)
14. Усмонов И.К. История таджикской печати / И.Усмонов, Д.Давронов. – Душанбе: Маориф, 1997. – 160 с. (на тадж.яз.)
15. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Моск. лекции и интервью. – М.: АО «Камми», 1995. – 244 с.

MASS MEDIA AND REPRESENTATIVE GOVERNMENT IN TAJIKISTAN – RETROSPECTIVE AND PERSPECTIVE OF INTERACTION

Salimzoda Olim

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of national and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 14; (+992) 93 500 22 19 (m.)
salimzoda56@mail.ru

The article is a historical overview of the relationship formation between the media and representative authorities. The specifics of the dialogue between the government and the media are determined. The historical practice of representative bodies and the media cooperation is briefly highlighted. It is stated that the Republic of Tajikistan has its own tradition of information and political communication between the press and parliament, which, despite a number of difficulties, generally corresponds to the textbook framework. The opinion is expressed that the model of modern Tajik parliamentarism can be improved by adopting the experience of countries with developed democracies, however, the choice of tools to strengthen and progressively develop the dialogue between representative government and the

УДК 342(575.3)

ПРАВОВАЯ СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Салимзода Олим

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 14; (+992) 93 500 22 19 (м.)
salimzoda56@mail.ru

В статье рассматривается история становления института парламента в условиях Республики Таджикистан. Отмечается, что трансформация взаимоотношений между властными структурами внутри отдельно взятого социума продиктована необходимостью обновления категориального аппарата с целью более точного и полного отражения многообразия современной политической жизни. Показано, что развитие парламентаризма в Республике Таджикистан имеет свои характерные особенности. Критически осмысливается деятельность народного представительства в лице Советов народных депутатов.

Предлагается авторское политическое обоснование принципа разделения властей, выделяются основные положения теории разделения властей, которые наделяют каждую из ветвей этой власти особыми характеристиками.

Тема профессионального, постоянно действующего парламента и концепции парламентаризма в республике оставалась открытой на протяжении десяти с лишним лет. Ввиду противоречий между политическими силами, действующими в республике, поправки в Конституции 1994, 1999 и 2003 годов касались, как правило, парламентской системы. Не менее дискуссионным был вопрос о формировании двухпалатного парламента.

Резюмируется, что созданная конституционная платформа парламентаризма в Республике Таджикистан и ее трехкратная коррекция на порядок приблизили ее к общепризнанным мировым стандартам. Несмотря на новизну некоторых норм и принципов для политической жизни республики все они постепенно интегрировались в политические условия и культуру страны.

Ключевые слова: конституция; право; парламента; парламентаризм; законодательство; политика; интеграция.

Стремительно изменяющиеся политико-правовые реалии и современные угрозы и вызовы остро ставят перед научными кругами страны вопрос о способах и степени участия населения в организации и реализации государственными органами своих инициатив. Не вызывает сомнений, что трансформация взаимоотношений между властными структурами внутри отдельно взятого социума продиктована необходимостью обновления категориального аппарата с целью более точного и полного отражения многообразия современной политической

жизни. В связи с этим следует обратить внимание на то, что универсализм представительной демократии и ее способность обеспечить правопорядок, стабильность и соблюдение основных прав человека способствовали глобальной популяризации парламентаризма. Однако корректное восприятие реальной роли парламента в функционировании политических структур на разных исторических этапах требует широкого междисциплинарного подхода к анализу политико-правовой сущности парламентаризма.

Развитие парламентаризма в Республике Таджикистан имеет свои характерные особенности. Страна является площадкой успешного внедрения новых методов политического устройства, в том числе по развитию института парламента. В условиях Таджикистана все эти подходы и методы получили уникальное и субъективное прочтение в ходе формирования Национального парламента.

М.Джалилов к числу основных достижений относит «интеграцию вооруженной оппозиции в легальное политическое поле и ее переход к парламентскому контексту деятельности представляет собой уникальный опыт для светского государства, допускающая деятельность религиозной направленности. Такой синтез может стать ценным вкладом в развитие мировых парламентских институтов» [5, с.192].

Анализ исторического развития таджикской государственности демонстрирует, что традиционная политическая культура формировалась на доктрине, отличной от западноевропейских принципов. В ее основе лежала концепция преемственности власти, унаследовавшей «пророческую миссию по защите веры и управлению мирскими делами, что кардинально отличало модель взаимоотношений правителя и общества от идей народного представительства и разделения властей» [16, с.137].

На протяжении более чем 2-х тысячелетнего периода таджикская государственность основывалась на монархической форме правления. Главу государства называли эмиром, в отдельных регионах – ханом, его деятельность ограничивалась исламским правом и все решения согласовывались с авторитетными правоведами. В функции эмира входило: назначение и освобождение чиновников, определение их мандата; проведение административных, военных, налоговых и иных государственных реформ; выполнение полномочий высшей судебной инстанции со ссылкой на нормы шариата, контроль над исполнением мусульманами религиозных предписаний и норм мусульманского права. В условиях преобладания религиозных убеждений, предусматривающих подчинение эмиру как лицу, исполняющему волю Всевышнего на земле, ни о каких принципах демократии речь не велась и степень участия народа в общественно-политических делах по сути была нулевой.

Октябрьская революция 1917 года кардинально изменила теорию государственности, запустив процессы консолидации принципов народного представительства. Коммунистические идеи взломали религиозно-нравственный доминант менталитета таджикского народа, заложив в общественное сознание концепцию народовластия. Динамичное утверждение советской концепции организации власти способствовало новому пониманию идей народного представительства, от-

личных от западноевропейских аналогов. Несмотря на многовековой опыт формирования и развития системы государственного управления многие аспекты парламентаризма были объявлены буржуазными и реакционными.

Сущность западной модели парламентаризма была подвергнута резкой критике основоположниками социализма и коммунизма В.И. Лениным [11, с.480]. Коммунистические идеологи признавали буржуазную государственную машину, как и всю дореволюционную систему государственности, эксплуататорской, непригодной и противоречащей интересам пролетариата. В связи с этим никто ни на Западе, ни в России всерьез не воспринимал и тем более не ставил объектом изучения дореволюционные принципы и ценности в области парламентаризма.

Подобные взгляды кардинально отразились на системе представительных органов всех союзных республик, включая и Таджикистан. Государственный аппарат, в основу которого была заложена теория марксизма-ленинизма, прямо противопоставлялся парламентаризму. Конституцией СССР и Основными законами всех советских республик Советы народных депутатов признавались полноценными институтами народовластия, что давало им право принимать решения по проблемам, связанным с развитием государства, экономики и социокультурной среды, данные органы уполномочены учреждать подотчетные им органы оперативного управления и контроля, то есть формировать специализированные исполнительные и контрольные институты, находящиеся в прямой зависимости от создавших их органов.

В частности, в соответствии со статьей 2 Конституции Таджикской ССР «вся власть в Таджикской ССР принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Таджикской ССР» [10], что делало Совет народных депутатов «полновластным» государственным органом со всей широтой полномочий.

Следует отметить, что волеизъявление народа как высшая идея власти формировало советское восприятие демократии: «Советы образовывали разветвленную систему представительных органов, которые функционировали и в центре, и на местах, во всех административно-территориальных единицах и на всех уровнях государственной организации» [8, с.225].

По результатам компаративного исследования, С.Кара-Мурза констатирует становление в Советском Союзе уникальной формы народовластия, имеющей иную природу, чем демократические системы Запада: «Советы с самого начала несли в себе идеал прямой, а не представительной демократии» [9, с.419]. «Советы были порождены политической культурой народов России и выражали эту культуру. Судить их принципы, процедуры и ритуалы по меркам западного парламента – значит, впадать в примитивный евроцентризм. В практике Советы выработали системы приемов, которые в конкретных условиях советского общества были устойчивой и эффективной формой государственности» [9, с.420].

В государственной структуре СССР, в том числе на территории Таджикистана, именно Верховный Совет являлся главным верховенствующим органом управления. В круг его полномочий входило избрание Совета министров и Президиума Верховного Совета, рассмотрение вопросов по всем сферам деятельно-

сти страны. Депутаты непременно состояли в Коммунистической партии Таджикистана, избирались на прямых выборах сроком на пять лет.

Однако в де-факто народное представительство в лице Советов народных депутатов, равно как и его деятельность, не отвечало нормам и принципам реального народовластия, в силу чего могло считаться формально закрепленной фикцией. Согласно конституционной норме КПСС и ее органы на местах осуществляли полновесный контроль над всеми сферами жизнедеятельности граждан: «КПСС является руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций» [13, с.119].

Кризис 70-80-х гг. XX века, который носил в известной степени латентный характер, стал предтечей демократических преобразований. Единовластие Коммунистической Партии не оправдало возложенную на нее миссию и репутацию, и скорректировать сложившуюся ситуацию должны Постановление ЦК КПСС от 25 июля 1986 года «О дальнейшем совершенствовании партийного руководства Советами народных депутатов» и Совместное Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС», где обосновывалась потребность в пересмотре Основного закона на предмет ликвидации системы чрезмерной регламентации, излишней детализации регулирования или гиперрегламентации, то есть «мелочной опеки», расширения ответственности и полномочий Советов, увеличения количества субъектов, обладающих правом выдвижения народных депутатов. Однако данный перечень мер не смог справиться с нарастающими общественно-политическим кризисом, поскольку не был рассчитан на системные преобразования.

Между тем важно обратить внимание на то, что статья 2 первой главы Конституции Таджикской ССР 1978 года утверждала принадлежность власти народу: «Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Таджикской ССР. Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов» [12, с.13].

Отдельный структурный раздел документа содержал комплексное описание Верховного Совета: правовой статус, ключевые полномочия, численный состав депутатского корпуса, периодичность и порядок проведения сессий, статус издаваемых актов и право законодательных инициатив. Кроме того, в нем определялись порядок формирования и полномочия его рабочих органов, то есть подотчетных ему структур – Президиума и постоянных комиссий.

Конституция СССР и Основной закон Таджикской ССР включал в компетенцию Верховного Совета республики полномочия по вопросам государственного управления, планирование социально-экономического развития, бюджетирование, формирование подотчетных органов и законотворчество. в частности, разработка и исполнение государственных планов экономического и социально-

го развития, госбюджета и отчетов об их выполнении; образование подотчетных Верховному Совету органов, принятие законов Таджикской ССР.

Таким образом, практически вся деятельность Верховного Совета республики была регламентирована на уровне Конституции и отдельный ряд вопросов регулировался Законами «О выборах народных депутатов Таджикской ССР», «О статусе народных депутатов», «О Совете Министров Таджикской ССР» и т.п.

В условиях коренной перестройки отношений между союзными республиками, взявшими курс на суверенизацию, возникла необходимость пересмотра основ государственной организации и внесения новых поправок в Конституцию. Так, 24 августа 1990 года на второй сессии Верховного Совета Таджикской ССР двенадцатого созыва была принята Декларация о суверенитете Таджикской ССР, которая предопределила идею создания представительного органа, соответствующего нормам и принципам парламентаризма. В частности, пункт 2 Декларации гласил, что «народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти. Народ осуществляет государственную власть как непосредственно, так и через представительные органы» [4].

Данная Декларация способствовала повышению ответственности Совета народных депутатов, Президиума и постоянных комиссий за темпы социально-экономического развития страны и демократизации общества. Однако усиление их полномочий заметно ослабило роль и функции партийных органов. Такой дисбаланс обусловил необходимость новой редакции соответствующих глав Конституции.

З.Ализода отмечает, что «основу этих изменений составляло укрепление полномочий Верховного Совета как высшего органа государственной власти, реализующего в своей деятельности законодательные, распорядительные и контрольные функции, его Президиума и постоянных комиссий (комитетов) Верховного Совета республики» [3, с.53].

Положения, закрепленные в Декларации, касались и вопросов разделения власти; пункт 3 Декларации определяет, что «государственная власть в Таджикской ССР осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную». Фундаментальное значение рассмотренного акта заключается в институционализации парламента как постоянно действующего органа народного представительства регламентации принципов его взаимоотношений с исполнительной и судебной властями.

Размышляя об исторической ценности этой Декларации, Ф.Ализода подчеркивает государственно-политическую важность принципа разделения властей, поскольку без этого «невозможно говорить вообще о правовом государстве и парламентаризме» [3, с.58].

Смысл принципа разделения властей и политический смысл данной доктрины состоит в установлении системы сдержек и противовесов за счет четкого разделения компетенций, что исключает возможность монополизации властных функций каким-либо одним государственным органом или должностным лицом. Такой подход направлен на предотвращение произвола во властных структурах, поскольку последние в силу своего статуса самостоятельности будут выполнять

сдерживающую, балансирующую и контролирующую функции по отношению к друг другу, реализуя «систему сдержек и противовесов».

Примечательно, что в государствах с тоталитарным и авторитарным режимом, как правило, принцип разделения властей не признаётся.

Теория разделения властей разрабатывалась на протяжении длительного периода развития политико-правовой мысли: идея высказывалась Аристотелем, теоретически была обоснована Джоном Локком (1632-1704 гг.), в классическом виде ее продвигал Шарль Луи Монтескье (1689-1755 гг.), в современном прочтении ее представляли Александр Гамильтон, Джеймс Мэдисон, Джон Джеем – авторы «Федералиста».

В.Н.Протасов выделяет основные положения теории разделения властей:

«- разделение властей закрепляться конституцией;

- согласно конституции законодательная, исполнительная и судебная власти предоставляются различным людям и органам;

- все власти равны и автономны, ни одна из них не может быть устранена любой другой властью;

- судебная власть действует независимо от политического влияния, судьи пользуются правом длительного пребывания в должности. Судебная власть может объявить закон недействительным, если он противоречит конституции» [15, с.135].

Однако коммунистическая доктрина, в основе которой лежала концепция марксизма, отрицала принцип разделения властей. Объединение Советами законодательной и исполнительной властей подразумевало истинное народовластие. Рассуждения В.И.Ленина сводились к следующему: «Советы сосредоточивают в своих руках не только законодательную власть и контроль за исполнением законов, но и непосредственное осуществление законов через всех членов Советов, в целях постепенного перехода к выполнению функций законодательства и управления государством поголовно всем трудящимся населением» [11, с.481].

Согласно рассматриваемому принципу, самостоятельная ветвь государственной власти – это обособленная система органов в рамках единого механизма государства, «наделенная специальными полномочиями для выполнения присущих только ей задач, что и определяет ее особые характеристики» [1, с.74-75].

В связи с этим уместно привести высказывание видного ученого В.Е.Чиркина: «Парламентское правление служит признаком политической зрелости народа» [17, с.77]. Следовательно, парламентаризм можно представить и как «продукт» конкретной общественной среды, и как закономерный этап в развитии государства, и как индикатор демократии.

Мировая практика показывает взаимосвязь и взаимозависимость этих двух государственно-правовых явлений – разделение властей и парламентаризм. Например, один из показателей их взаимозависимости заключается в связи характера и степени развития парламентаризма и реализации принципа разделения властей, причем особую роль здесь играет форма правления государства. Под последней принято понимать особенности организации верховной государствен-

ной власти, порядок образования и структуры высших государственных органов, а также характер их отношений друг с другом и населением.

Следующей важной вехой в становлении института парламента в Республике Таджикистан следует назвать Конституцию 1994 года, закрепившую принципы демократической и правовой государственности, основанные на верховенстве парламента и парламентаризма.

Детальному рассмотрению в диссертации З.Ализода подверглись основополагающие нормы и принципы, закрепленные в тексте новой Конституции: «1) объявление республики демократическим, правовым и светским государством; 2) признание человеческих прав и свобод высшей ценностью в обществе, а народ – носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, которую он осуществляет непосредственно или через своих представителей; 3) разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную; 4) политический и идеологический плюрализм; 5) верховенство Конституции и законов; 6) законность; 7) признание международно-правовых актов составной частью правовой системы республики и их верховенство над законами; 8) вступление в силу законов только после их официального опубликования; 9) участие граждан в управлении государством через своих представителей; 10) свободный мандат депутата, то есть свободное выражение воли депутата и его голосование по своему убеждению; 11) демократическое обсуждение и принятие законов; 12) неприкосновенность депутата парламента; 13) признание парламента в качестве высшего представительного и единственного законодательного органа; 14) запрет депутатам заниматься предпринимательской деятельностью и т.п.» [15].

Конституционное закрепление свода этих принципов консолидировало усилия нового правительства страны по развитию системы государственности, основанной на концепции парламентаризма.

Однако отдельные принципы на момент принятия Конституции не могли быть полностью реализованы, поскольку и само общество, и государственный аппарат находились в состоянии переходного периода – от советской модели правления к демократической. Отмечалось доминирование прежнего образа мышления, методов работы, социально-политических традиций, свойственных советской идеологии, и на преодоление старорежимных моделей требовалось значительное время. Ключевым вызовом для построения парламентской системы и новой государственности Таджикистана стала гражданская война, разразившаяся сразу после обретения независимости. Преодоление этого кризиса и возможность решения фундаментальных задач развития стали реальны только благодаря подписанию в 1997 году документа – Общего Соглашения, установившего мир и национальное согласие.

Идея учреждения профессионального постоянно действующего парламента обсуждалась в республике преддверии гражданского противостояния и политического кризиса. На фоне массовых протестных митингов в конце 1991 – начале 1992 годов, в которых участвовали и оппозиционные группировки, была озвучена необходимость роспуска действующего Верховного Совета и перехода к пар-

ламентской системе нового типа, то есть учреждения нового представительского органа.

Важно также отметить, что в указе о роспуске Верховного Совета и образовании Национального парламента не было пометы о профессиональном характере нового представительского органа. В проекте Конституции 1992 года, который разрабатывала профильная группа под руководством Генерального прокурора Н.Хувайдуллоева, был представлен комплекс положений, определявших структуру, компетенции и регламент деятельности будущего Парламента [14, с.249]. Вопросы аналогичного характера составили предмет дискуссий в процессе работы над поправками к Конституции Республики Таджикистан 1994 года, в которых активное участие принимала Комиссия по Национальному Примирению

Вопрос о переходе к профессиональному парламенту находился в повестке свыше десяти лет. Одной из первых его реализаций стал проект Основного закона 1992 года, который, несмотря на непринятие из-за гражданского противостояния, закреплял постоянный характер квоты парламента, 4-летний мандат и фиксированный состав в 63 депутатских места. Два года спустя, в 1994 году, Конституция была принята, но учреждение парламента не состоялось в силу военно-политического и экономического кризиса.

Ввиду противоречий между политическими силами, действующими в республике, основными мерами, осуществленными в 1994, 1999 и 2003 годах, являлось формирование институтов парламентаризма и, соответственно, деятельности парламента.

Создание двухпалатной парламентской системы являлось не менее дискуссионной темой. В апреле 1999 года Президент Республики Таджикистан в обращении к Главе Комиссии по Национальному Примирению указал на своевременность данной реформы, одновременно признав наличие объективных трудностей на пути ее осуществления. Определенные сложности были сопряжены со следующим: «Изучение опыта бывших государств Союза ССР и анализ внутренних резервов показывают, что в настоящее время у нас нет возможности полностью материально обеспечить функционирование постоянно действующего парламента, а также отсутствуют дополнительные экономические резервы» [6, с.177-182].

По мнению Н.И.Заврябян, «введение двухпалатного парламента должно было сделать возможным представительство в нем интересов всех регионов и этнических групп, проживающих на территории Республики Таджикистан, обеспечить лучшие перспективы для повышения участия народа в процессе принятия решений. Предполагалось, что двухпалатный парламент приведет к стабилизации общества и консолидации демократии в стране» [7, с.11].

По инициативе обеих палат в Конституцию 2003 года были внесены изменения уточняющего и редакционного характера, направленные на совершенствование положений Основного закона, который в итоге окончательно закрепил фундаментальные принципы организации и функционирования главного представительского органа.

Изучение конституционно закрепленных полномочий верхней и нижней палат позволяет утверждать, что за основу распределения прав и компетенций при-

нимались особенности функционирования каждого структурного подразделения представительного органа.

Анализ поправок, внесенных в Конституцию в 1999 и 2003 годах, позволяет констатировать факт закрепления основополагающих принципов парламентаризма в республике. Инициатива Комиссии по Национальному Примирению по созданию двухпалатного парламента в стране была реализована в соответствующем законе, доказавшем свою эффективность, и открыла принципиально новый этап политической жизни государства. Этот шаг, наряду с принятием конституционного закона о выборах в Маджлиси Оли, способствовал запуску в республике значимых политических процессов. Нижняя палата – Маджлиси Намояндагон (профессиональная и постоянно действующая, избираемая) и верхняя палата – Маджлиси Милли (работающая не постоянно, созываемая) создали цивилизационную основу для открытой, здоровой конкуренции между политическими субъектами.

В заключение считаем важным отметить, что поэтапное совершенствование конституционных основ парламентаризма в стране, то есть трехкратное реформирование конституционной модели парламентаризма, существенно повысило их соответствие мировым практикам и стандартам. Вводимые правовые новеллы, несмотря на их изначальную непривычность для национального политического контекста, успешно адаптировались к местным реалиям правовой культуры, органично вписавшись в политический ландшафт страны.

Литература

1. Автономов А.С. Избирательная власть. – М.: Права человека, 2002. – 81 с.
2. Ализода З. Эволюция парламентаризма в Республике Таджикистан // Россия и мусульманский мир. – 2009. – №1. – С.93-101.
3. Ализода З. Становление и развитие института парламента в республике Таджикистан: конституционно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Ализода Зариф. – М., 2014. – 349 с.
4. Декларация о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики: [Принята 24 авг. 1990 г. на второй сессии Верховного Совета ТаджССР двенадцатого созыва]. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 13 с.
5. Джалилов М. Историческая и политическая природа парламентаризма в современном Таджикистане // Вестник таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2012. – №4(52). – С. 191-207.
6. Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: история разработки, принятия, внесение изм. и основные положения. – Душанбе: Матбуот, 2001. – 238 с.
7. Заврябян Н.И. Бикамерализм и демократия в республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Заврябян Наира Ивановна. – Душанбе, 2008. – 24 с.
8. Иналкаева К.С. Этапы становления и развития представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Вестник чеченского государственного университета им. А.А.Кадырова. – 2013. – №2. – С.221-228.
9. Кара-Мурза С. Советская цивилизация от начала до Великой Победы. – М.: Эксмо, 2004. – 637 с.
10. Конституция Таджикской Советской Социалистической Республики. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 51 с.

11. Ленин В.И. О демократизме и социалистическом характере советской власти // Полное собр. соч.: в 55 т. Т.36. – М.: Гослитиздат, 1958-1965. – С.478-483.
12. Мамадазимов А. Новый Таджикистан: вопросы становления суверенитета. – Душанбе: Дониш, 1996. – 179 с.
13. Парламентское право России: учеб. пособие для вузов обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Т.Я.Хабриевой. – 2. изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – 653 с.
14. Проект Конституции Республики Таджикистан 1992 года // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1990. – №16. – С.248-251.
15. Протасов В.Н. Теория права и государства проблемы теории права и государства вопросы и ответы – М.: Новый Юрист, 1999. – 240 с.
16. Сюкияйнен Л.Р. Политическая и правовая мысль Арабского Востока // История политических и правовых учений / под ред. В.С.Нерсисянца. – М.: Изд-во НОРМА, 1997. – С.136-138.
17. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. – М., Юристъ, 1997. – 237 с.

THE LEGAL FEATURES OF PARLIAMENT INSTITUTION FORMATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Salimzoda Olim

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of national and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 14; (+992) 93 500 22 19 (m.)
salimzoda56@mail.ru

The article examines the history of the formation of the institution of parliament in the Republic of Tajikistan. It is argued that the transformation of the relationship between power structures within a particular society is dictated by the need to update the categorical apparatus in order to more accurately and fully reflect the diversity of modern political life. It is noted that the development of parliamentarism in the Republic of Tajikistan has its own characteristic features. The activity of the people's representation represented by the Councils of People's Deputies is critically evaluated. The author's political justification of the principle of separation is proposed, the main provisions of the theory of separation of powers are highlighted, which endow each of the branches of this government with special characteristics. The topic of a professional, permanent parliament and the concept of parliamentarism in the republic has remained open for more than ten years. Due to the contradictions between the political forces operating in the Republic, amendments to the Constitutions of 1994, 1999 and 2003 usually concerned the parliamentary system. The issue of forming a bicameral parliament was no less controversial. It is summarized that the created constitutional platform of parliamentarism in the Republic of Tajikistan and its three-fold correction have brought it an order of magnitude closer to generally recognized international standards. Despite the novelty of some norms and principles for the political life of the republic, all of them gradually integrated into the political conditions and culture of the country.

Keywords: constitution; law; parliament; parliamentarism; legislation; politics; integration.

**ХУСУСИЯТИ ҲУҚУҚИИ ТАШАККУЛИ ИНСТИТУТИ
ПАРЛУМОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Салимзода Олим

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи журналистикаи миллӣ ва байналмилалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 14; (+992) 93 500 22 19 (м.)
salimzoda56@mail.ru

Дар мақола таърихи ташаккули институти парламент дар Шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешавад. Гуфта мешавад, ки тағиребии муносибатҳои байни сохторҳои ҳокимиятӣ дар дохили ҷомеаи алоҳида бо зарурати навсозии дастгоҳи категориявӣ бо мақсади дақиқтар ва пурратар инъикос кардани гуногунии ҳаёти сиёсии муосир вобаста аст. Қайд карда мешавад, ки рушди парламентаризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусиятҳои хоси худро дорад. Фаъолияти намоёндагии халқ дар Симои Шӯроҳои вакилони халқ танқид карда мешавад. Асосҳои сиёсии муаллифии принципи тақсмот пешниҳод карда мешаванд, муқаррароти асосии назарияи тақсмоти ҳокимият, ки ба ҳар як шохҳои ин ҳокимият хусусиятҳои махсус медиҳанд, ҷудо карда мешаванд. Мавзӯи парламенти касбӣ, доимоамалкунанда ва концепсияи парламентаризм дар ҷумҳурӣ зиеда аз даҳ сол боз кушода буд. Бо назардошти ихтилофоти байни қувваҳои сиёсии дар ҷумҳурӣ амалкунанда, ислохот дар Конститутсияи Солҳои 1994, 1999 ва 2003 одатан ба системаи парламентӣ дахл доштанд. Масъалаи ташкили парламенти дупалата низ баҳсбарангез буд. Хулоса мешавад, ки платформаи конститутсионии парламентаризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ислоҳи секаратаи он онро ба стандартҳои умумиэътирофшудаи ҷаҳонӣ наздик кардааст. Бо вуҷуди нава будани баъзе меъерҳо ва принципҳо барои ҳаёти сиёсии ҷумҳурӣ, ҳамаи онҳо тадриҷан ба шароити сиёсӣ ва фарҳанги кишвар ворид шуданд.

Калидвожаҳо: конститутсия; ҳуқуқ; парламент; парламентаризм; қонунгузорӣ; сиёсат; ҳамгирӣ.

УДК 821.222.8-1:811.161.1'255.2

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ ПОЭЗИИ РУДАКИ, ХАЙЯМА И СААДИ)

Аминов Азим Садыкович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10
azim.aminov@mail.ru

В современных условиях глобализации перевод является одним из важнейших факторов создания межкультурной коммуникации, взаимопонимания между народами, формой культурного обмена достижениями во всех отраслях науки, искусства, техники и т.д.

В связи с этим в центре внимания исследователей все чаще оказывается проблема перевода и интерпретации текста, поскольку всякий перевод так или иначе несет на себе отпечаток определенных процессов толкования, разъяснения и является «вторичным» текстом по сравнению с оригиналом. Поэтому проблемы интерпретации текста являются актуальными и своевременными. Автор статьи, рассматривая виды художественных переводов и проводя сравнительный анализ русскоязычных вариаций (русских переводов поэзии Рудаки, Хайяма и Саади), приходит к следующим заключениям:

- перевод невозможен без понимания интерпретации текста;
- одна из основных целей перевода с точки зрения герменевтического подхода как искусства истолкования текстов в том, чтобы приблизить читателя к автору настолько, насколько это представляется возможным;
- задача переводчика не только максимально точно передать художественно-эстетическую ценность оригинала, но и создать полноценный художественный текст на языке перевода.

Ключевые слова: перевод; интерпретация; экспрессия; тональность; жанр; средства художественной изобразительности.

Перевод является одним из важнейших инструментов, способствующих проникновению художественного произведения в другую культуру, став её частью. Поэтому очень важно, чтобы переведенное произведение оказывало на носителя принимающего языка такое же эстетическое воздействие, которое испытывают на себе носители языка оригинала. Однако в процессе перевода художественного произведения неминуемо происходит переводческая интерпретация, степень которой зависит от личности переводчика, его мастерства, знания той культуры, творение представителя которой он переводит. Литературоведческий подход предполагает оценку перевода с точки зрения его эстетической эквивалентности

оригиналу, определяет роль переводов в развитии духовной культуры, а также включает обращение к личности переводчика и попытку понять его выбор, исходя из его личностных качеств как художника.

Подобные трактовки существуют вне зависимости от того, насколько мы считаем их приемлемыми и оправданными. Гораздо продуктивнее не отвергать их категорически, а попробовать понять причины интерпретаций, расценив перевод как форму бытования произведения во времени, пространстве и сознании людей. На современном этапе изучения перевода вопрос о том, хорош он или плох, точен или неточен, менее значим, чем осознание того, что переводное произведение является версией подлинника, занимающей с ним подчас равноправное место в мировой литературе.

Наше обращение, к заявленной теме обусловлено тем обстоятельством, что на сегодняшний день теория литературы уделяет недостаточное внимание художественному переводу с точки зрения адекватности и эквивалентности а принципы его анализа, выработанные отечественными литературоведами еще в первой половине XX века, серьезно не пересматривались в силу того, что в 50-60-е годы инициатива в изучении перевода перешла в рамки лингвистики, несколько оттеснив принципы, трактуемые сторонниками литературоведческого перевода.

Литературоведческий подход предполагает оценку перевода с точки зрения его эстетической эквивалентности оригиналу, определяет роль переводов в развитии духовной культуры, а также включает обращение к личности переводчика и попытку понять его выбор, исходя из его личностных качеств как художника. Литературоведы, в отличие от лингвистов, смотрят на перевод как на способ воспроизведения действительности, в основе которого лежит ее образное освоение, ведь «образ — средство преодоления парадокса тождества слов в разных «языках» [5, с.117.].

В данном исследовании мы поставили перед собой цель – установить место и значение интерпретации в процессе перевода и на основе анализа переводов персидско-таджикской поэзии обосновать теоретико-литературный подход к изучению художественного перевода. Но для достижения этой цели посчитали необходимым, прежде всего:

- выяснить, какие проблемы понимания и интерпретации решаются в переводе;
- определить содержание термина «интерпретация», уточнить его значение в рамках разрабатываемого подхода,
- исследовать восприятие творчества Рудаки, Хайяма и Саади русскими переводчиками с целью выяснения факторов, влияющих на переводческую интерпретацию;
- показать на анализе переводных текстов, как формируется и реализуется в тексте перевода интерпретация переводчика,
- детально рассмотреть и подкрепить примерами такие аспекты изучения художественного перевода, как личность переводчика, вариативность перевода и

границы интерпретации, реализация интерпретации на каждом этапе процесса перевода, причины трансформации художественного образа

Материалом работы являются примеры переводов образцов поэзии Рудаки, газелей Саади и Хафиза на русский язык.

На сегодняшний день существуют десятки русских вариантов их отдельных произведений. Для наглядности и по причине невозможности анализа большого количества вариативных переводов стихотворений Рудаки, Хафиза и Саади мы остановились лишь на отдельных из них и выбрали наиболее важные с точки зрения интерпретации в этих переводах.

Одним из востоковедов, внесших свой весомый вклад в осмысление художественных и эстетических особенностей персидско-таджикской поэзии и творчества отдельных её представителей, является И.С.Брагинский.

В 1964 году усилиями и стараниями Д.И.Комиссарова в Москве было опубликовано собрание стихотворений Рудаки на персидской графике и с русским переводом, в конце этой книги был помещен список ценных научных трудов о поэте вместе с подробным текстологическим комментарием И.С.Брагинского. По признанию специалистов, эти исследования “по сегодняшний день являются лучшими образцами исследований о творческом таланте Рудаки, структуре и составе его стихотворений” [9].

Что же является главным в поэзии Рудаки, в чем её прелесть и неповторимость, что дало право его современникам назвать его главой всех персоязычных поэтов и одним из гениев мировой литературы. Найдя ответы на эти вопросы, мы можем дать оценку переводам его творений на русский язык, в которых часто происходили интерпретации и неминуемые трансформации как в структуре, так и системе образов и языке поэзии Рудаки.

По мнению А.Е.Крымского, с позиции художественности “для нас ценнее в творчестве Рудаки не панегирики, а *общечеловеческая лирика*. Он очень незаурядный *певец-гедоник и тонкий, прочувствованный лирик-эротик*, в общем *естественный и простой* и лишь временами не чуждый ходульности” [7, с.178].

В подкрепление мыслей выдающихся русских востоковедов об особенностях поэзии Адама персидско-таджикской поэзии можно привести следующие образцы его стихотворений:

*Шод зи бо сияҳчашмон, шод,
Ки ҷаҳон нест ҷуз фасонаву бод!
З-омада шодмон бибояд буд
В-аз гузашта накард бояд ёд...*

Будь весел с черноокою вдвоем,
Затем, что сходен мир с летучим сном,
Ты будущее радостно встречай,
Печалиться не стоит о былом...

*Хон, ташиначигар, маҷуӣ 3-ин бог самар,
Бедистонест ин риёзи бадудар
Беҳуда мамон, ки богбонат ба қафост,
Чун хок нишаста гиру чун бод гузар!*

В мирских садах не думай о плодах,
Одни лишь ивы плачут в тех садах.
Приблизился садовник берегись!
Пройди, как ветер, и пребудь, как прах.

*“Эй аз гули сурх ранг бирбудаву бў,
Ранг аз пайи рух рабуда, бў аз пайи мӯ.
Гулранг шавад, чу рӯй шуйӣ ҳама ҷӯ,
Мушкин гардад, чу мӯ фишонӣ, ҳама кӯ.*

Аромат и цвет похищен был тобой у красных роз,
Цвет взяла для щек румяных, аромат для черных кос.
Станут розовыми воды, где омоешь ты лицо,
Пряным мускусом повеет от распущенных волос.

Мы преднамеренно привели оригиналы стихов Рудаки, сопроводив их адекватными и, в отдельных случаях, эквивалентными переводами С.Липкина с минимальными интерпретациями и вынужденными трансформациями, так как нередко некоторые переводы поэзии Рудаки на русский язык изобилуют чрезмерными трансформациями и интерпретациями, искажающими истинный смысл его бейтов, кытъя, рубаи, газелей и касыд.

Оставив детальное исследование таких переводов поэзии Рудаки на русский язык для отдельной монографической работы, остановимся на анализе перевода лишь одного бейта Рудаки, который, по нашему мнению, является образцом выражения простой и чистой любви с элементами привлекательного и красочного юмора, присущими описаниям Рудаки:

Текст оригинала:

Манам хӯ карда бар бўсаш, чунон чун боз бар миста:
Чунон бонг орам аз бўсаш, чунон чун бишканӣ писта.

Подстрочный перевод:

Я привык к её поцелуям, подобно тому, как сокол наслаждается своей добычей, издавая звуки вожделения:

От моих поцелуев её сладостных губ будут исходить такие звуки, как при раскалывании раковины – губ фисташек.

Как видим, ключевыми словами-образами в этом бейте являются *поцелуи*, сокол и его добыча, звуки, исходящие от страстного поцелуя, раскалывание фисташки, которая схожая с разверстыми губами, с алым языком возлюбленной. И задача поэта, переводящего данный бейт, заключалась в сохранении этих

ёмких, многозначных образов-символов, с минимализацией неминуемых трансформаций и интерпретаций.

По причине неоправданных интерпретаций, которые затрагивают не только способ языкового выражения практически одного и того же содержания, одной и той же мысли, но и сам способ построения мысли и схему её формирования, мы имеем следующий вольный перевод этого бейта, принадлежащего перу А.Кочетова:

Дай сласти – соколу (?), а мне – лобзать (?) подругу дорогую (?).

Орешек раскололся? – Нет: подругу громко я целую (?)

Анализируя этот перевод, мы наблюдаем, как исчезла простота и вместе с тем высокая образность стихотворения, выраженная с большой искренностью, «далекой от светской фальши» [3, с.184]. В оригинале же простые и обыденные слова, благодаря высокому мастерству автора, превращаются в вереницу алмазов, которые нанизаны на одну общую нить, превращаясь в законченное произведение ювелирного искусства – уникальное кольцо. Таких неполноценных переводов поэзии Рудаки, к сожалению, еще немало, и они нуждаются в новых качественных переводах.

Другим персидско-таджикским поэтом, переводы стихов которого часто вызывают бурные споры, является Омар Хайям, о поэтическом таланте которого весомое мнение, основанное на фактах, высказал И.С.Брагинский. Этот учёный в статье «Рубаяты Хайяма», опубликованной в книге «Двенадцать миниатюр», восхищаясь талантом описания Хайяма, в частности, отмечает: «Хайям не сразу, а порой неожиданно, оперируя выражениями с новыми значениями, любит преподносить свои размышления в подтексте стихотворений. Для этого он часто использует *скрытые значения слов*. В его стихотворениях, *наполовину богохульных, наполовину пессимистических*, звучит полупризнание и полупротест («ни мусульманин, ни еретик», «ни раб, ни господин», «ни любовь, ни муки») [2, с.162], которые приобретают особую привлекательность благодаря применению различных средств художественного изображения, особенно тропа противопоставления. Исследователь признаёт талант Хайяма в создании «эстетики полутонов» и называет данное направление проблемой перевода его четверостиший [2, с.163].

Блажен, кто на кровле сверкающего мира,

Пред кознями небес не ведая испуга,

Потягивает сок благословенных лоз

И гладит бережно душистый локон друга.

Анализ отдельных рубаи Хайяма убеждает нас в том, что в них четко прослеживается удивительный талант и способность великого поэта творить неожиданные образы. В качестве примера можно привести следующий рубаи:

Кумир мой – горшая из горьких неудач!

Сам свергнут, но не мной, в любовный жар и плач.

*Увы, надеяться могу ль на исцеленье,
Раз тяжело занемог единственный мой врач?*

На основе анализа данного рубаи мы можем заключить, что в четырех его строках образовался комплекс видов описания, таких как игрок (гипербола), которые благодаря наипрекраснейшим аллегориям и иносказаниям внесли большую лепту в формирование представления поэта.

По мнению Р.М.Алиева и М.Н.Османова [1, с.137-138], у Хайяма высокая художественность достигается, в общем-то, за счет приема контрастности, неожиданных поворотов в тексте. Вот почему официальная персидская литературная традиция долгое время не решалась включить Хайяма в ряд выдающихся мастеров художественного слова. Это основная причина.

Другая, не менее важная причина заключается в том, что форма рубаи является основной формой творчества Хайяма. Рубаи, как главная жанровая форма, не встречается ни у кого из персидских поэтов, кроме Хайяма.

Персидская лирика X-XI веков, из недр которой выросло творчество Хайяма, в основном развивалась в двух жанровых формах: касыда (панегирик) и газель (любовно-лирическое стихотворение). В форме рубаи писали преимущественно лирические или философские стихи, хотя, впрочем, изредка встречаются рубаи даже панегирического характера. Однако все же эта жанровая форма больше тяготеет к стихам философского плана, потому что даже интимно-лирические рубаи проникнуты у поэтов определенным философским настроением. Жесткие рамки рубаи требуют от поэта высокого мастерства и таланта. Избрав этот жанр, Хайям остался в нем непревзойденным.

Можно с уверенностью утверждать, что в персидско-таджикской поэзии нет другого поэта, как Хайям, чьи рубаи имели бы от пяти до 15 вариантов перевода, что является свидетельством того, что произведение особо значимо для принимающей литературы. Каждый из этих переводов неизбежно содержит индивидуальные черты, отличающие его как от оригинала, так и от остальных переводов одного и того же текста, и, естественно, что именно в них можно наблюдать многочисленные интерпретации и трансформации. Обратимся в качестве примера к следующему рубаи Хайяма в разных вариантах его перевода:

Оригинал:

*Он қаср, ки Баҳром дар ӯ чом гирифт,
Оҳу бача карду рӯбоҳ ором гирифт.
Баҳром, ки гӯр мегирифтӣ хама умр,
Дидӣ, ки чи гуна гӯр Баҳром гирифт?*

В том дворце, в котором пировал (пил вино) Бахрам,
Сегодня лиса нашла приют и отелилась лань.
Бахрам, охотившийся всю жизнь на онагров (гуров),
Видишь, как гур (могила) Бахрама к себе забрал.

Подстрочный перевод:

Варианты художественноо перевода:

В чертоге том, где пировал Бахрам,

Теперь прибежище пустынным львам. (?)

Бахрам, ловивший каждый день онагров,

Был, как онагр, пещерой пойман сам. (?)

(Перевод Владимира Державина)

Где Бахрам отдыхал, осушая бокал, (?)

Там теперь обитают лиса и шакал. (?)

Видел ты, как охотник, расставив капканы, (?)

Сам, бедняга, в глубокую яму попал? (?)

(Перевод Германа Плисецкого)

Дворец, где царь Бахрам пиры давал,

Прибежищем лисиц и ланей стал.

Бахрам разил онагров на охоте,

Смотри, он сам, сражённй смертью, пал. (?)

(Перевод В.Микрюк)

В этом рубайи Хайям, обыгра слово «гур», что в персидском языке имеет два значения: 1. гур – онагр или тур и 2. гур – могила. Именно эта игра словом позволила ему философски высказать мысль о том, что во дворце шаха Бахрама, прославленного охотника на гуров – онагров, теперь телится лань и укрывается лиса.

В центре творчества Хайяма – человек во всей его противоречивости и непостоянстве. Он стремится не столько научить читателя жизни, сколько погрузить в особое медитативное состояние, заставить созерцать собственную душу.

Как бы то ни было, сложно не согласиться с тем, что мудрые рубайи восточного философа Омара Хайяма, гораздо глубже того смысла, который лежит на поверхности, и, возможно, они еще ждут своей разгадки в будущем.

Персидская каноническая поэзия жила в то время, когда больше почитались и ценились те поэты, которые умели создавать новые образы, по-персидски «ма-ани» (высокий смысл) [3, с.184], отталкиваясь от большого количества традиционных, достаточно избитых образов, таких как соловей и роза, свеча и мотылек, ветерок и цветник, кипарис и красавица, ночь и рассвет и т.д., с помощью привлечения новых стилистических и поэтических средств, установления новых семантических связей. Эти многочисленные вариации на одну и ту же тему-первооснову составляют одну из характерных черт персидско-таджикской поэзии.

В подтверждение того, что многие стихи Саади на различные традиционные темы и мотивы представляют собой феномен высокообразной и в то же время простой по доступности, порой с ярко выраженной назидательной струей, поэзии приведем следующий пример из его известного в мирвой литературе

произведения “Гулистан” и перейдем к анализу его перевода, в котором так же наблюдаются неоправданные интерпретации и трансформации. Объектом нашего анализа является следующая газель Саади, помещенная им в самом начале “Гулистана”:

Оригинал:

*Гили хушбӯ дар хаммом рӯзе,
Расид аз дасти маҳбубе ба дастам.*

*Бигуфтам ту мушкӣ ё абирӣ,
Ки аз бӯи диловези ту мастам*

*Бигуфто ман гили ночиз будам,
Валекин муддате бо гул нишастам.*

*Камоли ҳамнишин бар ман асар кард,
Вагарна манн ҳамон хокам, ки хастам.*

Подстрочный перевод:

Кусочек благовонной глины в бане
Мне другом дан был, чтоб я её вдыхал.

Спросил у глины (черепка): «Ты мускус или амбра,
Что ароматам я твоим в туман хмельной попал.

Мне глина отвечала: «Когда-то вазой
Служила я для букета роз.

Близость с розой мне аромат придала,
А так я просто глина и больше ничего!»

Из подстрочного перевода, в котором мы намеренно прибегли к интерпретации, чтобы передать не только основную мысль поэта, заложенную в этой газели, но также и зримые и скрытые под намеками образы (не просто глина, а черепок, потому что он является обломком расколовшейся вазы или кувшина, в котором были свежие розы – А.А.) и избежать буквального перевода, становится ясно, что близость (человека с другим достойным человеком – А.А.) с прекрасным делает прекрасным и того, кто с ним соприкоснулся. Передает ли эту мысль и красоту неожиданных образов газели Саади художественный перевод? На этот вопрос можно ответить, сравнив его с оригиналом и подстрочником стихотворения:

Перевод:

Однажды мне кусок душистой глины
Дал банщик (?) – «На, возьми-ка для мытья (?)».

«Ты мускус или амбра» – в изумленье,
Вдыхая благовонье (?), молвил я.

Она: «Я прах, но роза расцветала
Недалеко от моего жилья. (?)»

Была б я прахом (?), но явилась роза –
Переменилась вдруг судьба моя!» (?).

Вызывают удивление самовольные переводческие включения, использование им таких выражений, как «На, возьми-ка для мытья» (?), кусок душистой глины (?) и заключительной строки – «Переменилась вдруг судьба моя!» (?).

И, конечно же, здесь нет и намека на интерпретацию и вынужденную трансформацию текста, к которым поэт-переводчик может прибегнуть лишь для того, чтобы сохранить дух оригинала.

Перевод поэзии на самом деле является сложно выполнимой задачей. Исторический опыт показывает, что даже при тщательном переводе формально-смысловые трансформации неизбежны. Текст будет отличаться по лингвистической форме, но должен быть тождественен по сущности, по художественной форме. Поэтому переводчику приходится чем-то жертвовать и балансировать между художественным смыслом и языковой формой. Безусловно, из-за вариативности выбор соответствия зависит от контекста [6, с.12-15].

На протяжении многих лет мнения касательно перевода поэзии менялись, но до сих пор здесь нет единого подхода. Однако больше всего, на наш взгляд, здесь подходит слово «интерпретация». При переводе поэзии количество интерпретаций может быть бесконечным, но все интерпретации будут отличаться друг от друга какими-либо признаками. Поэтому главными становятся вопросы, каким произведение предстает читателям в переводе, в чем его трактовки отличаются от тех, что приняты в культуре оригинала, и каковы причины изменений. Что мы и попытались сделать в этой небольшой статье.

Литература

1. Алиев Р.М., Османов М.Н. Омар Хайям. – М.: Изд-во Академия наук СССР, 1959. – 143 с.
2. Брагинский И.С. 12 миниатюр. – М.: Советский писатель, 1966. – 248 с.
3. Брагинский И.С. Из истории персидской и таджикской литературы. Избранные работы. – М.: Изд-во “Наука”; Гл. ред. вост. лит-ры, 1972. – 524с.
4. Брагинский И.С. Очерки из истории таджикской литературы. – Сталинабад: Таджикиздат, 1956. – 453 с.
5. Гей И.К. Художественность литературы. Поэтика. Стил. – М, 1975. – 472с.
6. Карпухина В.Н. Аксиологические стратегии текстопорождения и интерпретации текста. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2012. – 141 с.
7. Крымский А.Е. Низами и его современники. – Баку: Изд-во “Элм”, 1981. – 487 с.
8. Рӯдакӣ (китоби мусаввар). – Душанбе: Ифон, 2008. – 240 с.
9. Рудаки. Стихи / ред. и коммент. И.С.Брагинского; сост. Д.С.Комиссаров; пер. В.В.Левика и С.Липкина; ред. перевода С.В.Шервинский. – М.: Наука, 1964. – 511с.

10. Саади Ширази. Отрывки из «Гулистана». (Для среднего и старшего возраста) – Душанбе: Маориф, 1985. – 201с.

**LITERARY TRANSLATION AS INTERPRETATION
(ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN TRANSLATIONS OF RUDAKI,
KHAYYAM AND SAADI'S POETRY)**

Aminov Azim Sadykovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 10
azim.aminov@mail.ru

In the modern conditions of globalization, translation is one of the most important factors in creating intercultural communication, mutual understanding between peoples, a form of cultural exchange of achievements in all branches of science, art, technology, etc. In this regard, the problem of translation and interpretation of the text is increasingly in the center of researchers' attention, since any translation in one way or another bears the imprint of certain processes of interpretation, clarification and is a "secondary" text compared to the original. Therefore, the problems of text interpretation are relevant and timely. The author of the article, examining the types of artistic translations and conducting a comparative analysis of Russian-language variations (Russian translations of the poetry of Rudaki, Khayyam and Saadi), comes to the following conclusions:

- translation is impossible without understanding the interpretation of the text;
- one of the main goals of translation from the point of view of the hermeneutic approach as the art of interpreting texts is to bring the reader as close to the author as possible;
- the task of the translator is not only to convey the artistic and aesthetic value of the original as accurately as possible, but also to create a full-fledged artistic text in the language of translation.

Keywords: interpretation; expression; tonality; genre; means of artistic expression.

**ТАРҶУМАИ АДАБИҲАМЧУН ТАФСИР (ДАР НАМУНАИ
ТАРҶУМАҲОИ АШЪОРИ РҶДАКӢ, ХАЙӢМ ВА САЪДӢ
БА ЗАБОНИ РУСӢ)**

Аминов Азим Содиқович

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи адабиёти ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10
azim.aminov@mail.ru

Дар шароити муосири ҷаҳонишавӣ тарҷума яке аз омилҳои муҳимтарини эҷоди робитаҳои байнифарҳангӣ, ҳамдигарфаҳмии байни мардум, шакли табодули фарҳангии дастовардҳои қуллӣ соҳаҳои илм, санъат, техника ва ғайра мебошад. Аз ин лиҳоз, таваҷҷӯҳи муҳаққикон бештар ба масъалаи тарҷума ва тафсири матн нигаронида шудааст, зеро ҳар гуна тарҷума ба ин ё он тарз таъсири манфии равандҳои муайяни матн ва муқоисаи матнро дорад. Аз ин рӯ, мушкилоти тафсири матн актуалӣ ва саривақтӣ мебошад. Муаллифи мақола бо баррасии навҳои тарҷумани бадеӣ ва таҳлили қиёсии вариантҳои забони русӣ (тарҷумаҳои русии ашъори Рӯдакӣ, Хайём ва Саъдӣ ба чунин ҳулоса меояд:

- тарҷума бидуни фаҳмидани тафсири матн ғайриимкон аст;
- яке аз ҳадафҳои асосии тарҷума аз нигоҳи равиши герменевтикӣ ҳамчун санъати тафсири матнҳо то ҳадди имкон ба муаллиф наздик кардани хонанда мебошад;
- вазифаи тарҷумон на танҳо аз он иборат аст, ки арзиши бадеӣ ва эстетикӣ аслиро то ҳадди имкон дуруст баён кунад, балки дар забони тарҷума матни пурраи бадеӣ эҷод намояд.

Калидвожаҳо: тарҷума; тафсир; ифода; тоналӣ; жанр; воситаи ифодаи бадеӣ.

УДК 002.2: [659.32+323+327] (575.3)

ОСВЕЩЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНИЦИАТИВ ТАДЖИКИСТАНА В РАМКАХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ ПРЕССЫ

Сафарзода Хуршед Хайдар

Кандидат филологических наук, доцент,
проректор по экономическим и социальным вопросам
Таджикский университет иностранных языков имени С.Улугзаде
734019, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6
Тел.: (+992) 918 21 44 44 (м.)
khursheds@mail.ru

Аналитические жанры журналистики занимают особое место в освещении вопросов, связанных с международными инициативами Таджикистана. Изучение материалов, опубликованных в отечественной периодической печати, показало, что определяющую роль в такого рода журналистских текстах играют выбор объекта рассмотрения, представление и интерпретация события, постановка цели и задач журналистского продукта, использование иллюстративного материала, его анализ и оценка. Характерные черты аналитических жанров отчетливо прослеживаются в корреспонденциях, обзорах, статьях. Эти жанры активно используются при освещении проблем и предложений, связанных с международными инициативами Таджикистана. Официальная таджикская пресса, в том числе газеты «Джумхурият», «Садои Мардум», «Паёми Душанбе», «Минбари Халк», а также частные газеты «Фараж», «Самак», «СССР», «Имруз-News», регулярно представляют читателям на своих страницах контент указанного проблемного вектора. Газеты все чаще пытаются привлечь внимание читателей к имеющим международное значение вопросам, таким как межтаджикский мир, сохранение окружающей среды, региональная и глобальная безопасность. В статье рассматриваются проблемно-тематическое содержание корреспонденций, обзоров и статей, а также особенности реализации позиции их авторов с учетом приоритетов внешней и внутренней политики Республики Таджикистан после обретения независимости.

Ключевые слова: международные инициативы Таджикистана; журналистика; аналитические жанры; пресса; периодическая печать.

В освещении в СМИ мировых событий, в том числе международных инициатив Таджикистана, особую роль и место занимают отдельные формы аналитических жанров. Изучение периодической печати показывает, что в газетных статьях основными жанрообразующими элементами являются события, их анализ и обзор. Принципиальное отличие аналитических жанров в данном контексте исследователи видят в привлечении авторами большого количества фактического материала. В частности, И.Усмонов, говоря об использовании фактов подчеркивает, что «...они преподносятся в прямом или переносном изложении в процессе анализа. Однако выводы из них не делаются, они скорее, рассматриваются авто-

ром как часть обоснования выдвинутой идеи» [7, с.65] По мнению исследователя, одной из отличительных особенностей аналитических жанров является более широкое использование фактов, чем новостей.

Изучение материалов отечественной периодической печати показало, что аналитические публикации различаются по предмету изучения, способу отражению объекта, конкретной актуальности, образовательным и воспитательным задачам, выводам и обобщениям, особенностям описательных средств. Если рассматривать роль и место аналитических жанров, используемых при освещении вопроса международных инициатив Таджикистана, то с этой точки зрения корреспонденция, обозрение и статья являются наиболее востребованными, чем другие аналитические жанры.

Одним из жанров, играющих активную роль в освещении вопросов международных инициатив Таджикистана, является корреспонденция. Как известно, этот жанр функционально предназначен для «передачи информации о действительности» [6, с.101]. По выражению А.А.Тертычного, «эта информация может сохранить живое наблюдение, деталь речи, как пересказ текущего события». Но сама по себе информация не является истинной целью. Она только сообщает о случившемся и избегает его комментариев. «Именно такого рода интерпретация в первую очередь отличает аналитическую корреспонденцию от репортажа, отчета или информационной корреспонденции» [6, с.102].

Если рассматривать корреспонденцию с этой точки зрения, то в ней можно выделить два аспекта: информацию о событии и его интерпретацию. Вместе с тем, при более глубоком изучении содержания материалов можно увидеть существенные отличия и особенности этого жанра, раскрывающие его структурные закономерности. На основе анализа ряда корреспонденций¹, опубликованных в периодической печати, мы пришли к выводу, что основным жанрообразующим элементом в них является конкретное событие, а другие компоненты – всестороннее обсуждение, раскрытие характера и причины события представляют собой оценку и прогнозирование его последствий. В этом случае факт и событие, «... последующие элементы, примеры и обсуждения служат в качестве «вспомогательного материала» для всестороннего размышления» [6, с.123].

Корреспонденции, о которых идет речь в нашей статье, отражают широкий спектр глобальных событий, связанных с проблемами межтаджикских мирных переговоров, доступа к чистой воде, региональной и международной безопасности, предлагая свой способ обращения с фактами и интерпретации информации. Например, автор корреспонденции «1997 – соли сулҳ ва тулӯи офтоб» («1997

¹ См. «1997 – соли сулҳ ва тулӯи офтоб» (Джумхурият. 2017. 15 май), «Точикон ба чахониён таҷрибаи сулҳро армуғон оварданд» (Минбари халқ. 1997. 26 июн), «Ёде аз гардиши айём» (Самак. 2021. 13 янв.), «Мавқеи мусонд ва омили тавсеаи ҳамкориҳо» (Имрӯз-News. 2018. 5 июл), «Президент Эмомалӣ Раҳмон ва масъалаҳои глобалӣ» (Садои мардум. 2010. 16 авг.), «Дастарасии аҳоли ба оби тоза ду баробар афзуд» (Джумхурият. 2010. 5 июн), «Хатарҳои замони муосир ва сабабҳои майли ҷавонон ба гурӯҳҳои афротӣ» (Садои мардум. 2015. 5 март), «Иқдоми башардӯстонаи пешво» (Адабиёт ва санъат. 2019. 16 май), «Суикасд» (СССР. 2020. 21 май), «Ифротгарии ҷавонон – асоси нигарониҳои ҷомеа» (Садои мардум. 2020. 19 март).

год – год мира и восхода солнца») журналист Д.Рузиев не просто информирует о конкретном событии, но и анализирует его. В своей корреспонденции он говорит об общественном резонансе на происходящие события, приводит реальные документы, дает оценки, что так же является требованием аналитического жанра, «имеющего свою серьезную тематику, достойную фиксации» [5, с.294]. Данная корреспонденция начинается следующими строками: «27 июня 2017 года исполняется двадцать лет со дня подписания важнейшего исторического документа, судьбоносного для нашего народа и государства – Общего Соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане: двадцать лет национального возрождения, двадцать лет единства, двадцать лет саморазвития и самосознания, двадцать лет мира, стабильности и спокойствия, двадцать лет спасения нашей нации от распада, двадцать лет спасения Родины от исчезновения»¹. Далее автор, ссылаясь на документы и позитивные реалии двадцати лет мира и национального согласия, показывает путь к достижению конечной цели в прогрессе Таджикистана. Д.Рузиев расширяет аналитическое исследование, представляя, анализируя и делая выводы из многочисленных документов и фактов, имеющих отношение к рассматриваемой проблеме. Тематика корреспонденции связана с определенным событием, и автор доказывает его непреходящую ценность, приводя и анализируя ряд фактов. Сравнение действий сторон мира – правительства и оппозиции – и добрых намерений обеих сторон убедительно отражают суть события – достижение мира и национального согласия в таджикском обществе.

Официальные газеты «Джумхурият», «Садои Мардум», «Минбари Халк» и частные «Самак», «Фарадж», «СССР» имеют свои уникальные подходы в освещении этой темы. В корреспонденции Т.Саидшо, опубликованной еженедельником «Самак» под названием «Ёде аз гардиши айём...» («Воспоминания о переломном моменте») (Самак. 2021. 13 января), центральное место занимает рассказ об успехах и достижениях Таджикистана в процессе глобализации и связанных с этим проблемах. В рассмотренных нами корреспонденциях авторы выражают свои мысли о важных политических и общественных событиях в Таджикистане на основе изучения фактов и событий.

Ещё одним широко используемым в отечественной прессе жанром в освещении внутренних и внешних событий, особенно вопросов международных инициатив Таджикистана, является обозрение. Структурный характер этого жанра позволяет газетам использовать его при освещении важных событий [5, с.294]. Исследователь А.Азимов справедливо отмечает, что «использование фактов, цифр, документов и цитат из авторитетных источников в качестве доказательств делает интерпретацию (обозрение – Х.С.) не только эффективной и убедительной, но и содержательной одновременно» [1, с.53-54]. Подобные обозрения, публикуемые периодической печатью, в том числе газетами «Джумхурият», «Садои Мардум», «Минбари Халк», «Имруз Нюс» и др., имеют в первую очередь пропагандистскую цель. Обозрения публикуются не просто для того, чтобы

¹ Чумхурият. 2017. 15 май.

привлечь внимание читателя к тенденциям, развивающимся в международном и национальном контекстах, а, скорее, для обсуждения серьезных проблем. В частности, обозрение, опубликованное под заголовком ««Қадами чиддӣ дар роҳи мусолиҳаи миллӣ» («Серьезный шаг к национальному примирению»)) (Садои мардум. 1997. 4 июня), носит именно такой характер, и его главная цель – межтаджикские мирные переговоры. Следует отметить, что сама тема обозрения не нова, и отечественные и зарубежные информационные агентства ранее публиковали соответствующую информацию. Исходя из этого, в данной публикации не упоминаются последние новости, а излагается личная точка зрения автора на важное политическое событие. Другими словами, документ или факт служат автору «мотивирующим и направляющим фактором в разговоре с аудиторией» [3, с.168]. Его интерес к событию обусловлен искренней заинтересованностью в судьбе таджикских беженцев, оказавшихся на чужбине: «Во время встречи было подписано несколько исторических документов. Среди них следует особо выделить протокол о беженцах и совместное заявление по итогам переговоров в Тегеране. Стороны подписали протокол о беженцах в присутствии министра иностранных дел Ирана Али Акбара Велаяти и представителей стран-наблюдателей на межтаджикских переговорах. В этом документе указано, что правительство Республики Таджикистан и оппозиция активизируют усилия по добровольному и безвозмездному возвращению всех беженцев и вынужденных переселенцев в места постоянного проживания и обеспечению их безопасности и завершат эту кампанию в течение 12-18 месяцев со дня подписания протокола»¹.

В тексте обозрения авторское пояснение представлено в системном виде и по сути выражает следующие смыслы:

1. Основной документ, который стоит пояснить.
2. Позиция сторон и государств-наблюдателей в межтаджикском мирном процессе.
3. Особое позиция издания.

Авторы обозрения приложили все усилия, чтобы читатели могли легко понять суть вопроса и по мере своих сил заглянуть в глубину проблемы.

В отечественной прессе опубликовано множество статей по данной тематике в формате аналитических жанров, представляя читателям инициативы Таджикистана. Авторы обозрений, исходя из своих идеологических позиций и аналитических способностей предпринимали попытки поднимать важные вопросы и выразить своё понимание их решения.

Одним из эффективных аналитических жанров журналистики, привлекаемых в освещении важнейших международных инициатив Таджикистана, является статья, которая оказывает существенное влияние на читательскую аудиторию и наглядно показывает позицию изданий по обсуждаемой теме. Исследователь Хусейн Имод Афшор писал, что статья «... это прежде всего произведение, подготовленное для публикации в газетах и журналах» [2, с.175]. Жанр статьи в

¹ Садои мардум. 1997. 4 июн.

нашей прессе существует с начала XX века и связан со становлением первых газет.

Изучая статьи, опубликованные в периодических изданиях по проблемам и решениям международных инициатив Таджикистана, мы пришли к выводу, что их авторы традиционно следуют общепринятым формальным стандартам, т.е. в них должны быть тема, введение, основной текст и заключение. Данные статьи различаются по способу постановки вопроса и приемам развития рассматриваемой темы. К примеру, газеты стали больше внимания уделять публикации общеисследовательских статей, тем самым способствуя «изучению различных закономерностей, традиций и перспектив развития различных сегментов современного общества» [4, с.154]. Такие статьи отличаются высокой степенью обобщения и всесторонней подготовленностью их автора.

Многие исследователи, в том числе М.Муродов, считают создание подобных статей «относительно сложным» делом, подчеркивая, что «для этого требуется не только описание и объяснение проблемы, выражение личного мнения, но и теоретическое осмысление сути проблемы и обоснование ее решения. Это под силу только опытному публицисту и аналитику» [4, с.154]. Одна из таких общеисследовательских статей, отвечающих структурным и содержательным требованиям этого жанра, написана И.Усмоновым. Она включает в себя комплексное исследование реалий межтаджикского мирного процесса и называется «Перед последним шагом». Автор подробно анализирует процесс межтаджикских мирных переговоров, в которых он принимал непосредственное участие, и на основе документов и фактов поднимает широкие вопросы национального, регионального и мирового значения. Например, в начале статьи он говорит о факторах, приведших к возникновению инициативы межтаджикских переговоров, об основных направлениях переговорного процесса, а также о консолидации общества в этом направлении, что свидетельствует о высоком уровне анализа, широких взглядах автора, его умении делать конкретные выводы и обобщения».

Целью И.Усмонова является, прежде всего, изучение межтаджикского мирного процесса и определение его перспектив. Он не только поясняет проблему, высказывает личные мысли, но и демонстрирует свои теоретические познания на основе реалий мирного процесса, прогнозируя пути полного разрешения проблемы. Его анализы основаны на реальности и имеют определенную и концептуальную линию. Выражая глубокие и ясные мысли, автор раскрывает суть проблемы и создаёт условия для того, чтобы читатель имел правильное представление о мирном процессе и проблемах, которые существуют на этом пути, его перспективах и последствиях.

«Законные опасения» таджикского народа относительно исхода мирных переговоров побудили автора статьи проанализировать и рассмотреть процесс «межтаджикского диалога» с исследовательской точки зрения. Автор объясняет причины этого события фактами и цифрами, а также конкретным анализом и пояснениями. Он убеждает читателя в том, что начало таджикских переговоров было естественным событием и желанием обеих сторон войны. Отмечая

трудности, возникшие в процессе переговоров, И.Усмонов на основе анализа фактических документов признает: «Конечно, несмотря на желания и стремления к переговорам и сотрудничеству, начало этого процесса было очень тяжелым, потому что были кровь, смерть, разрушения, унижения и угрозы. Только преодолев эти трудности, стороны согласились на переговоры»¹. Профессор И.К.Усмонов, как заместитель руководителя правительственной делегации на переговорах, провел в указанной статье убедительное исследование. Еще одной особенностью данной публикации является то, что она основана на солидных источниках и анализе и подготовлена в научной манере.

Следует также упомянуть и другие публикации И.К.Усмонова, среди которых «Мирные переговоры таджиков» (Фараж. 2006. 12 янв.), «Укрепление мира и социальная интеграция» (Фараж. 2015. 30 сент.), «Уроки мира в Таджикистане», «Документ мира не соблюдается» и т.д., в которых анализируются «отдельные события как неотъемлемая часть крупных событий и явлений», а также чётко выражена авторская позиция. Если в статье «Мирные переговоры таджиков» речь шла о мирном переговорном процессе и факторах его укрепления, то в публикации «Уроки мира в Таджикистане», как подчеркивает сам автор, в центре внимания находился «новый, важный этап в процессе миростроительства в Таджикистане», что интересно во многих отношениях. Во-первых, обе статьи были посвящены жизненно важным для таджикского общества событиям, имевшим как внутринациональное, так и международное значение, во-вторых, «аналитическое обсуждение темы в статье велось таким образом, что читатель, вникая в материал, мог задуматься о важных для него вопросах». Статья, создающая реалистичное и всестороннее впечатление о современном состоянии общественной жизни, является, по мнению А.А.Тертычного, «удачной статьей». Общеисследовательский характер этих двух статей проявляется в том, что они анализируют вопросы общезначимого значения и носят широкий характер, в связи с чем отличаются «высокой степенью обобщения и глобальности мышления».

Многие статьи, опубликованные в периодических изданиях по этой и другим темам, связанным с международными инициативами Таджикистана, содержат важные аналитические результаты и являются новаторскими в деле постановки и решения актуальных проблем в данном аспекте. В этой связи стоит назвать публикации Д.Усмона «Меры по доверию» (Озодагон. 2004. 8 окт.), С.Хамада «О трансформации умеренного ислама в экстремизм» (Фараж. 2004. 7 нояб.), А.Азизова «Президент Эмомали Рахмон и глобальные водные проблемы» (Садои Мардум. 2010. 18 авг.), С.Тохирова и Х.Бобиева «Водный кризис и использование «Космической реки» (Садои Мардум. 2003. 28 авг.), Н.Нурова «Национальная культура перед лицом глобальных угроз» (Имруз Ньюс. 2016. 16 авг.), А.Ш.Розикзода «Таджикистан в борьбе с терроризмом» (Имруз Ньюс. 2016. 2 авг.), Дж.С.Далери «Эмомали Рахмон – человек мудрости и мысли» (Джумхурият. 2003. 22 июля), Ф.Тоджева «Роль Лидера нации в борьбе с

¹ 12. Ҷумҳурият. 1997. 21 июн.

терроризмом и экстремизмом» (Илм ва хаёт. 2018. №02), Н.Курбанова «Инициативы Лидера нации – в интересах человечества» (Джумхурият. 2018. 25 янв.), Х.Мухаббатова «Проблемы воды в Таджикистане с точки зрения сегодняшнего и завтрашнего дня» (Садои мардун. 2002. 27 июля), С.Кошонова «Основные аспекты и цели инициатив Президента» (Садои мардум. 2004. 5 февр.) и др. Из краткого перечня статей видно, что в них на обсуждение выносятся вопросы межтаджикских мирных переговоров, чистой воды, экологической безопасности, региональной и глобальной безопасности, проблемы дефицита воды в регионе и мире, Аральского моря, изменения климата и его последствий, предотвращения изменения климата, поддержка мировым сообществом глобальных инициатив Таджикистана, связанных с водой и др.

В периодических изданиях также опубликовано много материалов по вопросам безопасности и борьбы с организованным терроризмом, что демонстрирует потенциал аналитических жанров в разрешении международных инициатив страны.

Большинство из упомянутых нами статей имеют специфический характер по содержанию и жанровому формату, однако их объединяет то, что их тематику можно отнести к “глобальным проблемам сегодняшнего развития общества” [6, с.156].

Таким образом, статьи, посвященные международным инициативам Таджикистана, с их глубоким анализом и опорой на достоверные факты и документы, отражают основные характеристики аналитических жанров и играют эффективную роль в ознакомлении и разъяснении широкой аудитории потребителей информации глобальных проблем в контексте социально-политических реалий нашей страны.

Литература

1. Азимов А. Мастерство аналитической телевизионной журналистики. – Душанбе: Шарки озода, 2013. – 88 с.
2. Афшор Х.И. Хусайн Имом Афшор // Профессиональная журналистика: сб.статей; изд. при содействии Фарида косими. – Тегеран: Министерство культуры и исламского руководства, Центр медиа-исследований, 1378. – С. 174-181 (на перс.яз.).
3. Муроди М.Б. Основы журналистской работы: учеб.пособие / М.Муроди, О.Салимзода. – Душанбе: Донишварон, 2022. – 360 с.
4. Муродов М.Б. Основы журналистского творчества. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 256с.
5. Прохоров Е.П. Публицист и действительность. – М.: МГУ, 1973. – 316 с.
6. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учеб. пособие для студентов вузов. – 3-изд. исп. и доп. – М: Аспект-пресс, 2006. – 320 с.
7. Усмонов И.К. Журналистика. Кн.4. – Душанбе, 2011. – 473 с.
8. Усмонов И.К. Уроки мира в Таджикистане // Фараж. – 2015. – 30 сент.

COVERAGE OF INTERNATIONAL INITIATIVES OF TAJIKISTAN IN THE FRAMEWORK OF ANALYTICAL GENRES OF THE PRESS

Safarzoda Khurshed Khaidar

Candidate of philological sciences, associate professor,
vice -rector for economic and social issues
Tajik university of foreign languages named after S.Ulugzade
734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Muhammadieva str., 17/6
Tel.: (+992) 918 21 44 44 (m.)
khursheds@mail.ru

Analytical genres of journalism have a special place in covering issues related to international initiatives of Tajikistan. The study of materials published in the domestic periodical press showed that the determining role in such journalistic texts is played by the choice of the object of consideration, the presentation and interpretation of the event, the setting of the goal and objectives, the journalistic product, the use of illustrative material, its analysis and evaluation. The characteristic features of analytical genres are clearly visible in correspondence, reviews, articles. These genres are actively used in covering problems and proposals related to international initiatives of Tajikistan. The official Tajik press, including the newspapers Jumhuriyat, Sadoi Mardum, Payomi Dushanbe, Minbari Khalq, as well as private newspapers Farazh, Samak, USSR, Imruz-News regularly present readers with content on the specified problematic vector on their pages. Newspapers are increasingly trying to attract readers' attention to issues of international importance, such as inter-Tajik peace, environmental protection, regional and global security. In the article, the problematic and thematic content of correspondence, reviews and articles is considered, as well as the specifics of implementing the position of their authors, taking into account the priorities of foreign and domestic policy of the Republic of Tajikistan after gaining independence.

Keywords: international initiatives of Tajikistan; journalism; analytical genre; press; periodicals.

ТАШАББУСХОИ БАЙНАЛХАЛКИИ ТОЧИКИСТОН ДАР ДОИРАИ ЖАНРХОИ ТАХЛИЛИИ МАТБУОТ

Сафарзода Хуршед Хайдар

Номзади илмҳои филологӣ, дотсент,
муовини ректор оид ба масъалаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии
Донишгоҳи забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи С.Улуғзода
734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. Муҳаммадиев, 17/6
Тел.: (+992) 918 21 44 44 (м.)
khursheds@mail.ru

Дар инъикоси масъалаҳои марбут ба ташаббусҳои байналмилалӣ Тоҷикистон жанрҳои таҳлилии журналистика мавқеи махсусро ишғол мекунанд. Омӯзиши маводи дар матбуоти

даврии ватанӣ интишоргардида нишон дод, ки дар чунин матнҳои журналистӣ интиҳоби объекти баррасӣ, муаррифӣ ва тафсири ҳодиса, гузоштани ҳадаф ва вазифаҳо, маҳсули журналистӣ, истифодаи маводи тасвирӣ, таҳлил ва арзёбии он нақши муайянкунанда мебозад. Хусусиятҳои хоси жанрҳои таҳлилӣ дар мукотиба, баррасиҳо, мақолаҳо равшан падидор мешаванд. Ин жанрҳо дар инъикоси проблемаҳо ва пешниҳодҳои марбут ба ташаббусҳои байналмилалӣи Тоҷикистон ғайбона истифода мешаванд. Матбуоти расмӣи Тоҷикистон, аз ҷумла рӯзномаҳои «Ҷумҳурият», «Садои мардум», «Паёми Душанбе», «Минбари халқ», инчунин рӯзномаҳои хусусӣи «Фараҷ», «Самак», «СССР», «Имрӯз-Ньюс» мунтазам дар саҳифаҳои худ матолиби марбут ба вектори мушкили зикршударо ба хонандагон пешкаш мекунанд. Рӯзномаҳо бештар кӯшиш ба ҳарч медиҳанд то таваҷҷуҳи хонандагонро ба масъалаҳои дорои аҳамияти байналмилалӣ, аз қабili сулҳи байни тоҷикон, ҳифзи муҳити зист, амнияти минтақаӣ ва ҷаҳонӣ ҷалб кунанд. Дар мақола мазмуни проблемаӣ ва мавзӯии мукотиба, баррасиҳо ва мақолаҳо, инчунин хусусиятҳои татбиқи мавқеи муаллифони онҳо бо дарназардошти самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷӣ ва дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз соҳибистиқлолӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: ташаббусҳои байналмилалӣи Тоҷикистон; журналистика; жанри таҳлилӣ; матбуот; матбуоти даврӣ.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 25.03.2024 г. Подписано в печать 31.03.2025 г.
Формат 60x84_{1/16}. бумага и печать офсетная. Гарнитура литературная.
Объем 36 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №65

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30